

Евгений БЕЛАШ

БОЕВОЕ ПРИМЕНЕНИЕ

ТАНКИ МЕЖВОЕННОГО ПЕРИОДА

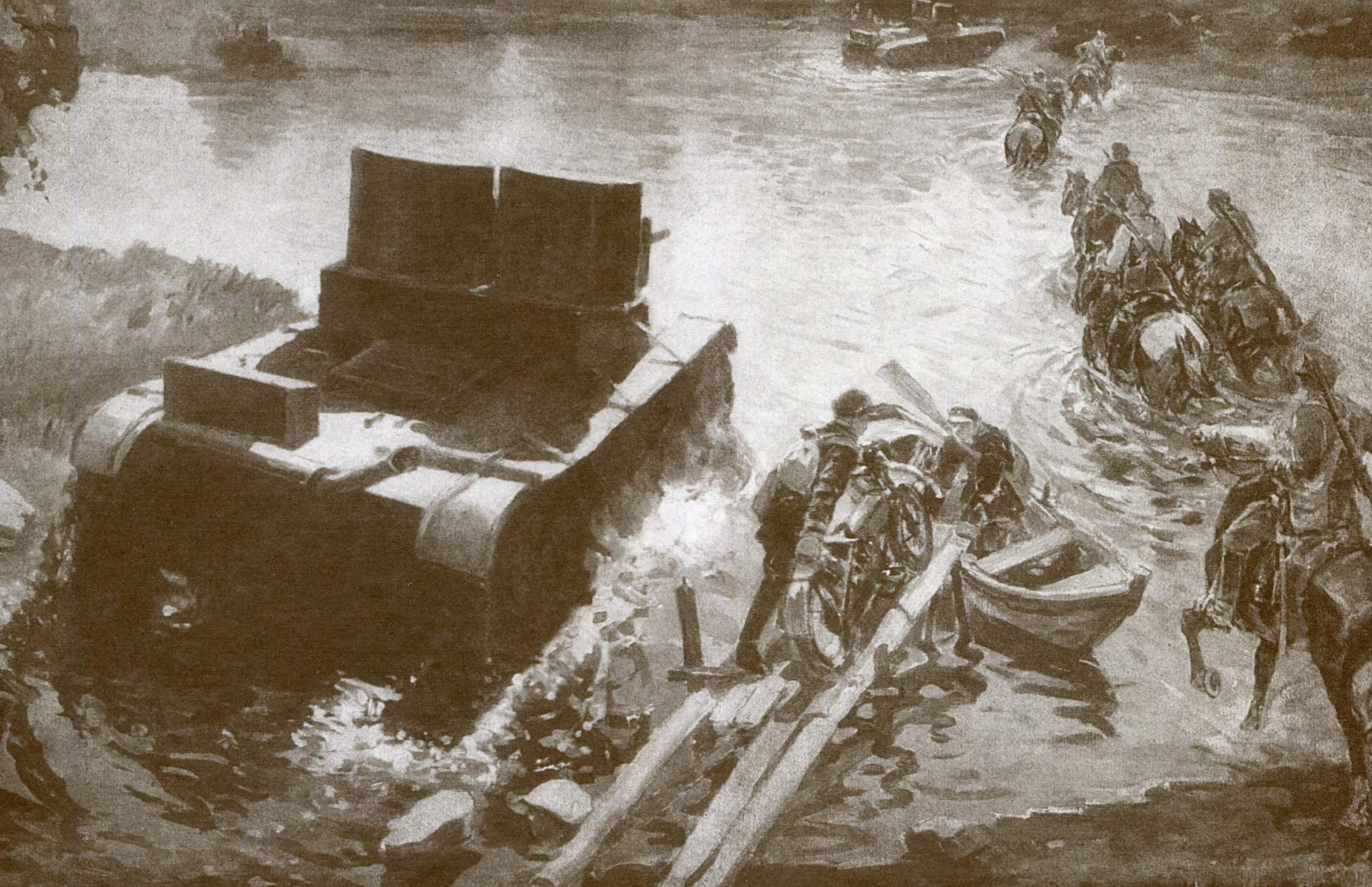

WORLD OF TANKS®

ТАНКИ МЕЖВОЕННОГО ПЕРИОДА

БОЕВОЕ ПРИМЕНЕНИЕ

Евгений БЕЛАШ

ТАНКИ МЕЖВОЕННОГО ПЕРИОДА

БОЕВОЕ ПРИМЕНЕНИЕ

МОСКВА
ТАКТИКАЛ ПРЕСС
2014
GERZA SCAN

ББК 68.54
УДК 68.8
Б 43

Исключительное право публикации книги принадлежит издательству «Тактикал Пресс».
Права на издание получены по соглашению с Wargaming.net LLP
Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

*Разработка серийного оформления М. Левыкина.
В оформлении переплета использован рисунок В. Петелина.
В книге использованы цветные «боковики» – автор А. Аксенов,
цветные артворки – автор В. Петелин, 3D-графика – автор В. Мисютин*

Белаш Е.
Б 43 Танки межвоенного периода. – М.: Тактикал Пресс, 2014. – (Боевое применение). – 224 с., ил.

ISBN 978-5-906074-17-1

Две Мировые войны XX века, бросили широкую «тень» на непосредственно прилегающие события, в том числе и на период 1920–30-х годов. Интереснейшая эпоха осмысления опыта минувшей большой войны и подготовки к следующей – ныне практически забыта.

Представленная вашему вниманию книга «Танки межвоенного периода» стремится восполнить этот пробел. С привлечением новейших исторических данных и широким использованием архивных материалов она повествует о боевом применении танков между Первой и Второй мировыми войнами. О том, какую бронетехнику хотели иметь различные державы мира в упомянутый период, как планировали применять эти танки, и как теория воплощалась в практику на полях сражений.

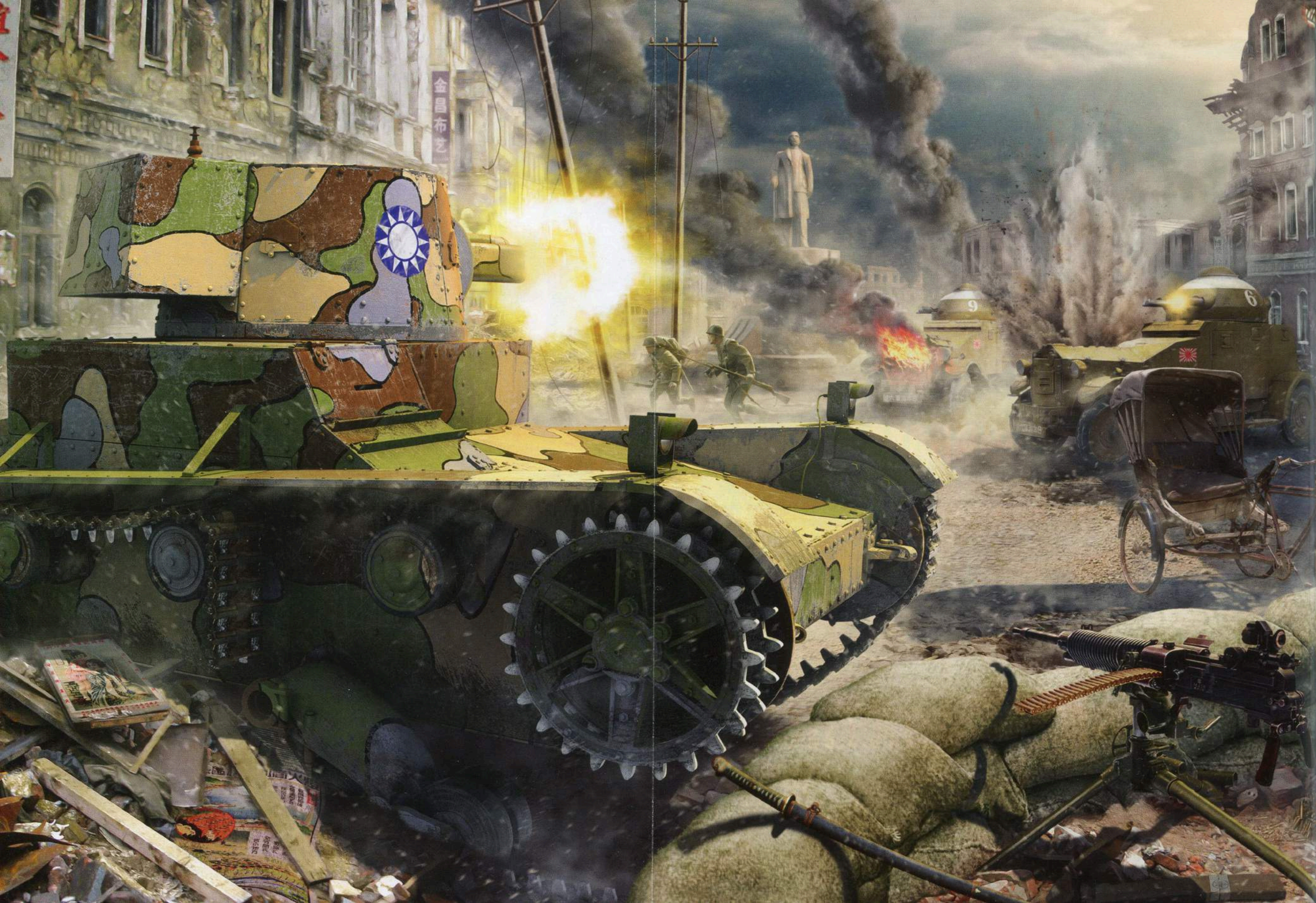
**ББК 68.54
УДК 68.8**

ISBN 978-5-906074-17-1

© Белаш Е., 2014
© ООО «Тактикал Пресс», 2014
© Wargaming.net LLP, 2014

Посвящается М. Ю. Ш. и М. Ю. К.

Автор выражает глубокую признательность: Кларе Петровне Беловой – за предоставленные материалы, Петру Битюкову, Евгению Дурневу, Алексею Куприянову, Федору Лисицыну, Юрию Пашолоку, Семену Федосееву, Дмитрию Шешину и особо – всем работникам РГВА за неоценимую помощь.

ПРЕДИСЛОВИЕ

«**Н**еужели (...) не видел, что...» С этой или похожей фразы начинается и, вероятно, еще будет начинаться немало споров – о причинах поражений или побед в тех или иных войнах, правильном или неправильном развитии техники и многих других важных вопросах.

При этом обычно спорщики не дают себе труда вникнуть в контекст и узнать, что же именно «видел», знал и думал критикуемый деятель, принимавший решения в момент совершения событий, каким «инструментарием» он обладал и с какими методами применения этого «инструментария» был знаком.

Эта книга в рамках возможного и с привлечением архивных материалов рассказывает о боевом применении танков между Первой и Второй мировыми войнами.

В первой главе кратко рассматривается предыстория описываемого периода – характерные случаи боев танков и отчасти бронемашин в Первой мировой и Гражданской войне в России. Полученный в этих войнах опыт, как мы увидим, оказывал непосредственное влияние на позднейшую «автобронетанковую мысль».

Вторая глава посвящена развитию теории применения танков в Англии, США, Германии и СССР, результатам маневров и освоения новой техники в разных странах. Мы дадим ответ на вопрос, почему Германия, побежденная и до времени строго сдерживаемая в развитии вооружений, смогла стремительно создать одну из самых страшных армий мира. Кого немецкие офицеры считали своими учителями? Сколько танков хотел Тухачевский и каких именно?

Третья глава описывает некоторые случаи применения бронетехники в «малых войнах» 20-х – первой половины 30-х годов. Как ни удивительно, многие особенности тех войн напоминают современные и относительно недавние локальные конфликты.

В четвертой главе рассказывается о том, как воевали советские, германские и итальянские танки в Испании, в ходе первого полноценного бронетанкового конфликта, и какие выводы были сделаны по горячим следам.

Борьбе бронесил в Китае, у озера Хасан и на Халхин-Голе, посвящена пятая глава.

И наконец, шестая глава о действиях танков в Польском и Прибалтийском походах Красной Армии – когда в Европе уже шла Вторая мировая война.

В приводимых цитатах по возможности сохранена оригинальная орфография.

ГЛАВА 1. Уроки Великой войны

«Успехи немцев в Польше во многом обязаны широкому применению автомобиля»¹.

«Наилучшим орудием против танков были нервы, дисциплина и бесстрашие»².

Чтобы лучше понять, как и почему воевали танки 20–30-х годов, стоит немного погрузиться в историю боев их «старших братьев» – танков Великой войны.

Сражение у Амьена. 8 августа 1918 года. День, который позже назовут «черным днем германской армии». Именно этот день стал кульминацией развития техники и тактики Первой мировой. И одновременно – прологом уже будущих войн. Англичане и французы готовились сокрушить немецкую оборону, которая уже почти четыре года не поддавалась практически никаким усилиям и к тому же все время совершенствовалась.

Чем собирались ответить союзники?

4-я английская армия располагала 10 батальонами тяжелых танков Mk V и Mk V* и двумя батальонами легких танков «Уиппет» (342 и 72 машины соответственно), 120 танками снабжения, 16 броневедомолами, более чем двумя тысячами (2068) орудий, 800 самолетами³. Запас снарядов составлял 600 для каждого 18-фунтового орудия, 500 – для 4,5-дюймовой гаубицы, 400 – для тяжелой артиллерии (вплоть до 9,2 дюймов) и 200 – для 12-дюймовых гаубиц.

У 1-й французской армии было 90 легких танков «Рено», 780 легких 75-мм и 770 тяжелых орудий (95–280 мм), 56 орудий большой мощности (160–340 мм), более тысячи самолетов. Причем артиллерия концентрировалась на участке прорыва: XXXI французский корпус, возглавлявший атаку, на отрезке в 4 км имел 276 75-мм пушек и 10 58-мм минометов, 120 155-мм гаубиц и 72 береговых мортиры (вплоть до 220 и 280 мм), 120 тяжелых пушек и 27 орудий большой мощности – в 3–4 раза выше средней плотности по армии⁴.

Наступление планировалось начать внезапно. Поэтому артиллерия была размещена на позициях только 6 августа. Обычную для первых лет войны прицельную стрельбу заменили тщательная разведка (из 530 германских орудий были засечены 504⁵) и новые методы стрельбы – учитывались температура и давление воздуха, скорость и направление ветра, для каждого орудия тщательно устанавливались поправки на износ ствола, заряды пороха взвешивались в тылу за несколько дней до атаки.

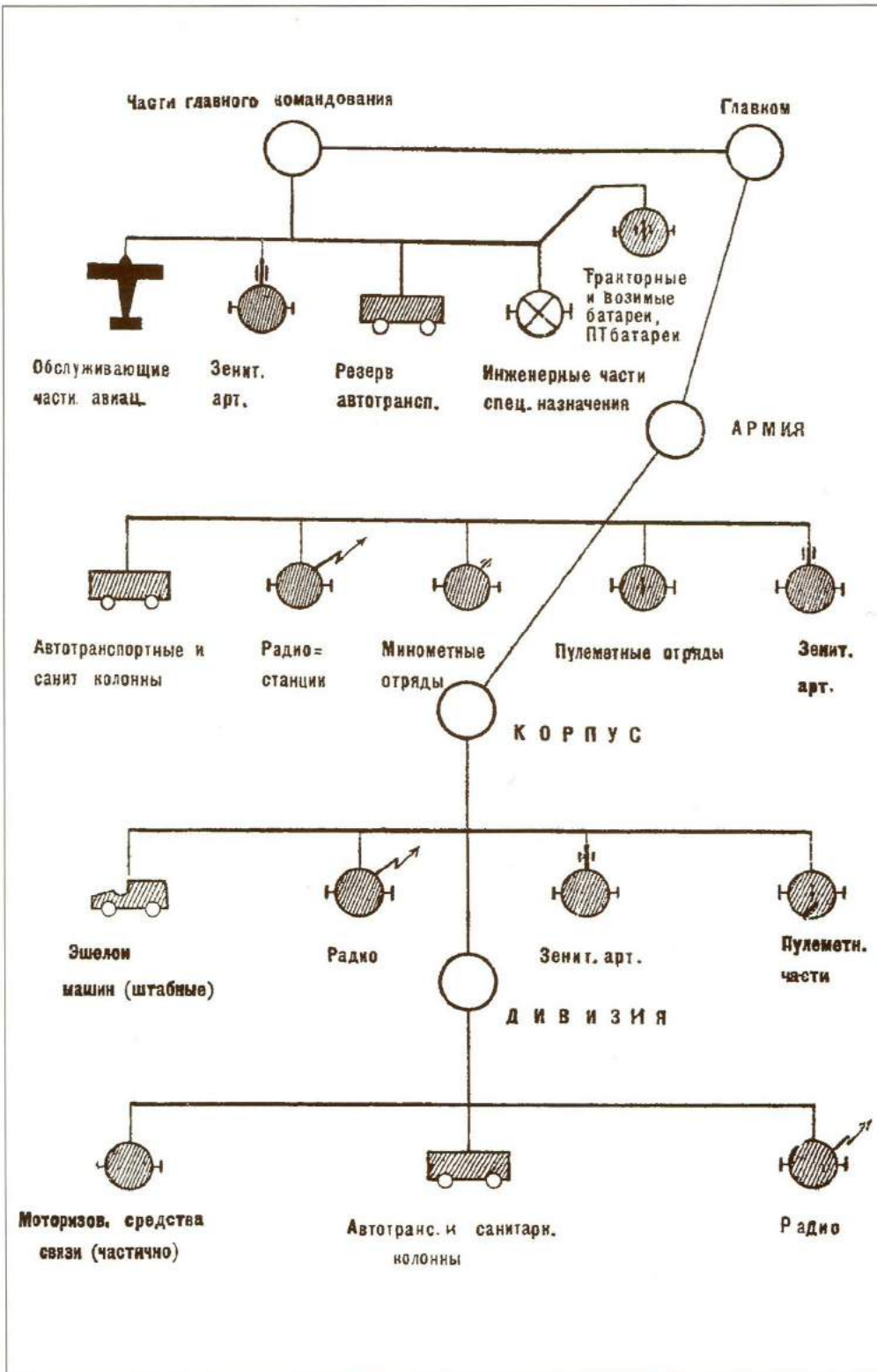
¹ Tay, 1931 год.

² Людендорф.

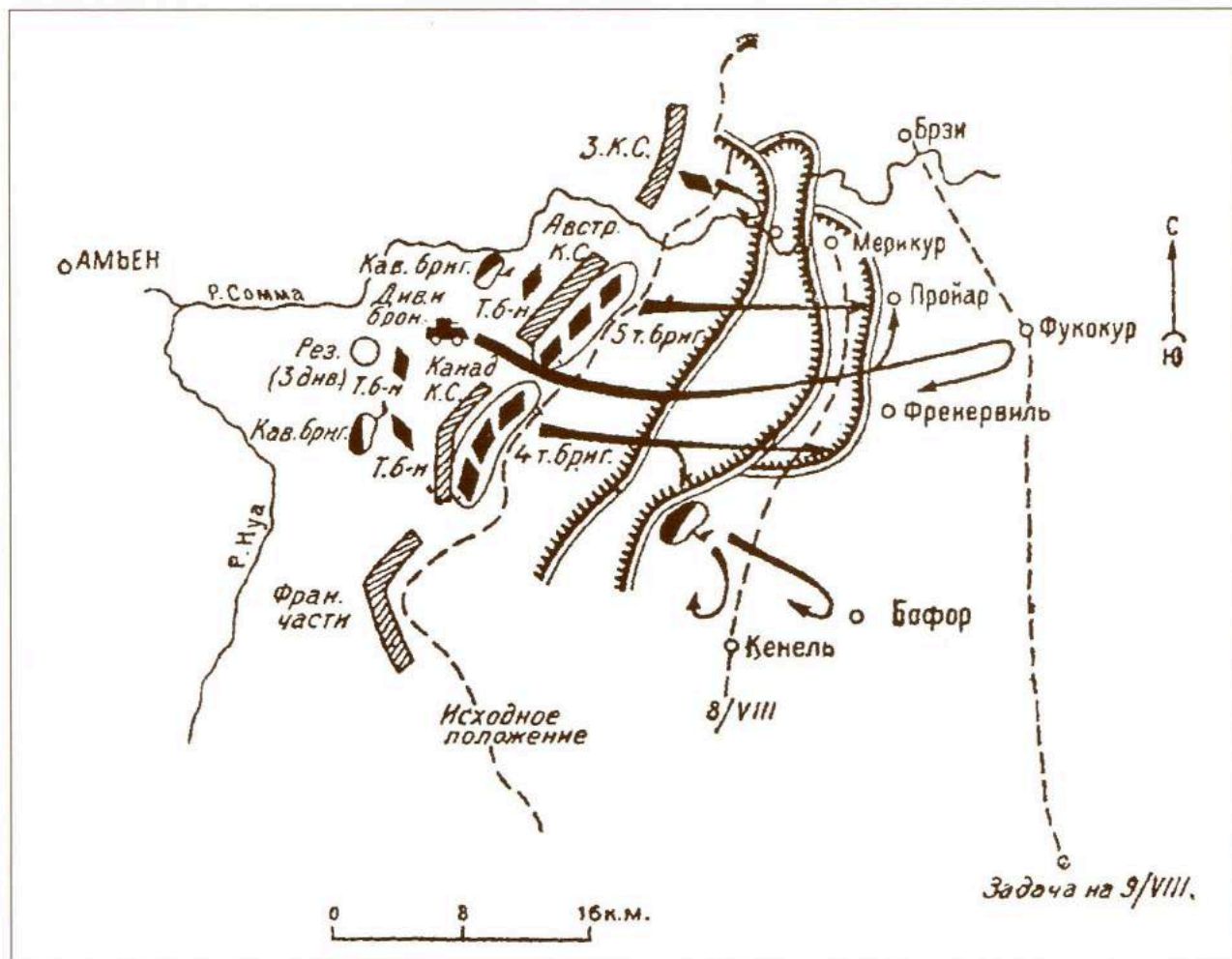
³ McCluskey Alistair. Amiens 1918, с. 28.

⁴ Кюльман, с. 304–306, Эрр, с. 136.

⁵ McCluskey Alistair. Amiens 1918, с. 18.

Моторизованные элементы германской армии к концу 1918 года

Операция у Амьена

Завоевав господство в воздухе, авиация союзников не позволила немцам достоверно обнаружить авиаразведкой подготовку к атаке. Ночные бомбардировщики маскировали своим гулом шум моторов танков, выдвигавшихся к передовой. Ударные батальоны выходили на позиции лишь в ночь перед наступлением. Танки, пехота, артиллерия и авиация усиленно отрабатывали совместные действия – вплоть до того, что офицеры-танкисты поднимались в воздух, а летчики ездили в танках¹.

Напротив, немецкие войска даже в тылу не могли избавиться от потерь, наносимых дальнобойной артиллерией и непрерывными налетами авиации. Недостаток сил для требуемых сверху задач приводил к очковтирательству и «наплевательскому отношению».

В 5 часов 20 минут утра 8 августа на фронт в 32 км обрушился огонь 3700 орудий. За 15 минут была нарушена почти вся телефонная связь полковых штабов с передовыми частями и с соседями. Германская артиллерия была

Британская пехота, поддерживаемая танками, пошла в атаку с началом артподготовки – за огневым валом. Вал должен был делать скачки по 100 м через каждые 2 минуты, затем через 3 и 4 минуты.

Французы, имея меньше танков, чем британцы, решили начать пехотную атаку после 45 минут артподготовки. Каждой роте танков придавалась рота пехоты сопровождения (у англичан – взвод на каждый танк). К каждому танку прикреплялось по три пехотинца, которые должны были двигаться в непосредственной близости от машины и при необходимости оказывать экипажу содействие¹.

За 5–7 минут пехотинцы достигали главной линии сопротивления, ликвидировав по пути охранение, и затем внезапно для обороняющихся появлялись уже на флангах и в тылу, забрасывая укрытия гранатами. Пулеметы, еще недавно непреодолимое препятствие для пехоты, теперь уничтожались не только танками и артиллерией, но и штурмовыми группами – зафиксированы случаи подрыва двух-трех пулеметных гнезд одним-двумя солдатами, сумевшими подобраться достаточно близко. Если пехота все же не могла справиться своими силами, на помощь приходили танки, загоняя пулеметчиков и артиллеристов в убежища. В свою очередь, снайперы подавляли расчеты противотанковых орудий².

Авиация снижалась до бреющего полета (20 м и ниже), бомбила и расстреливала артиллерию, противотанковые орудия и резервы, «бросалась на каждое передвижение германских войск». Впрочем, попытки атаковать мосты в тылу натолкнулись на сильную ПВО и привели к потерям – 45 сбитых и 52 поврежденных самолета только у англичан. Во время боя самолеты сбрасывали вымпелы для связи. Плюс к этому авиация и инженерные части ставили дымзавесы, а грузовики перевозили танкистов (кроме механиков-водителей) к полю боя, сохраняя их силы. Дебют танков, перевозящих пехоту, вышел не слишком удачным – десант был слишком вымотан духотой и тряской в танках.

Но в целом наступление шло столь стремительно, что немецкие батареи не успевали отойти и захватывались одна за другой. Прибегавшие с передовой уцелевшие офицеры даже не могли внятно сказать, что происходит.

Бронеавтомобили «Остин» преодолели бездорожье, траншеи и воронки на буксире у транспортных танков, а затем совершили рейд вдоль фронта, нанеся немцам тяжелые потери, гоняясь за отступающей пехотой или неожиданно открывая огонь в упор. Хотя более половины машин вышло из строя, потери личного состава были гораздо меньше (за все время боев до перемирия погибли 1 офицер и 4 рядовых. 7 машин уничтожено)³.

В первые два часа наступления англичане ценой потери сотни танков взяли 16 тысяч пленных и 200 орудий; всего в сражении союзники захватили порядка 30 тысяч пленных и 499 орудий⁴. Мировая война (еще не названная «Первой») вскоре была окончена. Но для английских и отчасти французских танков бои продолжались. Танкам и их экипажам предстояло проявить себя за тысячи километров от Западного фронта – в России, где набирала обороты Гражданская война.

¹ Смирнов, с. 157. Катастрофы..., с. 461–463.

² Митчелл. Танки на войне..., с. 79–81.

³ Fuller. Tanks in the great war..., с. 290–296.

⁴ McCluskey Alistair. Amiens 1918, с. 57, с. 91.

БРОНЯ БЕЛАЯ И КРАСНАЯ

Если верить отчету английского генерала Холмэна, первая партия из 12 английских танков прибыла в Новороссийск 13 апреля 1919 года. Их сопровождали 11 офицеров и 44 военнослужащих «прочих рангов». 22 апреля в Екатеринодаре начались тренировки группы из примерно 100 русских офицеров, но уже 14 мая, вследствие острой нужды, они, лишь частично обученные, были направлены на Донецкий фронт. Танки внесли огромный вклад во «впечатляющий» (spectacular) успех операций под Царицыном и Полтавой, но британские офицеры отмечали, что танки могли быть использованы и лучше, отзывая их с экипажами на интенсивный инструктаж в Таганрог.

О «Красный Верден» – Царицын к июню 1919 года уже разбиты три наступления белых. Новая попытка Врангеля принесла большие потери – погибли или были ранены 5 командиров дивизий, 3 командира бригад и 11 командиров полков. По оценке Врангеля, его части «истекали кровью»¹. 16 июня два тяжелых Mk V и два Mk A «Уиппет» из 2-го и 4-го отрядов русского танкового корпуса плюс по одному танку каждого типа из екатеринодарской школы прибыли на фронт в район Царицына. Один из Mk V имел английский экипаж. Каждому танку была придана подвода на волах с запасами горючего.

29 июня в 2 часа ночи началась атака, в 2 часа 30 минут Mk V пересекли линию обороны в 16 км от города. За ними шли «Уиппеты» (один из которых сразу же сломался и в бою не участвовал). Огонь пулеметов не причинял танкам вреда, а осколки снарядов, хотя и пробивали броню Mk V, но не поразили экипаж. Красные начали отступать. В 5 часов 30 минут капитан Уэлш был ранен осколком вне танка, когда разговаривал с пехотой. Командование танком принял капитан Макэлвин. Танки с русскими экипажами вернулись обратно на позиции, но капитан Брюс приказал им снова идти в наступление. Следом за танками прошли три броневика, атаковав Царицын с запада.

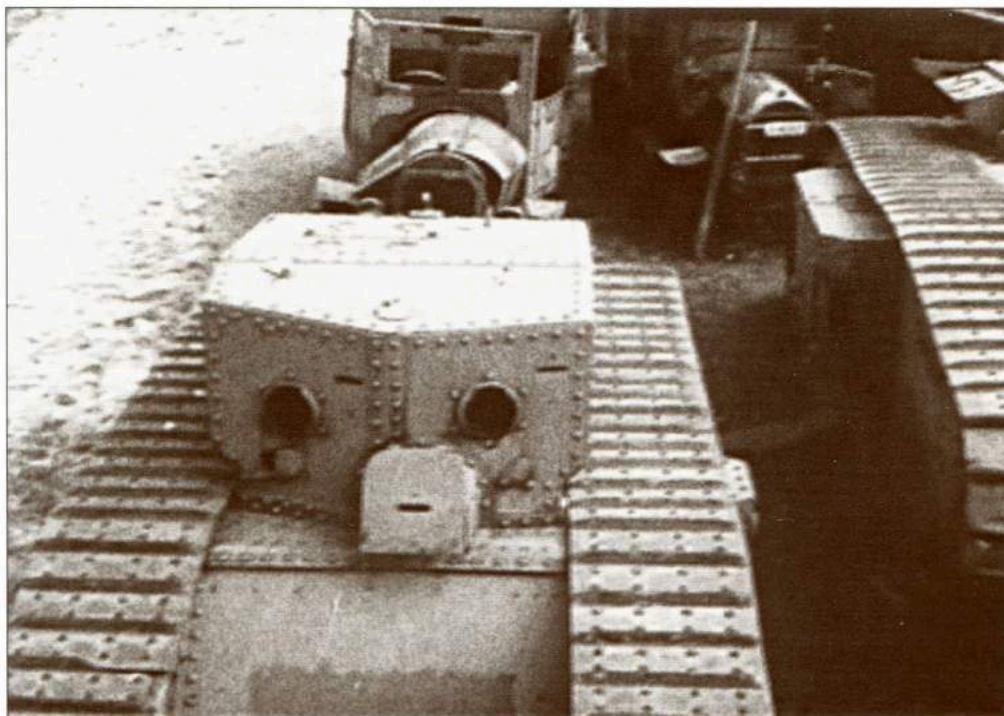
В 12 часов два Mk V и один «Уиппет» (еще один «Уиппет» сломался) были заправлены и получили боеприпасы с подвод. В 17 часов три танка подошли к пригородам Царицына и сорвали контратаку красных, хотя один Mk V и «Уиппет» были повреждены огнем приблизительно 12 4-дюймовых орудий. 30 июня из-за пропажи подвод снабжения исправные танки не были заправлены вовремя и смогли двинуться в бой вместо 2 часов ночи только к 19 часам, когда сопротивление было уже сломлено².

Можно предположить, что танки, хотя и ощутимо способствовали ряду побед, использовали не весь свой потенциал.

С другой стороны, возможности орудий, особенно 18-фунтовок, использовались вообще на четверть. При этом, поскольку запчасти и инструменты лежали на складах, даже легкие повреждения орудий исправить было невозможно. В середине августа, в решающий момент кампании, красные части считались полностью деморализованными наличием танков, которым не могли противостоять. Теперь танкисты белых оценивались как достаточно тренированные и знающие матчасть, чтобы поддерживать боеготовыми даже первые поставленные танки. С мая по октябрь 1919 года белым было переда-

¹ Kopisto Lauri. The British Intervention..., с. 97.

² Скотт Р. Английские танки захватывают Царицын. С. 402–407.

«Уиппеты» были окончательно сняты с вооружения в 1938 году. Некоторые из них были захвачены на базах хранения частями вермахта (кадр из «Германского еженедельного кинообозрения»)

но еще 15 Mk V и 5 Medium A, 44 танка (13 Medium A и 31 Mk V) находились в распоряжении британцев. При этом 10 использовались для обучения и 8 находились в мастерских¹.

Советской стороной предпринимались срочные меры по усилению противотанковой обороны. В приказе по Тамбовскому укрепрайону от 29 июля 1919 года объявлялись «Правила стрельбы по танкам». Стрелять по ним должны были в общем случае гранатой, при полном отсутствии гранат – шрапнелями с установкой на удар. Вследствие «*солидности и прочности танков*» стрелять по ним следовало исключительно из орудий, обладающих большой начальной скоростью, меткостью и разрушительным действием, т. е. 42-линейных (107-мм) пушек, в исключительных случаях – гранатой из 3-дюймовых скорострельных пушек. Отмечалось, что стрельба по танкам из мортир «*мало действительна*». Подробно разбирались различные случаи:

«А) При заблаговременном предположении появления танка следует озаботиться устройством передовых и боковых наблюдательных пунктов. Налаженность телефонной линии и быстрота исполнения изменений установок, передаваемых батарее, имеет решающее значение.

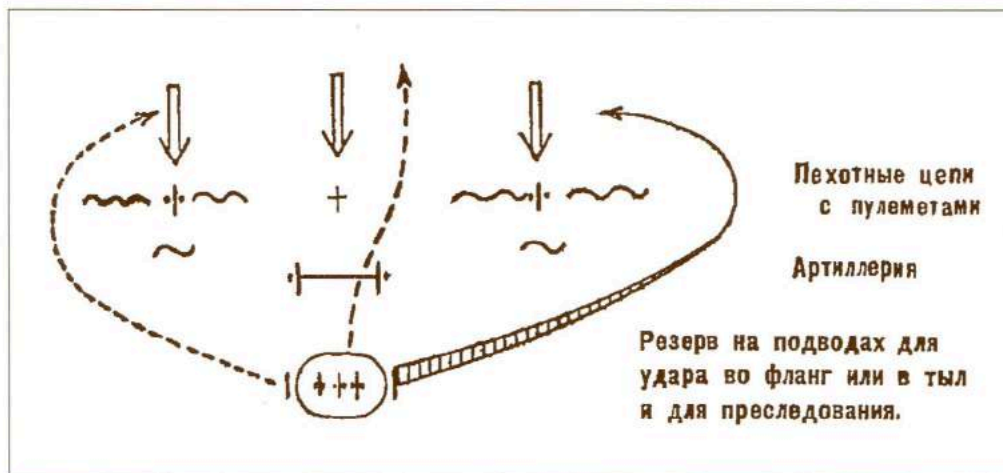
Для борьбы с танками на вероятных путях их появления должны выставляться дежурные орудия с пристрелянными уже данными по местным предметам, близь или через которые возможно ожидать движение танков.

В) При неожиданном появлении танков:

¹ Report on the British Military Mission..., с. 5, 16, 24–25.

- I. Перенос огня по направлению его движения производить працнелью и по получении правильных наблюдений стрельбу вести исключительно гранатой.
2. Если по пути двигающегося танка имеются местные предметы, в направлении которых можно предполагать его движение, следует пристреляться по этим предметам.
3. При стрельбе будут представляться случаи, когда, в видах ускорения пристрелки, возможно ограничиться одним наблюдением на пределе вилки, причем следует иметь в виду, что из пределов вилки более важное значение имеет тот, к которому приближается танк.
4. Если танк движется поперечно или косвенно к направлению выстрелов, то:
 - а) при нераздельном прицеливании исходная боковая установка назначается сообразно с боковым перемещением танка,
 - б) при наводке по угломеру боковые поправки производятся сообразно со скоростью и направлением движения танка и временем, необходимым для подготовки батареи к выстрелу.
5. По получении вилки в 10 делений переходят на поражение на малом пределе вилки или отступив от него в сторону движения танка на 2-5 делений в зависимости от скорости движения танка.
6. Если при каком-либо возвышении наблюдается несомненное поражение танка, то немедленно переходят на поражение при этом возвышении или отступить от него в сторону движения танка на 2-5 делений в зависимости от скорости движения танка.
7. При отсутствии времени для правильной пристрелки можно ограничиться получением лишь малого предела вилки, выжидая на нём вступления танка в район поражения.
8. Стрельба на поражение начинается вообще одиночным[и] пробным[и] выстрелами, по мере вступления танка в район поражения огонь ускоряется и доводится, если нужно, до беглого огня с назначением числа патронов на орудие.
9. При дальнейшей стрельбе танк держится все время в районе поражения, для чего возвышение изменяется скачками в 2-5 делений в сторону движения танка соответственно его скорости.
10. Необходимо пользоваться каждой, хотя бы кратковременной, задержкой в движении танка для возможно более энергичного его обстреливания, сосредотачивая все батареи и поверяя найденные возвышения и направления.
- II. Если танк подойдет к местным предметам, для которых заранее были определены направления и возвышения, то танк встречается беглым огнем при сосредоточенном все батареи с назначением числа патронов на орудие при найденных возвышениях и направлениях.

Типичная схема наступления пехоты во время Гражданской войны

12. Если при стрельбе из-за закрытия танк вступит в мертвое пространство перед батареей, не обстреливаемое соседними частями, то орудия или часть их выкатываются вперед /иногда назад/ с непосредственной наводкой в танк¹.

Кроме того, красные войска стремились компенсировать недостаток у себя конницы, важной в маневренной войне, техническими средствами – формированием для каждой бригады автопулеметного взвода на грузовиках, снабженных мотоциклами и самокатами как средствами связи и разведки.

«Опыт показал, что такие автопулеметные взводы из грузовиков даже без всякой блиндировки и бронировки со стрелками и пулеметами даст результаты, как, например, недавно было в районе под Тыловой, где таким взводом из Тыловой было выбито две сотни казаков»².

Был также сформирован автоброневой дивизион, который состоял из двух отдельных автоброневых отрядов под литерами А и Б, танкового отряда, мотоциклетно-пулеметного отряда, артиллерийской механизированной батареи, подразделений обеспечения и ремонта.

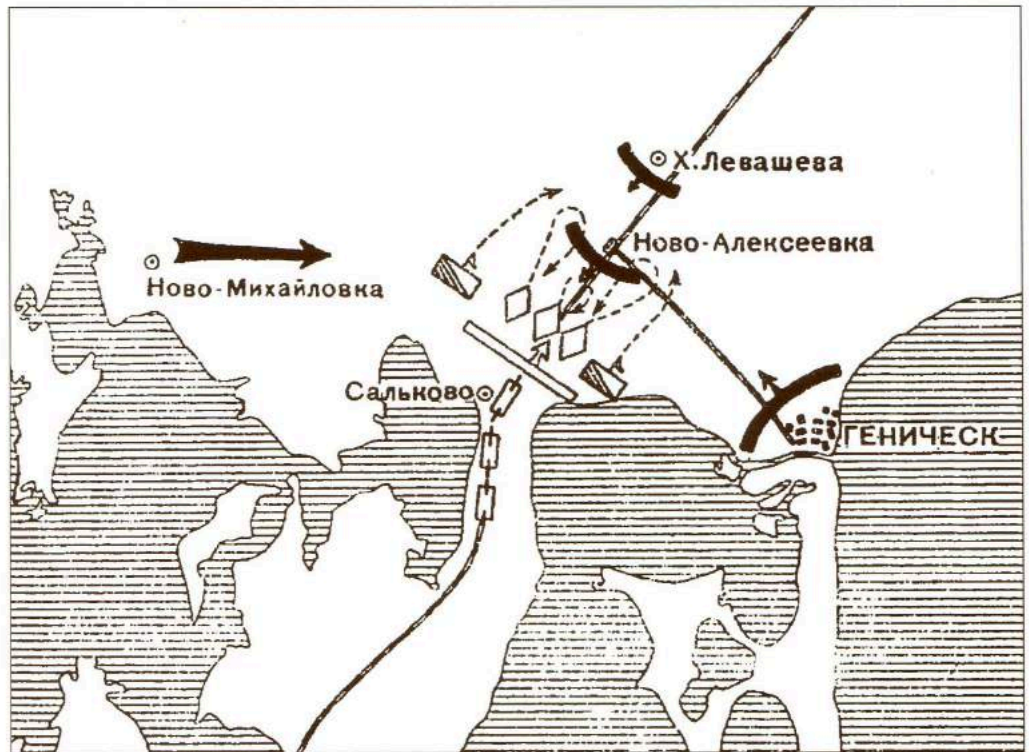
В броневых отрядах было по четыре пулеметных броневика марки «Остин» и по одному пушечному марки «Ланчестер» с 37-мм пушкой. Кроме того, в распоряжении командира дивизиона в качестве оперативного резерва имелись тяжелые бронемшины марки «Джефери» и «Гарфорд», вооруженные 3-дюймовыми горными пушками и 3 станковыми пулеметами. В ходе боя пушечные броневики сопровождали средние броневики, обеспечивая им продвижение при встрече с броневиками противника.

Танковый отряд состоял из четырех трофейных танков «Рено», вооруженных 37-мм пушкой и пулеметом.

Артиллерийская механизированная батарея имела 3-дюймовые полевые пушки. Деревянные, окованные железом колеса у них были заменены пневматическими, а к станинам приварены крюки для буксировки грузовиками.

¹ Приказ коменданта Тамбовского укрепрайона № 6... Л. 6.

² Приказ коменданта Тамбовского укрепленного района № 3... Л. 3.

Действия сводного отряда Слащева в январе 1920 года

Кроме того, у батареи были и французские «митральезы» (из 5 37-мм стволов), снятые с военных кораблей и размещенные в кузовах грузовых машин.

Мотоциклетно-пулеметный отряд имел на вооружении ручные и станковые пулеметы, установленные на мотоциклах марки «Клино». Всего дивизион имел 45 пулеметов и 19 орудий¹.

Вскоре принятые организационные меры дали эффект – 1 декабря у одного из белых Mk V под Царицыном «снарядами малокалиберной пушки Маклина были пробиты обе стенки танка и разрушен мотор, чем танк был окончательно выведен из строя»².

Тем не менее даже в начале 1920 года применение белыми крошечных по меркам Западного фронта, но хорошо организованных танковых сил приносило быстрый и значимый успех – например, прикрытие отступления в Крым и обратный прорыв из него.

13 января к занятой красными станции Ново-Алексеевка у Сиваша был выдвинут сводный белый отряд из батальона пехоты (120 штыков), конницы (300 шашек), 3 танков «Уиппет» и 3 бронепоездов. Задачей отряда было выиграть время и задержать красные силы, чтобы отступающая через Николаев бригада белых успела пройти в Крым. Танки, «пользуясь своей сравнительной неуязвимостью», под прикрытием огня бронепоездов произвели ряд атак на Ново-Алексеевку, сопровождавшихся конными атаками на флангах. Ново-Алексеевка несколько раз переходила из рук в руки. Красным пришлось оттянуть часть сил с Перекопского направления. Бригада белых со стороны Херсона успела проскочить в Крым. После этого отошел и сводный отряд, погрузив танки³.

¹ Селявкин, с. 85–87.

² Федосеев С. Л. Русские против танков, с. 38.

³ Харламов, с. 22.

Перегруппировав силы и отразив атаки красных, белые решили перейти в наступление.

В середине апреля 3-й отряд танков атаковал два бронепоезда красных в районе станции Сальково, находящейся на железнодорожной магистрали Севастополь – Харьков у Сиваша. Отряд состоял из четырех пушечных танков Mk V: «Генералиссимус Суворов», «Фельдмаршал Кутузов», «Фельдмаршал Потемкин», «Генерал Скобелев». По запискам командира танка штабс-капитана Трёмбовельского, развив максимальную скорость (12 км/ч), танки бросились в атаку на бронепоезда (*«невозможная вещь в классической войне»*), закрывавшие выход войскам белых из Крыма. Бронепоезда, в свою очередь, открыли ураганный огонь, концентрируя его по танку «Генерал Скобелев» (где и находился Трёмбовельский). Только благодаря умелым и хладнокровным маневрам водителя танка поручика И. Мурашёва, сбивавшим прицельную наводку бронепоездов красных, танк избежал неминуемой катастрофы. Удачное попадание снаряда с танка «Фельдмаршал Кутузов» в паровоз бронепоезда «Месть Углекопа» заставило советский бронепоезд отступить, что, в свою очередь, вызвало поспешный отход пехоты красных. Путь белой пехоте был открыт.

Следующей задачей отряда стало обеспечение прорыва в Северную Таврию.

При выдвигении к линии фронта танки и служебные машины покрывались брезентом и были размещены между стогами соломы, что обеспечило хорошую маскировку, хотя *«не проходило дня, чтобы разведывательные самолеты красных не контролировали подступы к ст. Сальково»*. Дополнительно отряду были приданы три французских пулеметных танка «Рено» и пушечный танк «Фельдмаршал Румянцев». Всего отряд располагал пятью пушечными и тремя пулеметными танками. Из вспомогательных машин было несколько 3-тонных грузовиков, легковая машина, мотоциклы, ремонтная мастерская, электрическая станция, запасы горючего и смазки, снаряды, патроны, лазарет, кухня и т. д.

Ночью 23 мая отряд в полной темноте, соблюдая необходимую тишину, сгрузился на станции Сальково и разместился в роще к северо-западу от станции, тщательно замаскировав машины ветками деревьев.

Остаток ночи 23 мая, весь день и ночь 24 мая командир отряда, командиры и водители танков внимательно разведывали местность и подступы к позиции противника, запоминая ориентировочные пункты. В этой же разведке принимали участие и другие офицеры, начиная от начальника боевого участка, командиров отдельных частей и кончая инженерной и артиллерийской разведкой, которые изучали свои участки и вели пристрелку.

24 мая был получен боевой приказ. Каждый отдельный танк отряда получил свою особую боевую задачу. Общая задача танкового отряда – 25 мая в 2 часа ночи занять исходное положение, выйдя на северную опушку рощи к северо-западу от Сальково. По возможности не привлекая внимания, подойти к проволочным заграждениям, сорвать их и начать стремительную атаку укрепленных позиций, охватить фланги красных сил. Затем правофланговому танку «Генерал Скобелев» была поставлена задача прорваться в тыл и взорвать железнодорожный путь магистрали Севастополь – Харьков.

Ввиду сложности задачи командир отряда, подполковник Миронович, разбил отряд на две группы.

Первая группа танков: «Потемкин», «Суворов», «Кутузов» и «Скобелев» – получила задачу, сорвав проволочные заграждения, прорвать укрепленную полосу и, имея справа железнодорожное полотно магистрали Севастополь – Харьков, двигаться далее на север в направлении Ново-Алексеевки, имея за собой Кубанский стрелковый полк и конницу.

Вторая группа танков, в составе 3 танков Рено и танка «Румянцев», должна была идти в направлении Новорождественской, к северо-западу от Сальково, в составе группы «Туземного» полка и конных полков генерала Ревизиона.

Точно в 2 часа 25 минут 25 мая танки вышли из прикрытия и в развернутом строю пошли на сближение. По мягкому грунту танки двигались почти бесшумно – гусеницы были тщательно смазаны и подтянуты, моторы внимательно отрегулированы механиком отряда. Глушители, которые обычно в бою открывались для увеличения мощности мотора и морального эффекта, были включены. Почти полной бесшумности атаки способствовал и северный ветер (со стороны красных).

Подойдя к проволочному заграждению, танки цепляли специальными «кошками» колючую проволоку, открывая свободный доступ коннице и пехоте. В этот момент танки были обнаружены. Батареи и бронепоезда красных открыли «бешеный» и даже «сокрушительный» артиллерийский огонь по окопам белых и роцце, где находились перед атакой танки. Однако к моменту занятия танками исходного положения все вспомогательные инженерные части и резервы должны были отойти в глубокий тыл. Поэтому, несмотря на интенсивный огонь со стороны красных, белые понесли сравнительно небольшие потери.

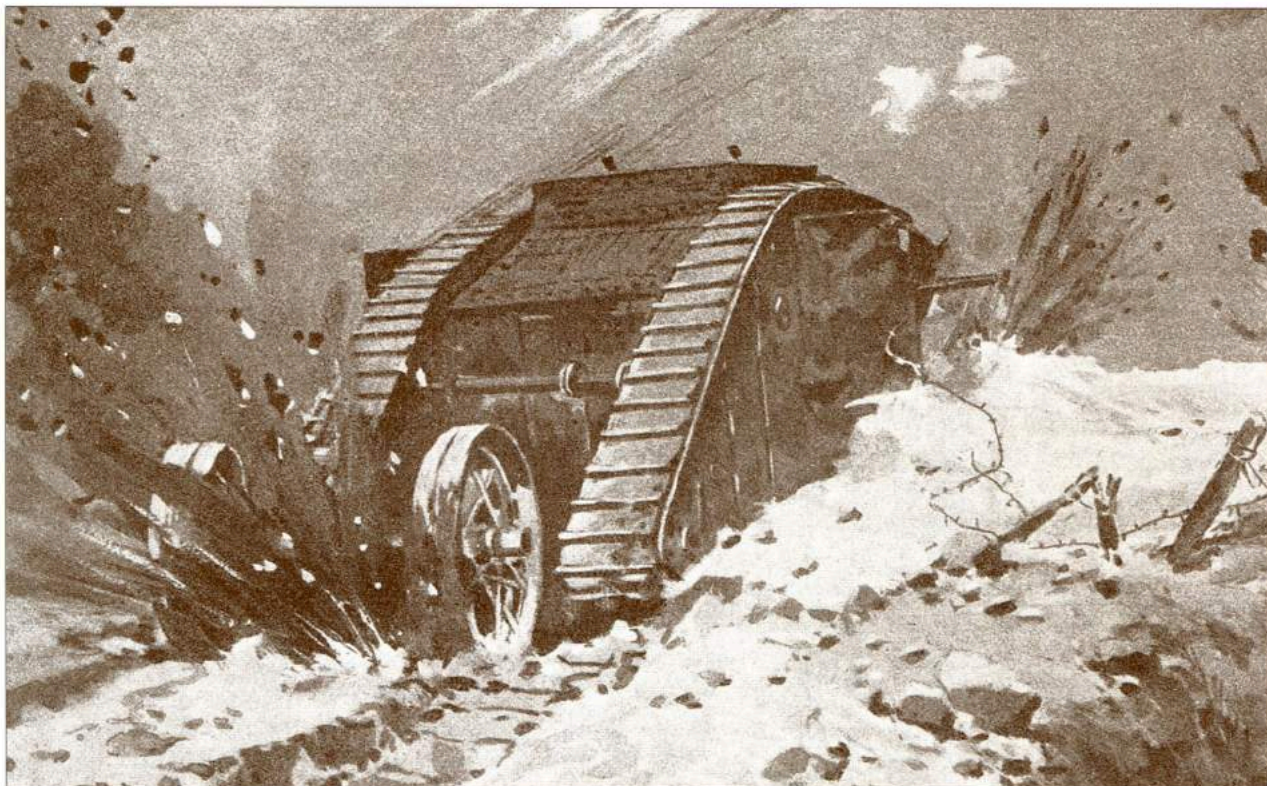
Трембовельский лично заметил красный фонарь – ночной ориентир для ведения точного огня артиллерией. Артиллерист его танка, поручик Г. Н. Парадиев, огнем пушки сбил фонарь и этим заставил замолчать впередистоящую батарею красных. Около 3 часов 30 минут была выпущена ракета – условный знак прорыва позиции красных и перенесения огня артиллерии. Среди трофеев были взяты «кинжальное» орудие и головной бронепоезд, захваченный действиями белого бронепоезда «Офицер».

Особо отмечалось, что успешностью и согласованностью действий отряд обязан подполковнику Мироновичу, осуществлявшему на легковой машине «Бенц», а чаще на мотоцикле, точную связь командования с танками¹.

Таким образом, тщательная подготовка, включая разведку и маскировку, внезапность атаки, оперативная связь, поддержка действия танков другими родами войск привели к прорыву достаточно сильной по меркам Гражданской войны обороны.

Прорыв быстро расширялся до Мелитополя и Днепра. Конная группа генерала Ревизиона заняла села Новорождественскую и Большую Новомихайловку, в упоении (возможно, в буквальном смысле этого слова) победой не выставив сторожевое охранение. В ночь на 27 мая прорвавшаяся конница красных внезапной атакой нанесла группе большие потери, захватив артилле-

¹ Трембовельский А. Пер-
вопоходник, № 4.

рию и штаб, прижав уцелевших к Сивашу. На уничтожение красной конницы были посланы танки, находившиеся поблизости. Танк Mk V

Поскольку обзор из танка Mk V был очень плохим, его командир мог стоять за спиной передового пулеметчика (который помещался слева от водителя) в люке, защищаясь крышкой люка и боевым шлемом. Два толчка колена в правое плечо пулеметчика обозначали резкий поворот вправо, в левое плечо – влево. Один толчок – менее резкий поворот. Эту команду пулеметчик передавал водителю танка.

Конница, заметив танки, перешла на галоп, стараясь проскочить между машинами, в то же время артиллерия через головы своей конницы вела интенсивный огонь по танкам.

«По количеству выстрелов и по воронкам нам было ясно, что по нас вели огонь не только конные батареи 3-дюймовых полевых пушек, но также и тяжелая батарея 6-дюймовых гаубиц. По дымкам шрапнелей и разрывам гранат можно было судить о хорошей подготовке артиллеристов красных, и только благодаря умелым маневрам и ловкости водителя танка нам удавалось сбивать их прицельную наводку... нервы красных были напряжены до предела, что вызывало неточность их огня, так как танк не шел по прямой линии все время, двигаясь вперед, менял направление своего движения: вправо, то влево, то останавливаясь».

Сблизившись без выстрела с атакующей конницей на 200–300, а затем на 100–150 м, танки открыли пулеметный и пушечный (на картечь) огонь. Красная конница была рассеяна, но тяжелая батарея и часть легких орудий благодаря сравнительно малой скорости танков смогли уйти¹.

Вскоре белым танкистам предстояли наиболее знаменитые бои Гражданской войны – на Каховском плацдарме.

Этот плацдарм был образован в ночь с 6 на 7 августа переправой советских войск через Днепр и лежал на кратчайшем пути к Перекопу. Группа войск, находящаяся на плацдарме, угрожала внезапным ударом отрезать Врангеля от Крыма и мешала ему овладеть Донбассом.

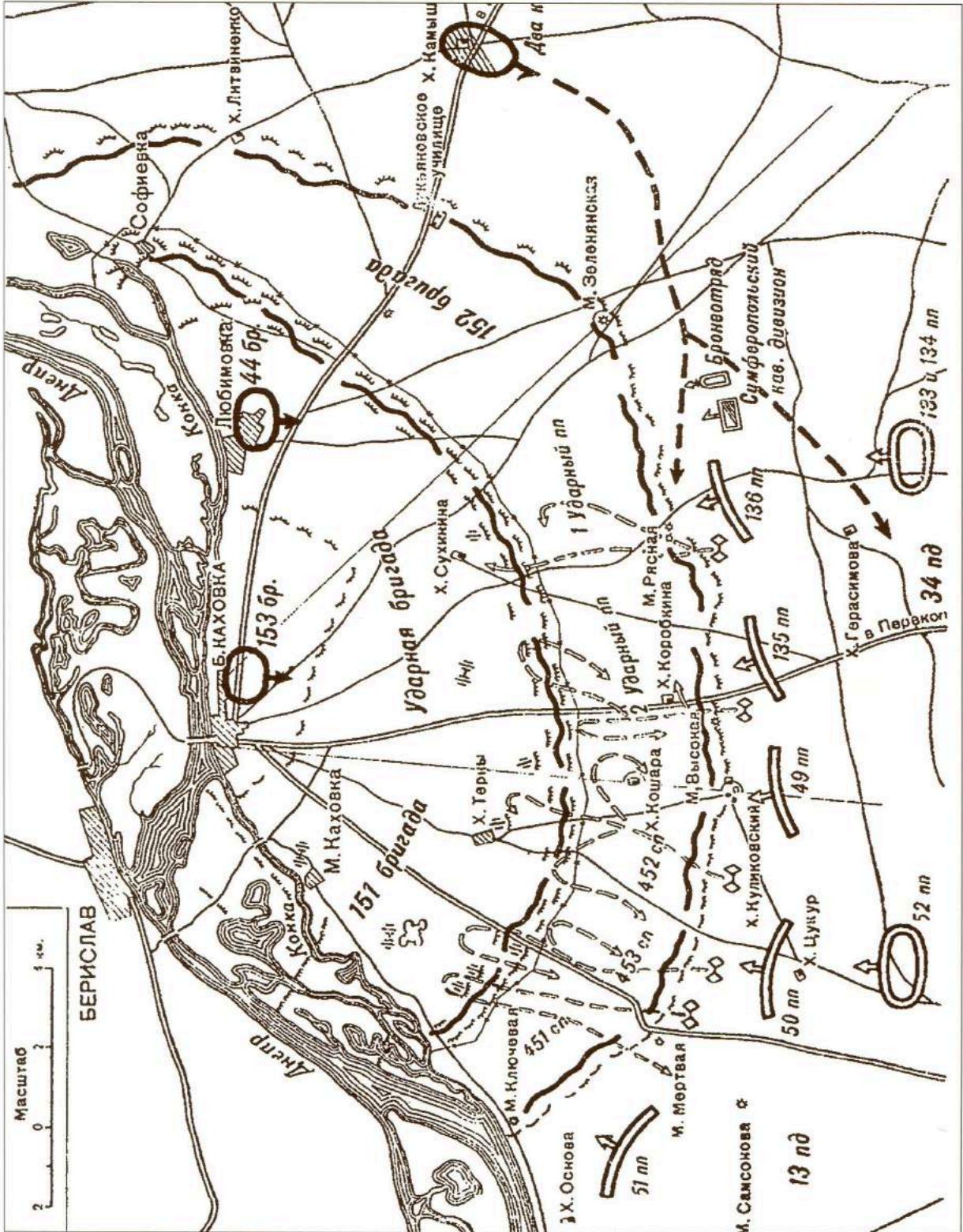
Командование красных знало, что белые постараются ликвидировать Каховский плацдарм силами прежде всего кавалерии, бронемашин, танков (8 октября предполагалось до 13 машин)², артиллерии и авиации при сравнительно слабой пехоте. Поэтому в районе Каховки были созданы 3 линии окопов: передовая – ряд окопов с перерывами, без проволочных заграждений, основная – в 3 км от передовой, окопы полного профиля, с заграждениями в 3–6 колеев, третья – у мостов, без проволоки. Были также разработаны планы использования артиллерийского, минометного и пулеметного огня, укреплена (хотя и не завершена) противовоздушная и противотанковая оборона. «Краткое наставление о стрельбе по танкам» появилось в приказе от 18 августа. 9 сентября последовал приказ Егорова, Петина, Берзина и инспектора артиллерии фронта Грендаля по армиям Юго-Западного фронта (см. Приложения 1 и 2). В августе и сентябре атаки белых на плацдарм удалось отбить.

В частности, 5 сентября:

«...противник, преследуя отходящие части, пустил вперед танки и броневики, имея задачей выбить наших из окопов и прорвать линию укрепления. Встреченный огнем выставленных вперед к самым окопам орудий, 1 танк завернул и пошел вдоль окопов слева направо к большаку. Здесь, встреченный артиллерийским огнем 1 орудия 2-й батареи 2-го легкого артдивизиона под руководством командира сводно-тяжелого артдивизиона Латышской дивизии тов. Ральцевича, взводного командира тов. Коробача и военкома батареи тов. Коган, а также орудий 2 броневику 42-го бронеполка, по-видимому, получил повреждение, повернул и стал уходить в тыл. К танку подошел легкий броневику и взял его на буксир. В то же время 2 других танка и 1 легкий броневику перешли наши окопы на левом фланге участка и направились в тыл... Получив эти сведения, мною было взято 1 орудие 2-й батареи 1-го легкого артдивизиона и уведено вперед, навстречу танку... По моему распоряжению, немедленно был подан передок, и орудие двинулось ближе к танку. Пройдя еще шагов 100–150, орудие было поставлено на позицию, и из него был открыт огонь по танку, который в это время повернулся и шел по направлению к нам. Подпустив его на расстояние, с которого хорошо был виден силуэт танка, орудие открыло огонь,

¹ Трёмбовельский А. Первопоходник, № 6.

² Харламов, с. 24–26.

Оборона Каховского плацдарма

и четвертым выстрелом в 3 час. 30 мин. танк («Сфинкс») был подбит. Прислуга танка выскочила и бросилась бежать.

В это время другой танк и бронемашина двигались наискось к большаку. Покончив с одним, я отправился к дороге к подходящим орудиям и выслал вперед к выдвинутому ранее орудью 2-й батареи 2-го дивизиона еще 1 орудие 1-й батареи 1-го артдивизиона, которое было присоединено тов. Ральцевичем и военкомом артиллерии 15 тов. Апостоловым к орудью 2-й батареи 2-го артдивизиона... В это время взвод артиллерии под прикрытием пулеметного огня бронемашин 42-го отряда, орудия которых испортились, четвертой очередью подбил и зажег танк «Сибиряк». Увидя это, наша пехота, также и артиллеристы с криком «ура» бросились вперед и смаху заняли вновь окопы. У горевшего танка был захвачен в плен шофер... У танка «Сфинкс» разбит червяк с правой стороны, ведущее колесо червяка и самый червяк с левой стороны. Танк «Сибиряк» получил несколько пробоин в борт и бензиновый бак, от которой и воспламенился».

Умелые действия артиллеристов, смело выдвигавших орудия вперед, привели к захвату двух танков «Уипсет», 30 плененных и 2 пулеметов «Льюис» со «Сфинкса»¹. Стоит отметить, что это было не первое столкновение латышей с танками – в конце октября 1919 года опытный командир батареи Генрих Бриедис из 5-го латышского полка подбил танк армии Юденича у Гатчины². 13 октября двум броневикам удалось прорваться за внешнюю линию обороны и с тыла обстрелять из пулеметов пехоту на плацдарме, после чего они были отбиты артиллерией.

К 14 октября на плацдарме была расположена 51-я стрелковая дивизия (сменив 52-ю и латышскую дивизию), усиленная приданными ей частями, включая три бронеотряда. Дивизия состояла из трех номерных и Ударной бригады.

151-я, 152-я и 153-я бригады были трехполкового, Ударная – двухполкового состава. В обычных бригадах полки имели около 800 штыков и 15–20 исправных пулеметов; полки Ударной бригады – около 1200 штыков и 50–60 пулеметов (из них до 40 % – Шоша). В полках Ударной бригады были также бомбометные, минометные и огнеметные взводы. Стоит обратить внимание на высокую оснащенность пулеметами Ударной бригады (практически по меркам Западного фронта), что вскоре сыграет свою роль.

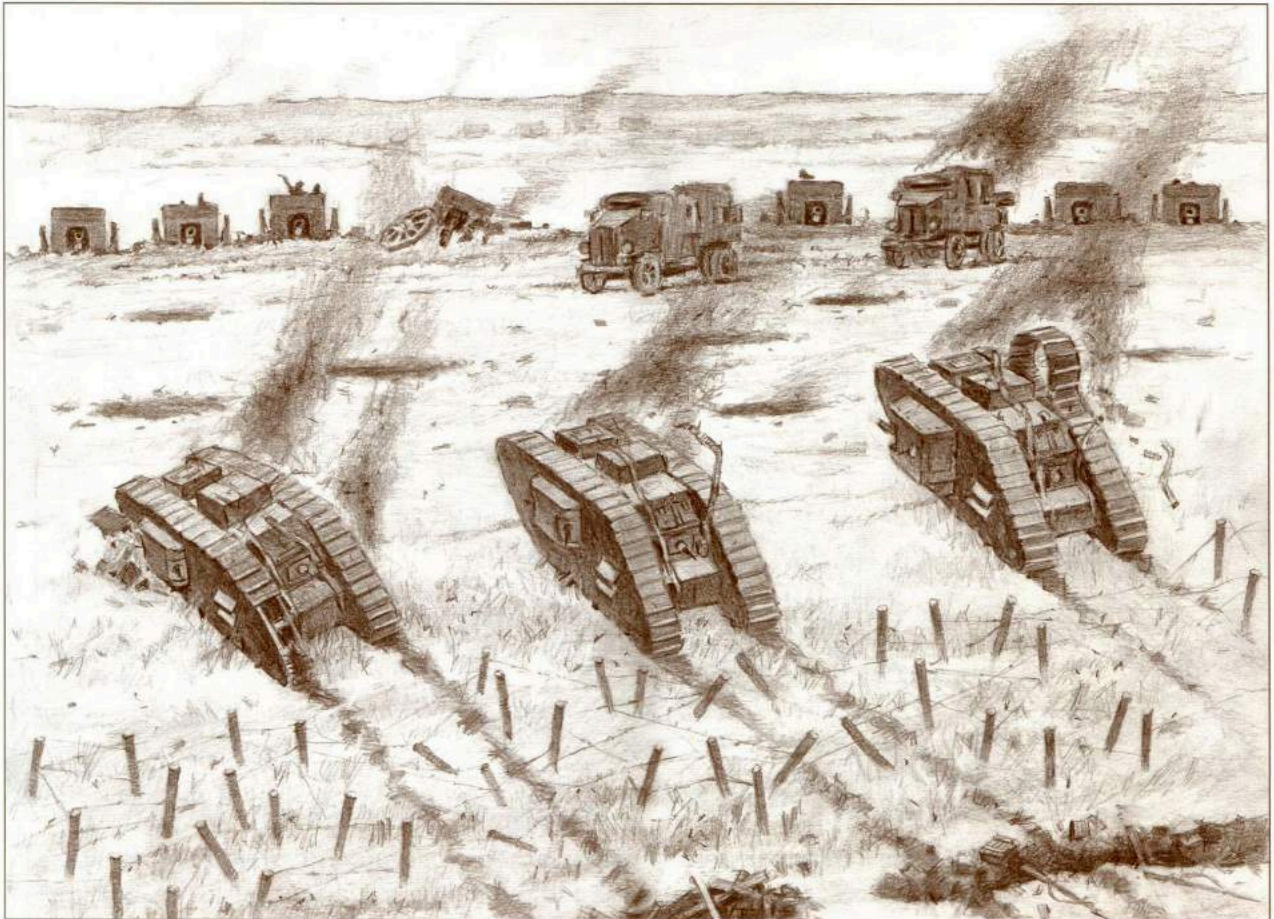
В состав подвижного резерва входили два пулеметных броневика «Остин» и «Фиат», шесть пушечных броневиков «Гарфорд» – «Мощный», «Пугачев», «Красный богатырь», «Антихрист» (и два безымянных)³. 1-й танковый автоброневой отряд (3 танка Mk V) не успел к боям.

Всего на Каховском плацдарме было около 10 тысяч штыков, 500 сабель, 250 пулеметов, 12–15 бронемашин и 70 орудий, в том числе: 40 – 76,2-мм, 4 – 122-мм, 6 – 107-мм, 8 – 152-мм, 6 – 120-мм, 6 – 155-мм (механической тяги). Для обслуживания тяжелой артиллерии имелся привязной аэростат. На ночь, на случай борьбы с танками и бронемашинами, к проволочным заграждениям

¹ Латышские стрелки в борьбе за власть Советов. Рига, 1962. С. 483–485.

² Там же. С. 375.

³ Федосеев С. Л. Русские против танков, с. 40.

ям выдвигались отдельные орудия – был учтен опыт первой атаки, когда артиллерия преимущественно управлялась с наблюдательных пунктов, и только частично использовались противотанковые орудия.

Важность плацдарма можно оценить не только по количеству и качеству войск, но и по исключительной для гражданской войны оснащенности боеприпасами. На активную винтовку имелось более 200 патронов, на действующий пулемет – до 8 тысяч патронов; на каждое 76,2-мм орудие – 400 снарядов, 122-мм – 190, 107-мм – 160 и 152-мм – 90 снарядов. И это притом что двумя годами ранее иметь две-три ленты на пулемет считалось белыми «очень и очень благополучным»¹. Даже в конце июня 1920 года одна из лучших красных дивизий при прорыве польской обороны имела 4401 штык, 171 саблю, 136 станковых и 33 ручных пулемета. На 32 орудия (24 76-мм, 4 122-мм, 2 107-мм и 2 152-мм) у 54-й дивизии тогда было 4880 76-мм снарядов и 216 122-мм бомб (на двое суток боя), по 5 орудий и 20 станковых пулеметов на 1 км фронта².

Белые, в свою очередь, сосредоточили против Каховки 6000–6200 штыков, 600–700 сабель, 200 пулеметов, до 70 орудий (из них до 20 тяжелых, 107–200 мм, из которых 7–11, включая два 200-мм, были тракторной тяги), 12 танков Mk V, 16 бронемашин и 10–12 самолетов³.

Бой на Каховском плацдарме.
Реконструкция
Д. Базуева

¹ Деникин А. И. Очерки... т. 4, с. 156.

² Храмов Ф. А., с. 8–9, 20.

³ Филиппов, с. 32.

Английский танк Mk V «За Русь Святую», захваченный войсками 51-й стрелковой дивизии под Каховкой 14 октября 1920 года

Замысел белых сводился к внезапной атаке танков (в 4 часа 14 октября) после короткой артподготовки. За танками идут сводные группы пехоты: стрелки, гранатометчики, пулеметчики с артиллерией сопровождения – батарея на полк, при поддержке бронемашин и кавалерии. Одни танки, пройдя внешнюю и основную линии обороны, уходят вглубь, громят штабы и тылы, другие подавляют пехоту на основной линии и уничтожают проволочные заграждения. Хотя белые уступали обороняющемуся противнику в общей численности, такой внезапный удар, исходя из предыдущего опыта (и замеченного ухода части войск с плацдарма), имел немалые шансы на успех.

И действительно, танки, благодаря разведке, успешно обошли противотанковые фугасы на дороге, а затем прорвались через внешнюю линию обороны, артподготовка порвала часть телефонных линий, кавалерия окружила и взяла в плен отрезанный взвод. Такое благоприятное начало вполне напоминало прорыв у Амьена.

Но артиллерия поддержки, потеряв в темноте свои танки и пехоту, напоролась на основную линию обороны, «двумя выстрелами передовых огнеметов была разогнана и в паническом страхе от невиданных ими снарядов, с криками ужаса, бросая сумки, пулемётные ленты, снаряды, гранаты – бежала». В свою очередь, белая пехота залегла и начала окапываться в одной версте от сторожевого охранения, не пытаясь прорвать основную линию обороны своими силами. Воспользовавшись этой заминкой, красные к 11 часам

привели в порядок свои части, пока белые находились под сильным огнем легких и тяжелых орудий и 4 броневиков. Тем временем танки, оставшиеся без поддержки, разошлись поодиночке и один за другим были выбиты специально выделенными артвзводами и орудиями. Так, танк «Ермак» был подбит выдвинутыми ближе к нему (вплоть до 100 шагов) орудиями 10-го легкого артдивизиона (командир батареи Опасов, командир взвода, добивший танк – Дубровин). Командир дивизиона Орлов был тяжело ранен. Командир кинжального взвода Нестеров подбил танк «Скобелев» с дистанции 300 м. Командир 3-го дивизиона Говоров (будущий Маршал Советского Союза) был дважды ранен, но продолжал управлять огнем артиллерии, пока не были подбиты 4 танка, среди них «Кутузов» и «За Русь Святую». Танк «Генералиссимус Суворов» был подбит броневиком «Антихрист»¹. Огнем других танков был поврежден красный броневик.

Как писалось в журнале боевых действий Ударной бригады, «противник был сбит нашими частями, поддержанными артиллерией, которая великолепно вела борьбу с его батареями и бронемашинами, проявляя знание артиллерийского дела и на правом фланге бронемашинами». Авиация белых, которая могла бы, по примеру Амьена, помочь в нейтрализации артиллерии, 14 октября появлялась всего 6 раз, преимущественно одиночными самолетами, реже двойками, бомбив тылы и ранив 6 красноармейцев, а 15 октября не атаковала наступавшие по открытой местности колонны². Вышедшие навстречу атакующим красным три танка попали под огонь артиллерии, «Степняк» был подбит, чуть позже атаковал и загорелся четвертый из танков – «Уралец».

16 октября к 19 часам 1-й и 2-й полки красных при поддержке артиллерии и двух бронемашин сбили противника с занимаемой позиции, в 23 часа заняли деревню Черненко, в которой было найдено два тяжелых орудия без замков (вероятно, 200-мм), два сожженных трактора, один испорченный аэроплан, большое количество снарядов и около 70 аэропланых бомб. Белые броневики и кавалерия оба дня пытались противодействовать наступлению, но отбивались артиллерией, пулеметным огнем и ручными гранатами. Один из броневиков

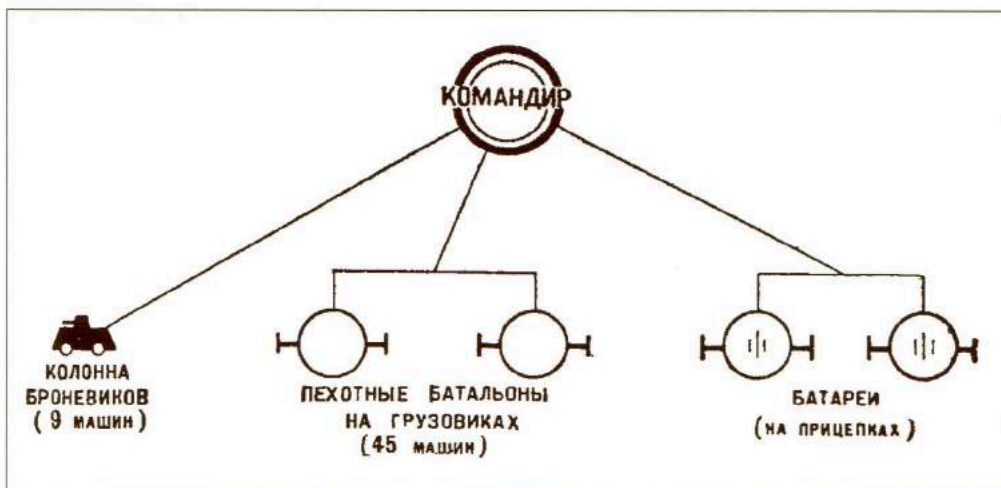

Схема организации мотоотряда белополяков

¹ История отечественной артиллерии. Т. 3. Кн. 7, с. 604–605. Федосеев С. Л. Русские против танков, с. 40.

² Филиппов, с. 61.

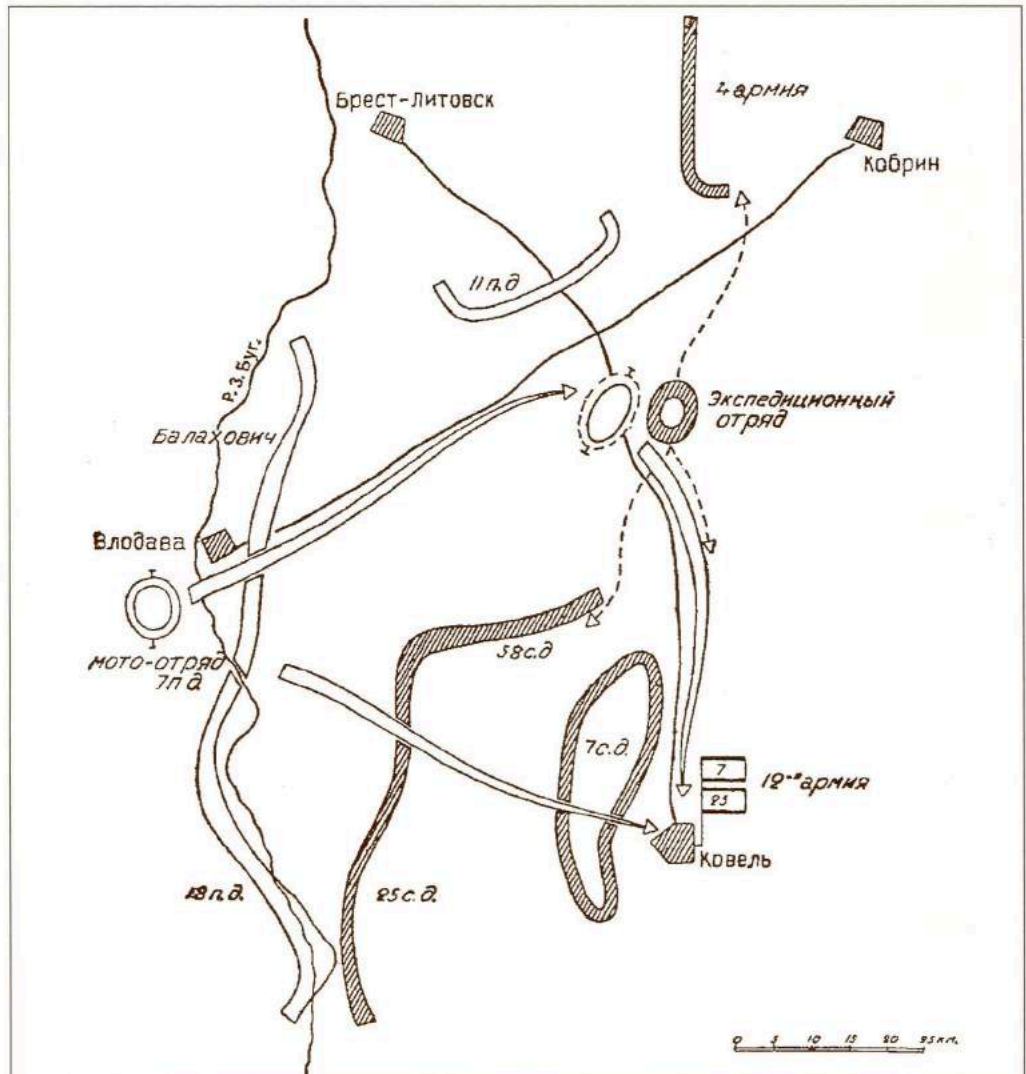

Схема походного порядка мотоотряда белополяков

был «сбит» красным броневиком и захвачен 15 октября в хуторе в 1,5 верстах западнее хутора Зеленого¹. В свою очередь, два броневика красных сломались.

Несмотря на напряженный уровень боев, потери были сравнительно небольшими: 14 октября 51-я дивизия потеряла в составе убитыми – 2, ранеными – 29, пропавшими без вести – 5. Красноармейцев убитыми – 26, ранеными – 260, пропавшими без вести – 60. Лошадей убито – 3, ранено – 22. Разбито 2 пулемета. Выбыли из строя 3 76,2-мм и одно 152-мм орудие, которое разорвалось при выстреле. При этом дивизией взято: 2 офицера, 59 солдат, 7 под-

Схема налета мотоотряда белополяков на Ковель

¹ Дневник Ударной Бригады «Огня», л. 123–124.

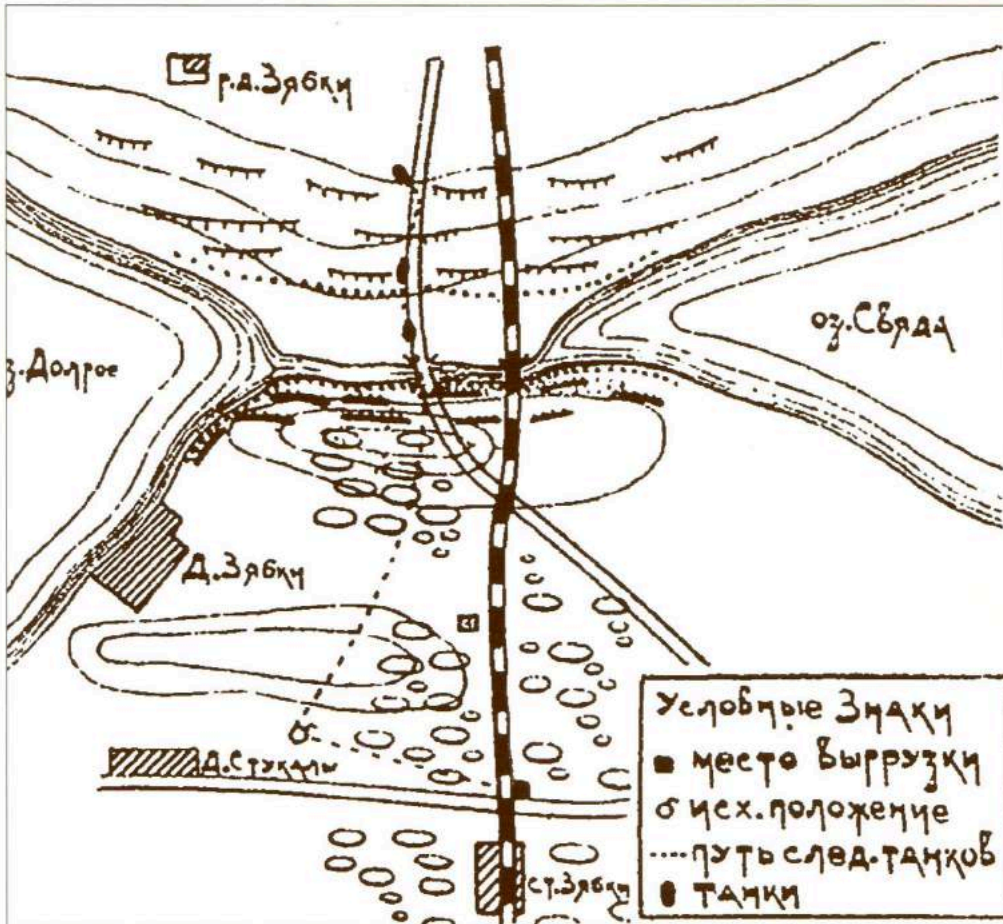

Схема действий красных танков в районе озер Свяда и Долгое

битых танков (всего в боях заявили захваченными 9 танков, но 4 белые смогли эвакуировать), 5 пулеметов, 45 винтовок, 66 снарядов, 2700 патронов и принято 11 перебежчиков. 15 октября Ударная бригада потеряла 3 командиров ранеными, 4 красноармейцев убитыми и 100 – ранеными, такой же уровень потерь был и в других частях¹.

Почему же провалилась атака белых? В отличие от Амьена, место удара диктовалось конфигурацией фронта и было «отмечено» предыдущими атаками, в т. ч. танков, тогда как англичане и французы, держа немцев под постоянным напряжением частными атаками и обстрелами, смогли скрыть место решающей атаки. Поэтому красная сторона смогла заблаговременно подготовить оборону и усилить ее лучшими и хорошо снабженными частями. Белые переоценили увод части войск с плацдарма и наткнулись на неожиданно стойкую пехоту с большим количеством пулеметов и другого оружия, причем на нескольких линиях обороны. Атака началась в темноте, за 2,5 часа до рассвета, что расстроило координацию действий. Артиллерия, неплохо начав, проиграла дуэль красным батареям. Пехота и авиация далеко не полностью использовали свой потенциал. В результате разрозненные танки, пусть даже с опытными экипажами, остались без всякой поддержки

¹ Филиппов, с. 71. Федосев С. Л. Русские..., с. 42–43, Боевые действия..., с. 192.

Французский
сверхтяжелый танк
FCM 2С

посреди упорно сопротивляющегося противника, что сделало финал атаки предсказуемым.

Даже весьма существенные зарубежные поставки (только Деникину англичане выслали обмундирование на полмиллиона человек, 74 танка, 6 броневиков, 1200 полевых орудий с почти 2 млн снарядов, 6100 пулеметов, 200 тысяч винтовок с 500 тысячами патронов, 629 автомобилей, 279 мотоциклов, 200 самолетов, 12 госпиталей на 500 коек, 25 полевых госпиталей и большое количество связного и инженерного оборудования)¹ не смогли спасти белое движение от краха.

Зато поляки смогли распорядиться поставками англичан и французов более грамотно. Кроме того, в боях гражданской войны они захватили порядка 35 немецких, украинских и советских броневиков². В сентябре 1920 года в Ковельской операции поляки применили отряд из пехоты на 45 грузовиках, 9 бронемашин и артиллерии на прицепах (всего – 2 батальона пехоты и 2 батареи), бросив его в большой разрыв между 4-й и 12-й армиями красных.

Авангард составляли 3 бронемшины «Форд» и одна полуброневая «Уайт», с которыми следовали половина батальона пехоты и половина батареи. Пехота размещалась на грузовиках, орудия были прицеплены к грузовикам, на которых помещались их боеприпасы и прислуга. В двухкилометровой промежуток между авангардом и главными силами несли службу связи две бронемшины «Форд». Далее следовали главные силы, а за ними – вспомогательные машины (цистерны). Замыкали отряд два броневика «Форд» и полуброневик «Уайт».

11 сентября отряд форсирует Западный Буг и в тот же день, несмотря на плохие дороги (часть машин застряла в полуторакилометровой полосе песка

¹ Kopisto Lauri. The British Intervention..., с. 106.

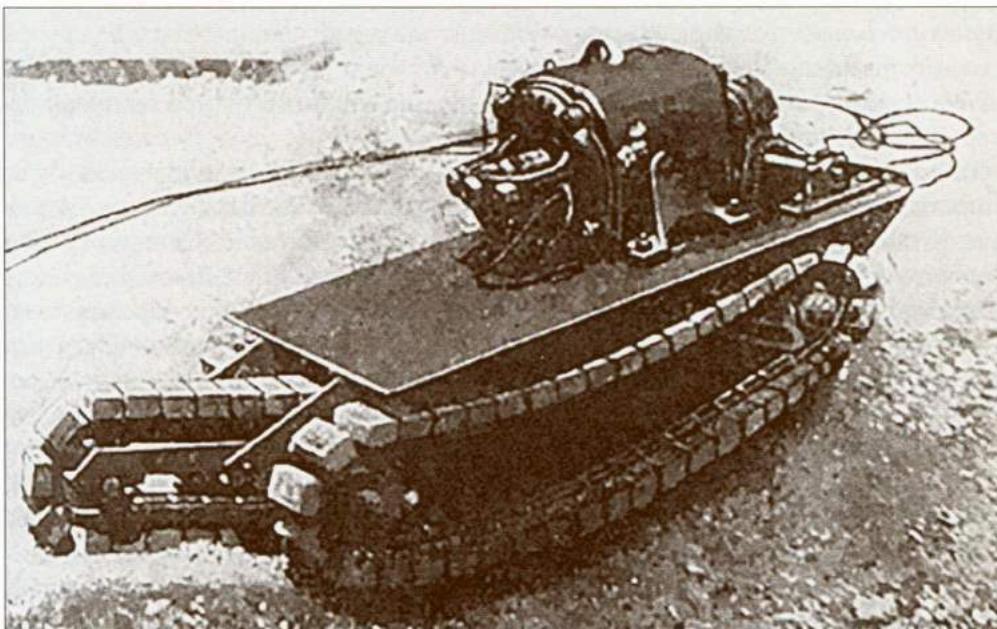
² Magnuski J., с. 14.

и вытаскивалась артиллерийскими запряжками), проделывает 60 км. «Вследствие неосторожности при наливании бензина» загорелась одна из бронемашин «Форд». На хороших дорогах средняя скорость составляла 15 км/ч, и за 26 часов было преодолено 140 км. 12 сентября отряд, разгромив по пути пулеметным огнем бронемашин два артиллерийских взвода по два орудия, в 16 часов «как снег на голову» врывается в Ковель – базу 12-й армии, где находятся и два штаба ее дивизий. Управление частями на фронте полностью парализовано, и три красные дивизии, потеряв ориентировку и связь, отходят за Ковель¹.

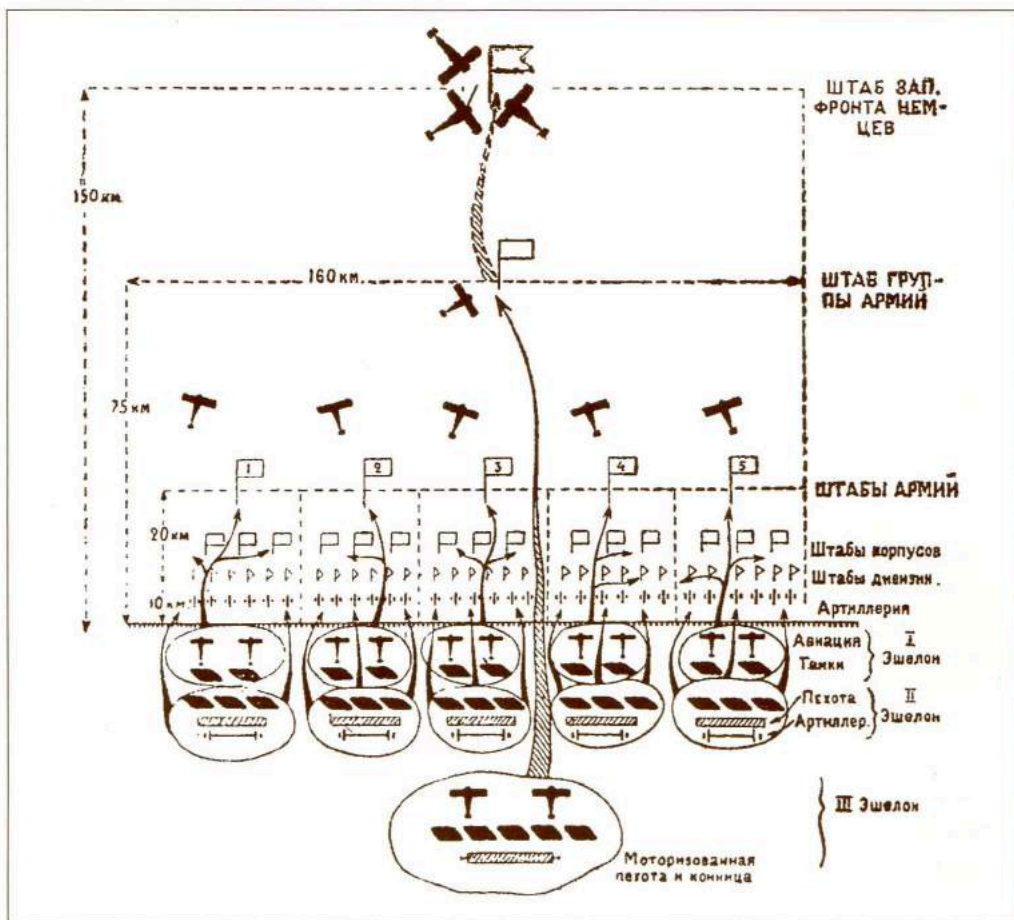
В свою очередь, немногим ранее, 4 июля 1920 года, три красных танка (1 МК V и 2 «Рено») обеспечили 33-й дивизии прорыв польской укрепленной полосы у станции Зябки с захватом 700 пленных, 8 орудий, 20 пулеметов и продвижением на 12–15 км за день.

Поляки укрепились под Полоцком на линии озер Свяда и Долгое, создав три линии окопов с колючей проволокой и рядом опорных пунктов. После ряда разведок совместно с комсоставом танкового отряда было решено использовать танки на перешейке между этими озерами, т. к. к данному участку фронта их можно было подвезти по железной дороге, а от мест выгрузки до исходного положения было всего около километра. Чтобы замаскировать передвижение танков по открытой местности, бронепоезд «Раскольников» выдвигался на открытую часть железной дороги впереди своих окопов и отвлекал огонь на себя. Предполагалось, что на артиллерийскую подготовку будет выделено 45 минут, с ее началом – в 4 часа – танки выдвинутся с исходных позиций у деревни Стуканы. Затем танки идут в кильватерной колонне вдоль большой дороги, переходят речку на перешейке, после чего головной танк идет вправо к железной дороге, средний продолжает идти вперед, а задний – к опорному

Torpille Terrestre – французская дистанционно управляемая танкетка, 1915 год

¹ Тау, с. 44–46. Келлер, с. 29–39.

План весеннего наступления союзников на 1919 год, разработанный генералом Фуллером

пункту у деревни Зябки. Момент подхода танков к неприятельским окопам должен был быть обозначен ракетами – чтобы артиллерия смогла перенести огонь в тыл. На случай неудачи, а также для преследования противника в резерве был оставлен 14-й отряд броневиков.

Однако из-за опоздания артподготовки, начавшейся лишь около 6 часов, танкам пришлось проходить наиболее опасные участки, когда уже совсем рассвело, под сильнейшим артиллерийским огнем противника. Командир группы был ранен, но не покинул машину. При этом один танк из-за дыма от разрывов сбился с дороги и застрял в болоте, а экипаж второго (мотор которого заглох) стал его вытаскивать. Но все же к 8 часам оборона была прорвана фактически единственным танком. Командиром бронепоезда, своим огнем и маневрированием сильно облегчившего танкам задачу, был известный впоследствии советский танкист Константин Калиновский.

Уже в июле количество танков в отряде было доведено до 4 (2 взвода по 2), введена пехотная команда прикрытия и сопровождения танков – 30 человек с двумя ручными пулеметами «Льюис». Особо оговаривалось, что танки в составе взводов должны быть одного типа, что упрощало и применение танков, и их обслуживание¹.

¹ Опыт применения танков..., с. 9. Третьяк, с. 51-52.

Суровым уроком мировой и Гражданских войн стали возможности мобилизации промышленности военного времени, перекрывавшие выпуск мирных лет в десятки раз.

Так, англичане осенью 1916 года имели всего 30–40 крайне несовершенных танков, через год получив танковый корпус с богатым ассортиментом специализированных машин, натренированными водителями, пехотой поддержки, налаженным взаимодействием с артиллерией и авиацией. Еще через год немецкая оборона была сломлена окончательно. Если к 20 марта 1918 года (начало немецкого наступления) при 453 выпущенных танках «Рено» во французских войсках имелся только один (!) боеготовый «Рено», то к перемирию 11 ноября было выпущено уже 3177 танков этого типа. Если бы немцы не капитулировали в ноябре 1918-го, на следующий год союзники запланировали бы выпуск 20–30 тысяч (!) танков¹, включая несколько тысяч тяжелых Mk VIII и до двухсот сверхтяжелых 2С, не считая десятков тысяч специализированных автомашин и тракторов. Только Военный департамент США успел заказать 4440 «Рено», 15 015 3-тонных танкеток Форда и 1450 Mk VIII².

Если в начале войны англичане выпускали 50 самолетов в месяц, то к перемирию заявляли о возможности выпуска 3500 машин в месяц. Только за 11 месяцев 1918 года французы выпустили 23 669 самолетов и 44 563 авиадвигателя – при 40 моторах в августе 1914 года.

В 1914 году британский экспедиционный корпус во Франции располагал 32 тяжелыми и 6 осадными батареями, в 1918-м – 117 тяжелыми и 401 осадной соответственно. Во французской армии количество тяжелой артиллерии за войну выросло с 308 до 5 тысяч тяжелых полевых и 740 орудий большой мощности, не считая усовершенствования методов стрельбы и повышения ТТХ орудий³.

Причем такие объемы выпуска военной техники отнюдь не были чьей-то блажью, а диктовались боевыми и небоевыми потерями: танки за первый день боя теряли примерно четверть состава, в британской авиации последние полтора года войны средние совокупные потери самолетов превышали 50 % парка в месяц. В июле 1918 года во французской армии даже в обороне норма расхода снарядов устанавливалась для 75-мм пушки в 50 выстрелов и для 155-мм гаубицы – 30 выстрелов на орудие в час. Тогда же 58-я французская дивизия на фронте в 2,5 км имела 12 тысяч солдат, 350 офицеров, 21 батарею 75-мм пушек, 9 батарей 155-мм гаубиц, 3 батареи 105-мм пушек и батарею тяжелой пушечной дальнобойной артиллерии, 75 легких и 13 средних танков, при этом ее наступление не удалось⁴.

Даже пехота изменилась невероятно – кардинально перестроив тактику, получив в десятки раз больше пулеметов, каски, кирасы и бронежилеты, ручные и ружейные гранаты, снайперские винтовки, минометы, огнеметы, траншейные орудия...

Не меньше, если не больше, развивался транспорт, позволявший оперативно перебрасывать миллионы людей, сотни миллионов снарядов и миллиарды патронов даже через моря и океаны, а затем непосредственно к нужному участку фронта. Если к началу войны армия Франции имела около 170 автомашин,

¹ Тау, с. 37. Федосеев С. Л. Танки..., с. 206.

² Hofmann, с. 63.

³ Дютель, с. 96–97. Эрр, с. 145. Dewar, White, с. 188. Lemaire и др., с. 16, 19. Clark & Delf, с. 7.

⁴ Эймансбергер, с. 120, Williams, с. 90. Боевые действия пехотной дивизии..., с. 161. Луазо, с. 33–35, 50, 145.

Вариант армейского танка для морской пехоты.

«...танк, который получил известность и помог союзникам в конце войны, имеет гусеничный вариант для морской пехоты. Он может передвигаться как по земле, так и по воде, как показано на фото».

Демонстрация танка Кристи M1922

а английская – 80 грузовиков, то к концу войны страны Антанты имели в войсках порядка 200 тысяч машин¹.

Опыт Гражданской войны, когда десятки и сотни боевых машин, миллионы снарядов и патронов вместе с инструкторами, нередко принимавшими самое деятельное участие в боях, могли быть сравнительно оперативно доставлены твоим врагам за тысячи километров и этим нередко определить исход боев, не мог не повлиять на дальнейшие планы советских военных. «Мы пскопские, до нас немец не дойдет» – уже не работало.

¹ Васильев, с. 155.

ГЛАВА 2. Семена блицкрига

«Пушка! Они заряжают пушку! Зачем?!»¹

«Возьмите максимум в 4 пулемета, возведите его в квадрат, умножьте результат на два, а произведение снова умножьте на два – на счастье...»²

WAR. WAR NEVER CHANGES³

Хотя для Британской империи после окончания Великой войны ни одного явного «первоклассного» противника не предполагалось, с точки зрения военных имело смысл готовиться к худшему сценарию – если армия будет готова к «большой войне», то уж точно сможет победить в «малой». А большая война требовала мобилизации не только армии, но и усилий всего общества. Однако после чудовищных мясорубок во Франции и Фландрии Британия больше не могла себе позволить терять десятки тысяч солдат за несколько часов, опасаясь, помимо самих потерь, падения морали уцелевших. Угроза нападения на Англию с воздуха также не позволяла развивать массовую армию. Поэтому идеалом Генерального штаба стала небольшая профессиональная высокомеханизированная армия, нацеленная на мобильность, активность и быстроту действий с самого начала войны. Статичной войны и потерь живой силы следовало отныне избегать.

В 1922 году учения в Олдершоте (Aldershot) показали, что мобильным силам необходима связь по радио, а не только проводная. В октябре этого же года даже в штабах корпусов, кроме артиллерии, проводную связь упразднили вообще.

В ходе маневров 1923 года на поле боя господствовал новый танк «Виккерс М-1». Благодаря невиданной доселе подвижности (25 км/ч), броне и мощному вооружению (4 пулемета и 47-мм орудие), он легко справлялся со слабовооруженной пехотой и малоподвижной полевой артиллерией – организованной ПТО не было. По итогам маневров 1923 и 1925 годов был сделан вывод, что такой танк не стоит привязывать к обычной пехоте, тогда как он может совместно с мотопехотой возглавить атаку или нанести удар во фланг. Мощный транспортер «Дрэгон» на шасси «Виккерса» обеспечил возможность переброски со скоростью быстроходного танка по пересеченной местности до 50 солдат или полевых орудий. В 1926 году 4 танка были направлены по сравнительно малопересеченной местности против артиллерии и пулеметных групп. Танки

¹ М/ф «Остров сокровищ».

² Министр военного снаряжения Ллойд Джордж.

³ Вступительная фраза из серии компьютерных игр Fallout.

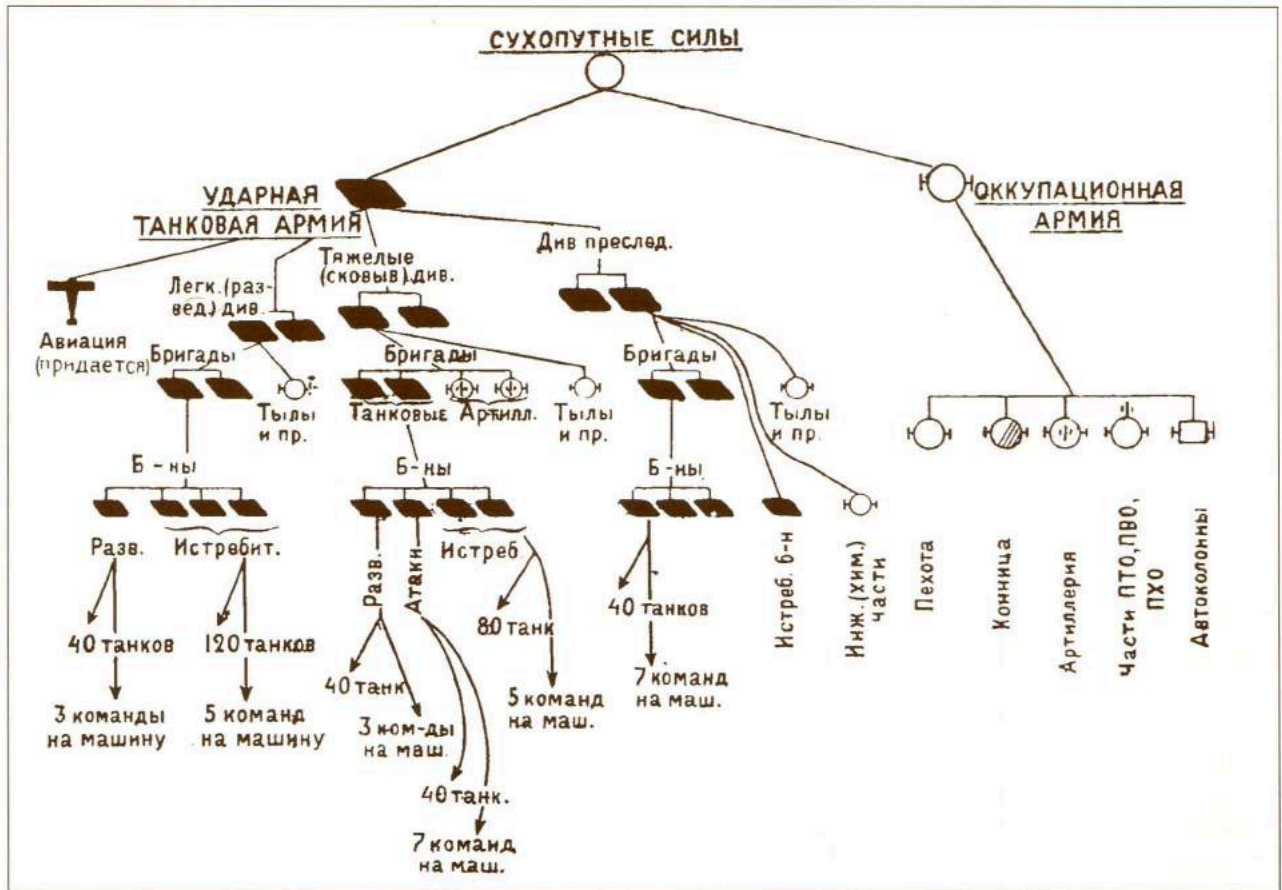

Схема «идеальной армии» по генералу Фуллеру

смогли подойти настолько быстро и скрытно, что ни орудия, ни пулеметы не успели сделать ни одного выстрела. Затем танки стреляли с ходу со скоростью 15–30 км/ч по мишеням на расстоянии от 400 до 900 м, с хорошими результатами. Один из танков 4 выстрелами пушки из 5 попал в середину движущегося щита высотой 1,8 м¹.

В 1927 году была сформирована опытная механизированная часть в составе:

- 3-й батальон – штаб, две роты броневиков и рота танкеток;
- 5-й батальон – штаб, три роты средних танков – 64 танка Виккерса Mk II;
- 2-й батальон – моторизованный пулеметный батальон;

9-я полевая бригада – 4 батареи моторизованной артиллерии (две на базе «Дрэгон», одна на полугусеничных бронетранспортерах и одна самоходная);

9-я легкая батарея – моторизованная батарея 3,7-дм гаубиц;

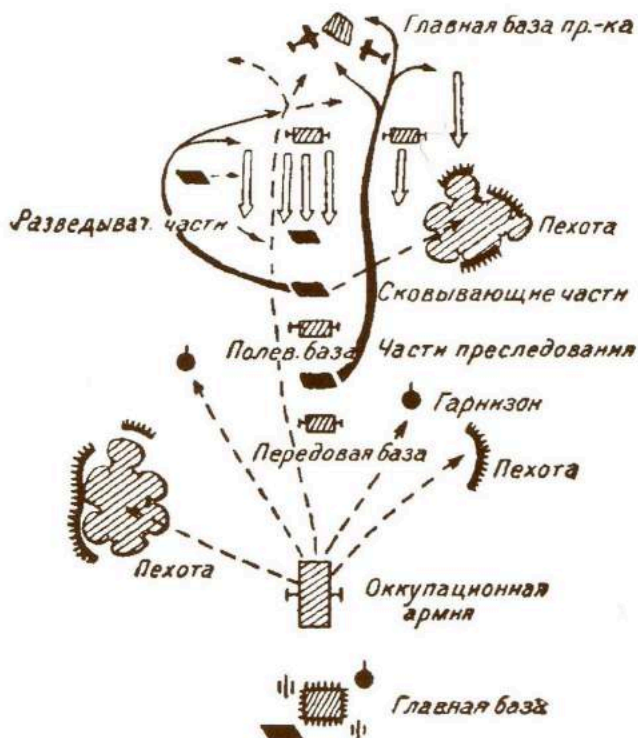
17-я полевая рота – моторизованная саперная рота. Радио также размещалось на грузовиках.

Все силы делились на «быструю», «среднюю» и «медленную» группы. «Быстрая» – бронеполномехи, способные делать 100 миль в день или 25 миль в час. «Средняя» – пулеметчики, саперы и легкая полевая батарея, со скоростью 50 миль в день или 10 миль в час. «Медленная» – средние танки, танкетки, остальная артиллерия, скорость 30 миль в день или 7 миль в час, хотя

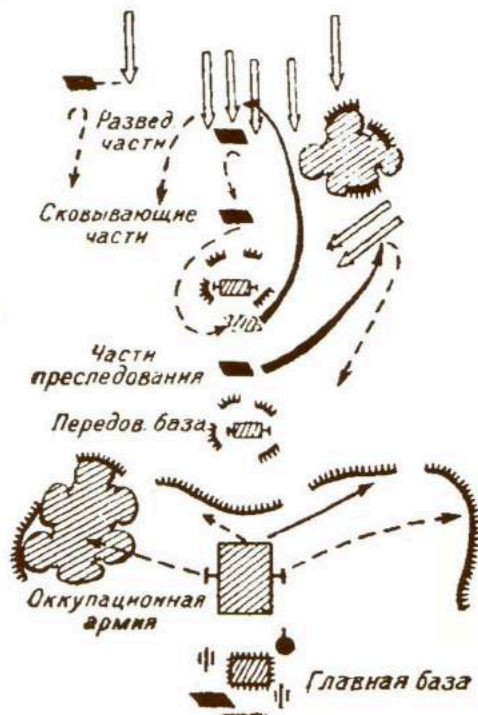
¹ Дейбнер, с. 63–64.

а) Наступательные действия

б) Оборонительные действия

на практике «медленная» группа обгоняла «среднюю». Бригаде придавались эскадрилья разведчиков, эскадрилья истребителей и одна-две эскадрильи бомбардировщиков¹.

На учениях мобильный отряд противостоял трем пехотным дивизиям и двум кавалерийским бригадам. Изначально их разделяли 80 миль. Целью отряда было защитить возвышенность в 50 милях от своей стартовой линии. Последующие события показали полную беспомощность полноценного корпуса перед небольшим моторизованным отрядом. «Быстрая группа», сделав за первый час 40 миль, обошла кавалерийскую завесу, без сопротивления захватила ряд важных мостов, позволяющих основным силам занять фланговую позицию между завесой и основными силами «противника». Была проведена совместная атака двух танковых рот и эскадрильи истребителей, подавивших орудия ПТО в момент появления перед ними танков. Пехота «противника» понесла тяжелые потери, усугубленные внезапной атакой в сумерках.

Марш бригады на 170 км потребовал 300 автомашин для снабжения. Для транспортной роты корпусного звена требовалось уже 150 трехтонных грузовиков. Сооружение переправы на тросах через реку в 15 м шириной и 1,5 м глубиной заняло на маневрах всего минуту.

Схема оперативно-тактического использования танковой армии по Фуллеру

¹ Forty, с. 101–102. Beer, с. 51.

Схема пехотной атаки по Фуллеру

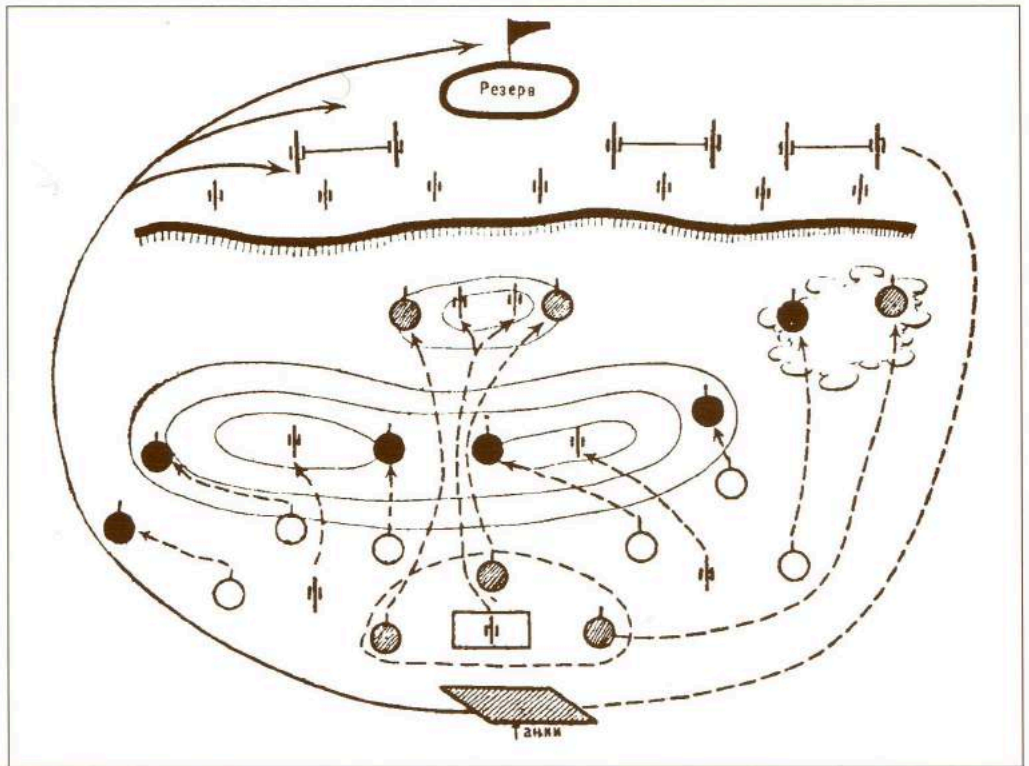
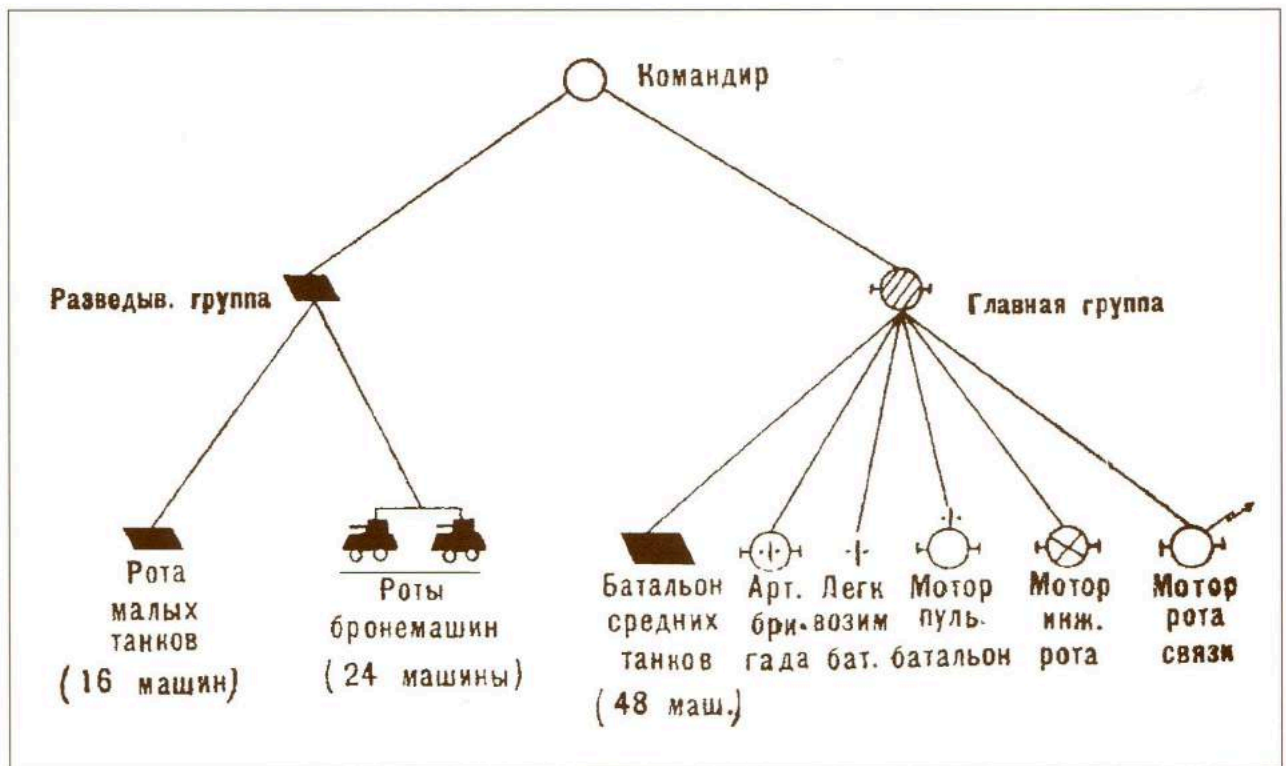
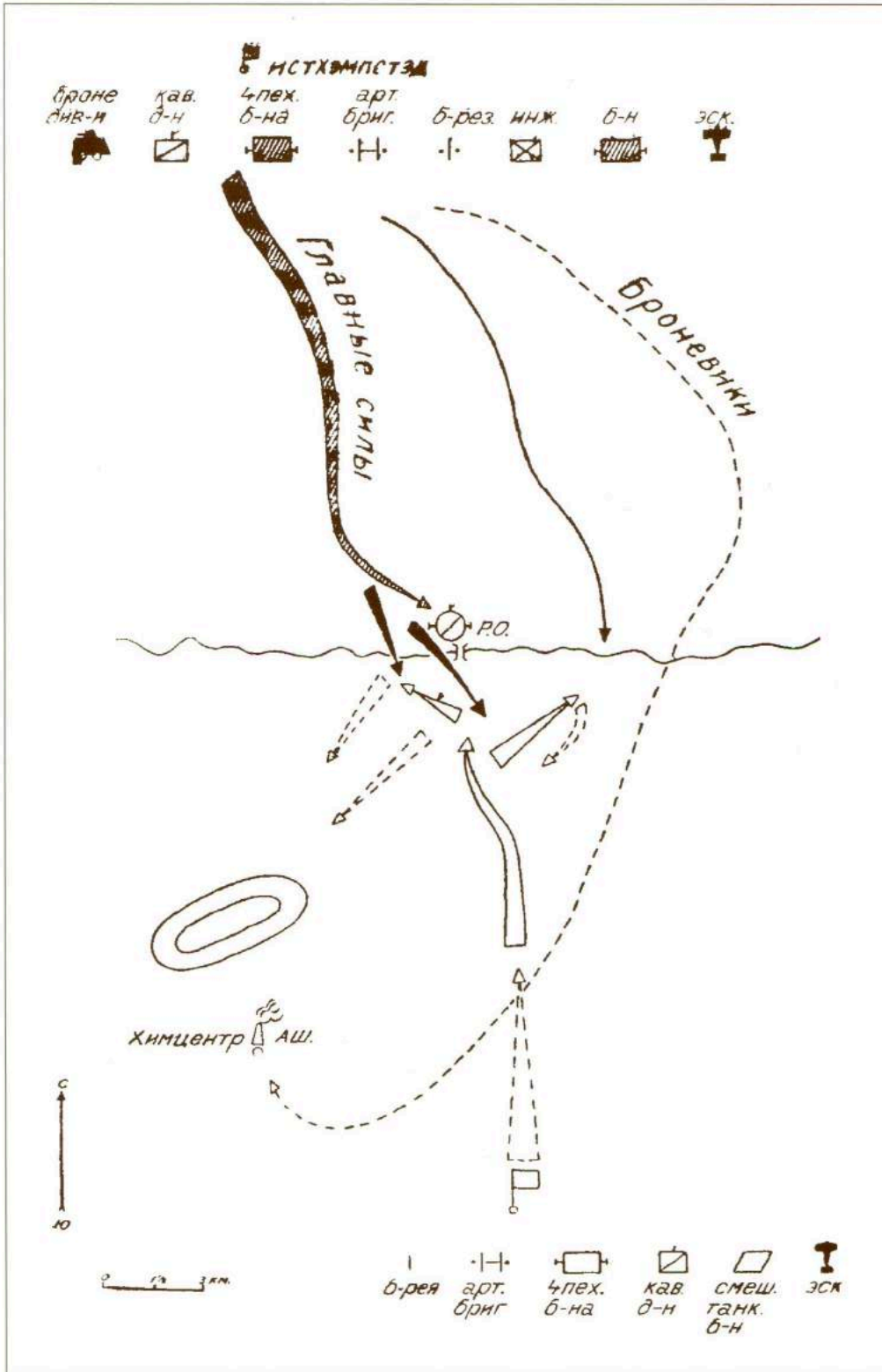

Схема организации английского бронеполка 1927-1928 годов.

Бой за переправу (на английских учениях 1931 года)

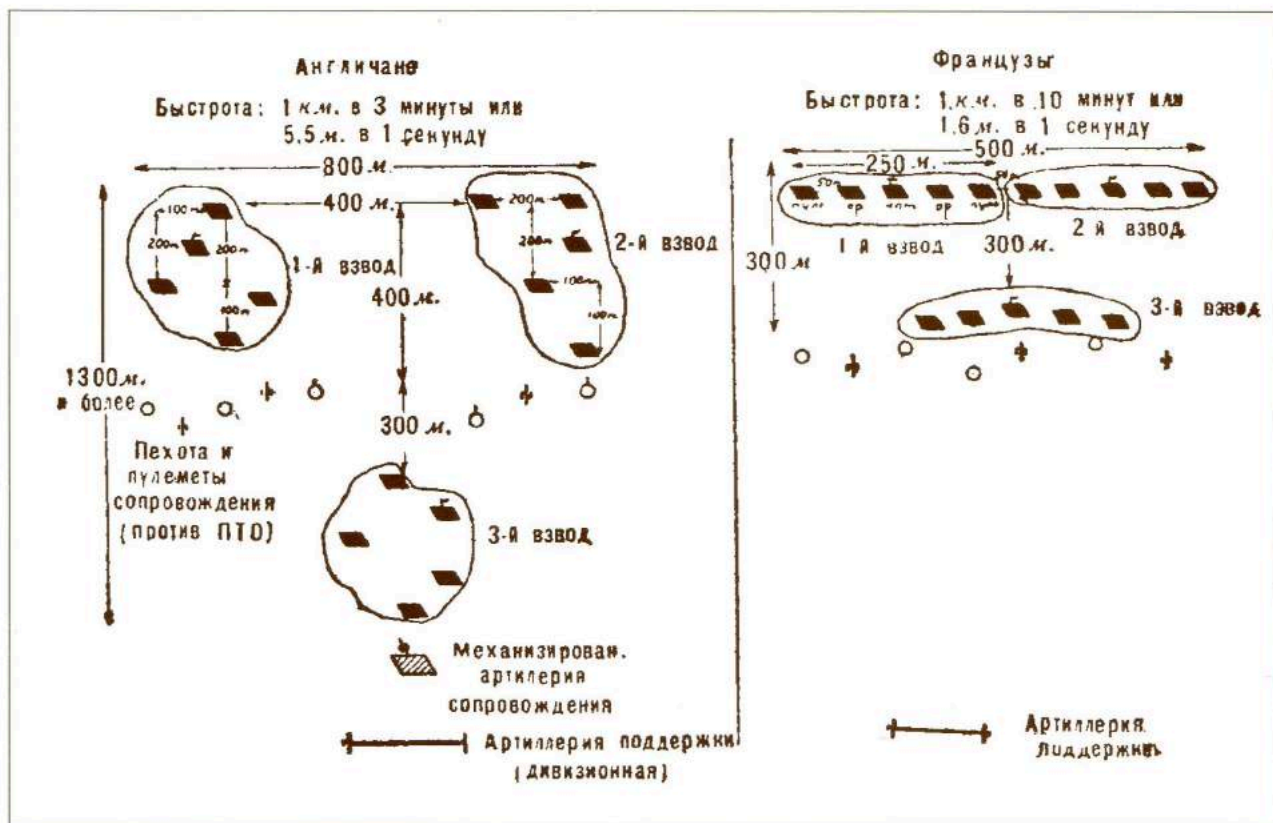

Схема атаки английской и французской роты танков

Решением проблемы взлома обороны противника могло стать большее использование внезапности, дымзавес, ночных атак, широкое применение танков, повышение мобильности и огневой мощи пехоты.

Интересно, что на учениях 1928 года смешанная дивизия преодолела 120 км за два дня, но даже при содействии авиации не смогла взломать оборону пехотной дивизии на танконедоступной местности, попав под удар контратакующей группы на фланге. Оказалось, что не на всякой местности возможны быстрые легкие прорывы бронесил – необходима и тщательная разведка.

По опыту учений 1927–1928 годов англичане составили специальное наставление, исходящее из следующих принципов:

1. Пулеметы противника исключают возможность продвижения пехоты днем на открытой местности без сильной артиллерии. В условиях же маневренной войны придавать громадные артиллерийские средства пехоте немислимо.
2. Подвижность на открытой местности может быть обеспечена более целесообразно бронесредствами.
3. В силу этого войска в дальнейшем должны делиться на две группы:
а) обычные войска (усиленные механизированными средствами) и
б) танковые бригады, т. е. танки действовали бы более быстро, не стесненные прочими силами.

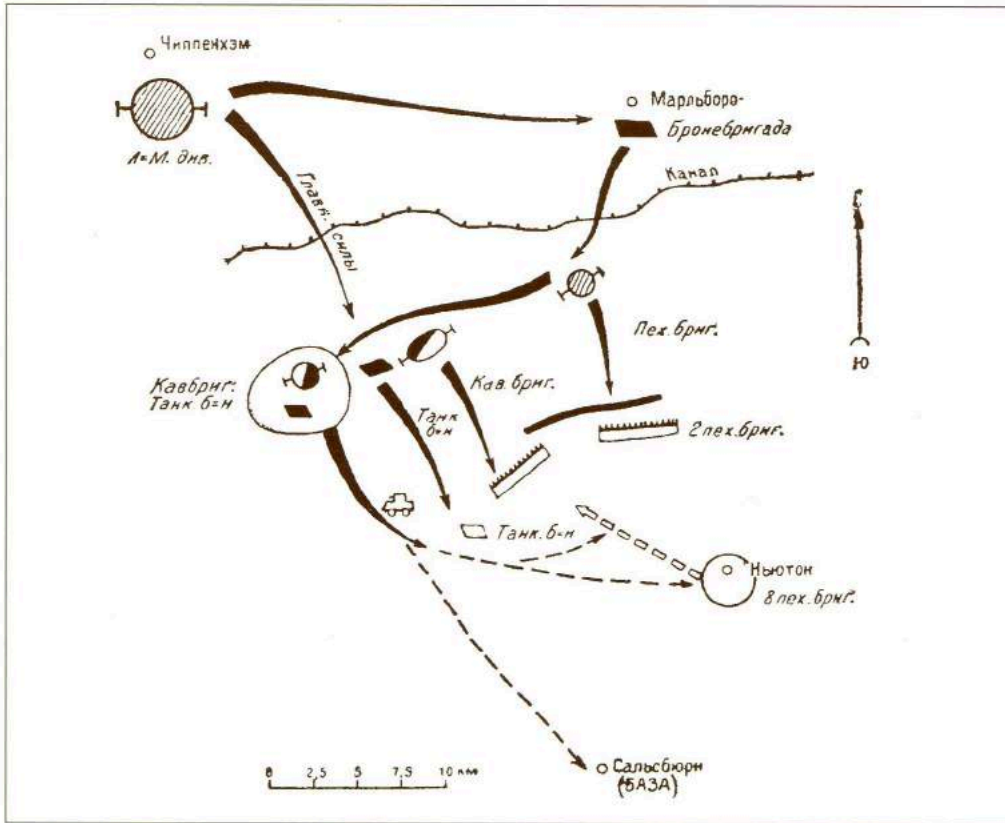
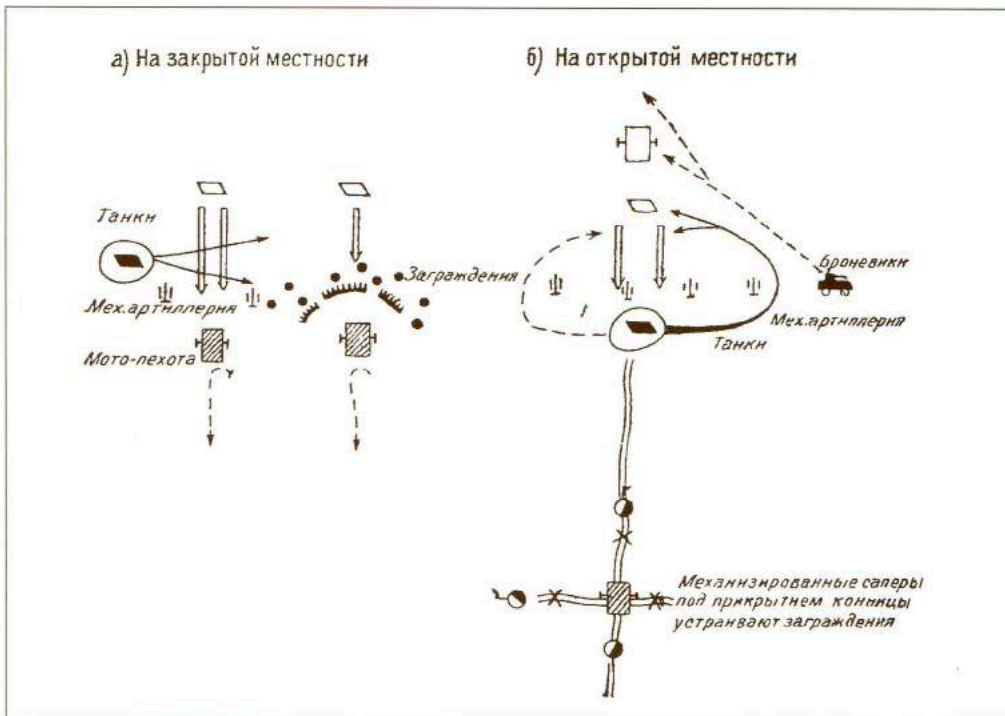

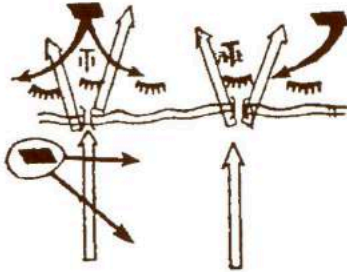
Схема фланговой операции (на английских маневрах 1930 года)

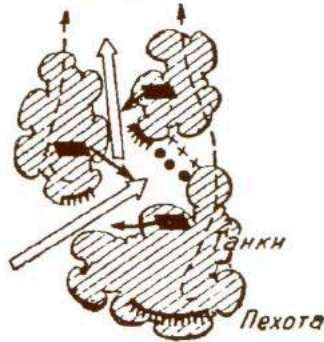
Отступательный бой мотомеханизированных частей по Фуллеру

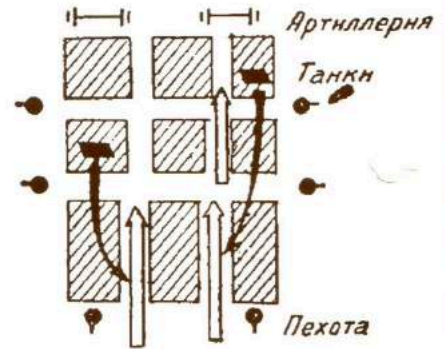
а) Оборона переправ

б) Оборона лесных дефиле

в) Оборона населенного пункта

Оборонительные действия мотомеханизированных частей в особых условиях по Фуллеру

Обычные войска (пехотные дивизии) будут действовать преимущественно на закрытой местности, танковые бригады – на открытой местности. Например (маневры 1930 года), танковая бригада держится в тылу за флангом и ждет результатов глубокой разведки броневиков. Когда выясняется положение основной группировки противника, бригада наносит удар во фланг и тыл, вынуждая резерв противника маневрировать пешком и разбивая его по частям. Тогда же штабам танковых батальонов придали батарею танков поддержки – в основном для постановки дымзавес. Сами батальоны состояли из роты легких танков – 32 машины, на практике зачастую танкетки, и двух рот средних танков – по 16 «Виккерсов».

В следующем, 1931 году англичане выяснили, что командир бригады помимо начальника штаба должен иметь 2–3 помощников, руководящих от его имени. Танкетки перевозили минометы и буксировали противотанковые орудия.

В 1934 году броневладельцы докладывали о передвижениях мотоколонн противника, на которые затем производились налеты авиации¹.

А что же США?

18 ноября 1918 года, т. е. уже после перемирия, подполковник Паттон писал, что:

- 1) пехотным офицерам недостает понимания возможностей танка
- 2) недостаток взаимодействия между танками и пехотой снижает эффективность операций
- 3) пехота должна действовать, как если бы танков вовсе не было, и не ожидать, пока танки преодолеют оборону
- 4) танки очень ценны огневой мощью и мобильностью, но слишком ненадежны технически для разведывательных целей
- 5) расстояние между позицией готовности и линией отправления должно быть сокращено – т. к. танки не рассчитаны на долгие марши

¹ Тау, с. 148–154. Повзнер, с. 21–26.

- 6) абсолютно необходима тщательная пешая разведка той местности, где будут использоваться танки
- 7) артиллерия является опасным врагом танка. Т. о., для обеспечения успеха танкам крайне необходима сильная артиллерия поддержки – для контрбатарейной борьбы и постановки дымзавес
- 8) была продемонстрирована ценность танков как атакующих соединений и как «руки поддержки»
- 9) для тех, кто искал более эффективное использование танков, – массовое и глубокое, необходимы некоторые изменения в тактике¹.

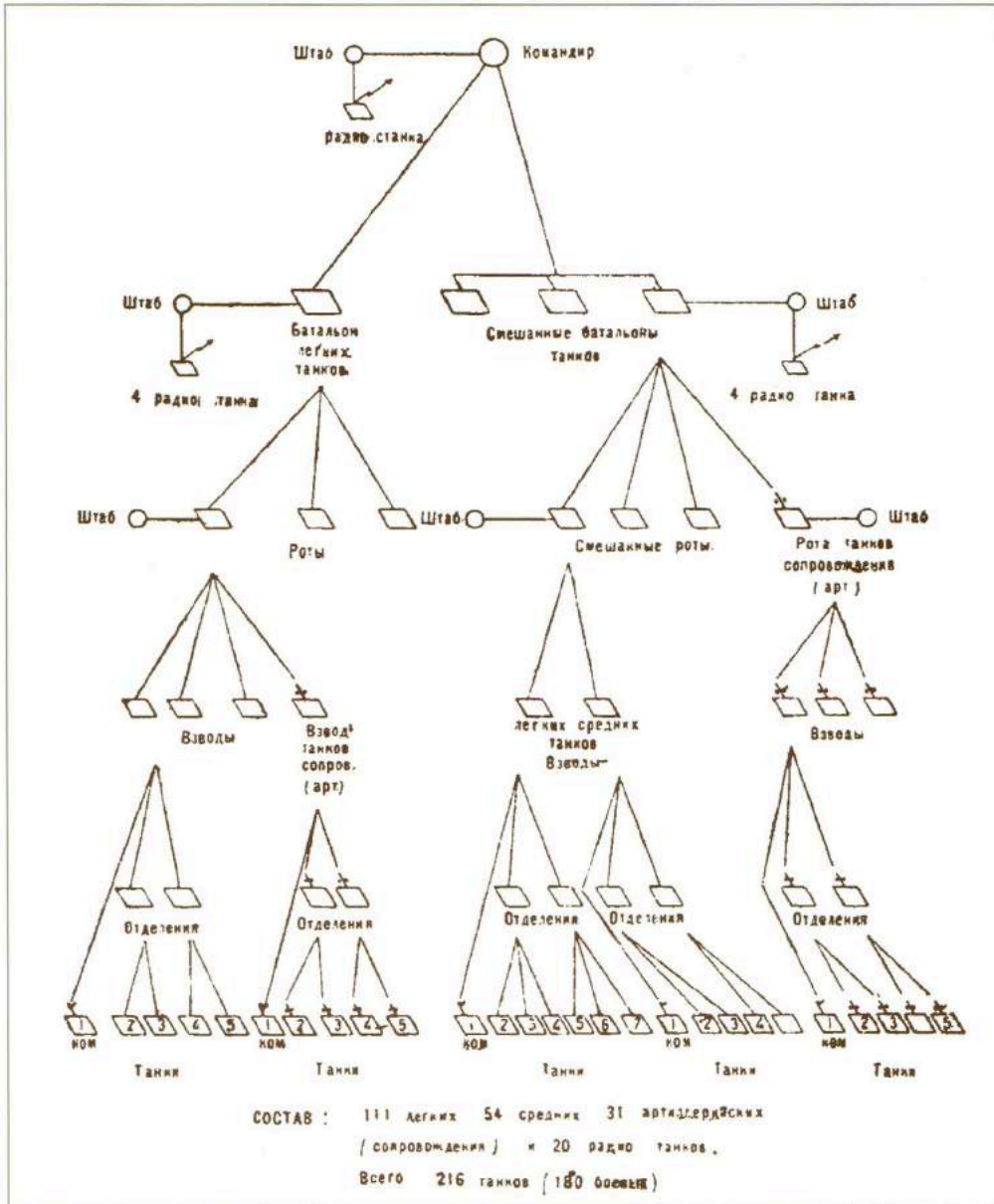
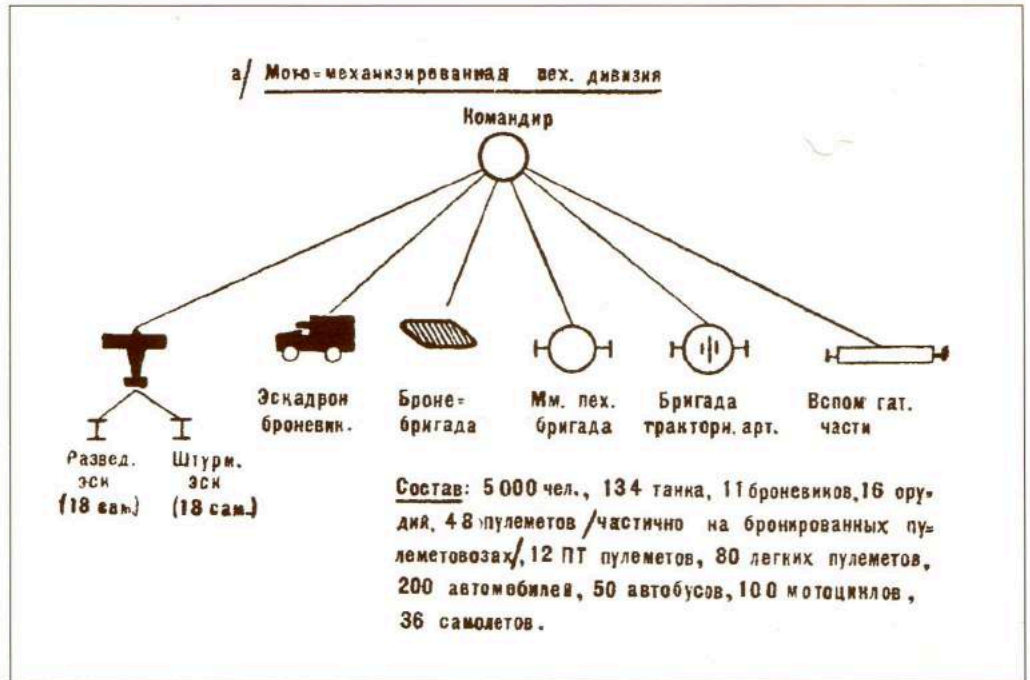

Схема организации английской танковой бригады 1931 года

¹ Beer, с. 26–27.

Организация высших мотомеханизированных соединений английской армии, 1929–30 годы.

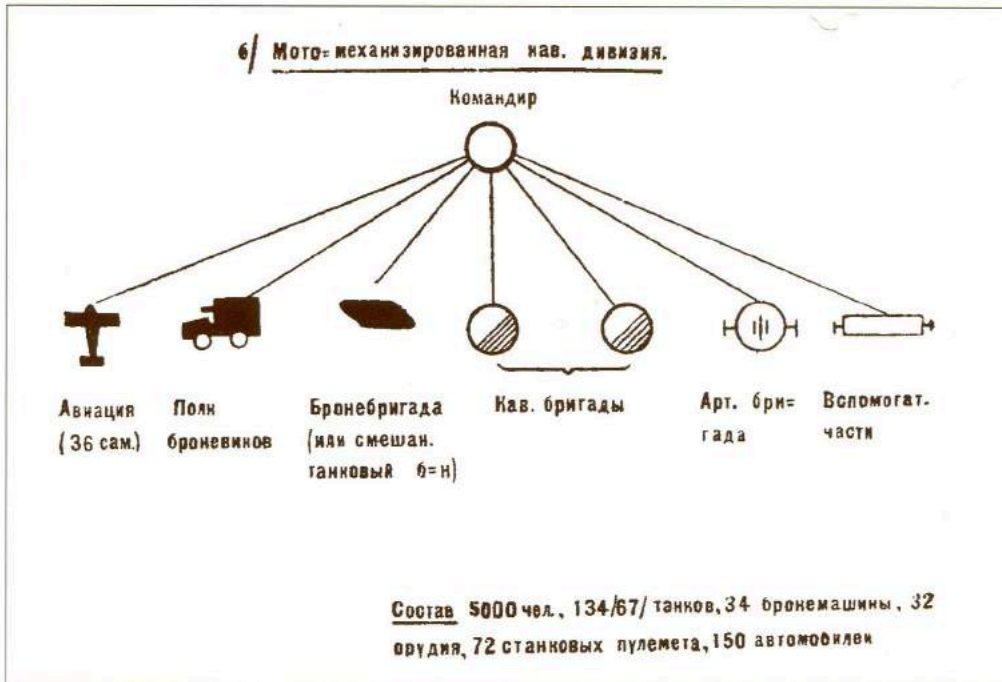
Но после окончания мировой войны армия США за год сократилась с 62 дивизий до 7¹. До 1927 года теория применения танков была в застое, танки находились под контролем пехоты и обслуживали ее задачи. К тому же кавалеристам не нравилась плохая проходимость ранних танков.

В начале июля 1928 года американцы, впечатлившись примером Британии, создали свой моторизованный отряд. Базой служил Форт-Мид в Мэриленде, затем Форт-Юстис (Eustis) в Вирджинии. Всего в отряде полкового уровня было 36 офицеров, 648 нижних чинов и 167 машин. В состав отряда вошли: взвод легких пулеметных танков Т1-Е1 (позднее Т1Е2), батальон мотопехоты, взвод бронемашин – 3 опытных машины Т1 и Т2, моторизованный артдивизион, инженерная рота, рота связи, санитарный отряд, рота вооружения и моторизованный эскадрон. Т1-Е1 весил 7,5 т и мог развивать скорость 18 миль в час.

Кроме того, отряду придавались разведывательная авиаэскадрилья, батальон тяжелых танков и батальон легких танков. Но развитию тяжелых танков мешало требование максимального веса не свыше 15 т – а танк с дюймовой броней, способной выдержать бронебойную 12,7-мм пулю, весил бы больше.

Этот отряд рассматривался как самостоятельная сила для решения специальных задач. Его тактика опиралась на поддержку атаки танков, взаимодействие с ними остальных частей и эксплуатацию успеха, достигнутого танками. Так, артиллерия поддерживает атаку танков огнем, химотряд ставит дымзавесы или ослепляет наблюдательные пункты и огневые точки противника. Мотопехота с пулеметами и артиллерия закрепляют успех. Транспорт образует подвижную защищенную базу отряда. Броневики ведут разведку на флангах и используются для атаки в тыл или для преследования.

¹ Hofmann, с. 68.

Организация высших мотомеханизированных соединений английской армии, 1929–30 годы.

В 1929–1930 годах армия США получила быстроходные колесно-гусеничные танки «Кристи» (после отмены упомянутого ограничения по весу), 75-мм самоходные пушки и гаубицы, спаренные пулеметные установки ПВО, включая крупнокалиберные, 37-мм полуавтоматические танковые и противотанковые орудия, транспортеры боеприпасов, грузовики повышенной проходимости для инженерных войск, частей связи и пр.

На 1929 год предполагалось, что в авангарде идут быстроходные танки «Кристи» и бронированные машины управления – для разведки. Непосредственно за ними следуют легкие танки и мотопехота для поддержки разведки, чтобы проложить ей дорогу в случае более серьезного сопротивления противника или захвата и удержания каких-либо важных рубежей. Встретив сильное противодействие, авангард отходит на фланг, легкие танки выдвигаются для разведки основных сил противника, а за ними – средние и тяжелые танки, поддержанные механизированной артиллерией для решительного удара и прорыва. За средними танками следуют мотопехота и пулеметные части на вездеходных машинах (например, трехосные «Шевроле» в 3/4 т) для закрепления достигнутых танками успехов и для их обеспечения. Последней волной идет пехота с самоходной артиллерией и химическими частями для окончательной очистки и удержания за собой захваченных позиций¹.

Полковник Парсонс в апреле 1930 года предлагал создать шесть бронедивизий общей стоимостью порядка 270 млн долларов. Каждая дивизия состояла бы из 486 боевых (на базе танка «Кристи»), 172 легких разведывательных и 87 командирских (без основного орудия) танков². Но такие идеи наткнулись на недостаток финансирования и устаревшую матчасть.

¹ Tay, с. 218–219.

² Beer, с. 67–68.

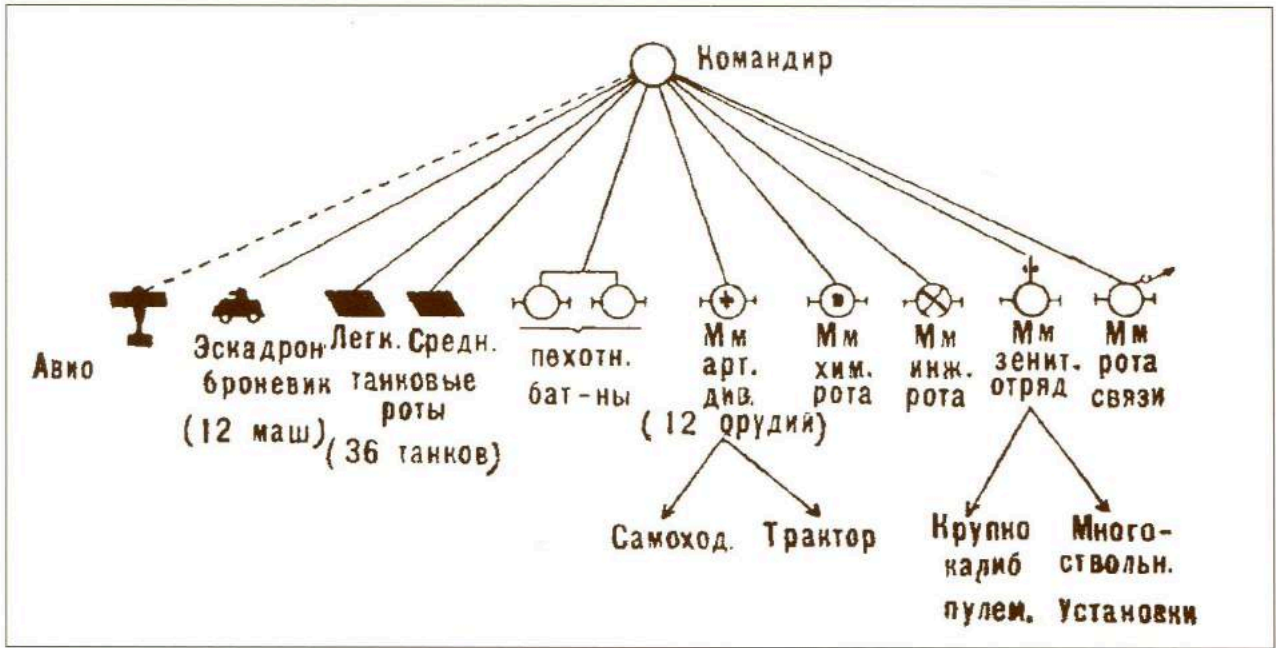
Учение бронечастей
Армии США

В реальности 34-й моторизованный полк имел 25 специализированных легковых машин, 10 полутонных грузовиков, 40 – в 3/4 т, 1,5-тонных – 35, 10 мотоциклов и 2 цистерны.

Преодоление
американскими
танками препятствий

Танковый взвод на 1931 год состоял из двух командирских машин (Т1Е2 и модифицированный М1917 – вариант французского «Рено»), 3 Т1Е2 и 6 модифицированных М1917 с двигателями Франклина, и 11 М1917. Из других машин были 20 легковых автомобилей, 11 броневиков разведроты, 15 мотоциклов, 7 гусеничных тракторов, 33 грузовика с прицепами, 2 автогенератора, 4 кух-

ни, 4 радиостанции на базе грузовиков, 5 трейлеров, 3 пулеметных грузовика ПВО, 15 танкоперевозчиков, 1 запчасть, 1 ремонтный, 1 гусеничный прокладчик проводов, 11 шестиколесных грузовиков с пулеметами и 11 грузовиков для перевозки взвода пехоты каждый. Однако в такой конфигурации соединение, в отличие от англичан, страдало от недостатка артиллерии и гусеничной техники для передвижения вне дорог¹.

Схема организации механизированного отряда США, 1931 год.

В 1931 году механизированный отряд в роли армейского резерва был быстро переброшен на открытый правый фланг армии для содействия контрудару пехотной бригады против наступающей дивизии противника. Отряд показал среднюю оперативную скорость в 25 км/ч и прошел 150 км за 6,5 часов (с привалами). Управление было полностью радиофицировано.

Почему же такие многообещающие действия комбинированных сил к началу Второй мировой оказались забытыми?

Маневры англичан показали, что мотопехота даже на трехосных грузовиках отстает от танков на пересеченной местности. Логичным решением показалось разделить танки и пехоту; таким образом, на действиях комбинированных сил был поставлен крест. А командование частями во многом оставалось традиционно неповоротливым, пытающимся учесть на поле боя все мелочи по заранее составленному плану вместо предоставления младшим командирам инициативы (как это будут делать немцы)². Причем путь развития вооруженных сил был отнюдь не однозначным – даже в 1927 году генерал сэр Р. Дж. Эгертон бурно возражал против замены кавалерии бронетехникой, т. к. «лошадь оказывает на людей гуманизирующее воздействие»³.

Структура американских частей оказалась слишком громоздкой, а само соединение – дорогим, поэтому 31 июня 1931 года их механизированный отряд был расформирован.

¹ Beer, с. 72.

² French, с. 12–31.

³ Фергюсон, с. 434.

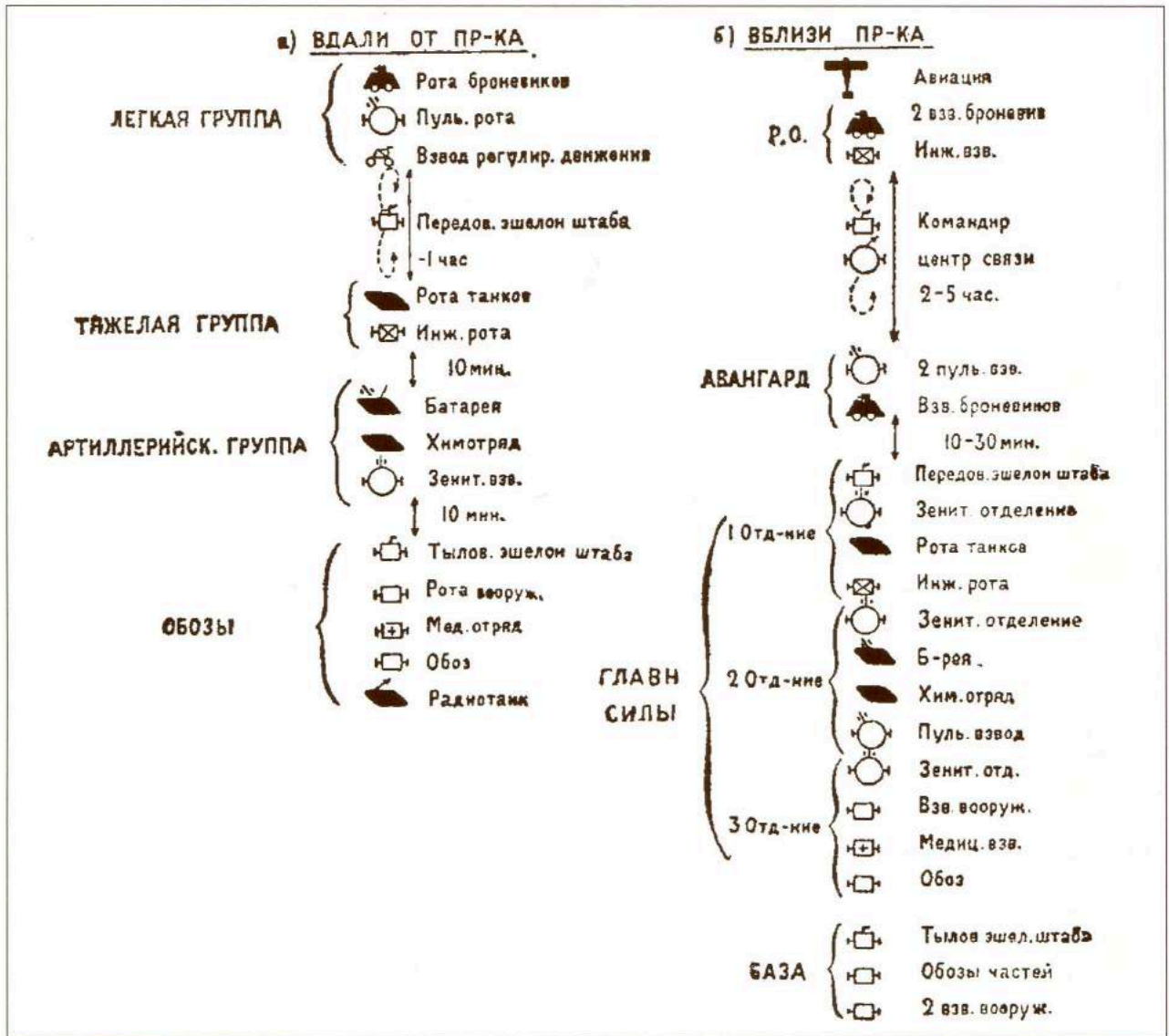

Схема походного движения американского механизированного отряда (на учениях 1931 года)

«ЗАЧЕМ КОММУНИСТАМ ОРУЖИЕ»¹

До сих пор не утихают бурные споры, какую технику и в каком количестве надо (или не надо) было выпускать Советскому Союзу в 20–30-е годы. Обратимся к документам – результатам учений конца 20-х годов и предложениям по перспективной технике.

Итак, сводный механизированный полк, сентябрь 1929 года. Из 28 наличных танков МС-1 6 пришлось сразу отправить в Москву (три – из-за выработки гусеничных валиков и три – из-за ряда дефектов по двигателю). 9 БА-27 – «*вполне удовлетворительное состояние*».

15 сентября полк из деревни Новодвирцы под Свирском вышел в Бобруйск и за 37 часов прошел около 150 км, из них 40 по шоссе и 110 км по грунту.

¹ Суворов В. Ледокол. Кто начал Вторую мировую войну?

Средняя скорость по шоссе – 14–15 км/ч, по грунту 7–8 км/ч. Окончательно отсеялись и были выведены из строя 4 танка: 1 – лопнул поршень и шатуном был пробит картер двигателя, 2 – расплавление подшипников и 1 по неустановленным причинам. На следующем марше в 75 км, 95 % по грунтовым дорогам, из 18 танков отсеялось еще 4. Итого полк прошел около 240 км, главным образом по песчаным дорогам, отрабатывая атаки, переправы вброд и движение на ночном марше, потеряв половину машин.

Чем объясняли такую высокую аварийность? Во-первых, большинство танков, выбывавших из строя, уже насчитывали около 1400–1500 км пройденного пути и нуждались в более глубоком ремонте и осмотре, чем тот, который мог предоставить полк. Во-вторых, машины, на которых перевозили запчасти, не обладали должной проходимостью и могли двигаться только по шоссе, задерживая танки. В-третьих, сказывалось отсутствие работников соответствующей квалификации и хорошо оборудованных походных мастерских. В-четвертых, экипажам танков приходилось самим предварительно

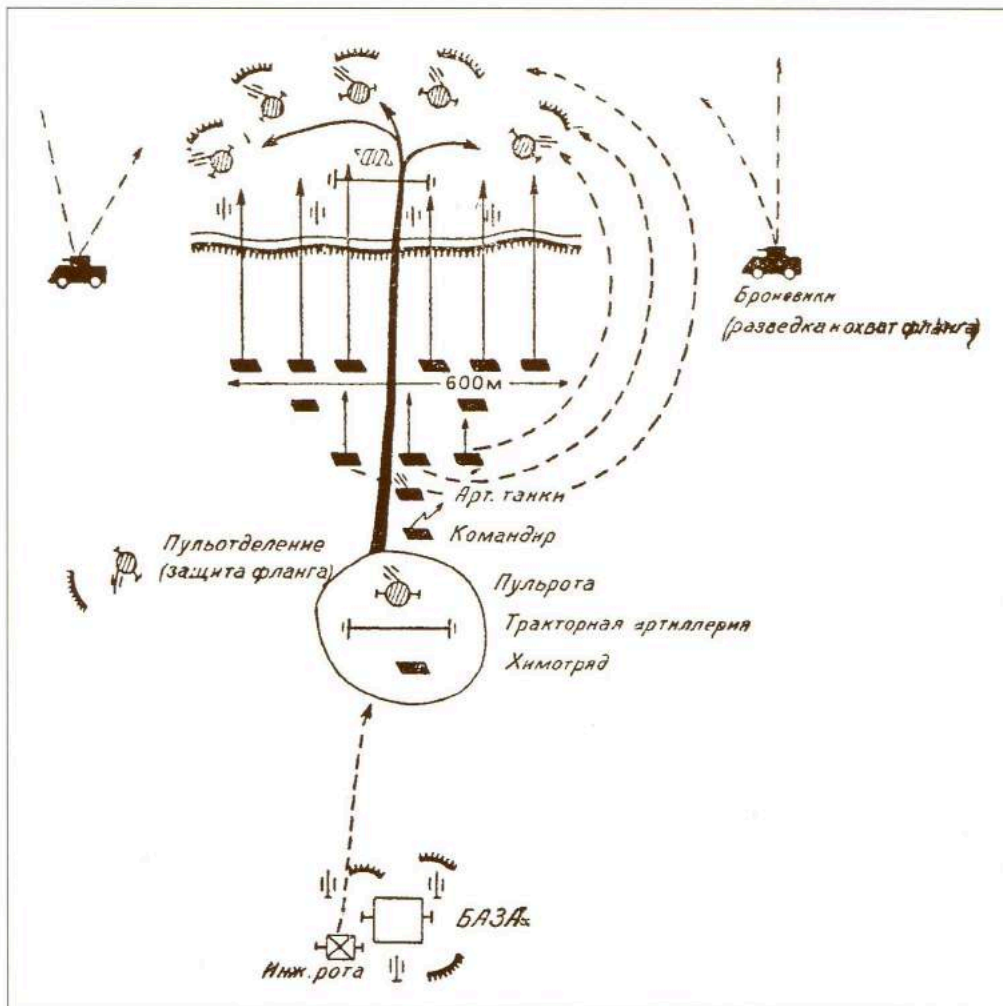

Схема наступательного боя американского механизированного отряда (на учениях 1931 года)

Бронеподразделения
Армии США,
выстроенные для
смотрa

ремонттировать и регулировать танки, а затем совершать марши до 36 часов без перерыва. Критиковалась также база питания – тяжелые устаревшие грузовики «Пакар».

В 1930 году в учениях механизированной бригады в Белорусском и Московском военных округах принимали участие 61 танк МС-1, 3 танкетки «Карден-Ллойд», 12 бронемашин БА-27, 17 тракторов «Большевик» и «Коммунар», 227 грузовых и 82 легковых машины (АМО Ф-15, «Торникрофт», Я-5 5 т и 3,5 т, «Форд» А и АА), 45 мотоциклов «Харлей-Дэвидсон» и «Нортон», 93 велосипеда. Всего – 540 машин, 180 пулеметов и 88 орудий.

Любопытные результаты давало сравнение составных элементов бригады по скорости (как и у англичан). Если 1-й полк («Форд» А, АА, АМО, БА-27, танкетки) по хорошему шоссе в колонне показывал среднюю скорость 30–40 км/ч, то 2-й полк (МС-1, «Коммунар» и «Большевик», АМО, Я-5 и «Форд А») – всего 8–12 км/ч. В результате при марше 120–150 км в сутки отставание ударной группы составило бы разрыв в 60–80 км. Бригаде, прибывшей к месту назначения, пришлось бы ждать еще 7–8 часов. На учениях выходили из положения чаще всего переброской танков по железной дороге, затем перевозкой роты танков на придаваемых для усиления Я-5 (можно было использовать и 6-колесные «Даймонды»). 22 августа был применен и третий способ – танки выдвигались заблаговременно, за 6–7 часов. Такие способы позволили в отдельных эпизодах доводить среднюю оперативную скорость всей бригады до 13–15 км/ч, при исключительно благоприятных условиях (сплошное шоссе или хороший большак с твердой корой и местами шоссейного типа, без дождя) – до 20 км/ч.

Отмечалась хорошая работа танкеток с переделанной вентиляцией (добавили 3 шкива к вентилятору, чтобы вместо ремня «Форда Т» использовать ремень «Форда А»), «в первый раз за время маневров прошли в среднем до 50 км». Погрузка танков на Я-5 занимала 45 минут, разгрузка 17–20 минут. Скорость

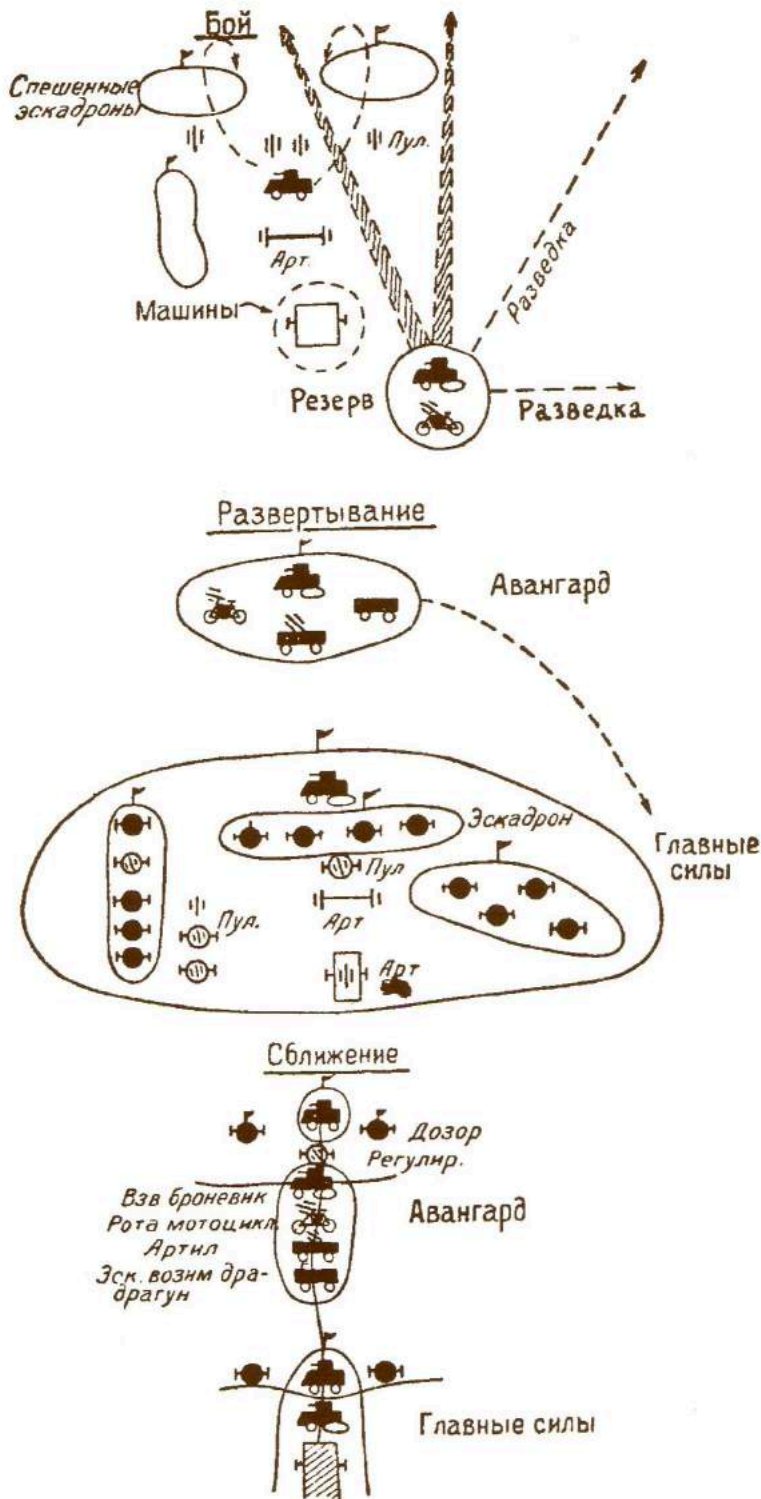

Схема боевых порядков батальона драгун французской армии (по опыту маневров 1931 года)

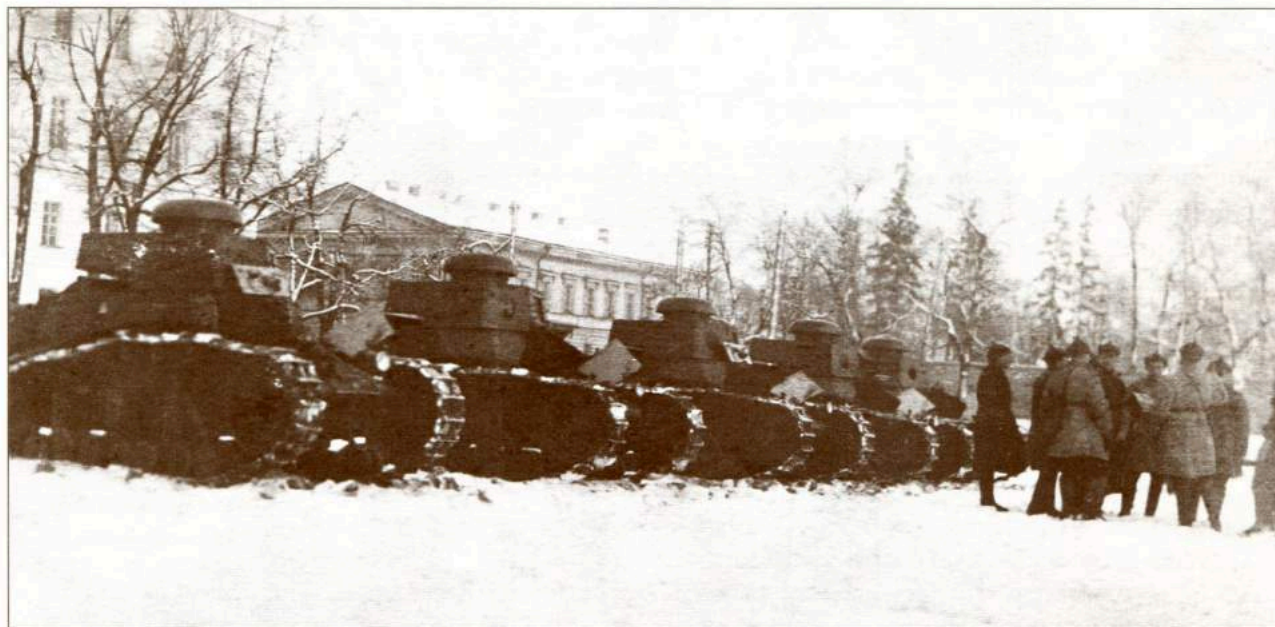
по шоссе Я-5 с танками доходила до 25–30 км/ч, на полевых дорогах Я-5 частично увязали, давая от 8 до 10 км/ч.

В 1929 году отмечалось, что МС-1 «танковые части вполне устраивает и возражений сколько-нибудь существенных не встречалось», однако он «требует дальнейшей работы по устранению имеющихся в данное время дефектов, т. к. в существующем виде, он вряд ли сможет выполнять безотказно ставящиеся перед ним задачи... Испытания показали ряд конструктивных недочетов танка МС-1, а также безобразное отношение Промышленности к танкостроению. Отмечается значительное ухудшение качества продукции в последних сериях танка МС-1 по сравнению с первой. Недостаточные скорость и мощность мотора, затруднения в преодолении горизонтальных препятствий – окопы полного профиля и мощных искусственных препятствий», а также крайне ограниченная видимость.

На мерном километре полигона без подъемов танк показал максимальную практическую скорость 15,9–16 км/ч, тогда как от модификаций желали уже до 25–30 км/ч. Средняя скорость по шоссе была 10–14 км/ч, по проселку 6–10 км/ч. Нормальный суточный переход по шоссе составлял 90–110 км, по проселку 60–80 км. Форсированный переход при хорошей службе сопровождения и подготовленном личном составе мог быть доведен до 150 км. Запас хода при полной заправке в среднем составлял 60–110 км или 5–6 часов работы мотора. После форсированного дневного перехода или двух нормальных суточных переходов была необходима дневка – для осмотра, ремонта и регулировки матчасти.

Боевая скорость – 3,5–4,5 км/ч, что полагали крайне недостаточным для условий современного боя из-за обилия огневых средств. Поворотливость МС-1 была весьма ограничена, что уменьшало шансы борьбы танка с противотанковыми пулеметами и пушками.

Учебные танки
МС-1 Орловской
бронетанковой школы.
Начало 30-х годов

Красноармейцы
изучают устройство
броневедомобиля
БА-27

Звук мотора и лязг гусеницы обнаруживался звукоулавливателем, даже несовершенного типа («Барр» и «Струд» советского изготовления), до 8 км в лесу при крайне неблагоприятных условиях.

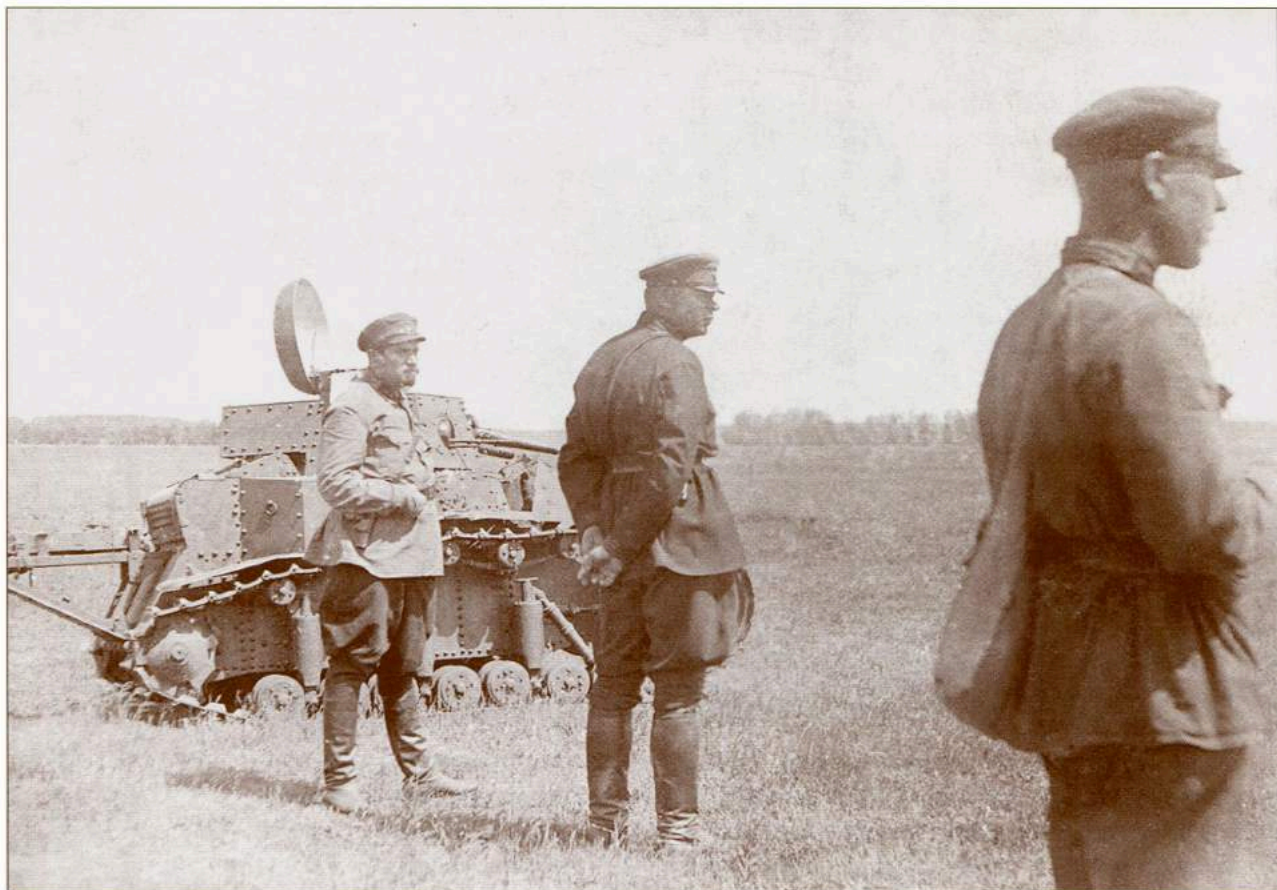
«Хорошо преодолевает малозаметные и все проволочные заграждения, а также «ежи» высотой до 70 см, оставляя за собой облегченные проходы для пехоты, при чем танк без посторонней помощи освобождается от свертков и мотков разрушенных им проволочных препятствий».

Тогда как березу диаметром 20 см танк только на одиннадцатой (!) попытке выворотил с корнем, но, свалив ее, повис брюхом на корнях, пробуксовывая гусеницей. Мотор заглох, и танк трактором «Большевик» был вытасчен назад. Всего было затрачено 12 минут 35 секунд.

«Условия обслуживания танка, несмотря на некоторые улучшения в данном типе, чрезвычайно трудны, что ограничивает возможность полезной боевой работы в танке для средне-развитого физически человека 2–3 часами работы (нахождение под огнем с закрытыми люками при работе мотора и в действии).

Требовали:

- упростить и улучшить крепление башни по походному, устранив возможность ранения рук стрелка;
- срочно разработать более совершенный оптический прибор, позволяющий производить наблюдение за местностью при любом

Учения Орловского танкового училища. Начало 30-х годов. Слева на фоне танка МС-1 – начальник училища Шаумян

положении танка, устранив возможность ушибов для танководителя;

- ускорить радификацию танка;
- срочно разработать более мягкое удобное сидение для водителя»¹.

Мы видим, что уже тогда проблемам эргономики по мере возможности уделялось пристальное внимание.

Одновременно хвалились 3-осные грузовики «Торникрофт»: «достаточно вынослив с хорошей проходимостью».

Но в ноябре 1930 года отношение к МС-1 и большей части техники было уже гораздо более критическим:

«машины нормального типа, имеющиеся в бригаде, не являются теми типами машин, которые должны находиться на ее вооружении. Желательными для Мехбригады являются

- 1) быстроходный танк
- 2) танкетка, как средство разведки, связи и управления на поле боя
- 3) машины повышенной проходимости, как транспортные, так и боевые, по типу Торникрофт и Норрис».

¹ Материал по испытанию танка МС-1..., л. 2-6, 32.

МС-1 давали до 15 км/ч только по шоссе и грунтовым дорогам без подъемов на третьей скорости. Ненадежность конструкции не давала уверенности в выполнении задач, немалая доля танков (3 из 10, 10 из 60) регулярно выходила из строя, *«при выходе из боя часть танков несомненно осталась бы в районе, занятом противником, благодаря дефектам и малой скорости»*. Мотор был слаб, гусеницы часто сходили, сиденье вызывало сильное утомление водителя. Через каждые 50–60 км танки требовали просмотра клапанной системы, системы смазки, тормозных приспособлений. Эти конструктивные недостатки выматывали весь личный состав 2-го полка для поддержания матчасти на ходу. Хотя признавалось, что даже с существующей матчастью бригада была способна к выполнению возлагавшихся на нее задач, а хорошая подготовка технического начальствующего состава позволила сохранить на ходу к концу маневров 100 % материальной части.

Я-5 5 т использовались для перевозки танков, 3,5 т – 122-мм гаубиц и боевого питания, хвалились за надежность и скорость, но проходимость была невысока. Надежные и проходимые АМО Ф-15 и БА-27 не удовлетворяли по мощности, трактора – по скорости. *«Хорошая стойкая машина» «Торникрофт»* вполне удовлетворяла требованиям и являлась *«тем типом, которым должна быть вооружена бригада для перевозки грузов. Для перевозки людей вполне подходит более легкая Норрис»*. Интересен общий вывод: *«авто-машины более 2½ тонн являются нежелательными для вооружения бригады, т. к. требуют мостов шоссейного типа и приковывают бригаду к дорогам с твердой корой»*.

В исключительно превосходных выражениях, что большая редкость для отчетов, описывались «Форд» А и АА: *«Отличная машина с большой скоростью, хорошей проходимостью, даже по плохим дорогам, надежна в работе. Поломки могут быть отнесены за счет исключительно тяжелых условий эксплуатации, требуют сравнительно немного времени на устранение»*. Также желалось заменить на них мотоциклы и велосипеды, которые во время дождя полностью отказывали¹.

В октябре 1930 года констатировалось, что танковая разведка еще остается слабым местом из-за того, что недоработано сколачивание взводов – основное звено подготовки танковых частей. В силу отсутствия радио на бронемашинах и недостаточного тактического кругозора комсостава *«атакующие машины взвода, действуя разрозненно на одной дороге, почти вплотную наезжают друг на друга, связывают взаимный маневр и выводятся из строя огнем кинжальных орудий»*. Для механизированной бригады одними из объективных причин, тормозивших боевую подготовку, были *«неудовлетворительное качество людского материала»* и несвоевременное прибытие пополнения. Однако высокая поначалу аварийность была полностью изжита. Организация связи заранее не продумывалась, радиосредства, *«хотя и далеко несовершенные»*, не всегда использовались, наблюдалась частая потеря руководства. Разведка, за отсутствием машин повышенной проходимости, фактически велась только по дорогам, ее связь с авиацией отсутствовала. Не хватало артиллерии и саперного оборудования, зенитных средств. Численность пехоты бригады была недостаточна для развития и закрепления успеха танков.

¹ Сводный механизированный полк..., л. 1–81.

Учебная переправа
МС-1. Орловское
бронетанковое
училище,
начало 30-х годов

Колесные 2-осные машины связывали применение бригады по плохим проселочным дорогам. Конечным результатом изучения опыта должно было стать специальное пособие.

Примерный состав будущей бригады:

- а) разведбатальон – 2 роты танкеток и 1 рота легких бронированных «Фордов»;
- б) бронедивизион – 4 взвода;
- в) стрелковый батальон – 3 стрелковых роты новой организации (унитарные отделения) и рота станковых пулеметов;
- г) дивизион (возимый) артиллерии – 3 батареи;
- д) саперный взвод с «достаточным количеством переправочного имущества»;
- е) взвод связи – 4 радиостанции с дальностью не менее 25 км и машины связи;
- ж) химический взвод.

Второй полк состоял из роты танкеток и 2 батальонов легких танков. Третий полк – из 3 стрелковых батальонов и батальона танкеток. Артполк – из 2 дивизионов 122-мм гаубиц и дивизиона 107-мм пушек на быстроходных тягачах. Также предполагались авиаотряд, саперный батальон и рота связи. Колесные машины – повышенной проходимости¹.

¹ О боевой подготовке..., л. 4–17.

Во время пробега тракторного дивизиона большой мощности одесской артиллерийской школы (сентябрь 1930 года) – 152-мм батареи осадных пушек Шнейдера и батареи 203-мм английских гаубиц, буксируемых тракторами «Коммунар» 1926 года выпуска, один из «Коммунаров» еще в Одессе капризничал, задержав колонну на 50 минут, в пути останавливался 5 раз, затем из-за плавания подшипников с ним пришлось оставить мастерскую и автотехника. Показателен один из случаев: 203-мм гаубица застряла на мосту, ее 4 часа не могли вытащить, затем направили через брод «Коммунар», вытащивший гаубицу назад. Но затем, при попытке проехать вброд, гаубица завязла в песке. При вытаскивании ее двумя 75-сильными «Коммунарами» песок забил гусеницы, лопнули натяжные винты одной из гусениц. Гаубицу вытащили из реки местные жители, *увлеченные на это председателем К. Н. С.* Трактора остались на месте, пока в кустарной мастерской за сутки не выточили новые винты.

За 6 дней с 10 по 17 сентября (два дня – дневка) дивизион сделал 168 км, форсировав два раза реку Синицу, два раза реку Буг и один раз реку Синюху (шириной 200 м), а всего за время участия в маневрах – 400 км, доказав огромную подвижность тракторной артиллерии большой мощности на пересеченной местности даже при необеспеченности запасными частями и инструментом, малоквалифицированном составе трактористов и отсутствии технических знаний (!) по тракторному делу у начсостава. Отмечалось, что скорость у трактора «Большевик» (перевозившего повозки с горючим и продовольствием) больше, но механизм главного сцепления не позволяет ему использовать эту скорость на пересеченной местности, где он отстает от «Коммунара». Стала необходима *«специально оборудованная мастерская с токарным станком, автогенной сваркой, сильной треногой, сильными тоункратами и блоками на 5-тонном тракторе. Но кроме того, для мастерской нужен либо грузовик, либо легкий 2-х тонный трактор для оказания быстрой помощи по всей колонне»*¹.

Итак, к началу 1930-х годов учения показали, что советской армии остро нужна новая техника, особенно – новые танки. Но какие? Для скорейшего обновления танкового парка обратились к зарубежной технике.

30 декабря 1929 года комиссия начальника Управления моторизации и механизации РККА Халепского поехала за границу.

В Германии Халепского особо заинтересовала возможность конвертации гражданского грузовика «Мафай» и сельскохозяйственного трактора «Линке-Голфман» в гусеничный тягач и быстроходный трактор соответственно.

«Немцы удачно разрешили задачу использования обычного автомобильного грузовика для целей передвижения полевой артиллерии по бездорожью, ибо данная машина с мотором в 60 л. с. позволяет иметь прицепной груз до 5 т и преодолевает препятствия с углом подъема до 45°, причем дает скорость 15–16 км, а при благоприятных дорожных условиях на поднятых гусеничных ходах 35–40 км...»

Изменением передаточных отношений в коробке скоростей и дифференциале, переходом от крупно-звенчатой на мелко-звенчатую гусеницу, скорость движения трактора повысилась до 25–30 км с 12 км.

¹ Сводный механизированный полк..., л. 50–56.

Конструкция трактора Линке-Гофман является доказательством того, как немцы умеют ассимилировать сельскохозяйственный тип трактора в специально арт трактор без болезненных производственных процессов, что самым решительным образом опровергалось нашей промышленностью».

«Мафай» был закуплен как образец для АМО 1, АМО 2 и Я-3. Тракторов было куплено два.

Во Франции фирмы «Рено» и «Крезю Шнейдер» на предложение продать СССР образцы танков или целую партию отказались. «Ситроен» продал последнюю конструкцию автомашины с гусеничным ходом Кегресса. Фирма «в принципе не возражает оказать техническую помощь, но требования, выставленные со стороны фирмы о праве лицензии, о сроках организации производства у нас, являются для нас неприемлемыми».

Отмечалось, что французская армия на базе «Сомуа»

«разрешила удачно вопрос использования стандартного грузовика “Сомуа” как арт тягача, вездехода и противотанка.

- 1) При незначительной мощности мотора в 50–60 л. с. арт тягач имеет скорость 44–45 км.
- 2) При самых неблагоприятно-трудных дорожных условиях (канавы, наполненные в 1 м глубины водой, сплошные ухабы и непролазная грязь, сырой сплошной суглинок) с прицепом груза до 4 т машина шла со скоростью от 10 до 15 км.

Хорошая проходимость машины обуславливается специальной гусеницей резинового хода и особой конструкции ей управления по принципу управления танком во время преодоления препятствий».

У «Шенар-Валькер» был куплен образец 3-осного тягача, имеющего большую проходимость по бездорожью с большим тяговым грузом на крюке.

В Великобритании были закуплены образцы 20 танкеток, малых танков фирмы «Виккерс» закуплено 15, «Мидиум»-танков – 15. Хотя броня «Виккерса» была тоньше, чем предусмотрено системой вооружения СССР, «последний тип брони “Виккерса” марки “s. t. a. plat” по гарантии фирмы имеет большую сопротивляемость, чем обычная броня».

Показательно отношение Халепского:

«Если танк отечественного производства на деле оправдает свою конструкцию и будет соответствовать системе вооружения, тогда малый танк Виккерса сам по себе отпадет в точной его копировке, и мы тогда используем из него отдельные агрегаты в усовершенствовании нашей конструкции танка Т-19.

В настоящее время со средним танком, с точки зрения отечественного производства, положение обстоит наиболее катастрофично. До сих пор опытный образец не закончен и не испытан.

Англичане в вопросе среднего танка имеют принципиальную установку добиться его маневренности. Поэтому они вынуждены были за счет облегчения брони и сокращения базы дать танку своей конструкции скорость в 24 км, имея при этом максимальный вес в 12 т.

Не отвергая существующего строящегося образца Т-12, полагал бы перестраховать себя образцом Виккерса, имея в виду его производство на Харьковском заводе там же, где строится Т-12».

Мотор и дифференциал танкетки Карден-Ллойда также имелись в производстве.

Халепский предполагал, что в силу особенностей ТВД и промышленности у СССР будет нечто среднее между английским подходом – где англичане в колониях без хорошо развитой дорожной сети страховали себя «*всюду проходимым трактором*» на шасси легкого танка и танкетки, и французским – автотягачи спецконструкций (французам следовали и США). «*После испытаний получаемых авто-тягачей надлежит сейчас же определить их производственную базу*».

В США танки

«Т-1 и Т-2 (фирмы Копингейм) оказались качеством ниже такого же типа танка, закупленного нами у Виккерса, а именно – скорость на 8 км ниже танка “Виккерс”, броня обычная, мотор с водяным охлаждением, редукторы греются; гусеница своей громоздкостью является одним из препятствий в получении необходимых скоростей.

По цене этот танк на 17.5 тысяч руб. за единицу дороже Виккерса.

Коммерческие расчеты абсолютно не приемлемы. Фирма требовала 50 % всей суммы при заказе и 50 % при сдаче, а также категорически требовала закупить целую партию не менее 50 штук одного типа танков.

В какой-либо технической помощи категорически отказалась, а также фирма отказалась допустить наших инженеров на заводы».

Напротив, у небезызвестного конструктора Кристи

«получена полная техническая помощь:

- 1) в передаче производственных чертежей всех деталей танка
- 2) технологические процессы
- 3) присылка к нам главного инженера Кристи сроком на 2 месяца для консультации по организации производства
- 4) право командирования нашего инженера на завод Кристи.

Техническая помощь не распространяется на конструкцию мотора, но нам это и не нужно, т. к. этот мотор “Либерти” строится у нас в Союзе»¹.

Советской разведкой цитировался протокол дискуссии о танке «Кристи» в конгрессе США в начале декабря 1930 года. Мнение участвующих в дискуссии офицеров (не только танкистов) о танке «Кристи» «*весьма положительное,*

¹ Отчет Халепского, л. 81–93.

у некоторых просто восторженное. Частично это, вероятно, объясняется старым антагонизмом между департаментом вооружений (который строил танки T1E1 и T1E2, забракованные строевыми офицерами-танкистами) и офицерами танковой службы». Строго говоря, упомянутые ранние танки были скорее бронетракторами. Любопытно, что как советские, так и американские офицеры апеллировали к продаже танков «Кристи» полякам и японцам – которые, по данным нашей разведки, лишь осматривали танк.

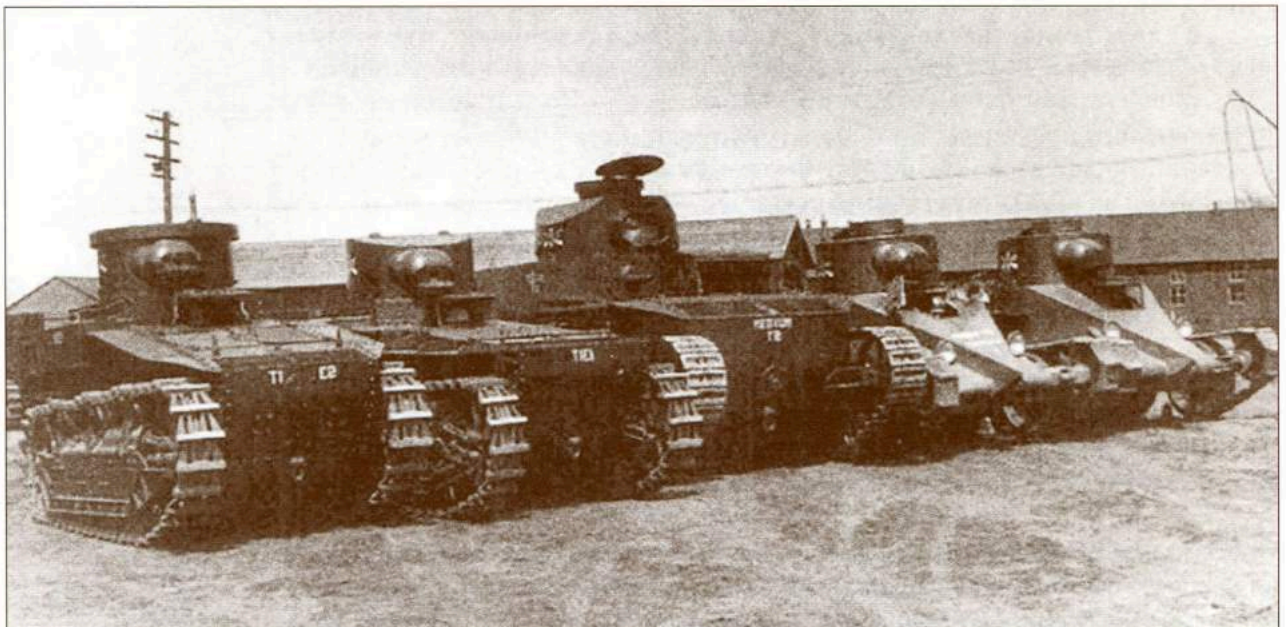
«Считалось, что не существовало еще танка, который мог бы пройти свыше 60 км без поломки» – и вдруг танк «Кристи» проезжает из Форт-Мида в Геттисберг – 115 км за 2 часа.

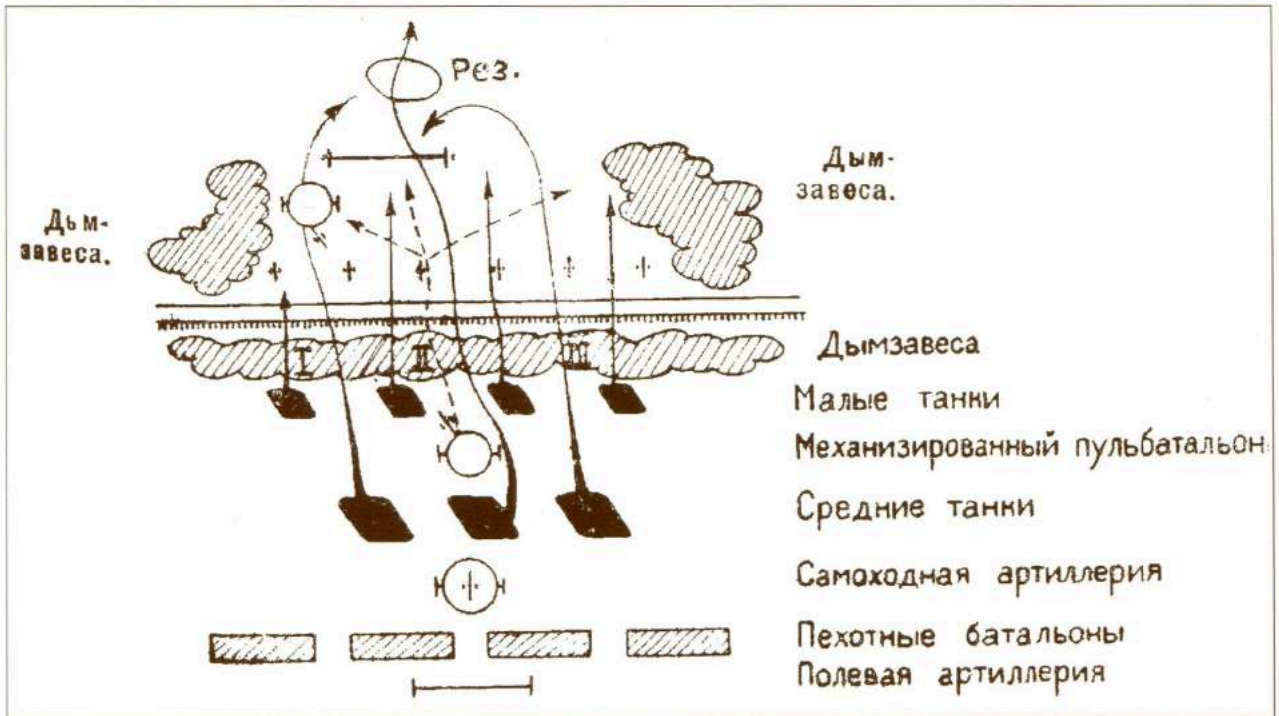
«Он шел в продолжение 2,5 часов на гусеницах по асфальто-бетонной дороге, что является наиболее трудным испытанием, которое вы можете дать для танка. Гусеницам, которые были в то время на машине, было около 8 лет, т. к. м-р Кристи не был достаточно богат, чтобы купить новые. Эти гусеницы выдержали. Мы останавливались только один раз, чтобы приладить гусеничную ленту. Мы проводили это испытание с танками T1E1 и T1E2, и на него пришлось затратить три дня...

Мы проезжали на нем топи, через которые ни один из наших танков не мог бы пройти... Я думаю, глубина доходила до 4 футов... Да, сэр, танк продолжал двигаться, словно он шел по сухому грунту.

Ранее экипажи получали синяки от прицела пушки и потолка башни, а теперь наводчик мог спокойно не спускать глаз с прицела. Водитель не сидел верхом на моторе, как прежде, и имел хороший обзор. Комфортнее стала и температура в танке».

Слева направо: легкие танки Cunningham T1E2 и T1E1, средний танк Cunningham T2, два легких танка Christie (USA National Archives, 1930)

Если американский легкий танковый полк обладал 223 танками, то ему без закупок у Кристи для переброски танков на большие расстояния потребуются столько же восьмитонных грузовиков-танковозов – по 8 тысяч долларов за каждый, всего около 1 млн., долларов, причем для них требуется еще 223 дополнительных мотора, о которых придется заботиться в поле.

Схема фронтальной атаки механизированным отрядом (на английских учениях 1927 года)

«Это усложняет систему снабжения и увеличивает наши затруднения с механической точки зрения настолько, что мы с ужасом думаем о том, что может случиться, если война разразится до того, как наша система снабжения может удовлетворить наши требования в области отдельных частей».

Характерно, что американские офицеры в 1929 году спокойно говорят о будущей войне – а казалось бы, чего бояться США?

Показательно, что дополнительным аргументом выступали... англичане – если дальность стрельбы американских танков ограничивалась 400 ярдами, то от английских танков требовали «открытие огня» с 1200 ярдов, что ставило танки США в ходе возможного конфликта в понятное положение¹.

На испытаниях в СССР с 27 ноября 1930 по 5 января 1931 года пулеметный «Виккерс» показал высокую подвижность, до 35 км/ч, маневренность и поворотливость, но в ущерб бронезащите и удобству обслуживания моторной группы – при аварии мотора пришлось бы его вынимать, а для этого снимать броневые плиты всего моторного отделения. Также нравилась высокая точность стрельбы с оптическими прицелами с хода – на дистанции 250 м

¹ Отчет Халепского, л. 102–155.

по щиту 3,3 м при скорости 5–6 км/ч из 40 выпущенных пуль попадало 32 %, на 10–12 км/ч – 30 %, и на 18–20 км/ч – 12 %, причем в последнем случае экипаж впервые стрелял на такой скорости, в сильный мороз (–170), а водитель нечетко выполнял указания командиров башен¹.

Двенадцатитонный танк «Виккерс»:

«Все боевые и конструктивные данные танка определяются специфичностью цели, для которой он создан (колонизальный танк). Данный танк имеет хорошо работающий мотор, трансмиссию и движитель. При моторе небольшой мощности (82 HP) на свой вес (13 тонн) танк дает высокие скорости, обладает хорошей проходимостью (в зимних условиях), надежностью действий и прочностью»².

Возьмем письмо Тухачевского, тогда – командующего Ленинградским военным округом, начальнику управления РККА Халепскому, 3 марта 1931 года. Как должны действовать танки по мнению Тухачевского?

После мощной артиллерийской подготовки в тыл противника, «наседая на свой огонь», устремляются первые танковые эшелоны дальнего действия. Их задачи:

- а) уничтожить артиллерию противника;
- б) уничтожить его штабы и систему связи;
- в) путем десантов специальных пулеметных частей на тыловых рубежах отрезать противнику путь отступления из оборонительной полосы в тыл и с тыла не допустить подхода к ней резервов.

Причем после прохода этих эшелонов может быть возобновлена артподготовка – ураганный огонь на 5–10 минут, после чего идут танки и пехота. Впереди идут быстроходные танки-истребители танковых пулеметов, которые сразу врываются на позиции станковых пулеметов (на глубину 0,5–1 км) и уничтожают их.

Перед атакой эшелонов дальнего действия могут быть использованы радиоуправляемые танки для установки дымзавес, прикрывающих атакующие танки от артиллерийского наблюдения противника. Такие завесы могут быть поставлены и самолетами.

Последующие эшелоны танков сопровождения взаимодействуют непосредственно с пехотой, облегчая и обеспечивая ей превосходство над ручными пулеметами, снайперами и стрелками противника.

Наступление как эшелонов дальнего действия, так и поддержки пехоты должно обеспечиваться целой системой специальных танков: саперных, связи, наблюдения и т. п. Вся полковая и дивизионная артиллерия должна быть поставлена в танковые корпуса для удобства сопровождения пехоты.

Обращает на себя внимание явное знакомство автора с английской техникой и тактикой танковых войск конца ПМВ.

Следовательно, по мнению Тухачевского, требуются:

- 1) Танк – Истребитель Артиллерии – Т.И.А.
- 2) Танк Десантов Пехоты – Т.Д.П.

¹ Программа, доклад и сводки..., л. 1–4.

² Отчет фирмы..., л. 213.

- 3) Танк – Истребитель Пулеметов (станковых) – Т.И.П.
- 4) Танк Сопровождения Пехоты – Т.С.П.
- 5) Специальный Танк (саперный, связи, наблюдения и проч.) – Т.С.
- 6) Радиоуправляемый Танк – Т.Р.

Что требуется от каждого типа танков?

1. Для Т.И.А. передние стенки должны защищать против броневых снарядов батальонной пушки и обычной гранаты 75-мм пушки. То есть уже в начале 30-х годов в СССР вполне осознавалась уязвимость танков от артиллерии. Боковые стенки – против крупнокалиберных пулеметов. Скорость – 30–40 км/ч.

Длина – преодоление любого окопа. Вес – преодоление любого искусственного препятствия, но не более 20 т из-за грузоподъемности мостов.

Вооружение: пушка, один-два пулемета и пистолеты для самообороны.

При расчете вооружения предполагалось, что одно орудие противника должны атаковать три Т.И.А. При таком соотношении сил, требуемой броне и тактике подавления артиллерии в теории вполне возможно.

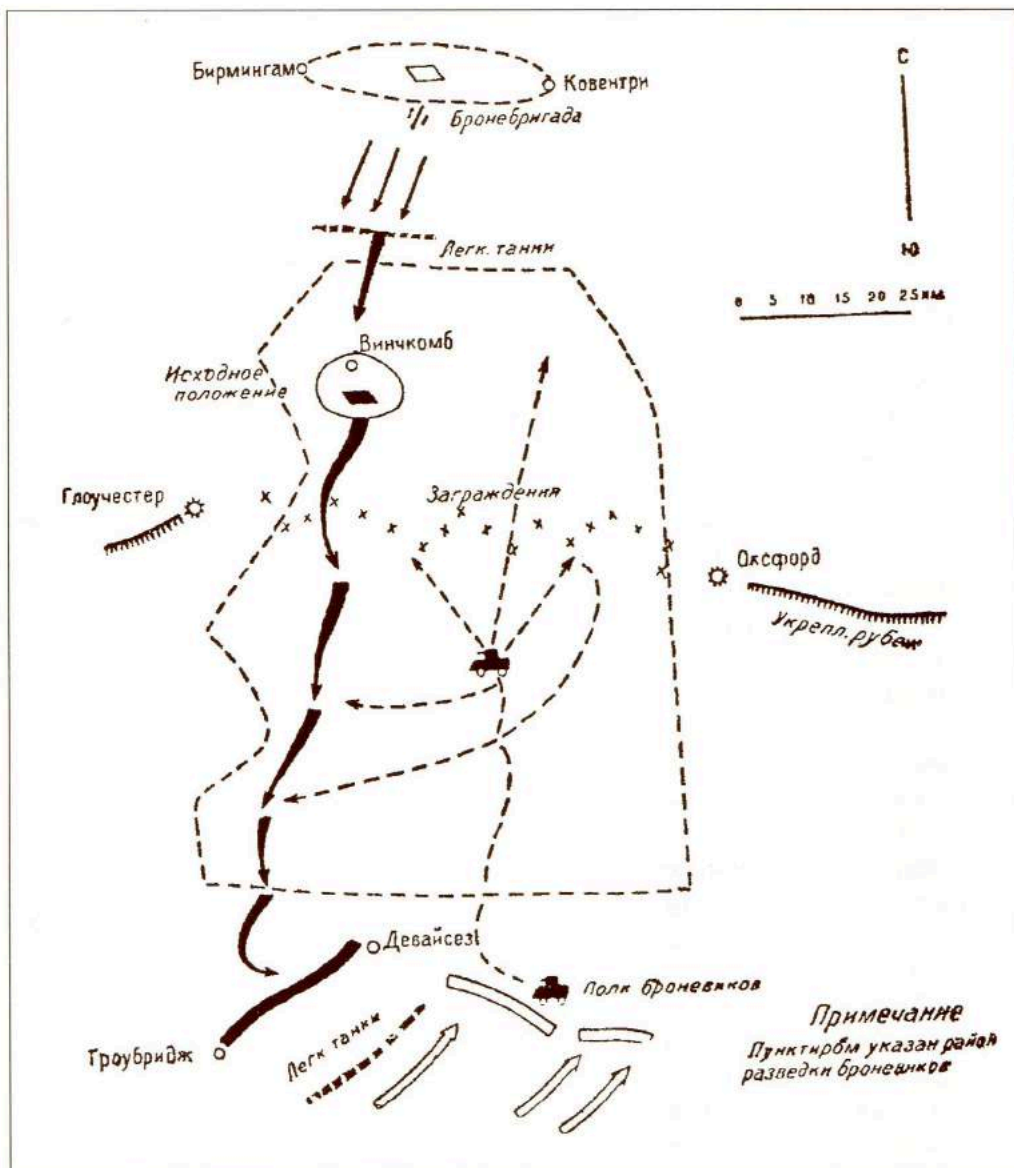
Основа производства: 2 автомобиля Я.З, 2 пары гусениц и подвесок типа Т-26. Такая конструкция имела бы вес примерно среднего танка и мощность 170–180 л. с., а на высокосортном топливе – свыше 200.

2. Т.Д.П. – броня кругом против крупнокалиберного пулемета, скорость – 30–40 км/ч. Длина как у И.А. Вооружение – 2 пулемета и щели для использования ручных пулеметов десанта. Желательный состав десанта – 1 ДРП и 50 снарядов, 2 станковых и 6 ручных пулеметов с боекомплектом патронов, около 22 бойцов и команда танка. Отмечалось, что условие габарита может снизить величину десанта. Основы для производства – автомобили «Автокар» и Я.З.
3. Т.И.П. – броня против крупнокалиберного пулеметного огня, скорость – 30–40 км/ч, вооружение – пулемет (можно добавить огнемет). Производственная основа – автомобили «Автокар» и «Форд».
4. Т.С.П. – броня против винтовочных «бронепуль», скорость – 10–15 км/ч, вооружение – пулемет. Производственная основа – трактор «Интернационал» и автомобиль «Форд».
5. Т.С. – броня против крупнокалиберного пулемета бронепуль, вооружение – пистолеты для самообороны (можно огнемет), скорость (в зависимости от типов) – 10–40 км/ч.

Саперный танк должен уметь прокладывать путь через проволоку, срывать крутости окопов и оврагов для создания колонных путей танкам и артиллерии, прокладывать легкий настил по заболоченным местам, наводить легкие мостики и т. п.

Производственная основа – трактора «Коминтерн» и «Катерпиллер» и автомобиль «Автокар».

6. Т.Р. – радиоуправляемые танки, могут иметь различные задания и устройство. Такими задачами могут быть: постановка дымовой завесы, производство пожара, производство взрывов (самодвижущиеся мины) и т. д.

Действия бронесил в начальный период операции (на английских учениях 1931 года)

Производственная основа – автомобиль «Автокар», трактора «Коммунар», «Интернационал» и даже «Фордзон» (для самодвижущихся мин), т. е. учитывается «одноразовость».

Скорость для дымозавесных Т. Р. – 30–40 км/ч.

Таким образом, мы видим, что большинство предлагаемых «танков» – в современном понимании скорее БТР, БМП и инженерные машины. А сколько же их потребуется?

Предполагалось, что на фронте атаки стрелковой дивизии, в зависимости от плотности обороны (наступления), дивизия в каждом из эшелонов обороны противника встретит 1–1,5 центра сопротивления противника, т. е. 36–54 ручных пулемета, 12–16 станковых пулеметов и всего лишь от 7 до 10 орудий кор-

пусной, дивизионной, полковой и батальонной артиллерии. Учитывалось, что огонь артиллерии будет и из других участков, но атаке танков на фронте наступающей дивизии подвергнется в среднем такое число орудий, в зависимости от ширины обороны дивизии противника 7–10 км.

Поэтому на фронте дивизии требуется:

Т.И.А. – 20–30 единиц;

Т.Д.П. – 5 единиц (выброска в тыл противнику огневых сил, примерно эквивалентна стрелковому батальону);

Т.И.П. – 12–18 единиц;

Т.С.П. – 36–54 единицы;

Т.С. – 10–20 единиц;

Т.Р. – 2–3 единицы;

Итого – 87–130 единиц.

Для 100 ударных дивизий это потребовало бы 8700–13 000 танков в строю.

Помимо того, потребуются специальные самостоятельные танко десантные отряды, проникающие в тыл противника, с крупными тактическими задачами корпусного масштаба и задачами армейскими – оперативными.

Необходимо было также предусмотреть наличие танковых истребителей (контртанки во всех дивизиях для самообороны), а также придачи этим дивизиям штатных танковых единиц и постановки в танки всей полковой, а желательно и дивизионной артиллерии.

Характерно примечание на полях: *«Помимо танков, выполняющих тактические задания, нужны еще танки для оперативных целей, очень быстроходные, интересен взгляд американских танкистов на такую машину»*. То есть и здесь учитывались зарубежные взгляды.

Показательно требование *«добиться и максимальной стандартности между танковым производством и авто-тракторной базой в стране»*¹ – увы, в поздние годы СССР это благое пожелание будет совершенно забыто...

Мы видим, что автором учитывается слабость промышленной базы СССР (откуда проистекает требование максимальной унификации и использования гражданских мощностей), постоянно упоминается взаимодействие всех родов войск. С технической точки зрения Тухачевским не предлагается ничего такого, что бы не существовало пусть в опытных образцах еще в 1918 году. Сопоставимы, если не одинаковы, и количественные планы – большая война требовала и большого количества техники. Даже 40 лет спустя ПТ-76 с такой же «в миллиметрах» броней, как у танков начала 30-х годов, благодаря продуманной тактике успешно преодолеют оборону пакистанцев (и не только), несмотря на колоссальный прогресс средств ПТО – с легкими танками, безоткатными пушками и РПГ².

Любопытно сравнить по советскому отчету действия двух бригад в сентябре 1932 года. Механизированная бригада Калиновского действовала в районе Полоцка, английская – на равнине Солсбери, традиционном месте учений.

Ударной силой советской бригады были три батальона Т-26 (две роты Т-26 и одна Т-27) и один – БТ. Всего – 21 БТ, 105 Т-26 и 64 Т-27. Разведбатальон включал 42 танкетки, а также бронемашину Д-8 и другие. Пушечный

¹ РГВА, ф. 31811, оп. 1, д. 140, л. 18–21.

² Geibel.

и гаубичный дивизионы (по 9 76-мм и 122-мм орудий) были трехбатарейного состава, первый самоходный на колесах и второй – с орудиями на прицепах.

У англичан было три батальона смешанных танков – порядка 50 средних, 18 артиллерийских – с 75-мм пушкой, и 63 танкетки. В легкий батальон входило около 66 легких 5-тонных танков. В составе рот (после учений 1931 года) около 18 орудий на гусеничном ходу.

Всего в бригаде Калиновского было 253 танка и танкеток, не считая 27 в учебном резерве, и 726 машин. У англичан – 200–210 танков и танкеток. Общая ударная сила считалась значительно большей в советской бригаде – 130 танков против 60, при более высоком качестве БТ и Т-26 против английских танков, выпущенных 8 лет назад. При этом у англичан отмечалась «хорошо развитая сеть радиосвязи внутри танковой бригады до взвода и кроме того с авиацией», полная обеспеченность, тогда как в советской «почти полное отсутствие радиосредств». Легкий батальон по качеству техники превосходил разведывательный советский. Советская артиллерия также уступала по качеству. Минусом англичан считалось отсутствие пулеметных частей – у СССР был пульбат трехротного состава на трехосках.

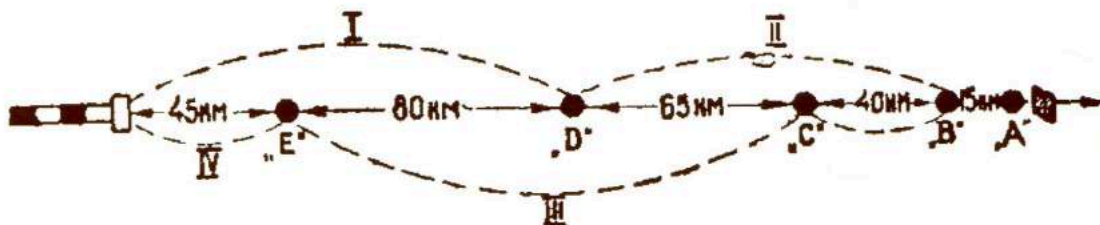
В отношении саперных частей «у нас был грозный батальон, не имевший танков специального назначения (мостовых, противоминных) и в таком составе явно себя скомпрометировавший».

Бригада Калиновского большую часть боевых машин получила за 2–3 десятидневки до начала маневров. Англичане усиленно тренировались бригадой два месяца, новый легкий батальон – месяц.

В результате на первом этапе маневров «МБ выступила с опозданием на час (630). Эшелоны МБ вначале перепутались. Растяжка батальонов была не равномерной (от 2,5 до 5 км), в некоторых случаях разрывы между ротами доходили до 2-х км... С 630 до 1700 МБ прошла 80–90 км, а для отдельных машин, включая и движение на ночлег 100 км... Имели длительные остановки с легкими повреждениями и не участвовали в действиях: Т-27 – 32 машины, Т-26 – 25 машин, БТ-9... Не было опыта вождения танков БТ, которые требуют дистанции машина за машиной от 100 до 150 м, вместо практиковавшихся 30 м».

Напротив, английская бригада с 630 до 1600 прошла те же 80 км, «марш был совершен без каких либо значительных поломок и аварий материальной части. Почти все танки пришли к цели и это несмотря на 2-х месячную пред-

Схема организации подвоза для мотомеханизированного соединения (по английским взглядам начала 1930-х годов)

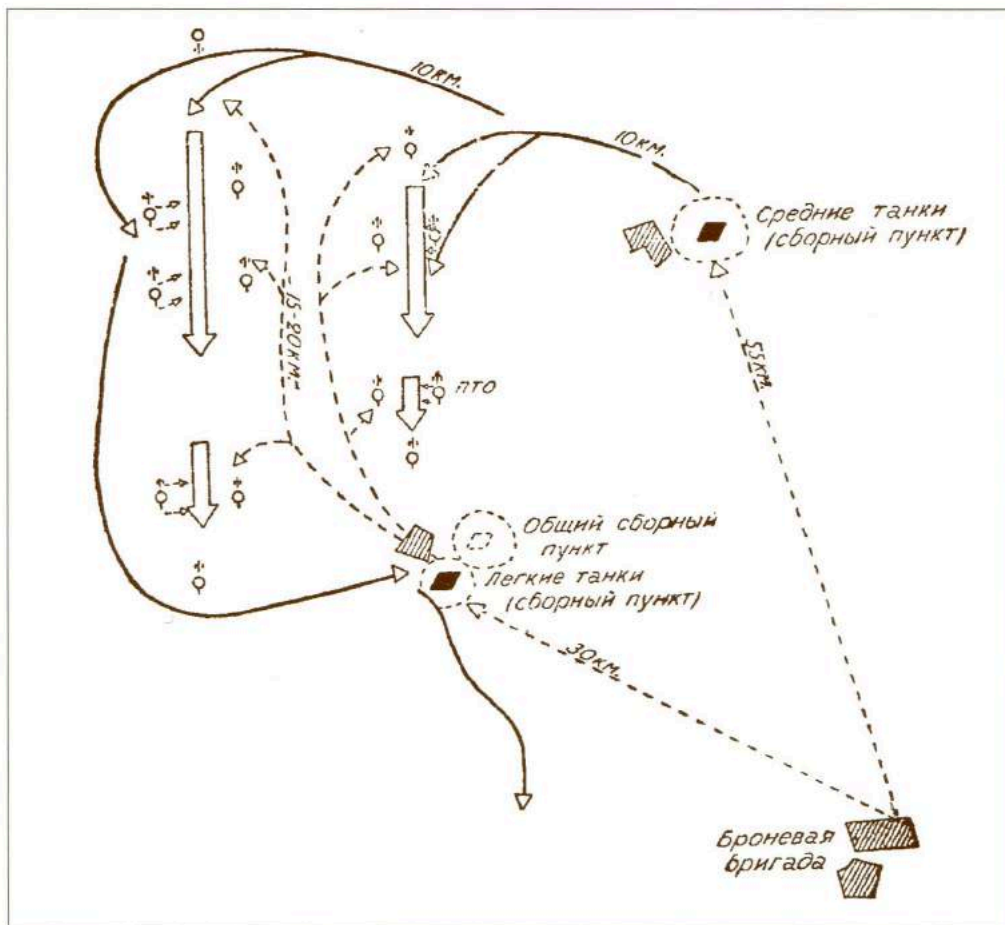

Схема атаки дивизии на походе танковой бригадой (по английским взглядам)

варительную усиленную работу танкистов... Эти результаты достигнуты прекрасным уходом за матчастью танков и высокой подготовкой личного состава... Опыт учения английской МБ подтверждает большое значение правильно поставленной службы регулирования Главного Руководства».

Советская бригада двигалась одной колонной, английская – двумя. Три эшелона обеспечения (разведотряд, передовой отряд и авангард) по советскому проекту наставления посчитали вредными – командир бригады, следуя в главных силах в 30–45 км от передовых частей, не может руководить разведкой, а внезапно достигнуть не удастся. С другой стороны, штаб английской бригады – между авангардом и главными силами, мог быть легко захвачен в плен – как произошло со штабом одного из батальонов. Советский комбриг был в голове колонны главных сил на сокращенной дистанции от головного отряда (5–8 км).

На следующем этапе мехбригада атаковала пехотный полк с 5 батареями. Сигнал ПТО был дан с замедлением через 10–15 секунд. Через 1,5 минуты последовал первый орудийный выстрел. Через 3 минуты от сигнала весь полк принял боевой порядок, а еще через 2 минуты был атакован танками. Через 10 минут после начала атаки бой был закончен. 57 танков (штатный батальон

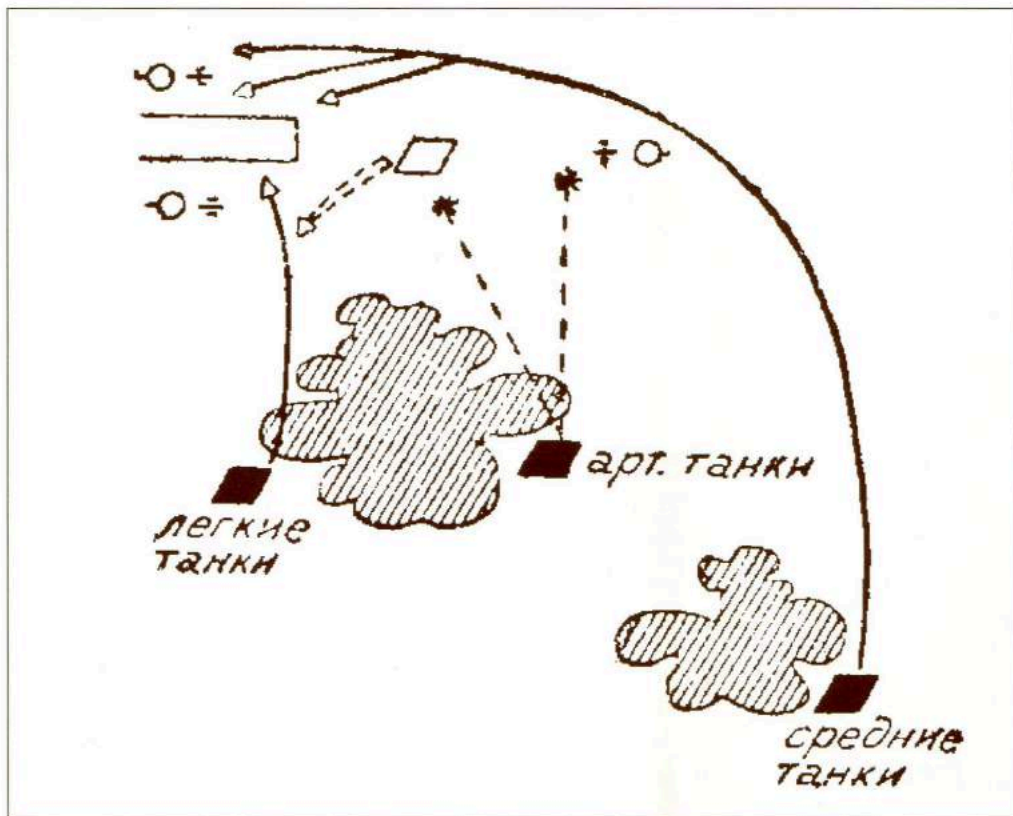

Схема атаки танковой бригадой хвоста колонны противника, защищенной танками и ПТО (по английским взглядам)

по численности) вывели из строя полк и все 5 батарей, потеряв 12–19 танков. Особенно пострадали артзапряжки и обозы.

Но одновременно чувствовалось отсутствие «чистильщиков» и собирателей пленных. Когда танки ушли, значительная часть полка, «разбросанного по складкам местности, садам и рощам», могла бы быть вновь собрана. У танкистов обнаружилось мало опыта в умении истреблять колонну, действуя вдоль нее.

На втором этапе правая колонна после разгрома полка к 14:00 собралась на сборных пунктах в 3 км от маршрута движения главных сил стрелковой дивизии, на ее фланге. Левая колонна (2 пулеметных батальона и 2 дивизиона артиллерии) продолжала марш и к 14:00 была также на фланге в 6 км от колонны.

В 14:00 после воздушного боя с истребителями двум эскадрильям штурмовиков удалось атаковать бомбами, пулеметами и частично ВАПами сначала хвост, а затем всю колонну дивизии.

В 14:00–14:15 передовые танковые подразделения уже атаковали 14 с. п. (стрелковый полк), шедший в хвосте колонны. Танкетный батальон дивизии, брошенный навстречу левой колонне, был быстро разогнан. Бригада «всей тяжестью обрушилась» на 14 с. п. и хвост 13 с. п. В 14:35 бой был закончен, а в 14:45 был дан отбой.

13 с. п., по существу, мог успеть уйти за близлежащую речку, но, развернувшись против 8 бронемашин, потерял время (20 минут) и, расстреляв бронемашину, был бы застигнут продолжавшейся танковой атакой.

Отдельные батареи и орудия пехоты «проявили большое искусство», но не могли изменить общего результата боя. Левая колонна из 12 БТ и 33 Т-26 потеряла до 20 %, правая колонна (50 Т-26) значительно больше. Потерям способствовала трудная для танков местность и неопытность водителей. Но при этом удар 70 самолетов и 100 танков в 75 минут вывел из строя целую дивизию. Задачу значительно облегчила бы дымзавеса с самолетов или танков.

У англичан бригада, остановив демонстративной атакой легкого танкового батальона голову колонны дивизии с фронта, атаковала колонну двумя смешанными батальонами во фланг и одним батальоном в хвост. Дивизия, не успев развернуться, была разгромлена. Отдача всех распоряжений для атаки заняла 25 минут, что считалось недопустимо медлительным. Англичане, по советской оценке, отказались от сложных маневров 1931 года и нанесли «простой» удар во фланг, наподобие советской бригады.

На следующем этапе советские танки ДД (дальнего действия) атаковали артиллерию, но недостаточно искусно – только часть батарей была атакована с фланга и тыла. Атака продолжалась 20–22 минуты.

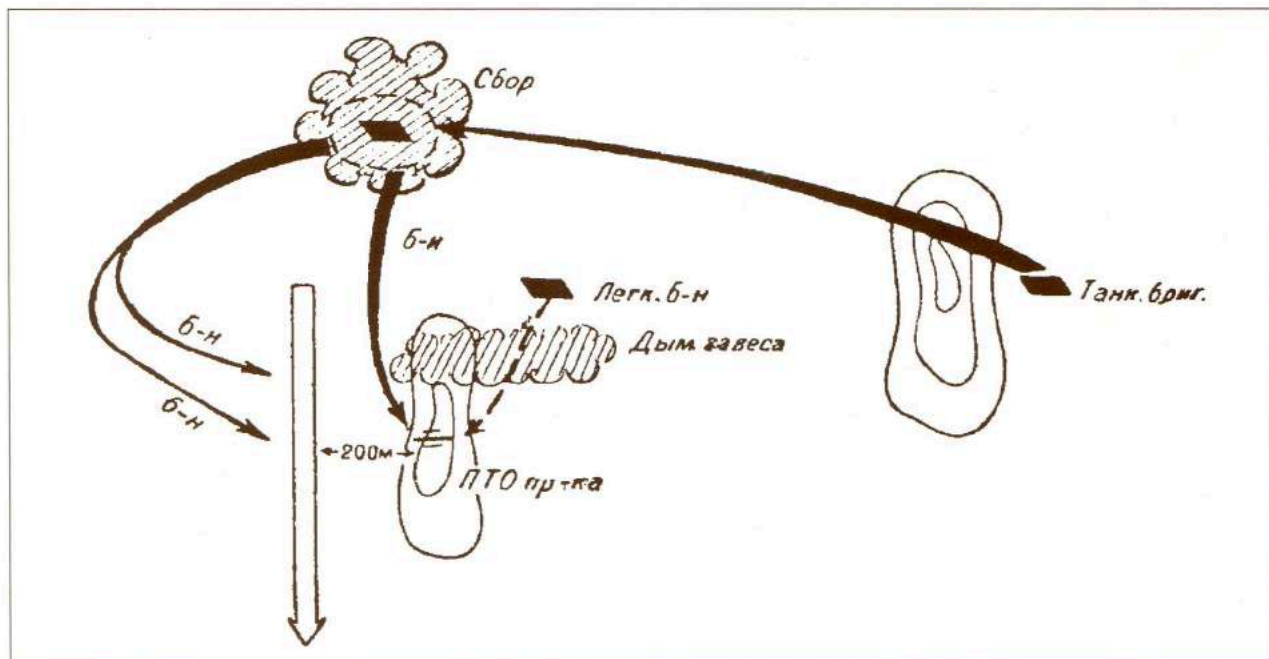
Были сделаны выводы, что

«искусство танковой атаки заключается:

а) в умении отвлечь артиллерию с фронта, применяя танкетки и самоходные орудия и б) в уничтожении артиллерии с фланга и тыла.

Большое значение имеет доразведка артпозиций без задержки движения главных сил танков. Артпозиции до атаки танками должны быть взяты под огонь группой артиллерии ДД, а если представляется возможным, то и боевой авиацией».

Схема атаки пехотной колонны (на английских учениях 1931 года)

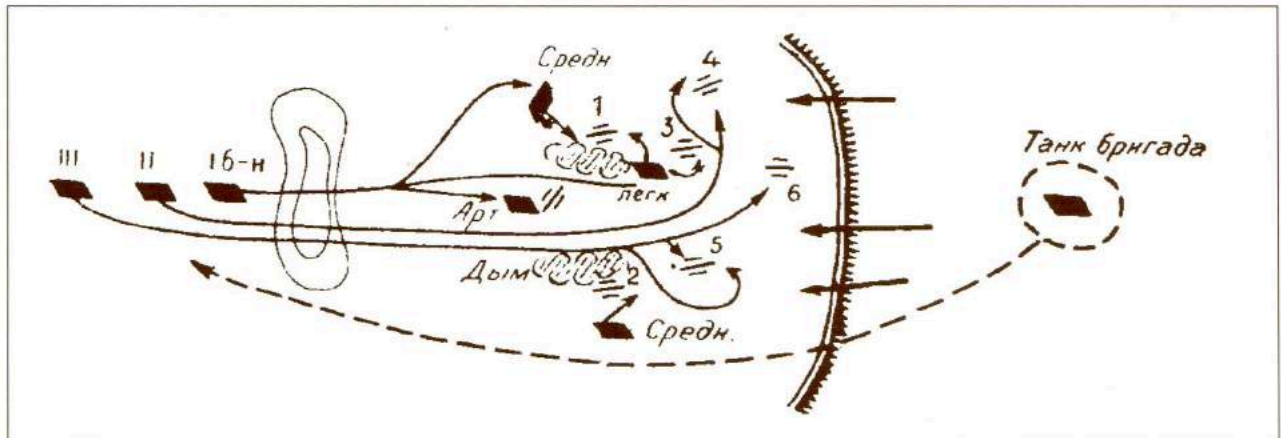

Схема атаки артиллерийских позиций противника с тыла или фланга (на английских учениях 1931 года)

У англичан была поставлена задача подавить четыре батареи, которые пришли на позиции ночью и не могли из-за плохой погоды быть обнаруженными авиацией. В 10:40 легкие танки двинулись, производя дымзавесу. В 11:20 все 4 батареи были обнаружены легкими танками и обстреляны пулеметным огнем. Затем артиллерийские танки затянули 3 из 4 батарей дымзавесой. Средние танки атаковали задымленные батареи во фланг, в это время 4-я батарея открыла огонь прямой наводкой по танкам, пока не была раздавлена двумя ротами средних танков, атаковавшими с двух сторон на полном ходу. В 11:37 задача по уничтожению батарей была выполнена. Атака продолжалась 57 минут (вместе с разведкой места расположения батарей). В 12:00 была атакована уже пехота – с тыла и фронта. Характерна фраза:

«Англичане в своих выводах также считают, что бросить танки без поддержки артиллерии – это значит их потерять».

Советская бригада отрабатывала и атаку кавалерии, англичане удовлетворялись опытом 1931 года. Так, две роты танкового батальона атакуют кавполк на марше с расстояния в 1 км. Через 40 секунд последовал орудийный выстрел.

«Орудия, пулеметчики, снайперы, минеры, гренадеры со связками ручных гранат – все работало против танков, в то время как коноводы быстро скрылись за маски».

Танковая атака продолжалась 5 минут. Танки хотя и с потерями 20 %, ликвидировав огонь 3 орудий, после этого почти безнаказанно, если не считать гренадеров со связками гранат, курсируют по району расположения отдельных групп кавполка, нанося ему *«исключительно тяжелые потери»*.

Позднее была проверена и атака бригадой кавдивизии. В 14:00 штурмовая авиация атаковала конницу на бреющем полете. Одновременно перешли в атаку главные силы бригады. Через 2 минуты после перехода в атаку танков две батареи конницы открыли огонь, но кавдивизия в целом не успела принять боевого порядка.

«Картина современного боя на 6 минут встала у всех перед глазами. В 14:07 еще стреляли отдельные орудия синих, повернутые в тыл, куда прошли танки, еще лежали в боевом порядке бойцы, но для каждого было ясно главное – главных сил конницы не существует».

За день, точнее, полчаса атаки, выбыло 4 Т-26 (из 90), 4 танкетки (из 96) и 5 БТ (из 16), что составляло 6–7 % (высокий уровень), большей частью из-за технических неполадок и низкого уровня вождения.

«Во время атаки танков ярко ощущалось отсутствие пехоты на транспортерах или конницы для быстрого и окончательного подметания боевого порядка синих.

Столь же ярко бросалась в глаза важная роль артиллерии непосредственного сопровождения которая на этом учении, несмотря на свою активность, действуя на колесах, не могла себя полностью выжить».

По мнению англичан, требуется только два часа работы танков для уничтожения обороняющейся пехотной дивизии, хотя танки понесли также серьезные потери (батальон, атаковавший в лоб, – 30 %). 4 противотанковых орудий, обозначенных флагами, на батальон было с самого начала недостаточно. На фронте в 400 м ставились мины.

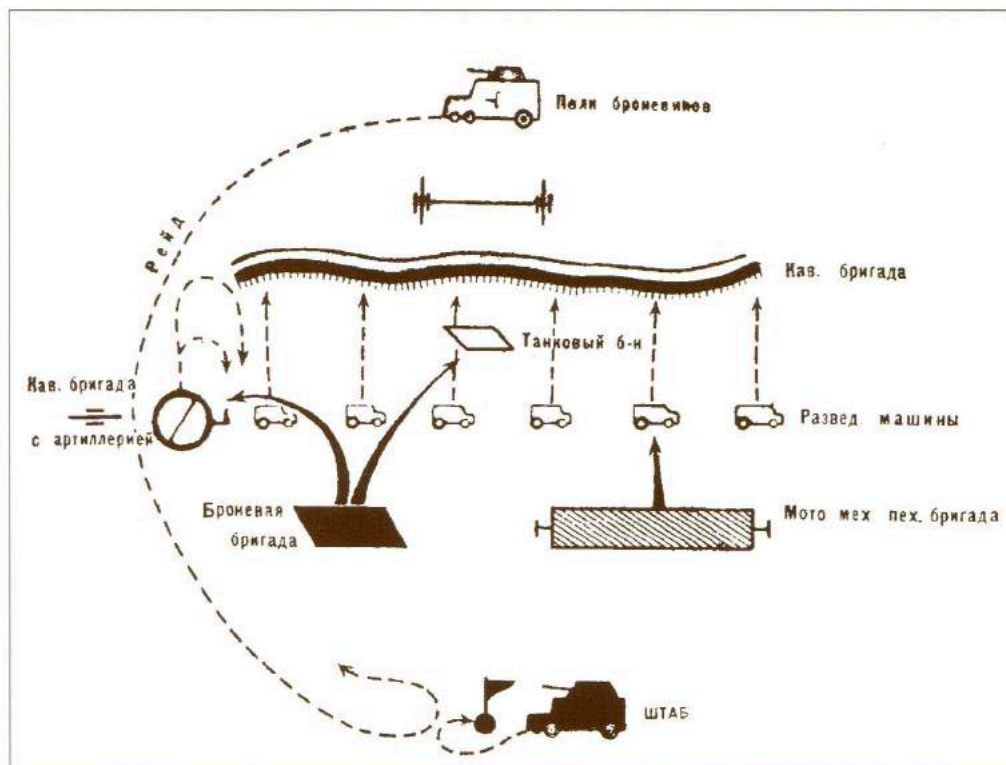

Схема оборонительных действий конницы против мотомеханизированного соединения (на английских маневрах 1930 года)

Англичанам не понравилась танкетка «Карден-Ллойд» из-за невысокой скорости, слабости мотора и неудобства ведения огня, а средний танк – в силу своей сравнительной тихоходности. Легкий танк полностью себя оправдал.

Интересны советские выводы:

- «1. Наш легкий (разведывательный) б-н и разведроты легких танков должны быть вооружены плавающими танкетками и 3-осными плавающими броневиками.
2. В танковые батальоны должны органически войти инженерные и химические танки и самоходная батарея. Характерно, что англичане после опыта прошлого года ввели даже не в батальоны, а в состав танковых рот самоходные орудия за счет артиллерийского д-на бригады.
3. Пулеметный батальон мал. Их необходимо два, с большим насыщением бойцами в бронированных транспортерах. Англичане вовсе не имеют таких батальонов в бригаде, а они необходимы как пометальщики как сила для закрепления.
4. Легкие бронемашины только средство связи.
5. Нужно часть танков вооружить огнеметами для массового вывода из строя живой силы.
6. Ввести в танках, вооруженных 76 мм. пушкой – стрельбу картечью по живой силе.
7. 10 % пуль при стрельбе из пулеметов в танках должны быть трассирующими, чтобы лучше видеть результаты стрельбы.
8. Срочнейшим образом работать над улучшением видимости из танков.
9. Управление без радио совершенно никчемное, необходимо радиосвязи до взвода (у англичан уже есть)...

Остается главный вывод (подтвержденный не раз арт. стрельбами), что движение танков через пехотную зону (имеющую противотанковую оборону) и потом атака самих арт. позиций требует исключительно искусства танкистов; требует обязательно отвлечения арт. огня демонстрацией малых танков; требует задымления арт. позиций или сильного обстрела арт. огнем с тем, чтобы в итоге атака главных сил танков была внезапной фланга с максимально-близкой дистанции (400 мтр.), когда все преимущества боя на стороне танков.

Группа танков ДД, брошенная на арт. позиции противника и против его тылов должна быть достаточно сильной – не менее 2-х батальонов танков, чтобы несмотря на потери и случайности – все же сыграть решающую роль¹.

Таким образом, уже в начале 30-х годов и в СССР, и в Англии, по крайней мере в полигонных условиях, снова, как и в конце ПМВ, была доказана необходимость использования не просто танков, но комбинированных действий разных родов войск. Осталось «всего лишь» применить данный опыт в реальном бою. Как мы увидим в последующих главах, боевая практика была зачастую весьма противоречивой.

¹ Мехбригада..., л. 193-264.

ДРУЗЬЯ И СОСЕДИ

Начало 30-х годов. Некая европейская страна всеми силами стремится перевооружить авиацию и танковые войска новейшими образцами, но страдает от иностранной зависимости в технике.

«Воспитательная работа среди армии и в населении построена на разжигании ненависти к Польше и на внедрении сознания, что борьба должна продолжаться всеми мерами в тылу у противника».

Как вы думаете, какая это страна? СССР? Это... Литва. Даже крошечная в тех границах страна тоже имела танки – 10–12 легких «Рено», два «Виккерса» и четыре чешских танка завода «Шкода». Предполагалось закупить взамен уже устаревших «Рено» машины в Англии и Чехословакии. Также Литва имела два бронепоезда и 16 машин автоброневой роты при численности армии мирного времени в 23 тысячи человек и резерве в 200 тысяч¹. При этом сопротивление Литвы Польше предполагалось упорным, но непродолжительным.

А что же сама Польша?

Ее маневры 1932 года вызвали настоящую волну критики со стороны зарубежных атташе: удивляла техническая отсталость армии, когда даже у маленькой Чехословакии есть «5 полков тяжелой артиллерии калибра 21, 2 и 30,5», а у Польши – нет, «как и мотоциклетных частей для взаимодействия с конницей» (чешский атташе подполковник Спаниэль). Шведского военного атташе Мальквиста поразила нищета крестьянского населения и еврейской бедноты в Ровно и в районе, плохая одежда и обувь солдат, неряшливый вид:

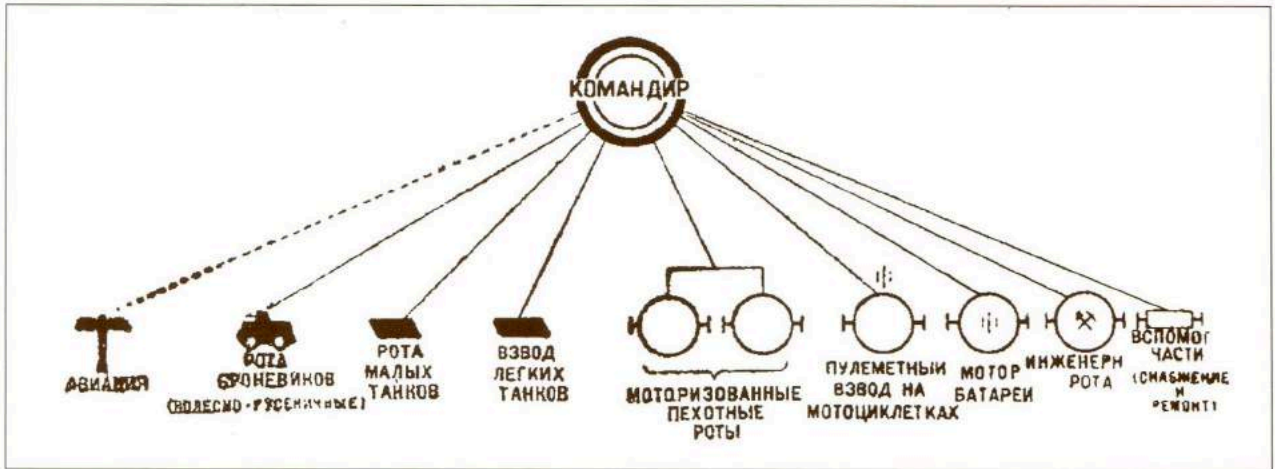
«...разве можно так плохо одевать солдат и плохо кормить их, как это делают поляки: если бы мы у себя солдат поставили в такие условия, то они бы разбежались по домам».

Американский атташе Егер отмечал, что в США такие маневры без механизированных и моторизованных частей, без достаточного количества артиллерии, без танков, без бронечастей при коннице, невысказаны. Поляками недооценивалась опасность с воздуха и противотанковая оборона.

На маневрах командир эскадрона забыл выставить тыловое охранение, и когда «противник» прокрался оврагом и атаковал с тыла, а посредники бросили несколько взрывпакетов, полтора эскадрона в панике бросились из деревни через речку, кто с лошадьми в поводу, кто вовсе без лошадей – прямо на группу атташе во главе с генералом Мак-Артуром.

Казалось бы, чего бояться СССР, когда даже Литва может оказать Польше упорное сопротивление? Но Польша лихорадочно вооружалась, особенно в отношении авиации и бронечастей. Вот как оценивал это советский атташе Лепин конца 1932 – начала 1933 года: «Уже сейчас, после 4-х мес. изучения можно сказать, что в лице польской армии мы имеем серьезного противника». Значительные офицерские кадры прилично подготовлены,

¹ Доклады атташе..., л. 71–82.

польский солдат «в военном отношении прилично подготовлен, нетребователен, вынослив так же как и наш красноармеец и по культурному уровню большой разницы нет». За 1932 год развернуты 3 броневых полка и один броневой дивизион. На вооружение принимается быстроходный танк «Тадеуш Костюшко» (версия танкетки Карден-Ллойда), который уже участвует в учениях в Познани и под Варшавой, хотя из 5 атакующих танков при незначительном снежном покрове один прошел «каких-нибудь полкилометра» и застрял. Поляки показывают легкий танк Виккерса, полученный несколькими партиями из Англии¹.

По себе зная мощь английской (и французской) промышленности, возможности ее мобилизации, уже потерпев однажды поражение от поляков, советские военные не могли не учитывать фактор поставок военной техники, если контакты налажены уже в мирное время, а военные и гражданские заводы вследствие кризиса пока ограничивают производство. При этом всего один английский завод «Торникрофт» летом 1933 года выпускал 60 тяжелых грузовиков в день. А ведь была еще и промышленность США, где даже недостроенный завод Форда в Англии выпускал 200 машин в день². А если эти заводы получают военные заказы (не так давно Форд уже делал танкетки и пулеметные машины)?

Схема организации польского мотомеханизированного отряда 1929–1930 годов

«СТАМБУЛ – ГОРОД КОНТРАСТОВ»

В июне 1932 года Турции из Советского Союза были отправлены 2 танка Т-26 и 5 танкеток Т-27. Своеобразный подарок должен был укрепить положение СССР, одновременно дав возможность теснее ознакомиться с турецкой армией. Уже в порту Стамбула выяснилось, что турецкие офицеры впервые видели танки – раньше о них только читали в газетах и журналах. Каждую деталь приходилось сначала показывать на танках, и только потом ее называли по-турецки своим именем. В июле в лагере поблизости от Стамбула началось обучение турок новой технике, в августе – практические занятия. Турецкую армию советские инструкторы оценивали невысоко:

¹ Доклады атташе..., л. 88–112.

² Доклад военных инженеров УММ, л. 7.

«Судя по тому составу, с которым мне приходилось работать и по наблюдения за другими частями в г. Стамбуле, представляет из себя армию, напоминающую нашу царскую казарму. Та же мишурная блестящая наружу внешность офицера, тот же отсталый неграмотный солдат, из-под палки офицера исполняющий свой долг... Хотя, согласно закону, телесные наказания запрещены, но нередки случаи; даже в таком городе, как Стамбул, можно видеть, как на муштре офицер бьет солдата по лицу или еще лучше палкой. Правда, есть и другие, более "демократичные", офицера. Так, например, к-р роты, с которым я занимался, часто во внеслужебное время беседует с солдатами, и этим они видимо дорожат...

В армии работает много иностранных инструкторов специалистов – больше всего немцев и последнее время внедряются французы. При школе я знал двух инструкторов, один немецкий полковник преподает тактику артиллерии и один француз в чине капитана преподает моторное дело. Кроме того, есть преподаватели по изучению иностранных языков. Многие из офицеров знают французский язык, который в последнее время в Турции усиленно насаждается.

Живя в Стамбуле и его окрестностях, нельзя судить целиком о стране. Но стоит только отъехать километров на 50, сразу можно уже себе представить картину о жителях этой страны. Тогда уже не удивительно, что турецкий солдат так безропотно переносит те унижения, которые учиняет ему его хозяин офицер. Тяжелый, мало оплачиваемый труд не дает крестьянину выйти из кабалы ростовщика. В последнее время мировой экономический кризис так сильно ударил по экономике страны, что часть урожая остается неубранный. На почве общей нищеты усиливается бандитизм, который все ближе из глубин страны подвигается к жизненным центрам. Государственный бюджет не в состоянии дать возможности поправить дела, несмотря на наличие природных богатств. Наряду с блеском европейской цивилизации в самом Стамбуле можно встретить измученного оборванного крестьянина, который на своих плечах принес за десятки километров корзину с фруктами или овощами. Промышленного пролетариата в городе почти нет. Кругом царит разврат, напоминающий древний Рим. В общем, там наглядно проходишь курс политической экономии, и вывод напрашивается один, но для этого Турции нужна большая поддержка извне¹.

Несмотря на «царскую казарму», изучение слушателями матчасти и стрельба (1-е упражнение с места на 200 м, 2-е упражнение с места на 300 м, 3-е упражнение с коротких установок и 4-е упражнение с хода) были признаны удовлетворительными, учитывая краткий срок обучения – два месяца вместо трех. По тактике было проведено два занятия одиночной подготовки и 3 взводных учения (по сколачиванию взвода), одно ротное учение и ночной марш на 20 км. Отбор слушателей был весьма придирчивым – первоначально обучались 4 офицеров и 8 рядовых шоферов, затем пулеметчики с хорошей подго-

¹ Отчеты о командировке в Турцию, л. 38.

товкой, из числа младших командиров сверхсрочной службы из других родов войск.

Состояние матчасти для Т-26 и Т-27, несмотря на экспортное исполнение, оказалось неодинаковым:

«За весь период обучения... на двух танках Т-26 заменено 5 свечей, 9 траков, 10 пальцев гусеницы и 1 нижний каток; на пяти танкетках Т-27 заменено 34 трака, 36 пальцев гусеницы и 2 тормозных колодки. Нужно отметить безупречную работу танков Т-26, на которых за весь период обучения аварий и перебоев в работе мотора не было, чего нельзя сказать про танкетки Т-27. На последних не происходило ни одного выхода без недостатков, при внимательном отношении на заводе можно было бы этого избежать. Из пяти присланных для обучения использовались две танкетки и они имели 20 аварий, которые сводились к тому, что лопались траки. Хотя туркам и было объяснено, что причиной разрыва траков является неподготовленность водителей, что езда на танкетке требует особой чуткости со стороны водителей, но тем не менее я должен отметить, что качество траков не вполне удовлетворительно»¹.

Похожие впечатления остались и от Ирана того же периода – жесткая дисциплина в армии, процветает рукоприкладство, экономика страны крайне бедная, техника в зародышевом состоянии, 95 % женщин Тегерана занимаются проституцией, причем мужья сами посылают своих жен на этот заработок ввиду крайней нужды. Во время демонстрации танкеток шаху из-за недоброкачественного металла лопнул трак гусеницы:

«вообще лучше избегать поворотов. Если захочет принимающий посмотреть поворот на месте, тогда показывать, а самим не навязываться».

На всякий случай отмечалось, что путь в 400 км от порта Пехлеви до Тегерана танкетки на пятитонных машинах могут преодолеть в 25 часов и быть в полной боевой готовности, хотя само шоссе Тегеран – Пехлеви и мосты через горные реки крайне уязвимы².

Таким образом, если советские танки начала 30-х и не были эталоном надежности, элитные танкисты не только знали матчасть, но и могли успешно учить представителей других стран с не столь развитой танковой промышленностью.

КАК КОВАЛСЯ «ФАШИСТСКИЙ МЕЧ»

Условия Версальского мирного договора, подписанного 28 июня 1919 года, лишали Германию армии свыше 100 тысяч человек, тяжелой и зенитной артиллерии и практически всех других технических новинок, использованных в мировой войне, – от боевой авиации и подводных лодок до отравляющих

¹ Отчеты о командировке в Турцию, л. 36.

² Доклады атташе, л. 204–205.

Генерал фон Зект

газов и танков. Запрещалось и их производство. Почему же всего через 20 лет танковые части Германии сокрушат сначала Польшу, а затем и армии недавних победителей?

Прежде всего, у немцев остался опыт освоения и применения как собственных танков, так и трофеев, производства специализированных противотанковых пушек, пуль, гранат и мин, тактики борьбы с сотнями танков одновременно:

«К концу войны в германской армии имелось отчетливое и правильное представление о том, какой характер должны носить противотанковая оборона и применяемые ею средства»¹.

Военно-промышленный комплекс, несмотря на все усилия союзников, также не был уничтожен – фирмы просто переносили выпуск запрещенных образцов вооружения в другие страны. Так, в 1920 году в Швеции поступили на вооружение легкие танки на базе немецкого LK II.

Если германский автотранспорт не мог полностью удовлетворить потребности Западного фронта, то в Румынии 1916-го и Прибалтике 1919 года активно применялись моторизованные группы с бронеавтомобилями, радио, артиллерией на механической тяге и грузовиками с пехотой. Такая группа могла решать целый ряд самостоятельных задач. Железная дивизия, штурмовавшая в 1919 году Ригу, имела в своем составе бронеотряд, радиоотряд, авиаотряд, грузовую и легковую автоколонны, снайперский батальон. Причем Прибалтика рассматривалась членами фрайкоров (добровольческих формирований, не признававших поражение Германии) как своеобразный бастион, откуда они могли бы начать «отвоевание» сдавшейся союзникам Германии², но их мечты не сбылись. Уцелевшие танки и вооруженные грузовики (Geschützwagen), вместе с пушками, минометами и огнеметами использовались и при уличных боях 1919 года в самой Германии.

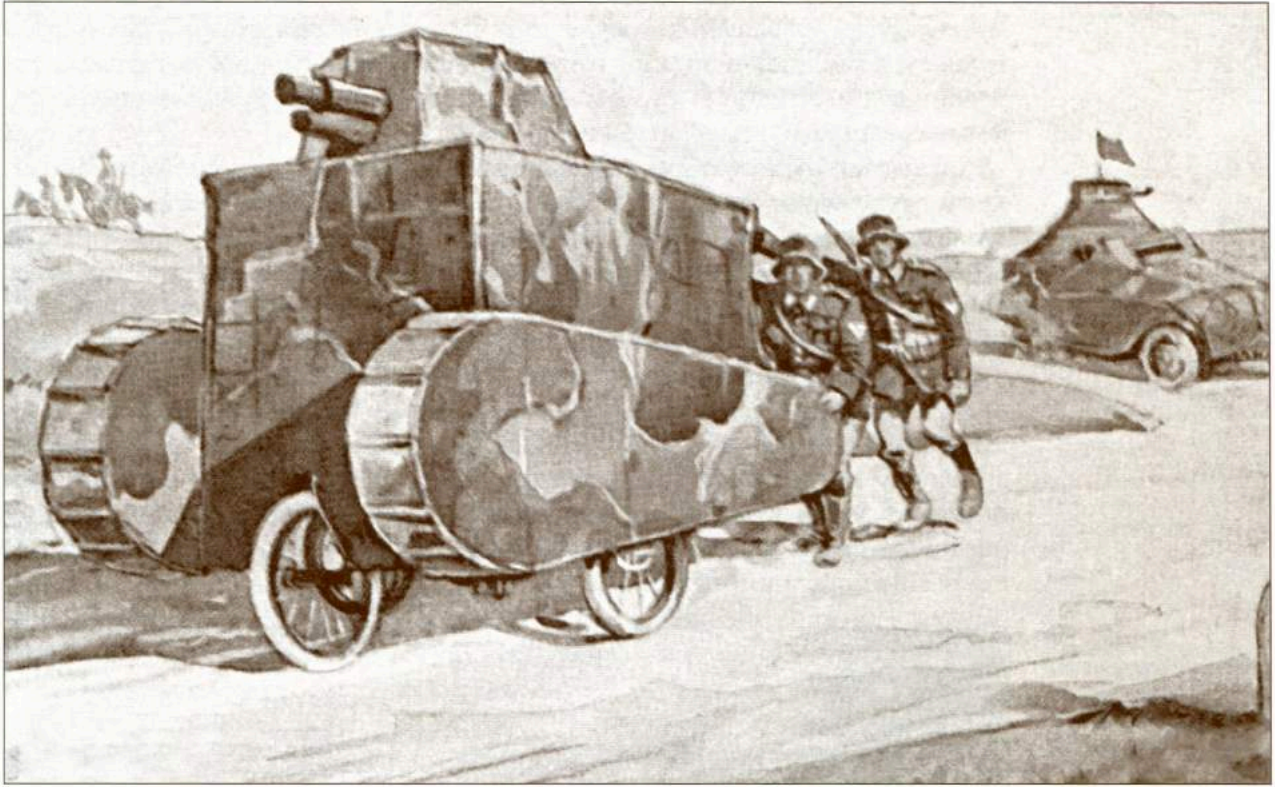
В 1920 году союзники разрешают Германии иметь 150 бронеавтомобилей (с двумя пулеметами каждый) для полиции и 105 «бронированных транспортеров пехоты».

Еще в феврале 1919 года Ханс фон Зект, начальник управления сухопутными войсками, видел современную германскую армию небольшой, мобильной, больше похожей на наемную, чем на призывную, состоящей из кавалерии (спешивающейся при атаке), тренированной пехоты при поддержке моторизованных и механизированных частей, с легкими пулеметами и мобильной артиллерией. В сентябре 1921 года он издает книгу «Управление и бой комбинированной армии (Führung und Gefecht der verbundenen Waffen)», основанную на опыте войны, в 1923-м – дополняет ее главами по авиации, танкам и бронеавтомобилям, химическому оружию, войскам связи, транспорту и логистике. С 1921 года он требует, чтобы части практиковались в тактических перебросках с использованием моторизованного транспорта.

Так как современные Зекту танки, по его мнению, представляли слишком большую мишень для огня противника, имели ограниченный обзор и неточный огонь в движении, поэтому должны были использоваться больше как

¹ Балабанов, с. 7 (1941 г.).

² Carlos C..., с. 20–21.

поддержка пехоты. И с 1923 года автомобильные соединения должны были создавать макеты танков на базе автомобилей. Особый упор делался на использование комбинированных боевых групп.

Броневики изображались транспортными автомобилями, частично бронированными, но безоружными. Наличие оружия обозначалось подъемом соответствующих флагов (пулеметных или артиллерийских). Средние танки изображались такими же транспортными бронеавтомобилями или полицейскими броневиками.

Существенным недостатком танковых макетов считалась их зависимость от дорог. Зато с тактической стороны макеты давали пехотным и общевойсковым офицерам, во-первых, практику их тактического использования, а во-вторых, практику противодействия им.

На маневрах в октябре 1921 года, менее чем через три года после перемирия, рейхсвер изучает применение моторизованных частей в горах Гарца. Зимой 1923–1924 года отрабатывается координация действий между наземными моточастями и авиацией¹.

Поэтому на учениях пехоты почти всегда присутствует артиллерия, хотя бы одно орудие, а на учениях артиллерии, поскольку пехоту отвлекать не рекомендовалось, пехотные командные органы комплектуются самими артиллеристами.

Из-за дефицита орудий полковая артиллерия изображалась... деревянными пушками, но на тактические занятия они вывозились в полной запряжке и с полным расчетом, имея вес настоящей пушки. Поэтому пехота могла

Рисунок 20-х годов, изображающий учения бронеавтомобилей рейхсвера и фанерных танков, сделанных из мотоциклов

¹ Citino, с. 11–22.

привыкнуть к обращению с пушкой при перемещении ее вручную. Каждая пушка имела настоящий, причем усовершенствованный, прицел и приспособление для имитации выстрела, а орудийный расчет был снабжен необходимыми средствами измерения и наблюдения.

Тяжелая и другая моторизованная артиллерия обозначались обычными легкими пушками, поставленными на грузовик. На грузовике же при перевозке размещался орудийный расчет, и непосредственно с грузовика производилась стрельба, только холостыми снарядами. Быстрота передвижения грузовика, изготовления орудия к бою и его характеристики приурочивались к свойствам изображаемой артиллерии, в т. ч. зенитной и противотанковой.

Самолеты в 20-е годы изображались красными и синими воздушными шарами. Шары выпускались в количестве нескольких штук (в зависимости от количества самолетов атакующей авиации), с таким расчетом, чтобы они пролетели над подвергнувшейся нападению частью. Шары были отчетливо видны на высоте 100 м. Появление в воздухе шаров вызывало немедленную тревогу постов воздушного наблюдения, открытие зенитного огня и другие соответствующие мероприятия войск¹.

До 1935 года
вермахту приходилось
имитировать
танки с помощью
автомобилей

¹ Ф. К. Тактические учения..., с. 38–44.

Возьмем отчет Лепина Халепскому (начальнику Управления моторизации и механизации РККА): от 18 марта 1930 года. Гитлер еще не у власти, танковые группы еще не стали кошмаром Европы. Но...

«За истекшие десять дней работа группы проходила нормально по плану. Сверх программы по нашей просьбе нам показали техническое оборудование 3-го автомобильного батальона. Как особенно положительное необходимо отметить, что батальон имеет великолепно оборудованные мастерские постоянные и подвижные для следования за авточастями в условиях боевой обстановки. Подвижная мастерская в состоянии продвигаться со скоростью движения авто-колонн, имея на 5-ти тонном грузовике установленные станки и приборы. Многосильный трактор тоже большой мощности, в состоянии в любую минуту вытащить застрявшую машину»¹.

Таким образом, даже не имея «официально» танков, немцы активно разрабатывают сопутствующую инфраструктуру для снабжения и ремонта техники.

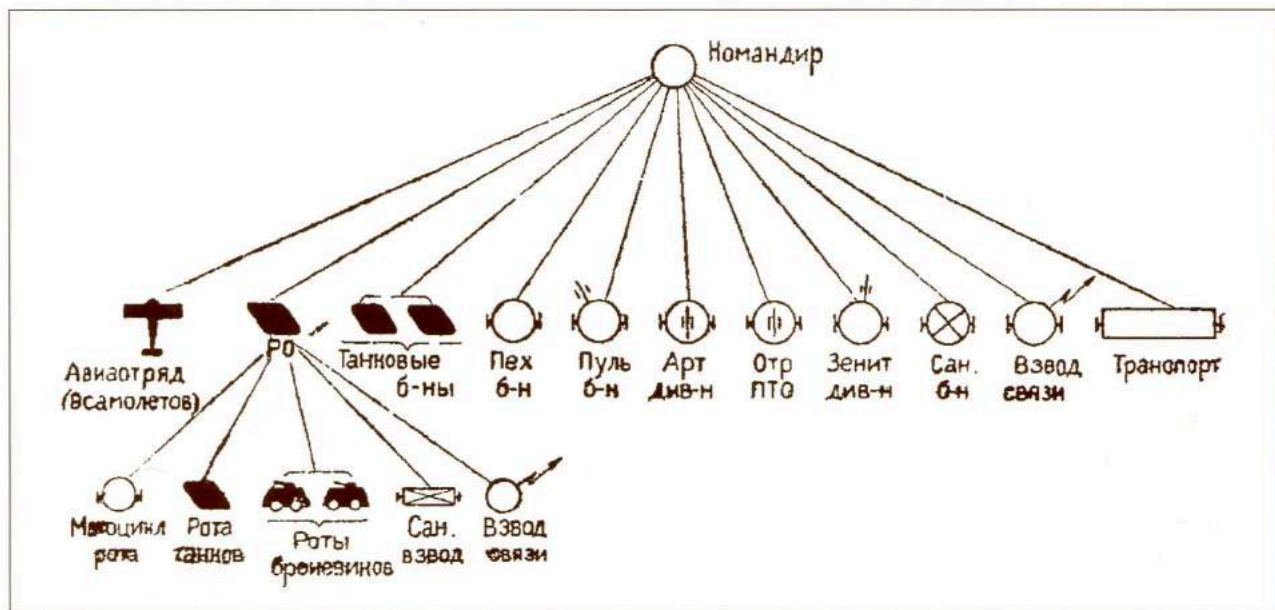
«Осматривая склады технического имущества, мы обратили внимание на то, что последние пусты, почти что нет никаких запасов технического имущества. Оказывается, что немцы считают совершенно нецелесообразным иметь при своих автомобильных частях сколько-нибудь значительны их запасов автомобильного имущества помимо ежедневно необходимой потребности. Имущество техническое и сами типы авто-машин настолько быстро стареют, что нет надобности иметь запасы последнего, ибо под боком город с большим количеством предприятий, в любую минуту готовых отпустить необходимое количество авто-имущества последней своей продукции».

Имея высококвалифицированные кадры, развитую промышленность и пока еще находясь под гнетом версальских ограничений, немцы не считали необходимым (да официально и не могли) массово выпускать танки и сопутствующую им технику «прямо сейчас» – к тому же подвергаться риску их устаревания. Зато, как только представится удобный случай, «легализовавшаяся» армия стремительно получит новейшую технику в нужном ассортименте, уже имея навыки обращения с ней и максимально отработанную оргструктуру.

Особое внимание уделялось повышению мобильности и снабжению:

«Немцы полагают, что в будущей войне главное командование будет иметь в своем распоряжении крупные автомобильные соединения для оперативных перебросок войск. Летом на основе этого опыта года немцы провели опыт таких перебросок усиленного пехотного полка и на основе этого опыта пришли к некоторым выводам, заслуживающим особенного внимания. Они полагают, что автомобильные соединения главного командования должны строиться из расчета одновременной погрузки одной пехотной дивизии со всеми необходимыми для боя

¹ Копия письма..., л. 6.

Теоретическая
схема организации
германской танковой
бригады

средствами. Их организационная схема предусматривает формирование таких автомобильных соединений в составе 120 авто-колонн в 60 тонн каждая. Такая автогруппа главного командования делится на полки по 30 колонн каждая. Полк в свою очередь на 2 батальона по 3 роты в каждом. Рота состоит из 5-ти колонн с грузоподъемностью одного пехотного батальона. При подсчете авто-колонн оставлен резерв в 10 % на случайности в боевой обстановке. Для перевозки артиллерии конной тяги авто-группа имеет один батальон быстроходных тракторов в составе 4-х рот из расчета по одной тракторной роте на каждый артиллерийский дивизион. Артиллерийские лошади перевозятся по железной дороге или досылаются в походном порядке. Такую авто-группу главное командование для выполнения определенных задач предоставляет в распоряжение командующего армией. Немцы полагают, что такое авто-соединение в состоянии в течении 24-х часов, включая погрузку и выгрузку, перебросить одну пехотную дивизию на 200 км, и последняя по выгрузке способна вступить немедленно в бой.

Базой для формирования крупных транспортов немцы считают автомобильные запасы, находящиеся в хозяйстве страны.

Придавая большое значение использованию автомобильного транспорта в целях подвоза, эвакуации и оперативно тактических перевозок немцы требуют от командного состава изучения особенностей автотранспортного дела и правильного использования автотранспортных возможностей на войне, совершенно верно полагая, что только знающий технические данные автомобильных войск командный состав в состоянии будет правильно использовать последние на войне. По штатам военного времени предусматривается при штабе

армии и корпуса специальный офицер по авто-транспортному делу, а в дивизиях роль советника комдива будет выполнять командир дивизионного автомобильного отряда. Применение авто-транспорта изучается на всех играх по тылу отводится соответствующее место снабжению автотранспортных частей горючими и прочими материалами.

В мирное время имеет место прикомандирование офицеров пехоты к автомобильным частям. Офицеры Генштаба все должны лично уметь водить машину. В дивизиях имеется благоприятная обстановка для ознакомления офицерского состава с автомобильным транспортом ввиду наличия в составе дивизии автомобильного батальона. Однако, по части использования в мирное время легковых авто-машин немцы чрезвычайно экономны, так например, в Берлине, где имеется свыше 50 000 такси, военное министерство располагает очень ограниченным количеством машин и ответственные работники совершают путешествие на работу и обратно в большинстве пешком или на трамвае и подземке¹.

Для обеспечения работы тыла выделялись специальные офицеры Генерального штаба. Это показывает особое внимание и к работе тыла.

Может быть, это только досужие домыслы?

Но вот Гитлер 30 января 1933 года приходит к власти. А уже 27 июля проходят очередные учения моторизованных частей в лагере Альтен-Гарбово:

«Обороняющаяся сторона – I5-й Пехотный полк с приданными тремя артдивизионами и противотанковой ротой дивизии успешно сдерживал наступление превосходных сил противника. Для того чтобы окончательно сломить сопротивление обороны, наступающей стороне придется дополнительно один танковый батальон для действия в глубину, звено разведывательной авиации и штурмовой авиационный отряд, обозначившийся тремя самолетами. Для непосредственной поддержки пехоты, по заданию наступающая сторона имела условный танковый батальон.

Действовавший танковый батальон организационно являлся точной копией принятой у нас организации, т. е. взвод – 5 танков, рота – 3 взвода линейных, всего – I7 танков, считая танк командира и радиотанк и 4-й взвод – разведывательный, вооруженный танкетками. Батальон был представлен полным количеством машин по организации военного времени, с той лишь разницей, что вместо танковых шасси одеты автомобильные шасси в жестяную танковую коробку, по своим размерам, форме и даже внутреннему устройству точно соответствующую модели разрабатываемого ими танка. Автомобильное шасси типа принятого на вооружение Рейхсвера машин с повышенной проходимостью. Вооружены эти макеты частично легкими пулеметами и частично макетами мелко-калиберных пушек.

¹ Копия письма..., л. 7.

В общем, для тактических занятий батальон вполне заменяет настоящий включительно до имеющихся технических приспособлений, для регулирования хода соответствующего танковому ходу. Представленный батальон, по-видимому, прошел предварительную солидную подготовку, во всяком случае, производит впечатление как части, сколоченной технически и тактически части. Весь личный состав обмундирован в комбинезоны и шлемы, какие приняты в наших танковых частях. Больше того, офицеры и младший командный состав имеют и специфические знаки отличия. Все это говорит за то, что это постоянно существующая часть, хотя мне говорили, что этот батальон составлен из 3-х моторизованных рот различных дивизий.

На занятиях батальону поставлена была задача на атаку района артиллерийских позиций, а условный батальон по этой же причине должен был поддерживать наступление пехоты. Оба батальона должны были перейти в наступление одновременно. В общем, в лице этого батальона я видел не только нашу организацию, но в основном и нашу тактику. Тоже деление на эшелоны НПП и ДД, исключается только группа ДПП, даже обозначение этих групп такое же, как у нас.

На разборе отмечалась сработанность взводных подразделений батальона, в его тактических действиях были отмечены три крупных ошибки:

- а) долго задерживался на исходных позициях для атаки и этим самым дал возможность противнику вскрыть наметившееся направление атаки. Нужно было боевой порядок для атаки принять на ходу.
- б) дал задачу и направление ротам по карте, не ориентируя командиров рот по местным предметам, в результате роты потеряли направление и, не достигнув главной цели – района огневых позиций артиллерии, уклонились в бой с пехотными подразделениями противника. Вследствие этого не была достигнута и другая учебная задача: непосредственная оборона артиллерии против танков.
- в) для сбора после выполнения боевой задачи был указан только район на местности, никаких других сигналов или условных знаков, на случай если этот район не будет захвачен, не установил. На этом учении так и случилось, и фактически командир батальона должен был потерять длительное время, чтобы собрать батальон для дальнейшего действия.

Действия авиационных звеньев в ходе занятий не учитывались, или верней меня об этом не информировали, на разборе об этом также не упоминалось. В качестве разведывательных самолетов были обычного типа разведывательные машины и в качестве штурмовиков тип машин больше походил на истребителей. Мне сказали, что разведчики – это почтовые машины, а штурмовики – спортивные машины.

Большой интерес, чем работа танкового батальона и авиозвеньев представляет организация и работа противотанковой роты, лично

После 1935 года
у вермахта появились
настоящие танки

я на учениях уделил ей больше внимания. Рота состоит из 3-х взводов по два 37мм противотанковых орудия и одному легкому пулемету в каждом взводе. Кроме того, во взводах имеется, очевидно, два-три руж-гранатометчика, я заметил несколько солдат с такого рода мортирками. В роте 3-х боевых взводов имеется штук 5 мотоциклов для разведки и связи и штуки 3 двухместных легковых автомашины. Рота полностью моторизована. Орудийное отделение состоит: из орудия, на низком резиновом ходу, прицепляемом к автомашине, в отделении две автомашины и 8 человек бойцов, из них: 2 при орудии, 2 шофера, 2 гранатометчика (а при другом орудии обслуживающие легкий пулемет) и по два подносчика патронов. Орудия на резиновом ходу с очень широкими шинами имеют раздвижные станины, которые в походном положении являются прицепкой к машине. Та и другая автомашины внутри кузова имеют лодки (лотки? – Прим. авт.) для снарядов. Машины в полигонных условиях вместе с прицепленными орудиями ходили полным ходом вне дорог с крутыми поворотами и орудия не опрокидывались.

Действия роты (повзводно) носили исключительно стремительный характер, и в борьбе с наступающими танками рота успела обстрелять с 3-х сменяемых позиций. Правда, руководство признало в конце всю роту выведенной из строя, но надо признать, что рота действовала весьма искусно и, несомненно, нанесла батальону большие потери. Очевидно, в организации и материально-техническом вооружении

Учебная машина
на базе Pz.Kpfw I

противотанковых частей так же, также как и зенитной артиллерии, немцы оригинальны и, несомненно, имеют большие достижения.

Учитывая то, что в пехотных батальонах имеется по два противотанковых орудия на роту, противотанковое вооружение частей Рейхсвера следует признать вполне современным и достаточным. Мы также больших задач себе не ставим, а в отношении же моторизации противотанковых рот дивизий можно ли только позавидовать¹.

Как мы видим, отсутствие «настоящих» танков, как и «настоящей» боевой авиации, отнюдь не мешает немцам спустя всего несколько месяцев после назначения Гитлера рейхсканцлером иметь сколоченную часть с отработанной структурой, опытными кадрами, нередко оригинальной техникой и тактикой. И эта часть не одинока – параллельно такие же учения проходят 20–27 июля в районе Ордруф.

Характерны отношения с немецкими офицерами и особенно их взгляд на то, кого они сами считали учителями в танковом деле:

«На учении присутствовал инспектор моторизованных частей Луци, наш знакомый по Казани. Он пытался “подзалить” мне, что они создадут свою собственную тактику танковых частей, совершенно освобождаясь от английского влияния, которое так сильно “во всех армиях”. Я должен был сказать, что пока их собственного творчества я не сумел уловить, так как даже тактическая терминология, которую я слышал, больше походит на нашу, чем на какую-либо еще.

В танковом батальоне встретил несколько офицеров бывших в разное время в Казани. Все они кроме Казани успели побывать и на Украине,

¹ Доклады атташе, л. 196–199.

и на Кавказе, а некоторые даже видели и Днепрострой, чем я, к сожалению, похвастаться не мог. Все они делились своими впечатлениями о Казани и о своих путешествиях, но наряду с этим каждый приводил какой-либо казус, то связанный с несовершенством работы железных дорог, то гражданской авиации, наших буфетов и т. п. Вообще тон у них такой: «строите-то Вы действительно много и грандиозные сооружения, но техникой еще далеко не овладели и НЕ ОВЛАДЕЕТЕ (выделение в оригинале автора), как мы, немцы»».

Все дружно высказывали большое сожаление и особенно генерал Лутц по поводу «выпихивания» их из Казани»¹.

Таким образом, немецкие офицеры всеми силами стараются избавиться от «английского влияния», одновременно будучи абсолютно уверенными, что русские техникой не владеют сейчас и не овладеют потом. Нужны ли здесь дополнительные комментарии о том, могли ли научить чему-то новому в Казани танкистов страны, имеющей собственное танкостроение еще в 1918 году (не считая использования трофеев), и опыт двух лет борьбы с танками?

«Можно сравнить отношение немцев к советским достижениям “у себя дома” с поведением германских офицеров “в гостях”, в СССР. Еще в августе 1931 года полковник германского Генерального штаба Кестринг говорит:

“Глядя на все то, что происходит у Вас, можно сказать, что вы в своей стране безусловно построите социализм, но только вы сможете это сделать. Дело в том, что еще со времени татарского ига, ваша страна культурно отстала на 400 лет и до сих пор она очень и очень отсталая, у вас нет тех потребностей, которые имеются у каждого культурного современного человека, а поэтому вы можете строить, отказывая себе решительно во всем, терпеть лишения и нужду. В Германии мы не могли бы этого сделать”.

При этом он “неоднократно подчеркивал дружбу с нами”, но одновременно “лестно отзывался о Гитлеровцах, два-три раза с восхищением говорил о генерале Сеект”. Примечательно, что этот же весьма высокопоставленный офицер “по вопросу “корридора” (Данцигском. – Прим. авт.) неоднократно, весьма резко выражал свое возмущение и искреннее желание обстреливать пассажирские самолеты поляков, часто летающие над территорией Германии, разрушить их порт Гдыня и отобрать В.-Силезию»².

Почти за два года до прихода Гитлера к власти и за восемь лет до начала Второй мировой...

Также показательны цели подготовки офицеров и отношение немцев начала 30-х годов (не позднее 1931 года) к советским уставам:

¹ Доклады атташе, л. 199–200.

² Совершенно секретные дела..., л. 459–460.

«Устав нужен для первоначальной подготовки командира, для его ремесленной обработки. Настоящего же командира создает не устав, а навык и умение правильно оценить все элементы боевой обстановки, делать из этой оценки правильные выводы и на основе этих выводов принимать правильные решения, уметь решаться.

Решение является результатом оценки обстановки, а не результатом заглядывания в устав.

Ни темы, ни цель тактических занятий заранее не объявлялись. Курсант, приходя на занятия только с картой, садился за отдельный стол, ему вручалось задание и в течение ограниченного времени он должен был выполнить определённую работу: оценить обстановку, принять решение, написать приказ и т. п.

Наш устав, по их мнению (хотя они его плохо знают) – является вполне современным уставом, но слишком схематичен и изобилует рецептами.

Самым “отвратительным” (по их выражению) является ссылка на устав, что де, я так решил, потому что устав так рекомендует; “не устав, а трезвая оценка обстановки должна диктовать решение” (выделение в оригинале. – Прим. авт.).

Особенность – лишь одна ограниченная цель в каждом занятии и искание твердых выводов, хотя бы и небольших от каждого занятия. Например “тесное взаимодействие танков с пехотой при атаке переднего края и обнаруженных огневых точек”.

Вопросы подхода к полю боя, огневого питания, тыла, сбора после атаки и т. п. – все отбрасывается: проигрываются только те моменты, совокупностью которых строится взаимодействие танков с пехотой. Занятие продолжалось не более 2-х часов, но зато основной вопрос – взаимодействие – был полностью проработан, не засоренный ни одним превосходящим вопросом...

Они упорно работают над тактикой отдельного танка и взвода танков. Вся эта работа самым тесным образом связана с работой по техническому усовершенствованию танка, по техническому усовершенствованию средств Управления и связи в танке и во взводе танков и по усовершенствованию оружия танка. Если, например, прорабатывается тема “борьба с противотанковым оружием” и делается вывод о необходимости зигзагообразной езды танка с определенной скоростью, то вслед за этим испытывается танк в действии, и начинаются технические работы с целью выполнить это тактическое требование: соответствующее изменение двигателя, гусеницы, усиление мощности мотора и т. д.

Результатом опытных полигонных стрельб является изменение системы подвески для уменьшения качания, замена пулемета более скорострельным, замена механического спуска электрическим и т. д...

На одном из занятий преподаватель предложил вниманию слушателей батальон артиллерийских танков, им самим “сфантазированный” (по его выражению). Это батальон нормальной немецкой организации.

Танкисты вермахта
учатся управлению
танком на сильно
пересеченной
местности

Танки типа средних но с вооружением I 7,5 I 3,7 и пулемет. Кроме того, в каждой роте имеется специальный 4-й взвод артиллерии сопровождения на самоходных забронированных лафетах; вооружение — ПТО5 пушка и 2 пулемета. Такой батальон специально предназначен для выполнения самостоятельных задач по борьбе с артиллерией (опять-таки еще до прихода Гитлера к власти).

Отношение к советской технике вполне похоже на высказываемые выше мнения об СССР вообще: «Наш МСИ, конечно, они считают машиной не современной, не способной выполнить ни одной задачи на современном поле боя, насыщенном противотанковыми средствами... Нашу дивизию РККА они считают совершенно незащищенной по отношению к атаке современных танков»¹.

Можно смеяться над макетами танков, но советские военные в те же годы также просили их для обучения:

«Хотя бы для показа прислали нам танки, танкетки, бронеавтомобили. ПРИВО таковых не имеет, а если получает одну-две роты танков, то они путешествуют по всем лагерям округа»² (1931 год).

Да и англичане, как мы видели, выставляли вместо боевых орудий флаги. Что касается «заимствования» тактики и структуры, то логичное использование опыта других стран, не скованных ограничениями.

Если «мощная оптико-механическая промышленность Германии всесторонне обеспечивает современные требования измерительной службы в области технического вооружения», то в РККА «до 1930 г. топографическая служба не была представлена, хотя бы в опытном порядке, ни в корпусах, ни в округах, ни на артиллерийских, ни на одних окружных маневрах»³.

Как пехота, так и артиллерия на немецких учениях действовали чрезвычайно быстро:

«...за три километра от района первых огневых позиций батареи получали приказ командира дивизиона встать на позиции, через 13 минут штаб дивизиона уже имел определенные топографические пункты огневых позиций двух батарей, и через 18 минут, направляющая батарея дала огонь по команде командира дивизиона».

Учения пехоты от начала до отбоя занимали 3–3,5 часа. Часть противотанковых орудий выделялась в резерв. На маневрах 26 сентября 1937 года командир одного из полков, выяснив направление начинающейся танковой атаки (справа), перенес свой командный пункт на правый фланг, туда же направил роту ПТО и резервный батальон. Танковая атака встречалась на удобной позиции фланговым ударом огневых средств по танкам и следовавшей за ними пехоте. На направлении главной танковой атаки дивизион ПТО дивизии успел создать «огневой пояс» (Feuererring) на протяжении более 1 км, расставив орудия в шахматном порядке⁴.

¹ Германский взгляд на тактику танков, л. 71–77, 83, 88.

² Совершенно секретные дела..., л. 135.

³ Там же, л. 244, 247.

⁴ Материалы по изучению..., л. 18. Балабанов, с. 74.

Уже в начале 30-х немцы стараются обеспечить максимум средств наблюдения и связи:

«...они разнообразны и людьми обеспечены богато, в этом отношении немцы исходят из такого основного положения: артиллерия дорогой и весьма ценный для боя род оружия и поэтому всякие недостатки в управлении обходятся дорого» (выделение в оригинале. – Прим. авт.).

Моторизуется подвоз снарядов на уровне дивизии. В отношении техники связи даже критически настроенный советский специалист отмечал:

«...в общем, средства связи у них идеальные и всего достаточно... штабы и в количестве, и, в особенности, в средствах управления обставлены очень богато».

Тщательно продумывалось удобство использования:

«...рассчитывалось чуть ли не шагами, где правильно поставить станцию, как связать ее со штабом, как передавать документы, чтобы не было суетни и никому не мешать, как рассадить людей, сократить

Pz.Kpfw I на параде. Теперь можно не прятаться

лишних и расставить столы на машине (станции. – Прим. авт.), чтобы было свободно и т. д. включительно до того, на каких углах и перекрестках поставить указатели местонахождения станции. Все это проверялось командиром батальона совместно с офицером генерального штаба от штаба дивизии».

На учения связистов специально привлекались гражданские почтовые чиновники и общевойсковые командиры. Например, обычно командиры пренебрегали правилами, установленными для ведения связи, а на таких маневрах сами убеждались, насколько и где надежны шифры и кабели связи. Для шифровки сообщений использовались специальный телеграфный аппарат Сименса, а также шифровальные и дешифровальные машинки, с шифром, основанным на цифровых системах и меняемым по желанию.

Оперативная связь с дублированием и тренировками по использованию альтернативных средств обеспечивала гибкое управление, максимально приближенное к реальному бою:

«На учениях от всех командиров, участников учений, требуется строжайшее соблюдение применения к местности и таких средств связи и способов управления, которыми бы он располагал в действительных условиях боя... обеспечивается быстрота развертывания и устойчивое управление батальоном в развернутом строю хорошей работой связи, наличием разнообразных средств связи и всякого рода мельчайших усовершенствований в размотке и смотке кабеля, в носке и перевозке катушек, наличием большого количества запасных частей к телефонным аппаратам, блинкерам и пр.».

Причем командиры на учениях были специально избавлены от письменной работы (ее выполнял адъютант) и сосредоточивались только на наблюдении за ходом «боев»¹. Еще в 20-е годы, чтобы заставить командиров действовать по собственной инициативе, их могли внезапно лишить связи. Если в ходе учений средства связи попадали в руки противника, они или свертывались в условиях мирного времени, или по особому распоряжению могли быть учтены как средства, развернутые захватившей стороной.

Таким образом, немцы стремились иметь не просто танки, но комбинированные силы, оснащенные новейшей техникой во всех областях, от ремонта до связи, с личным составом, обученным в максимально приближенных к боевым условиям, в т. ч. по взаимодействию.

А пока страны мира за неимением новой большой войны внимательно изучали опыт применения бронетехники в малых войнах.

¹ Материалы по изучению, л. 18–30.

ГЛАВА 3. «Колониальные» войны: «Но был не трус афганец и зулус»

*«Что могут сделать эти мужики
в широких штанах против такой силы?»¹*

*«Колониальная война длительна.
Она состоит из умелого сочетания
отдельных мелких боев и стычек,
происходящих одновременно и в разных
местах»².*

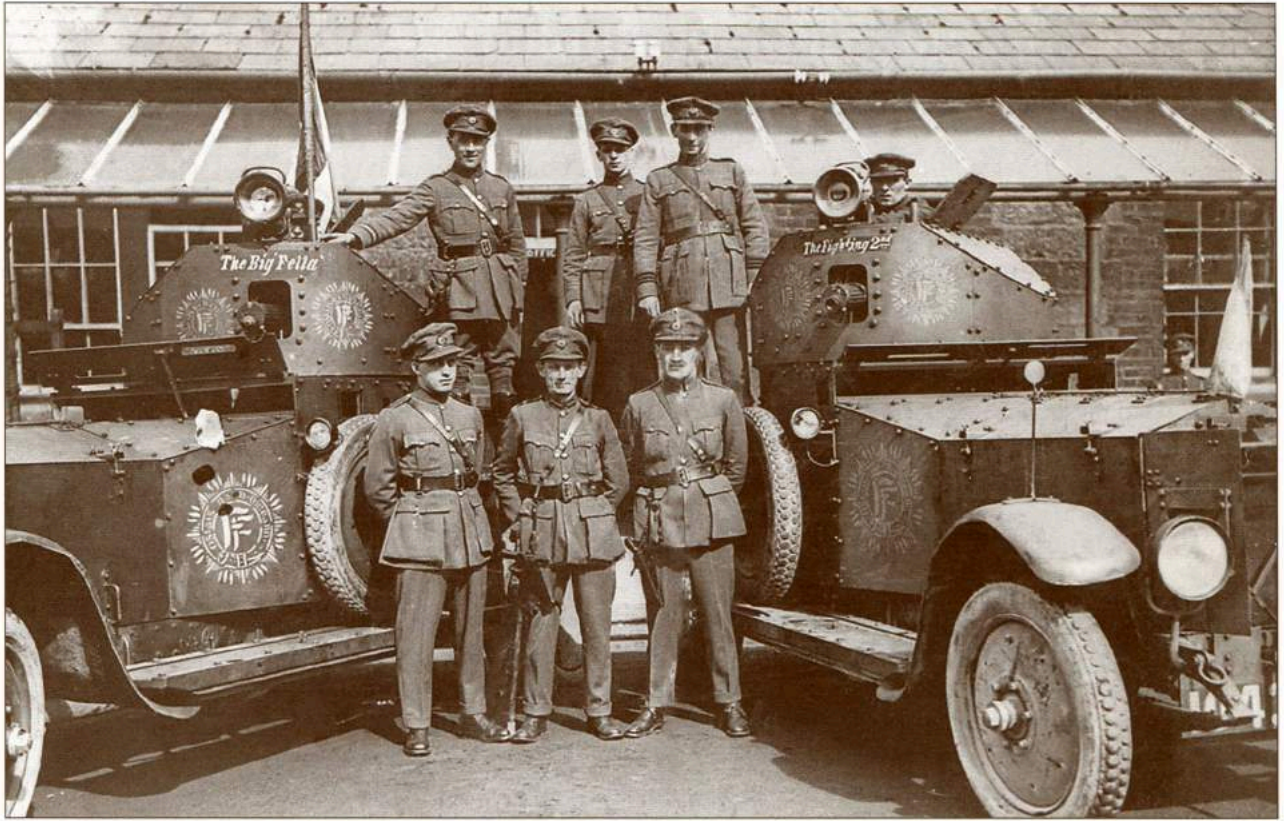
1904 год. Не так давно закончилась вторая англо-бурская война. Капитан Эрнест Данлоп Суинтон пишет небольшой рассказ о вымышленной обороне усиленного взвода англичан против буров. Командование вполне компетентно, солдаты отважны, есть время на подготовку – чего же опасаться? Но в первом случае герой рассказа – капитан решает дать солдатам отдохнуть после марша, а укреплять позицию уже утром. Однако буры подкрадываются ночью, снимают ясно видимых часовых

Броневик «Porto Novo» у Ахмеднагара, Индия. Источник фото: http://www.angelfire.com/pq2/armour/NWFP_30s/index.html

¹ Приписывается маршалу Соколову во время войны в Афганистане.

² Из доклада итальянского генерала Роатта о войне в Эфиопии, 8 февраля 1936 года.

Броневики на базе Rolls-Royce, переданные британцами Национальной Армии Ирландии.

Источник фото: National Library of Ireland. <https://www.flickr.com/photos/nlire-land/6340864262/>

у костров и побеждают спящих в палатках англичан практически без потерь. Волею автора капитан оказывается на том же месте, но с новыми солдатами, и теперь строит оборону с учетом поражения – часовые скрыты, солдаты сидят в траншеях. Но в этот раз буры атакуют по-новому – точной стрельбой со всех сторон и с малых дистанций, вынуждая уцелевших сдаться. Траншеи приходится модифицировать и маскировать, но тут буры применяют артиллерию, в т. ч. подвижную. «Мирное» население, помогающее бурам, строго контролируется. Но только с шестого раза приходит победа¹. Позднее именно Суинтон станет «отцом» британского танка, а на основе его первой книги до сих пор пишут новые, с учетом меняющейся техники – вплоть до механизированной батальонной группы танков и БМП при поддержке вертолетов, авиации и современной артиллерии. Любопытно, что как раз в бурской войне для транспортировки солдат и артиллерии использовались безрельсовые бронепоезда – ближайшие предшественники танков и БТР.

Вскоре после Первой мировой, принесшей славу «железному» детищу Суинтона, англичанам пришлось совершенствовать навыки антипартизанской борьбы с новой техникой – от Ирландии до Афганистана.

В Ирландии с 1918-го по весну 1920 года сторонники независимости из Ирландской республиканской армии (ИРА) атаковали полицейские казармы. Но осажденные быстро вызвали помощь, используя телефон (линии можно было перерезать, но это означало бы подготовку атаки), сигнальные ракеты и даже

¹ Swinton.

голубей. Поэтому повстанцы перекапывали дороги, взрывали мосты и обстреливали конвои, идущие на помощь. В свою очередь, англичане думали над защитой солдат или перевозящего их транспорта. Пехотные кирасы, наподобие применявшихся в мировой войне, резко ограничивали подвижность солдат, особенно при выгрузке и погрузке. Бронежилеты не защищали от осколков гранат. Состояние дорог (на 1920 год в Ирландии было менее 9 тысяч миль асфальтовых или мощеных дорог) и мостов вынуждало использовать танки только в качестве стационарных огневых точек. Служащие железной дороги бастовали.

Выходом стало использование броневинов Rolls-Royce, перенаправленных вместо Ирака (где также шло антибританское восстание) в Ирландию, а также бронирование грузовиков, обычно Crossley 24/26. Использовались листы стали 9 × 6 футов и толщиной в дюйм (тогда грузовики считались «бронированными»), защищавшие от винтовочных пуль «Ли-Энфилд» или Маузера, или поддюйма («защищенные»), дававшие защиту от pistolетных пуль. Вес брони составлял 1–2 тысячи фунтов. Но в целом броня лишь давала выигрыш в несколько секунд для отступления или контратаки. Бронирование грузовиков началось в августе 1920 года в Белфасте и Дублине, но из-за неопытности персонала продвигалось медленно – первые 6 из 354 машин прибыли только в ноябре. Мотопехота действовала совместно с обычной пехотой, кавалеристами в качестве завесы, разведывательной авиацией и саперами, уничтожавшими заграждения.

В ответ ИРА применяла взрывчатку, включая управляемые мины. К середине 1921 года обе стороны отточили тактику нападения и защиты, но тут настало перемирие¹.

«ВОСТОК – ДЕЛО ТОНКОЕ»

Третья англо-афганская война (3 мая – 8 августа 1919 года) спровоцировала активность пуштунских племен на границе между теперешним Пакистаном и Афганистаном – в т. н. Вазиристане. Моторизованный транспорт позволял англичанам быстрее выдвинуться к границе, но с входом в горную область англичане вынуждены были снова пользоваться вьючными животными, иногда делая не более двух миль в день.

Племена посчитали, что если Афганистан стал независимым, то мощь англичан слабеет, и усилили набеги. С завершения афганской войны до 2 ноября 1919 года британцы потеряли от набегов племен 139 убитыми и 159 ранеными. Необычно высокая доля убитых объяснялась близкими боями и наличием у племен винтовок «Ли-Энфилд» с высокоскоростными пулями. Кроме того, индийская армия, вынужденная снабжать мясорубку мировой войны, первоначально могла выставить только второразрядные части с большой долей неопытных солдат, нехваткой офицеров и экипировки для горной войны. Войска стреляли много, быстро, но неточно, тратя драгоценные при крайне неразвитой инфраструктуре боеприпасы. Наоборот, в племенах преобладали мотивированные и умелые стрелки. В боях 19–21 декабря английские части едва

¹ Kautt, W. H., *Studying the Irish Revolution*, с. 1–14. *Ambushes and armour*, с. 1–5.

не были разбиты. Англичан выручала переброска подкреплений на автомашинах, использование броневиков Rolls-Royce и авиации (Bristol Fighters, D. H. 9 и D. H. 10). Так, 250 вазиров (пуштунское племя) атаковали пикет у Саидги, но под угрозой окружения вынуждены были отступить, потеряв, по подсчетам англичан, 35 человек убитыми и ранеными. Значительный эффект оказали броневики из Банну (Bannu), где размещались две «мотобатарей» (Armoured Motor Batteries), третья находилась в районе Дера Исмаил Хан. Кампания была трудной, но завершилась победой. Однако имперские войска потеряли 366 человек убитыми, 1683 ранеными и 237 пропавшими без вести. Вялотекущие бои продолжались вплоть до 1924 года.

Основным уроком, по мнению англичан, стало то, что армия даже при наличии самого современного оружия и техники не может добиться успеха, пока солдаты не обучены как следует, а офицеры не руководят ими в соответствии с проверенными временем принципами войны, как записано в уставах. Мощное современное оружие требует высокого качества разведки и технического обслуживания.

Пожалуй, одним из наиболее неожиданных выводов было признание главным оружием пехотинца... винтовки и штыка, а все остальное оружие являлось лишь вспомогательным по отношению к ним. Критиковалась склонность частично или плохо обученных войск чрезмерно полагаться на эти «вспомогательные» виды оружия, даже не очень хорошо владея ими, в ущерб «главному» оружию – винтовке. Несмотря на нередкие случаи рукопашных схваток, примеров «надлежащего» использования штыка было немного.

Как офицеры, так и солдаты недооценивали использование земляных работ и укрытий. В операциях против подвижного и мотивированного противника частый винтовочный огонь должен быть скорее исключением, нежели правилом. При этом огонь не должен был открываться слишком рано. Необходимо учить стрелять с минимальной открытостью и максимальной точностью в гору и под гору, среди скал и валунов и т. п. Массированный огонь на близкой дистанции создается ручными пулеметами Льюиса. Для обнаружения вражеских стрелков необходимы тренированные наблюдатели. На всех командных высотах в пределах эффективной винтовочной стрельбы (1–1,5 тысячи ярдов) от колонны размещались постоянные посты.

С большим успехом применялись ночные операции, позволявшие снизить потери: ночью горцы не могли в полной мере использовать преимущества современных винтовок, равных по качеству английским, и только демаскировали себя. Кроме того, ночью и в холод горцам было труднее постоянно вести разведку. Вторым успешным нововведением англичан стали постоянные патрули с меняющимся составом, в т. ч. броневиками, благодаря которым потери гужевого обоза от действий противника не превысили 26 голов. На расстоянии полумили сооружались «заготовки» постов с хорошими огневыми позициями – для занятия маленькими отрядами из ежедневных конвоев, причем противник вынужден был бы сначала переделать брустверы для стрельбы в сторону колонны – сразу выдавая себя. Особое внимание было уделено проблемам санитарии и снабжению чистой водой, а также прививкам от болезней, причинивших большой урон в кампании 1917 года.

Броневик
Crossley «Cachu»
около Пешавара,
1933 год

Многие возражали против применения броневиков, ссылаясь на невозможность обслуживания их в полевых условиях вне связи с железной дорогой. Однако броневики часто использовались – гораздо чаще, чем можно было подумать, особенно в предгорьях и на сложном грунте. Броневики использовались как командирские и разведывательные машины, а также машины поддержки. Скорость, огневая мощь и безопасность для экипажей делали броневики неопределимыми на доступной им местности. «Осада» скалы пехотой из эскорта колонны приводила к тому, что они оказывались под огнем из кустарника, без надежды возмездия – тогда как броневики давали защиту. Кроме того, броневики обеспечивали элемент внезапности. Генерал сэр Эндрю Скин, глава Генштаба в Индийской армии, позднее писал, что не хотел бы оказаться без поддержки брони в любом месте, где она могла бы задействоваться. Броневики, несомненно, могли бы превратить некоторые случившиеся локальные катастрофы в сокрушительные удары по врагу.

В дальнейших кампаниях вместе с совершенствованием дорожной сети использовались более проходимые грузовики, трактора, танкетки-пулеметовозки Mark VI и легкие танки Mk 1A. Это позволило как облегчить одежду и обувь солдат, так и снизить вес оружия и снаряжения, которое они должны были нести.

В августе–сентябре 1935 года рота танков Mk II, с высокой проходимостью, неуязвимых для винтовочного огня, при отсутствии артиллерии у противника внесла важнейший вклад в боевые действия. Кавалерия разведывала дорогу, саперы прокладывали путь для танков через высохшие русла, а броневики патрулировали пути снабжения. Авиация также отработывала новые методы поддержки, например, Vickers-Bomb-Lewis (VBL) – когда пилот пикировал до высоты примерно 300 м, открывал огонь из носовых пулеметов Виккерса, затем сбрасывал бомбы, отворачивал и давал возможность стрелку с «Льюисом»

2-я легкотанковая рота у Ханспура (Khanspur), Индия

подавить ответный огонь. В свою очередь, местные племена копали канавы и заваливали дороги камнями и валунами. Но англичане снова старались занимать выгодные тактические позиции ночью – пользуясь возросшей мобильностью.

В 1936–37 годах уже две роты Mk II и Mk III использовались повзводно или половинами взводов – для разведки, атаки, защиты флангов и прикрытия отхода, прижимая противника огнем. В ряде случаев само присутствие танков в долине сдерживало кочевников. Для защиты 10–12 миль дороги требовалась полная пехотная бригада. Однако, несмотря на танки, броневики и механизированную артиллерию – вплоть до 6 дюймов, транспортные колонны оставались уязвимыми для снайперов с гор вне зоны патрулей. Стрелки прятались под нависающими скалами, невидимые для авиации. Интересно, что уже тогда выявился недостаточный угол возвышения оружия броневиков. Горцы использовали при нападениях и ручные гранаты. После завершения кампании рота танков была оставлена в Вазиристане в помощь гарнизонам. Однако пограничная война продолжалась даже после окончания Второй мировой¹.

Интересно сравнить действия англичан с борьбой советских бронесил против басмачей.

В начале 30-х годов басмачество в Средней Азии, казалось бы, давно разгромленное, начало набирать новые силы – отряды басмачей действовали от песков Кара-Кум в Туркмении до гор Таджикистана. Что же послужило этому причиной?

¹ Coningham, с. 5. General Staff... Operations in Waziristan, 1919–1920, с. 146–151. Matthews, с. 51–62. Moreman. Skeen, с. 27, 92, 109.

По описанию командующего войсками Среднеазиатского округа Дыбенко, туркменских кочевников

Танки Мк II
4-го батальона

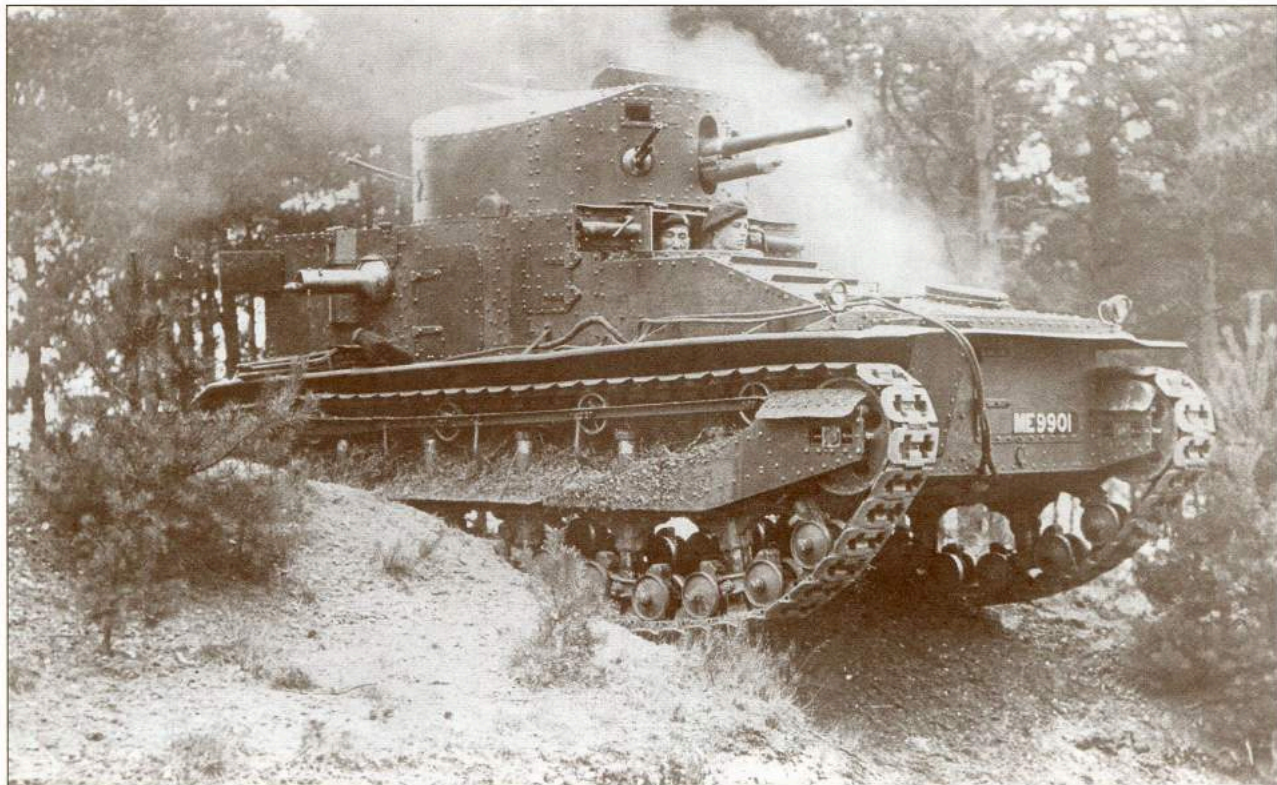
«приходится отметить и то, что кочевое население, которое имеет десятки и сотни верблюдов и даже середняки сотни баранов и вся работа которых связана лишь тем, чтобы два раза в день напоить скот, который сам подходит к колодцам, – остальное время абсолютно ничем не занимается, бездельничает и как испокон веков водилось от нечего делать, вся его энергия и деятельность направлена на организацию бандитских и грабительских налетов, что является основным и знаменательным для кочевников-скотоводов; чем лучше скотовод умеет грабить и совершать вооруженный налет, тем более он прославлен и знаменит».

Он же задавался вопросом:

«...нужно ли в Кара-Кумах иметь десятки тысяч семей скотоводов, из которых не меньше чем 80 % трудовой человеческой силы совершенно не используется ни для какой работы?»¹

На эту специфику населения (особенно кочевого) накладывались трудности и перегибы коллективизации. В результате хозяйственная и политическая работа с сельским населением признавалась слабой, а с мест приходили

¹ Материалы по борьбе с басмачами..., л. 452.

Танк Mk II на учениях

телеграммы такого содержания: «*Районе хлеба совершенно нет реэмигрантам выдача продовольствия совершенно прекращена употребляют пищу траву связи этим отмечены массовые желудочные заболевания смертные случаи реэмигрантам выслан медперсонал*». Поэтому пропаганда басмачей легко находила новых сторонников, особенно когда они показательно поили и кормили пленных. Кроме того, летом 1930 года правительство соседнего Афганистана начало вытеснять басмачей со своей территории. Только Ибрагим-бек перешел границу СССР с отрядом в более чем полторы тысячи бойцов.

В Кара-Кумах с июля 1931 года начались систематические нападения кочевых племен на военные посты и станции железной дороги. 12 июля банда Атаджана захватила поселок Кызыл-Тепе. 27 июля три банды, около 300 всадников, подошли к колодцу Ак-Кую и предложили охранявшему его отряду местных добровольцев сдать. Отряд продержался 4 дня, но все-таки был уничтожен, а отправленное на помощь подразделение попало в засаду. Из 90 бойцов и командиров к своим вышли 17 человек при одном ручном пулемете. В ночь на 30 июля туркмены захватили станцию Казанджик и пустили под откос почтовый поезд. Четыре часа шел бой с милицией и подразделением ОГПУ, к которым присоединились пассажиры поезда и железнодорожные рабочие¹.

Военным ответом на активизацию басмачей стал переход от сети гарнизонов к применению мобильных отрядов, снабженных в т. ч. танкетками, и авиации. Для проведения войсковой операции приказом Реввоенсовета

¹ Котельников В. Красные звезды Туркестана, с. 14, 17.

Среднеазиатского военного округа к сентябрю 1931 года были сформированы несколько войсковых отрядов.

Бахарденский и Кизил-Арватский отряды в составе Узбекского кавполка, усиленного эскадром 1-й горнострелковой дивизии, 40-м авиаотрядом, двумя бронемашинами и полуротой 20-го саперного батальона, под общим командованием врид командира полка Бекджанова действовали двумя группами от Бахардена и Кизил-Арвата в направлениях колодца Орта-Кую и кладбища Ак-Яйла для ликвидации басмаческой группировки в районе колодца Орта-Кую.

Туркменская кавбригада, усиленная 35-м авиаотрядом, отдельным эскадром 8-й кавбригады, четырьмя автомашинами, под общим командованием командира Туркменской кавбригады Мелькумова действовала опять-таки двумя группами от Казанджика и Джебеля совместно с десантным отрядом, имея задачу уничтожить басмаческую группировку в районах колодцев Коймат, Туар и Дахлы.

Десантный отряд в составе школы имени Ленина, 85-го дивизиона войск ОГПУ, пяти танкеток, пяти бронемашин, шести трехосных автомашин, двух автотранспортных рот под общим командованием начальника школы имени Ленина Малышева, высадившись к 6 сентября в районе Ходжа-Суфи, направил моторизованный отряд (пешие части школы и дивизиона войск ОГПУ с бронемашинами) от Красноводска на колодец Сухели – занять к 12 сентября колодец Туар, чтобы не допустить отхода банд к северу и совместными действиями с Туркменской кавбригадой уничтожить группировку банд в районе Огламыш, Туар и Дахлы¹. Оснащение некоторых отрядов было весьма солидным, так, отряд 82-го кавполка 8-й кавбригады насчитывал 100 человек при 5 ручных пулеметах и 3 мортирках Дьяконова, имея по 240 патронов на винтовку, 1200 патронов на ручной пулемет и по 80 гранат на мортирку.

Можно задать вопрос – неужели против каких-то банд басмачей, казалось бы – дикарей с саблями и карамультуками, необходимо использовать самолеты, бронетехнику и артиллерию?

Однако басмачи, как и противники англичан (и не только англичан, как мы увидим далее), отнюдь не были «типичными» дикарями, с воплями бегущими навстречу точному огню «белых людей» – напротив, они проявляли в боях исключительное упорство в сочетании с такой же подвижностью, умение быстро маневрировать, «*рассеиваясь на мелкие и мельчайшие группы*», сравнительно метко стрелять, использовать местность, применять своеобразные тактические приемы борьбы. Например,

«залегши где-нибудь за барханами редкой цепью, снимают свои шапки и выставляют их в 3–5 метрах от себя, обозначая тем самым ложную цель для наших стрелков. Сами же искусно маскируясь по соседству, безнаказанно ведут огонь по нашим бойцам»².

Причем в первую очередь огонь концентрировался на командирах и пулеметчиках, например:

¹ Пограничные войска..., с. 210–211.

² Отчеты о боевых действиях Хорезмской группы, л. 407.

Губернаторы британских колоний изучают «различные кошмарные гусеничные тракторы и танки, разработанные армией для применения в болотах, пустынях, горах и джунглях наших колоний». Виконт Пил осматривает одноместный танк

«Оценили силу ручного пулемета и басмачи. Всю мощь своей пальбы они сосредоточили на орудии. Принимаю решение – воспользоваться этим и зайти в тыл противнику. Но приказание я не успел отдать: басмаческая пуля угодила мне в челюсть... Стрельба басмачей по пулемету не ослабевала. Они решили во что бы то ни стало уничтожить расчет»¹.

Обеспечив лучших стрелков хорошими лошадьми, под прикрытием их огня основная часть банды выходила из боя. Пренебрежительное отношение к противнику, недоучет его тактики при лучшем знании басмачами местности, пренебрежение маскировкой, хождение в атаку во весь рост приводили к большим потерям среди командного состава.

Попытки догнать банды наталкивались на крайне слабую инфраструктуру – в Туркмении наиболее мощные и богатые водой колодцы находились от железной дороги на расстоянии от 150 до 300 км, а также поломки техники и отказы оружия (легких пулеметов). Войска, употребляя сырую воду, страдали от дизентерии, тепловых ударов, вплоть до смертельных случаев. Отли-

¹ Гоксадзе Г. И.

чить опасного басмача от «мирного» кочевника было практически невозможно, особенно когда первые прикидывались сдающимися. Поэтому регулярно встречались отзывы – «в песках все басмачи», «вот растут басмачи» (о детях кочевников), «необходимо, заходя в кишлак, резать всех подряд» (после обмана и убийства лучшего ударника дивизии)¹.

Также басмачи быстро учились бороться с техникой или минимизировать ее сильные стороны – после первых «жестоких ударов» с воздуха банды начали считать самолет «самым страшным оружием борьбы» и стали действовать мелкими соединениями. При появлении самолетов басмачи обращались в бегство, маскировались у теневых сторон скал, в ущельях, кустах, деревьях и даже скрывались в стадах. По снизившимся самолетам открывался залповый огонь из винтовок. Приходилось для выявления спрятавшихся бросать бомбы, пугающие коней, которые срывались с привязи и демаскировали басмачей.

Отмечалось:

«Каждое штурмовое действие, как правило, должно вестись соединением не меньше звена, при этом действиям авиации должна предшествовать артиллерийская подготовка (бомбежкой) и только после удачных попаданий. Штурмовые действия производятся двумя самолетами, в то время как третий самолет поражает пункты, обстреливающие атакующие самолеты, при этом желательно иметь 50 % бомб фугасного действия, имеющие большую разрушительную силу и производящие сильный звуковой эффект для наведения паники на людской и конский составы»².

Интересно, что также изучался опыт действия авиации англичан в колониях. Но численность имеющейся советской авиации была невелика, например, Таджикская авиагруппа состояла из 10 Р-3 и 3 Ю-13. При этом полезная нагрузка Ю-13 составляла не более 450 кг груза (без бортмеханика и со снятыми креслами в салоне)³. Вместо нормы 30 часов в месяц приходилось летать до 8 и более часов в день (в среднем за операцию в 56 летных дней – 137–145 часов)⁴.

Поэтому констатировалось, что

«Как ни смелы были бы налеты авиации и какой бы урон не нанесли противнику, полное уничтожение его без наземных частей невозможно».

Например,

«Банда Али-Мардан-Датхо в 300–450 человек в районе Дагана в течение пяти часов подвергалась непрерывному бомбометанию и преследованию штурмовыми действиями 3-мя эшелонами самолетов, несла большие потери, но спустя всего 3–4 часа окружила взвод 81-го полка в 30 сабель. Взвод принял трехчасовой бой, банда продержала его в окружении до полной темноты, после чего ушла. Взвод банду

¹ Отчеты о боевых действиях Хорезмской группы, л. 377, 382.

² Отчеты о боевых действиях частей округа..., л. 26.

³ Котельников В. Красные звезды Туркестана, с. 33

⁴ Отчеты о боевых действиях частей округа..., л. 27.

не преследовал из-за измотанности конского и людского состава. Банда оставила 6 убитых и 8 лошадей, взвод потерь не имел. При этом гарнизоны Дагана и аула Киик слышали взрывы бомб и даже наблюдали разгром банды, но выйти из гарнизона не решились, хотя расстояние до места бомбардировки было 7–8 км¹.

Таким образом, малейшая оплошность и недооценка противника могли привести к серьезным потерям, а то и гибели отряда.

Наряду с пассивностью отдельных гарнизонов и частей отмечались случаи мужественного поведения:

«Комсомолец Киселев, раненый в ноги, продолжал стрелять, пока не был убит; красноармеец Мартынов (из семьи лишенца, был назначен к изъятию из армии), не щадя себя, шел впереди. Командованием полка возбуждено об оставлении его в армии». Школа имени Ленина совершила переход в 1200 км, один из ее эскадронов прошел 200 км за сутки. Узбекский кавполк прошел 200 км при полном отсутствии воды. Красноармейцы, находясь перед угрозой смерти от обезвоживания, делились имеющейся фляжкой воды со своей лошадью, в другом случае техники отдавали для боевых машин воду из фляг².

К сожалению, одной храбрости для победы было мало, примером чему может служить бой десантного отряда у колодцев Чагыл и Туар.

Школа имени Ленина сформировала два отряда – конный и пеший. В конный вошли два полуэскадрона, артиллерийский дивизион и пулеметный взвод. Моторизованный отряд состоял из стрелковой и пулеметной рот, а также взводов танкеток и броневиков. Сводная стрелковая рота (48 человек курсантов и начсостава школы имени Ленина, 28 человек дивизиона ГПУ, 25 человек саперного взвода) включала два взвода, в каждом по четыре отделения. В отделении имелись автомобиль, станковый пулемет «Максим», гранатомет Дьяконова и ручной пулемет Дегтярева. Авто-мото-рота насчитывала 86 человек, доброотряд – 42. Во взводе танкеток среднего комсостава было 3 человека, сверхсрочного младшего комсостава 2 и срочно служащих младших командиров и специалистов 7, красноармейцев шоферов 15. В составе всего отряда было 104 члена партии и 54 комсомольца³.

Несмотря на частые остановки из-за перегруженности машин, путь от Красноводска до колодца Соли был пройден в 24 часа. Старые изношенные бронемашины еще времен Гражданской войны часто ломались, поэтому их брали на «буксир» трофейными верблюдами. На состояние техники накладывались еще и организационные проблемы – командир приданного отряду взвода танкеток Бойчук рассчитывал, что он, прибыв из Москвы в туркменские пески, будет командовать всем отрядом. В глазах командиров бронемашин Бойчук не

¹ Материалы по борьбе с басмачами..., л. 26.

² Отчеты о боевых действиях Хорезмской группы, л. 36, 376, 378.

³ Материалы по борьбе с басмачами..., л. 47.

имел авторитета, они игнорировали его, что постепенно передалось и младшим специалистам. Заметно ослаб уход за машинами и оружием.

Карта боев училища им. Ленина с басмачами

В районе колодца Туар басмачи под белым флагом передали сообщение о сдаче. Отряд без нужных мер предосторожности двинулся к Туару, причем командование оторвалось от своих, вырвалось на первой машине вперед и было обстреляно. «Максим» был прикреплен к кузову автомобиля, поэтому не мог быть быстро снят. В результате машина с командованием оставалась под огнем басмачей больше часа.

По данным авиации, сброшенным во 2-й Туркменский полк, вся банда была сосредоточена против этого полка, в Чагыле (12 км северо-восточнее колодца Туар) оставалось не более 40 всадников в качестве заслона со стороны Туара. «Совершенная слабость» агентурной и войсковой разведки привела к тому, что мотоотряд, идущий на помощь Туркменскому полку, утром 13 сентября внезапно напоролся на значительно превосходящего его численно противника – до 600 басмачей на укрепленных позициях, тогда как даже командование отряда докладывало, «что никаких следов и слухов нет о банде». Вспоминаются выводы англичан о важности разведки для использования современной техники...

Басмачи дрались упорно, ожесточенно, умело маневрировали огнем и живой силой, вырывали и маскировали специальные ямы против бронетехники, имели окопы, глубоко эшелонировали боевой порядок. Как

позднее отмечалось в докладе нового военкома отряда, вместо того, чтобы бросить вперед все танкетки и под их непосредственным прикрытием продвигать пехоту и пулеметы, вперед была выслана всего одна танкетка, которая попала в яму, была расстреляна в щели в упор и сгорела. Хотя командование отряда хорошо понимало тактические свойства танкетки и как они могут быть использованы, отряд ничего не смог сделать для ее спасения. Начальник оперативного отдела и командир мотомеханизированной группы И. И. Ламанов погиб.

Тем не менее техника XX века избавила советские войска от печальной участи генерала Кастера. На выручку пришла в т. ч. авиация – 14 сентября на бомбежку басмачей вылетело 22 самолета. Отмечалось наличие у басмачей опытного руководства и отсутствие паники до утра 14 сентября, несмотря на мощную бомбардировку с воздуха. После двухдневного боя 2-й Туркменский полк потерял 8 человек, 11 оказались ранеными. Мотоотряд потерял 4 убитыми и 6 ранеными¹. По воспоминаниям участника боев, в десантном отряде, кроме экипажа танкетки, начальника отряда Ламанова и преподавателя тактики А. П. Соколова, погибли также Мягков, Рыжов, Бакиров². Захвачено больше 400 пленных, среди них 4 главаря, 200 лошадей, масса скота³.

При переформировании мотоотряда всего людей (едоков) в отряде насчитывалось 147 человек.

Бойцов (винтовок) – 111.

Пулеметов станковых – 5.

Пулеметов легких – 5.

Мортир Дьяконова – 7.

Танкеток – 3.

Автомашин – 18.

Была принята и новая структура. Основной боевой единицей стала машина, состоявшая из 12 бойцов, 1 станкового и 1 легкого пулемета, 1 mortarки Дьяконова. Таких машин было 5, каждая из них при спешивании составляла «крепкую огневую группу». 2 машины имели по 15 бойцов, 1 легкому пулемету, 1 гранатомету Дьяконова и представляли собой более подвижную ударную группу. Охрана автоколонны лежала на вооруженных водителях машин (шофера, помощники, мастера и т. д.), которые на случай боя могли быть сведены в особый взвод. В любой момент небольшой по численности отряд мог выбросить в нужном направлении заранее готовую мелкую единицу, обладающую достаточной огневой мощностью. К сожалению военкома Шимановича, испытать эту организацию в бою не пришлось – активность крупных басмаческих соединений шла на убыль.

При исключительных трудностях дорог: пески, рыхлый лесс, грязь, длительные переходы, крутые подъемы и спуски – за время перехода от Чагыла до Чарджуя почти не было аварий машин, отношение шоферов и помощников к машинам было безукоризненным. Сгоревшую танкетку удалось восстановить за три дня. Раненые эвакуировались самолетами, ими же доставлялось теплое белье и сапоги на замену быстро снашивавшимся. Несмотря на разговоры, что все население песков и значительной части культурной

¹ Отчеты о боевых действиях Хорезмской группы, л. 149.

² Захаров В., Земсков Е., Сердюк К. Ташкентское краснознаменное.

³ Отчеты о боевых действиях Хорезмской группы, л. 42.

полосы – басмачи, не было случая, чтобы бойцы расправились с пленными басмачами¹.

Примером более грамотных действий может служить отряд Константинова (125 сабель при 2 пулеметах). 18 сентября летчиком-наблюдателем Мальцевым было установлено точное местонахождение банды Бекджан-Хана в районе Кесекли, к вечеру того же дня отряд выдвинулся в камышовые заросли озера Мын-Чаклы. На рассвете 19 сентября Константинов совместно с авиазвеном 40-го авиаотряда атаковал становище. Все имевшиеся там и «мирные», и «немирные» казаки (казахи) заявили о полной покорности советской власти и сдаче. Всего сдалось до 3000 дымов с общей численностью до 18–20 тысяч человек (включая женщин и детей) при огромном количестве скота. «Вся эта орава» тянулась на 20–25 км².

МАРОККО: «КРОВЬЮ ПЕСОК ОБАГРИВ, ДВИЖЕТСЯ РАНЕННЫЙ РИФ»³

После поражения в испано-американской войне 1898 года Испания лишилась большей части заморских колоний и, с дозволения Франции и Англии, направила свои устремления в Северную Африку, точнее – Марокко. Богатые месторождения железной руды (даже в 1925 году они дали 800 тысяч т), доступные для разработки открытым способом, позволяли извлекать немалую прибыль, и с 1909-го по 1921 год испанцы, несмотря на сопротивление местных племен, продвинулись от порта Мелильи на востоке Марокко до залива Альхусемас в Центральном Марокко, хотя это потребовало размещения в стране десятков тысяч солдат.

Однако в конце июля 1921 года марокканский горец Мухаммед Абд эль-Керим, жаждущий независимости Марокко, возглавил атаки на Аннуал, главный опорный пункт испанцев в регионе. Испанский кавалерийский генерал Мануэль Фернандес Сильвестре принял вызов и с силами в 20 тысяч человек продвигался вглубь враждебной территории у Рифских гор, без должной подготовки и разведки, не обращая внимания на тыл и фланги. Внезапно он был отрезан всего 3–4 тысячи повстанцев. Испанские силы были разбросаны по множеству мелких постов, падавших один за другим⁴. Среди испанских солдат началась паника, рифы (горцы) преследовали их, вырезая как солдат, так и гражданских лиц. Не менее 12 тысяч испанцев погибло, включая и самого Сильвестре, около 600 удерживалось для освобождения за выкуп. За несколько дней были утрачены плоды двенадцати лет войны, а повстанцы захватили современное оружие, в т. ч. десятки тысяч винтовок, свыше ста орудий. Группа племен с кинжалами и копьями превратилась в серьезную силу, с офицерами из бывших марокканских войск и полиции, поддержкой наемников и дезертиров.

Высшее офицерство желало отвоевания Марокко любой ценой. Эта задача пала на плечи испанского иностранного легиона и *Regulares* – марокканцев под командованием испанских офицеров. Они были оснащены лучшим оружием, специальная комиссия искала доступные для покупки танки. «Уиппеты»

¹ Отчеты о боевых действиях Хорезмской группы, л. 321–322.

² Там же, л. 242.

³ Михаил Светлов, «Марокко», 1925 год.

⁴ Pennell, с. 320.

были по финансовым и политическим соображениям отвергнуты в пользу «Рено», т. к. Франция была также заинтересована в делах Марокко. В августе 1921 года продажа танков, артиллерии и авиации была официально одобрена, и в январе 1922-го танки прибыли в Испанию.

Были закуплены 12 «Рено» (один командирский FT-17TSH, остальные пулеметные FT-17s), объединенные в роту по 5 танков в двух взводах, один танк остался для обучения. В роту также вошли 12 танковых транспортеров «Рено» и 2 – «Испано-Сюиза», легкий грузовик «Форд» для запасов. Личный состав состоял из капитана, 2 лейтенантов, «сержант-майора», 8 сержантов и 40 солдат срочной службы (11 водителей танков, 20 – грузовиков и 9 механиков). Были закуплены и 6 танков «Шнейдер» СА1.

Утром 18 марта 1922 года танки впервые пошли в бой, сопровождая колонну атакующих войск. По бездорожью танки двигались быстрее пехоты, оторвавшись от нее на 800 м. Рифы, не испугавшись нового оружия, начали бросать в танки камни и быстро нашли мертвые зоны пулеметов. Один из водителей был ранен в лицо кинжалом, просунутым в наблюдательную щель. Хуже того, пулеметы, установленные всего за день до того, начало клинить из-за неисправных боеприпасов. Танкам пришлось отступить для соединения с легионерами, но бой продолжался, поэтому часть танкистов покинула свои поврежденные или безоружные машины. Испанцы потеряли три танка выведенными из строя, двух сержантов и одного водителя ранеными. Два танка, которые не смогли отремонтировать, пришлось бросить, и четыре дня спустя рифы подорвали их динамитом¹.

Война становилась кровавой и затяжной, но, после атаки эль-Керимом в августе 1925 года французских постов в Марокко, Франция также начала воевать с рифами. После первых поражений командующим ее войсками стал Филипп Петен, герой обороны Вердена. Повстанцы были вынуждены воевать на три фронта – с Францией на юге и с Испанией на западе и востоке.

Мог добавиться и четвертый фронт – в конце 1924 года испанцы решили высадить десант, включая роту из 10 танков «Рено», в заливе Альхусемас. Это место было сравнительно близко к «столице» эль-Керима Аджису и к тому же служило центром контрабанды оружия рифам. Сама идея предлагалась еще во время первых стычек с рифами в 1909 году. Предварительно высадка была опробована в меньшем масштабе (29–30 марта 1925 года три батальона высадились в порту Альказарсегюр), проведена разведка с воздуха и с моря.

5–6 сентября десант вышел из Сеуты и Мелильи. Десантный флот насчитывал 26 барж, 10 транспортов и 2 буксира при поддержке 2 линкоров, 4 крейсеров, авиаматки, плюс французы добавили линкор и 2 крейсера, не считая целого ряда меньших кораблей. К рассвету 7 сентября флот прибыл к месту назначения, но туман и сильные течения разобщили конвой.

В 6 часов утра 8 сентября началась высадка при поддержке корабельной артиллерии и 76 испанских самолетов. Внезапно выяснилось, что транспорт с танками из-за мели не может подойти к берегу. Десант остался без поддержки брони, а обороняющиеся насчитывали порядка тысячи человек при трех

¹ Alvarez, с. 26–28.

батареях и пулеметах. Высшее командование приказало отменить операцию, но командующий авангардом легионеров полковник Франко (будущий глава Испании) приказал трубить сигнал к атаке. Воодушевленные легионеры прыгали с барж и по горло в воде шли к берегу. К 10 часам вечера было высажено 10 тысяч человек и три батареи. В первой волне было потеряно всего 7 офицеров и 117 солдат убитыми и ранеными. Одним из факторов успеха была испанская авиация, включая новейшие «Бреге-19», которая налетала 1462 часа и сбросила почти 150 т бомб. Взаимодействие между пехотой, артиллерией и саперами позволило отбить ночную контратаку рифов.

Танк FT-17 TSH
в Марокко

Танки FT-17
на охране конвоя

На следующий день танки вместе с легионерами атаковали и взяли важные высоты, иначе десант мог так и остаться прижатым к берегу – как в печально известной высадке в Галлиполи. Войска Абд эль-Керима были сломлены, хотя война еще продолжалась с меньшей интенсивностью до середины 1927 года¹.

В боях участвовали не только испанские, но и французские танки. Кроме поддержки пехоты, они вели разведку – как совместно с другими частями, так и самостоятельно, охраняли войсковые колонны, особенно обозы, помогали при сооружении блокгаузов вдали от передовой линии пехоты, перевозили раненых, подвозили предметы снабжения и продовольствие, выручали изолированные посты и мелкие гарнизоны.

Так как эта война была сравнительно маневренной и приходилось действовать на большие расстояния, французам пришлось изменить существовавшую организацию танковых частей, основанную на опыте Первой мировой войны. Теперь танковый батальон состоял из штаба (3 офицера, 14 солдат, 4 грузовика) и 3 рот в составе 4 офицеров, 106 унтер-офицеров и солдат, 13 танков, 15 грузовиков для их перевозки и 12 парковых грузовиков. Рота

¹ Alvarez, с. 82–98.

делилась на 3 боевых взвода, резервный, парковый и ремонтную мастерскую. Боевой взвод состоял из двух пушечных и пулеметного танка, резервный взвод – из 4 танков. Количество танков по сравнению с прежней организацией уменьшилось на 9 единиц, но зато значительно увеличилось число парковых автомашин.

Такая организация оказалась наиболее подходящей, допуская удобное управление батальоном и его подразделениями и обеспечивая хорошую подвижность. Так, роты часто совершали на гусеницах дневные переходы по 20 км. Одна рота в течение 4 дней безболезненно делала 18-часовые переходы по гористой местности без дорог. С танками на автомобилях дневные переходы по трудной местности доходили до 100 км¹. Исключительно важным было взаимодействие с пехотой.

«НА ДАЛЕКОЙ АМАЗОНКЕ НЕ БЫВАЛ Я НИКОГДА»

Современные танки нашли свое применение даже в еще более отдаленных уголках планеты – в войне Чако между Боливией и Парагваем.

Область Чако простирается от Анд на западе до реки Парагвай на востоке и от бассейна Амазонки на севере до аргентинских пампасов на юге. Таким образом, общая площадь Чако была сопоставима с Польшей в границах 30-х годов. По прямой расстояние от Ла Пас (столицы Боливии) до Асунсьона (столицы Парагвая) сравнимо с расстоянием от Берлина до Москвы, а на местности – еще больше. Климатические особенности (по описанию 30-х годов – «не пустыня и не джунгли»), отсутствие крупных рек (Пилькомайо, приток

Танк Vickers MkA
в зоне боевых
действий

¹ Польские взгляды...,
с. 56–57.

Танкетка
«Карден-Ллойд»

реки Парагвай, отличается извилистым руслом и болотистыми берегами), удобных транспортных путей обусловили сравнительно малую освоенность – лишь более влажные западные и восточные окраины использовались под пастбища. К началу войны Чако был населен преимущественно несколькими индейскими племенами, а также скорпионами, змеями, москитами и муравьями, не способствовавшими дальнейшим исследованиям.

Ситуация усугублялась падением цен на олово, ключевой статьи боливийского экспорта, и результатами предыдущих войн: Парагвай, в 1865–1870 годах побежденный коалицией Аргентины, Бразилии и Уругвая, уже потерял две трети территории, а Боливия в 1883 году – выход к Тихому океану. В результате оба участника конфликта не могли прийти к мирному соглашению. Поэтому страны играли в своеобразные шахматы, стремясь закрепить территорию за собой при помощи постройки групп «фортов» и дорог.

26 февраля 1927 года пролилась первая кровь – патруль парагвайских солдат был взят в плен боливийцами, командир парагвайцев, лейтенант Адольфо Ройас Сильва, был убит при попытке к бегству¹. Летом 1932 года Боливия начала массированное наступление, которое вскоре, однако, застопорилось.

После провала первого наступления на форт Нанава 20 января 1933 года боливийцы решили выложить на стол козырную карту в виде трех танков «Виккерс» Mk E и двух танкеток «Карден-Ллойд». Два танка были пулеметными с двумя башнями, один – с 47-мм пушкой. На тот момент «Виккерсы» отличались надежной подвеской, большим ресурсом гусениц (до 5 тысяч км) и даже имели двухканальную рацию. Броня в 13 мм давала полную защиту от стрелкового оружия. На 1933 год всего две страны Латинской Америки имели бронесилы – Бразилия располагала 12 танками «Рено», а Аргентина – 6 броне-

¹ Farcau, с. 5–11.

виками модели 1926 года. Таким образом, Боливия получила наиболее передовую бронетехнику.

На парагвайский укрепленный район наступало два крыла боливийцев. Левое крыло состояло из трех пехотных батальонов и спешенного кавалерийского полка, поддерживаемых огнеметами, пушками, минометами и двумя пулеметными «Виккерсами». Правое крыло схожего состава поддерживалось пушечным «Виккерсом» и двумя танкетками. Наступление обеспечивалось артподготовкой и подрывом фугаса около укреплений – в стиле Первой мировой войны.

Поле боя состояло из островков густого леса, разделенных лугами. Парагвайцы строили оборону на основе пулеметов и минометов, часть пулеметов даже имела бронебойные пули. Бункеры из прочной древесины квебрахо, проволочные заграждения и укрытия для пулеметов делали оборону достаточно крепким орешком.

4 июля началась массированная атака. После двух часов боя одна из танкеток была выведена из строя концентрированным пулеметным огнем, вторая застряла в одном из окопов. Из-за плохой координации действий пулеметные танки начали атаку до того, как артиллерия успела «размягчить» оборону, хуже того, артиллерия обстреляла свои же войска. Один танк был уничтожен – по некоторым данным, в открытый из-за сильной жары люк водителя бросили гранату, по другим, более вероятным – это была минометная мина или один или несколько фугасных снарядов. Второй танк вышел из строя из-за повреждения бронебойными пулями башни, но вскоре вернулся в бой.

Тем временем пушечный танк успешно уничтожал бункеры один за другим, проникнув вглубь обороны, хотя экипаж докладывал о невыносимой жаре внутри машины, повлиявшей на механизм наведения пушки. Однако без поддержки пехоты «Виккерс» вынужден был вернуться. Наступление провалилось.

Два уцелевших танка в декабре 1933 года попали в засаду кавалерийского полка «Генерал Сан-Мартин» (любопытно, что в его составе было много

Остатки боливийского танка Mk.A

аргентинских добровольцев). Парагвайцы рубили деревья впереди и позади танков на узкой лесной тропе, пока те не оказались в ловушке. После двух часов осады экипажи были вынуждены сдаться из-за жары внутри танков, превышающей 50°.

В итоге Боливия проиграла эту войну, потери сторон за три года составили порядка ста тысяч человек – самый кровопролитный конфликт на американском континенте в XX веке. Один из трофейных танков много десятилетий стоял на площади перед Военной коллегией Парагвая, но позднее был возвращен Боливии в качестве жеста доброй воли¹.

Война между Боливией и Парагваем дала опыт применения пистолетов-пулеметов, автотранспорта, показала малую боевую ценность танкеток, необходимость мощной танковой пушки, способной бороться и против пехоты, и против укреплений, и желательность ограничения числа башен, а также целесообразность массирования танков.

«МЕЖДУ БЕРЕГОМ БУЙНОГО КРАСНОГО МОРЯ И СУДАНСКИМ ТАИНСТВЕННЫМ ЛЕСОМ»²

В 1926 году итальянские легкие танки Fiat-3000 впервые участвовали в бою – танковая рота в Ливии сопровождала колонну войск, осаждавших оазис Ярабуб (Jarabub) с восставшими арабами. Но малоподвижные танки скорее сковывали действия кавалерии и броневиков. В 1935 году в Ливии насчитывалось еще порядка 40 «Фиатов».

В октябре 1935 года началась итало-эфиопская война. В ней участвовали итальянские легкие танки CV-35 и более ранние CV-33 – «cagno veloce», или «быстроходные танки» (как мы увидим ниже, «быстроходным танкам» не обязательно нужны автострады). По советской характеристике декабря 1935 года CV-33:

«особенностью танка является исключительно хорошая способность к преодолению крутых подъемов. Подъемы крутизной в 450 преодолеваются совершенно свободно, в некоторых же случаях возможно преодоление подъемов и до 50–550 крутизны. Крутизна преодолеваемого спуска – до 600. Боковая устойчивость сохраняется при крене до 500. Такая способность к преодолению подъемов объясняется низким расположением центра тяжести машины и достаточно опорной длиной ее гусениц, обеспечивающей большую поверхность соприкосновения гусениц с грунтом. Это свойство делает машину наиболее приспособленной для действий в горах и отчасти объясняет ее преобладание в итальянской экспедиционной армии, действующей на сильно пересеченной местности Абиссинии»

¹ Tamaño с. 1–9, Quesada, Viçeigo, с. 35.

² Из стихотворения Николая Гумилева «Абиссиния».

(на начало войны было отмечено и появление новейших CV-35 с двумя, а не одним пулеметом).

Театр военных действий оказался весьма сложным для итальянских танкистов.

По сообщению французского корреспондента Жантисона,
«если бы в Абиссинии существовали пути сообщения, то завоевание ее для европейской армии было бы игрушкой... Танки в некоторых местах должны ждать, чтобы для них была наскоро проложена тропинка... При наступлении на Адуа мы видели 149 мм тракторное орудие, тщетно карабкавшееся на крутой скат».

Моторы часто засорялись песком, на каменистом грунте быстро изнашивались гусеницы. Тропическая жара изматывала экипажи.

«Вопрос борьбы за разные пункты в Сомали есть вопрос борьбы за воду... Война в Абиссинии – это борьба с природой».

В период дождей танки застревали в размокшем грунте, и были случаи, когда их приходилось бросать.

Советские сводки ТАСС отмечали:

«Концентрация на северном фронте 750 тыс. чел. не требует обычных условий фронта и тыла, т. к. войска (Эфиопии. – Прим. авт.) не предъявляют требований: дневной паек солдат состоит из куска сырого мяса и горсти сухого зерна. Они находят фураж и воду везде... Преимущество абиссинских войск очевидно... Боеспособность абиссинцев очень велика. Они отличаются выносливостью, дисциплиной и готовностью к смерти. Наибольшее значение имеет их удивительная способность выдерживать любые условия питания. Зерно, ягоды, дикие фрукты, корни растений входят в ежедневный рацион... Каждое гнездо сопротивления резко индивидуально, а итальянцы ищут рубежей и линий фронта, руководствуясь устаревшими представлениями о войне».

Рене Друе, французский летчик-советник:

«Если первые бомбардировки произвели определенное впечатление на абиссинцев, то танков они не боятся. На танки абиссинцы бросаются с холодным оружием... Экипаж двух танков, считая местность совершенно незанятой, вышел из машин. Он тотчас был окружен и уничтожен замаскировавшимися на местности абиссинцами. Один из танкистов успел вскочить в машину, но был убит саблей через щель. Вторые два танка, вышедшие для поиска пропавших, были взяты в плен таким же образом. Специальные отряды по 30 воинов заманивают танк в закрытое место, набрасываются на него, обливают керосином и зажигают, вынуждая экипаж танка открыть люки».

В Эфиопию поставлялось английское, французское и бельгийское оружие, включая горные, противотанковые и зенитные пушки.

На походе танки следовали непосредственно за головным батальоном, или впереди пехоты – в разведке. При атаке эфиопских позиций танки всегда шли впереди пехоты, причем танковой атаке предшествовала авиационная и артиллерийская бомбардировка.

Эфиопский солдат так описывал бой 6 октября у Герлогуби:

«Итальянская пехота, поддерживаемая 20 танками, начала атаку. Согласно полученным приказаниям, мы начали отход на запад к Горахай. Наши силы были быстро рассеяны пулеметным огнем пехоты и танков. Мы хотели атаковать итальянцев холодным оружием, но наш командир приказал нам уходить, сказав, что наша очередь придет, когда мы будем лучше вооружены».

В ночь с 14 на 15 декабря 1935 года 8 танков без поддержки пехоты отправились спасать колонну снабжения, но оказались атакованы сами. Танки встали из-за поломки или потери гусениц, недостатка горючего, и в результате все были потеряны. Лишь четверем танкистам удалось вернуться к своим.

После такого фиаско танки применялись преимущественно для поддержки пехоты и разведки. В пустынных районах танки нашли применение в качестве подвижного охранения; на них же возлагалась задача по захвату водных источников. 11 ноября 1935 года колонна итальянских войск в составе 5 броневиков и 11 танков на грузовиках сражалась против эфиопского арьергарда с легкими орудиями и броневиками. Укрывающиеся эфиопы смогли нанести итальянцам некоторые потери, включая три танка – два из них по техническим причинам. С другой стороны, 15–17 апреля 1936 года огнеметные танки нанесли тяжелые потери уже эфиопам, обороняющимся в пещерах, хотя итальянским экипажам пришлось под конец спешиться и атаковать с гранатами в руках – из-за сложной местности танки не могли подойти ближе.

Только эскадрон в 10 танков поддерживал марш в 600 км на Аддис-Абебу, захваченную 5 мая 1936 года, когда война была официально закончена. Всего одна мотоколонна итальянцев насчитывала 3 тысячи грузовиков. 24–25 апреля итальянцы на южном фронте вернули себе 3 танка, оставленные в болоте 11 ноября 1935 года.

Всего использовалось 143 CV 35s в Эритрее и еще 30 в Сомали (советские источники называли общую численность бронетехники около 300–350 танков). За время войны, по советским данным, было потеряно 24 танка, из них 4 подбиты артиллерийским огнем, а остальные потери вызваны труднопроходимой местностью, ловушками в виде замаскированных ям для ловли слонов и искусственными обвалами в горных ущельях.

По итогам применения танков выяснилась необходимость усиления брони (при этом броня в 13 мм уже была недостаточной для защиты от 37-мм снарядов эфиопских орудий), применения перископа и вращающейся башни для увеличения обзора, наличия на танке комплекта взрывчатки для подрыва встречающихся на горных путях завалов. Танки из-за жесткой амор-

Захваченный полком
«Генерал Сан-Мартин»
танк

тизации и каменистой почвы не были приспособлены для стрельбы с хода. Охлаждение должно быть рассчитано на нормальную работу мотора при наружной температуре в 60°. Танк должен был иметь автоматическую регулировку карбюрации при действиях на различных высотах над уровнем моря. Так как автотракторные моторы с большим числом оборотов быстро перегревались на горных подъемах, стали желательны моторы с малым числом оборотов.

«Там, где танки применялись, они решали исход столкновения в пользу итальянцев. Особенно большой эффект давало взаимодействие танков с авиацией».

В бою 22 декабря 1935 года пехота даже выложила для авиации полотнищами слово «мерси».

При использовании танков в горах расход горючего по сравнению с равнинными театрами увеличивался вдвое, запасы резины и гусениц также надлежало иметь в 2–3 раза больше обычной нормы. Поэтому исключительно важными были машины повышенной проходимости – высококолесные тракторы «Павези» (однако, плохо преодолевающие скаты и крутые берега бродов) и «горные грузовики» «Фиат» (так называемые autocarretta) с приводом на обе оси, воротом и откидными шпорами для повышения проходимости. Перевозка на 160 км 46 танков на грузовиках заняла три дня. «Павези» хвалились при действиях в горах. С их же помощью дивизион тяжелой артиллерии прошел за трое суток 510 (!) км. С учетом суточного движения в 10 часов средняя скорость составляла 17 км/ч. В другом случае 15 орудий следовали со скоростью 150 км в день. Войска генерала Грациани смогли покрыть расстояние примерно в 400 км за 4 дня. Только в 1935 году было построено 1200 км дорог. Общая численность автопарка оценивалась в 7500 грузовиков, причем аварийность доходила до 25 % в месяц, резина буквально

Итальянский танк
CV-35 с огнеметом

сгорала. На узкоколейных дорогах использовались также автотриссы «литторин» фирмы «Фиат». Передвижные электропечи снабжали свежим хлебом. Для передовых частей ежедневно отправлялись 120 автоцистерн с водой, по 1000 л каждая. Продовольствие, вода и боеприпасы доставлялись и по воздуху – на парашютах или с посадкой. В сражении у Амба-Арадам (8–5 февраля 1936 года) итальянцы израсходовали 22 млн патронов, 219 тысяч артиллерийских выстрелов, 29 тысяч бомб штурмовых мортир (минометов), 2,5 тысячи сигнальных ракет. Сражение в Шире (26 февраля – 4 марта) было интересно расходом 200 тысяч ручных гранат. Уже к 8 февраля 26 марта 1936 года в Восточную Африку было направлено 14550 офицеров, 300 тысяч солдат, 59 тысяч рабочих, 98 тысяч автомобилей, 4 млн бутылок минеральной воды, а к 26 марта – более 2 млн т грузов¹.

¹ Cappellano F...Italian Light Tanks, с. 8, 27–28. Корсун, с. 77–79. Сводки и сборник... л. 2, 8, 11, 14–35, 48–60, 99–100, 147, 177–178, 185, 192, 209, 211, 234–238, 252.

ГЛАВА 4. «Чтоб землю в Гренаде крестьянам отдать»

«Тогда ген. Вальтер берет палку и идет с палкой и со своим ординарцем в атаку. Шотландский батальон поднялся и пошел за ним»¹.

К началу гражданской войны в Испании 1936 года страна располагала всего одним полком танков «Рено», причем на деле он использовался скорее для создания офицерских должностей, представляя собой «мало боеспособную скорлупу, порядка двух десятков танков... Из некоторых художественных произведений можно было бы сделать вывод, что мирное население Испании предпочитало больше зрелище боя быков, чем зрелище прохождения танков»². То есть опыт войны с рифами уже не был заметен.

Разрастание мятежа франкистов требовало, по мнению СССР и республиканского правительства, срочной помощи. Причем помощь готовы были хорошо оплатить: уже 15 октября премьер-министр Испании Ларго Кабальеро и министр финансов Хуан Негрин официально обратились к Советскому Союзу с предложением принять на хранение около 500 т золота. 20 октября в Испании была получена телеграмма о согласии на принятие золота, а 22–25 октября оно уже было погружено на советские суда в Картахене. Всего на борт было взято 510 т золота³.

Как начинался путь в Испанию советских танков?

По докладу майора Армана, за 6 дней пути от Феодосии до Картахены в октябре 1936 года советские танкисты проработали весь имеющийся у них материал по Испании: военно-географический и политико-экономический очерки. Также разобрали несколько тактических и огневых задач применительно к горной местности. В индивидуальных беседах каждому члену группы Арман объяснил предстоящую задачу.

13 октября в 8:00 они прибыли в порт Картахены. За день советский персонал освободил палубу от машин ЗИС-5, разгрузил часть запчастей и горючего, а ночью приступил к выгрузке танков. Разгрузка длилась несколько суток из-за незнания языка, неорганизованности местных рабочих и непригодности портовых механизмов к выгрузке танков.

Выгруженные танки отправились по железной дороге двумя эшелонами по 25 машин на базу Арчена, бывший курорт. Тыл на колесных машинах шел по шоссе своим ходом. Переброска проходила днем с учетом уже завоеванного уважения республиканской авиации у противника. Самолеты посменно сопровождали обе колонны, но их помощь не понадобилась. Группы квартирьеров

¹ Из доклада командующего корпусом Павлова, февраль 1938 года.

² Информационные материалы, л. 294.

³ Храпачевский Р. Испанское золото Кремля.

на мотоциклах готовили места заправки, разгрузки, выставляли охранение и т. п.

Дорога была горной, с крутыми виражами и резкими поворотами. Колонну вел полковник Кривошеин на легковой машине, замыкал воентехник с ремонтной бригадой. Скорость танков доходила до 20 км/ч, дистанция между машинами 100–150 м. Танки вели советские водители и командиры, в башнях был испанский состав – будущие экипажи¹.

Личный состав учебного центра набирался главным образом из коммунистов, а также социалистов, было даже несколько анархистов. Учащимися набирались солдаты республиканской армии, бывшие на фронте и имеющие квалификацию шоферов со стажем от 5 до 10 лет. Состав учащихся разделялся по ротам – механиков-водителей, командиров башен, командиров танков, мотористов. В каждой роте было 50 человек. Официально центр возглавлял бывший миллионер полковник Паредэс, обладающий хорошими организаторскими способностями, особенно в вопросах снабжения, заместитель Ларго Кабальеро был его другом. К каждому командиру роты прикреплялся советский советник-лейтенант. Советник имел в распоряжении 2 командиров и 3–4 младших командиров-инструкторов. Кроме того, советские механики-водители и командиры башен были инструкторами на соответствующих курсах.

Для учебы было выделено 4 танка. Испанцы *«показали большую смьшленость»*, быстро усвоив вождение и стрельбу с места, хуже из-за языкового барьера было с изучением матчасти, а также точным расписанием дня: *«точно начинать и заканчивать занятия для них было прямо происшествием»*. Занятия с офицерским составом по тактике, теории и методике огневого дела читались Кривошеиным и Арманом на французском².

Тактическая подготовка испанского офицера оценивалась крайне невысоко, *«вернее говоря, совсем отсутствует... Теория огневого дела вообще для них явилась новостью»*. Вокруг базы за 3 месяца было *«изъято»* порядка тысячи диверсантов и шпионов.

17 октября приступили к регулярным занятиям, рассчитывая продолжать учебу до ноября, а 7 ноября начать генеральное наступление в долине Тахо. Однако 26 октября танкистов подняли приказом военного министра и приказали сформировать роту из 15 танков под командованием Армана. Кроме испанцев-мотористов и заряжающих, другие члены экипажей были советскими. Всего набралось около 200 человек – 10 мотоциклистов, 20 человек комендантского взвода, 40 шоферов-испанцев, 2 переводчика и т. д., из них *«активных»* – 45³.

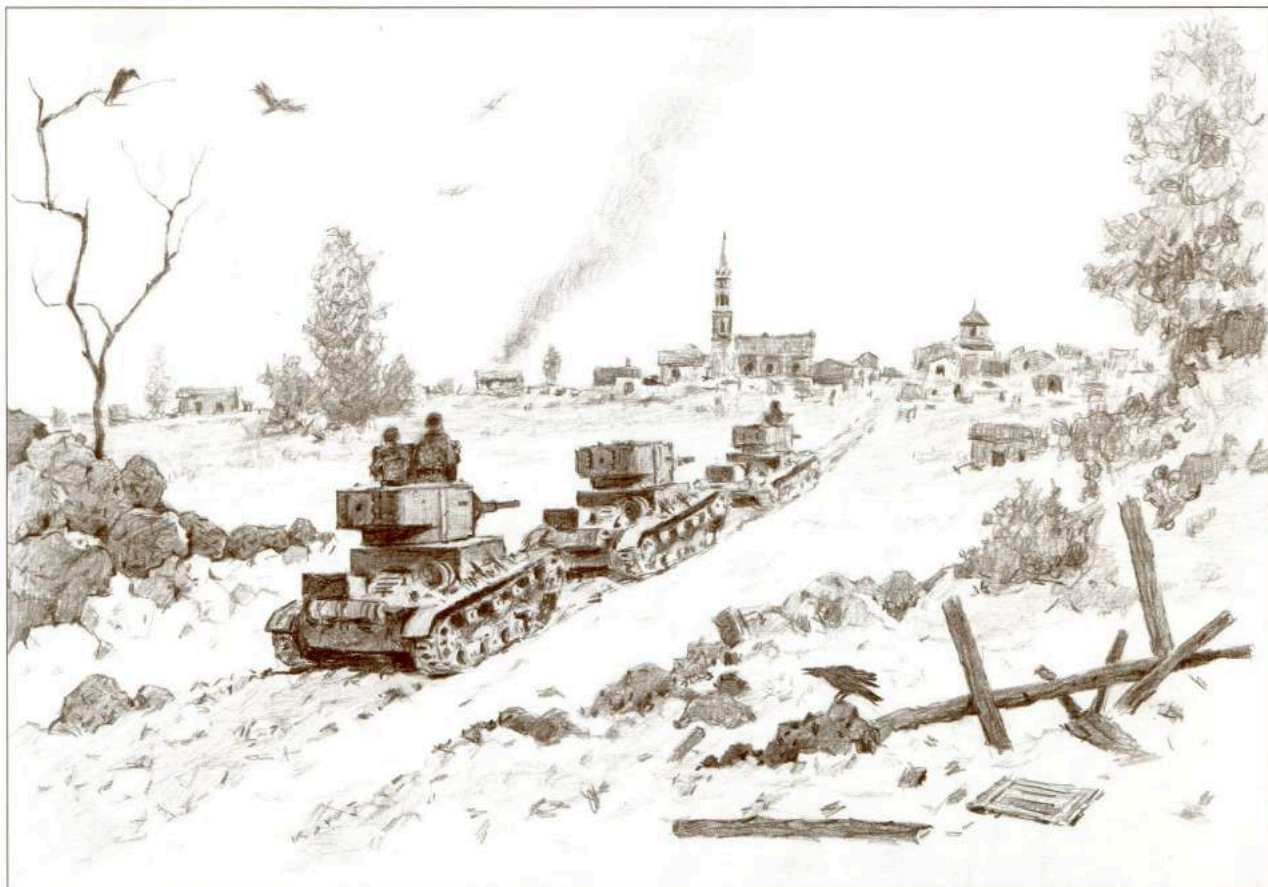
Ночью 26–27 октября танковая рота выгрузилась на станции Вильяканьяс и проделала марш в 80 км до города Чинчон. 28 октября проводили разведку, устанавливая положение противника и своих частей. К полуночи отряд был сосредоточен севернее Вальдеморо.

29 октября франкисты предполагали возобновить решительное наступление на Мадрид в обход прикрывающих его с запада укрепленных позиций. В районе Сесеньи действовало до 2 тысяч человек пехоты, до 5 эскадронов конницы, 3–5 батарей и около 30 малых итальянских танков *«Ансальдо»* (CV-35, которых на тот момент в Испании по итальянским данным было 15). Ре-

¹ Информационные материалы, л. 99–100.

² Там же, л. 102.

³ Там же, л. 104–105.

спубликанцы же намеревались нанести частный контрудар от Вальдеморо на Сесенья, собрав на фронте в 30 км 11 тысяч человек, главный удар наносила бригада Листера при поддержке 15 танков. Танки должны были действовать при подходе пехоты к Сесенья¹.

В 2 часа ночи Листер утверждал, что один из его батальонов и 2 батальона бригады Буено находятся в 2 км от Сесенья, которая к утру будет обязательно взята. В 5 часов Арман получил от Кривошеина устный приказ, что открывать огонь по пехоте следует только после тщательной разведки (т. к. своя пехота уже могла быть в Сесенья). Поэтому Арман в 7 часов выслал боевую разведку из 3 танков. В 7:30 было получено радиодонесение от боевого охранения, что Сесенья противником не занята, в 7:45 – донесение с мотоциклистом от передового батальона бригады Листера:

«Сесенья противником не занята, дайте белую ракету по выходе на зап. окраину Сесенья, чтобы не поражать вас своим арт. огнем. Пехота заходят в Сесенья».

В 8 часов главные силы роты, 12 танков, походной колонной с открытыми люками подошли к Сесенья. Выезжая из-за высоты, Арман увидел прямо

Начало первого боя советских танков в Испании. Реконструкция Д. Базуева

¹ Информационные материалы, л. 106–108.

на дороге орудие, направленное на танки в 100 м от головного танка. Левее у башни часовни толпилось около 200 человек, возле орудия был расчет и два офицера в чине капитана.

Арман предположил, что это своя пехота готовит круговую оборону, и, чтобы орудие не выстрелило в него, поднял правую руку, сжатую в кулак (республиканское приветствие) и крикнул: «Салют!». Из-за лязга гусениц его не услышали. Подъехав вплотную к орудию, Арман на французском потребовал убрать орудие и освободить путь. Ему ответили на испанском, затем подошел офицер-подполковник. Произошел, по описанию Армана, следующий диалог:

«Подполковник (по-испански): Куда вы едете?»

Арман (по-испански): Вперед.

Подполковник: Итальяно?

Арман: Да (думая, что подполковник спрашивает, ищу ли я итальянцев).

Подполковник: Фасисто?

Арман: Да, да.

Подполковник: Пойдемте ко мне в штаб, поговорим.

Арман (по-французски): Мне некогда, я спешу».

В это время Арман увидел, как из Сесеньи выходит шесть марокканцев, и понял, что говорит с противником – форма одежды и язык у сторон были одинаковыми. Арман приказал своему командиру танка Лисенко, сидевшему рядом на башне: «Противник, третья скорость, стой на месте». Арман учитывал, что танк, «стоя на склоне, легко возьмет третью скорость и сразу задавит подполковника, стоявшего у левой гусеницы, и обоих капитанов вместе с орудием». Продолжая требовать у подполковника, чтобы танк скорее пропускали, Арман услышал, как механик-водитель включал передачу и танк был готов к рывку. Дав ногой сигнал «вперед», Арман быстро спустился в танк, «пока танк переезжал подполковника и орудие». Захлопнув верхний люк, Арман повернул башню на штаб и выстрелил, давая сигнал остальным танкам, что начался бой – первый бой советских танков и экипажей в Испании.

Выяснилось, что франкисты в этот день ожидали итальянские танки «Ансальдо», что и помогло Арману. Когда боевое охранение входило в Сесенью, франкистов там действительно еще не было, только на западной окраине танкисты встретили два входивших эскадрона марокканцев и начали их давить без выстрела. Уцелевшие всадники рассеялись по полю, не предупредив ни основные части конницы, ни иностранный легион¹. Около батальона марокканцев и батальона легионеров по оврагу с юго-запада заняли восточную окраину, не зная, что произошло на западной окраине за полчаса до того.

Бой начался в 8:05 – танки, захлопнув люки, уничтожали оторопевшую пехоту, транспортные и легковые машины, конницу и орудия. На северо-западной окраине Сесеньи первые танки столкнулись с двумя эскадронами марокканской конницы и почти полностью их задавили. Выйдя на западные

¹ Информационные материалы, л. 109–110.

окраины, танкисты повернули орудия и обстреливали группы пехоты, орудия и пулеметы, которые пытались повернуть против них. Из командирского танка давались белые ракеты, чтобы предупредить свои войска о положении танков. Танкисты вылезали из машин и резали телефонные провода, несмотря на огонь пулеметов и винтовок с 300–500 м.

Лейтенант Павлов, у танка которого была подбита ходовая часть, под кинжальным пулеметным огнем вылез из машины и под прикрытием других танков починил ходовую часть, а затем втащил тяжело раненного командира башни – испанца. Павлов получил несколько легких ранений и сильную контузию, но продолжал вести бой.

Бой продолжался до 10:30, пока из Сесеньи не вышел 11-й танк. Арман предположил, что 12-й танк в селение не входил из-за неисправности мотора. Позже он узнал, что этот танк лейтенанта Селицкого, идя в хвосте, повредил балансир и прижался к стене дома в середине селения, экипаж отказался пересечь к другим.

Танки стремительным броском двинулись вдоль переднего края по дороге на Эскивиас, предполагая, что пехота входит в Сесенью. На самом деле пехота, услышав шум неожиданного боя, отошла на 4–5 км назад и залегла без соприкосновения с противником.

Бой советских танков в Сесеньи.
Реконструкция
Д. Базуева

Второй бой начался в 11:00 у восточной окраины Эскивиас. Танки уничтожили артиллерию, пулеметные гнезда и два танка «Ансальдо», один из которых был сброшен тараном лейтенанта Осадчего в ущелье. По дороге Эскивиас – Борокс танки застигла авиация, но танкисты ввели противника в заблуждение, махая белыми платками. В Борокс противника не оказалось.

Выйдя в район сбора в 13 часов, Арман до 15 часов собирал оторвавшиеся танки, одновременно пытаясь узнать, где республиканская пехота. Четырех машин не хватало – Климова, Лобача, Селицкого и Соловьева. В результате решили идти на север для соединения с пехотой и выручения танка Селицкого, розысков остальных.

Севернее Эскивиас – Сесенья танки во взводных колоннах попали под огонь своей артиллерии, поэтому повернули на восток.

При проходе через Сесенью на танк Армана бросили бутылку с бензином, обернутую в горящую тряпку. Бутылка разбилась и горящий бензин полился внутрь, особенно сильно через сигнальный люк, загорелись резиновые прокладки. Командир танка получил сильные ожоги лица и рук, Арман – менее сильные. Идущие сзади танки сбили баллон с поджигателями осколочными снарядами и видели почерневший от огня танк Селицкого с убитым экипажем.

В 500 м от восточной окраины селения нашли танк Соловьева, врезавшийся в канаву. Экипаж 2 часа отбивал яростные атаки марокканцев. При подходе помощи часть марокканцев успела убежать, около 200 было уничтожено. После этого весь огонь 11 танков был сосредоточен по Сесенье. Без помощи пехоты нельзя было выгнать врага (ориентировочно – несколько десятков человек и не более 3 пулеметов) из селения и вытащить танк Селицкого¹.

Затем танки пытались бомбить «Юнкерсы-52», но пилоты не видели машин, которые не трогались с места, чтобы не выдать себя движением теней. Пехота нашлась в Вальдеморо, в 9 км от танков.

Итоги первого боя: танкисты потеряли 3 танка, убитыми и без вести пропавшими по 3 лейтенанта и механика-водителя, 4 командиров башен – испанцев. Ранения, ушибы, ожоги и контузии получил 1 капитан, 3 лейтенанта, 1 командир танка, 4 механика-водителя, но все остались в строю.

С другой стороны, по заявкам танкистов, было уничтожено и рассеяно 2 батальона и 2 эскадрона – порядка 800 человек, разбито 2 танка, сбито 2 и уничтожено 10 75-мм орудий, разбито 20–30 транспортных и 5–8 легковых машин, 1–2 транспортера танков².

Было сорвано наступление на Мадрид.

Танки показали «большую мощь» и способность вести самостоятельный бой 10 часов без пехоты, танкисты показывали «исключительные образцы героизма».

Противник не имел системы противотанковой обороны, отдельные его орудия, несмотря на героизм расчетов (!), не были готовы для борьбы с танками.

Однако была выявлена большая мобильность противника в использовании подручных материалов – бутылок с бензином и баррикад.

Опыт боя под Сесеньей показал, что испанские деревни недоступны для танков при наличии активного противника – из-за узких улиц и стен до 2 м толщиной.

¹ Информационные материалы, л. 111–114.

² Там же, л. 115.

Причинами неуспеха операции считались:

1. Отсутствие взаимодействия между родами войск – что, увы, еще не раз будет повторяться.
2. Отсутствие связи танков с пехотой после начала боя.
3. Отсутствие радиосвязи между танками с началом атаки.
4. Отсутствие артиллерийской разведки, из-за чего артиллерия стреляла «в пустое пространство».
5. Отсутствие «разведки всех видов».
6. Отсутствие стремления соприкосновения с противником у пехоты.
7. Неподготовленность пехоты для наступления.

При походе и атаках рекомендовались походная колонна в населенном пункте, линия взводных колонн на сильной переселенной и развернутая линия на открытой местности.

Установить хотя бы количество частей противника не удалось, как и в последующих боях.

Толстые стены, высокие каменные ограды высотой до 4 м, узкие кривые улицы, переулки и тупики, небольшие хорошо простреливаемые площади превращали населенный пункт в своеобразную крепость. Сама местность представляла собой горы или плоскогорье, изрезанное скалистыми оврагами. Тем не менее небольшие группы танков, до батальона, могли совершать ночные марши со скоростью, приближающейся к дневной – до 12–14 км/ч¹.

Особенно любопытно уважительное отношение к противнику. Арман писал:

«...противник показал удивительное упорство и стойкость, быстроту реагирования для воздействия на наши танки. Несмотря на начавшуюся панику от неожиданности танковой атаки, получив большой урон в личном составе, все же бегства, в полном смысле этого слова, не было. Противник прячется в домах, на смену убитым у орудия упорно лезут новые номера... разбиваешь прикрытие одно – он переходит за другое. Окружения марокканцы не боятся и способны упорно защищаться. В первый же день боя фашисты могли изобрести противотанковое средство; не имея ПТО, они применяли поджигание танков».

Слабыми местами франкистов считались «очень неметкая» стрельба из пулеметов и винтовок. Хотя в последующих боях выяснилось, что «немцы отлично управляют и метко бьют тяжелой артиллерией и орудиями ПТО, а также зен. артиллерией»².

Так же, как у республиканцев, у франкистов отсутствовала разведка, стремление соприкоснуться с противником и связь с соседями.

31 октября под новыми ударами франкистов деморализованная республиканская пехота отходила на Мадрид. Что же могли сделать в этих условиях танки?

Так как первые республиканские танкисты обучались всего 7 дней вместо предполагаемых 15 (к ноябрю – 10), и то не в составе роты, а группой в 4–5 машин в разных направлениях, то воевать «по уставу» было невозможно.

¹ Информационные материалы, л. 182.

² Там же, л. 116–117.

Единственный боевой порядок, который успели усвоить испанские танкисты – это колонна при движении и развернутый боевой порядок на поле боя. Испанские танкисты за аварии почти не наказывались (хотя один анархист был расстрелян за то, что бросил песок в масло), они «могли играть машиной как хотели»¹, их учили работать на очень больших оборотах мотора. Встречались казусы «аварий» – передвижения на медленной скорости и постановки пушки на предохранитель (поэтому пушка не стреляла), водители не умели регулировать клапаны моторов, в целом работавших надежно. Поэтому русские экипажи приходилось использовать в качестве ремонтных бригад.

В бою впереди шла пехота, за пехотой на дистанции 100 м танки, а за танками опять двигалась пехота. Танки, отрываясь от пехоты на 300 м, скачками атаковали противника и потом опять отходили за пехоту. Для разведки вражеской артиллерии броневик на большой скорости мчался вдоль передней линии от укрытия к укрытию, вызывая огонь на себя.

Но республиканские танки двигались к фронту и наступали без разведки и рекогносцировки, зная по карте лишь направление к объекту атаки. Это оборачивалось снижением темпов и огромными потерями, поэтому предлагалось усилить танковую роту огневым взводом, поддерживающим атаку с флангов, и взводом разведки, «нацеливающим» роту на объект атаки.

После первых боев по опыту Сесеньи было категорически приказано не заходить в населенные пункты, а окружать их и с 300–500 мм вести огонь по домам и группам противника.

В бою у Торрехон де Веласко 3 ноября пехота, зайдя при помощи танков в селение, не выдержала атаки марокканцев с гранатами и отошла, бросив 5 захваченных орудий на грузовиках, танкам пришлось пробиваться самостоятельно, судьбу 2 машин выяснить не удалось. На следующий день

«...работа танков проходила в тесном взаимодействии с пехотой, короткими бросками вперед и назад, но т. к. пехота вперед не шла, то танки только зря расходовали боеприпасы и мотороресурсы... Опыт показал, что пехота необученная и не умеющая стрелять, не верящая в свое оружие – в винтовку и пулемет – неспособна наступать, тем более, что командиры рот и взводов сами безграмотны и наступать не хотят. Артиллерия стреляет, как правило, на пределе, часто по своим, так как отделения связи с пехотой у артиллерии нет за отсутствием телефонов. Поэтому огонь артиллерии не является эффективным и не поддерживает наступления пехоты... Танки, как и в предыдущих боях, показали образцы храбрости и самопожертвования».

Отсутствовала маскировка.

Тем не менее группа Армана уничтожила 7 орудий, 5 пулеметов и около 300 пехотинцев. Но ее личный состав был чрезвычайно измотан, сам Арман легко ранен в колено и контужен, в строю осталось 8 танков, и ежедневно ремонтировалось 4 подбитых. 4 ноября было потеряно два танка с испанскими экипажами из группы лейтенанта Пареняса и два броневика БА-3².

¹ Информационные материалы, л. 310–311.

² Там же, л. 57–60, 123.

6 ноября впервые отмечено появление противотанковых пулеметов и винтовок, пробивающих броню танков с 75–120 м¹. Вероятно, это были обычные пулеметы, просто с бронебойными пулями.

В свою очередь, франкисты действовали так: утром их авиация производила налет на передовые линии республиканских войск, куда переносила свой огонь и артиллерия. После атаки авиации появлялись танки, а за танками шла пехота. Взаимодействие приносило плоды:

«Эффект получался потрясающий – республиканская пехота обращалась в бегство и правительственным танкам приходилось удерживать свою пехоту от бегства и задерживать наступающего противника».

«Противник очень упорен в обороне и, зная большую нерешительность наших частей в наступлении, дерется за каждый дом, за каждую высоту с большим упорством».

Авиация противника хорошо работает по войскам, хотя материальный ущерб от бомбежки авиации, несмотря на прекрасные цели, небольшой – 2–3 раненых и 1 убитый из состава всей колонны в 3000 чел. Моральное потрясение необученных частей от авиационной бомбежки очень большое. Это тоже знает противник, поэтому авиационные налеты на наступающие части производятся не меньше 2–3 раз в день, что совершенно достаточно для их деморализации и отказа от наступления».

Самолеты бомбили по 7–8 машин с больших высот до 1 тысячи и 500–800 м, пользуясь фактическим отсутствием средств ПВО. Тем не менее, хотя за три налета 14 ноября на танки было сброшено 75 бомб, никакого ущерба танкам и личному составу они не нанесли. 15 ноября танки бомбились 8 раз, но успевали уходить в сады.

В боях у Университетского городка Мадрида отмечали

«...очень меткую и быструю стрельбу автоматических противотанковых пушек, которые при первом же появлении танка подстреливали его 4–5 прямыми попаданиями... Попытки ворваться в расположение Университетского городка для нахождения и уничтожения живой силы противника всегда кончались потерей танков от прямых попаданий противотанковой артиллерии, которую противник, после нескольких дней занятия Университетского городка, выслал в район последнего в достаточном количестве».

Республиканцы безвозвратно потеряли в городке три танка и две бронемшины, вывезти которые не удалось. Бронемшины, хорошо вооруженные, на хороших шоссе-ных дорогах городка оказались более маневренными и подвижными, чем танки. Танкистам приходилось сражаться по 14–16 часов в день.

16 ноября отмечено 7 раненых и 3 убитых бронебойными пулями с 70–120 м. Танки прошли без ремонта 500 км и должны были быть выведены

¹ Информационные материалы, л. 124.

в ремонт, но от них требовалась боевая работа. В личном составе группы Армана начались массовые заболевания. В строю осталось 6 танков с русскими экипажами и 3 броневика – с испанскими¹.

В районе Посуэло де Аларкон у Мадрида с 22 ноября до 1 декабря шли упорные бои, немецкие и итальянские танки «от первого появления наших танков немедленно уходили, а если задерживались, то сейчас же были расстреляны огнем наших танков», потеряв до 12 машин, но франкисты отвечали сосредоточением артиллерии. Отмечалось «исключительное героичество и большое самопожертвование» испанских экипажей (как и советских – «исключительное героичество и полное пренебрежение к опасности»). Так, первая рота танков, имея за 5 дней почти все танки подбитыми прямыми попаданиями снарядов и бронебойных пуль и потеряв убитыми и ранеными 12 человек «оставшимися экипажами, дралась прекрасно». Редкий случай – в ночь с 16 на 17 ноября танки при помощи польского батальона 1-й интербригады и батареи анархистов отражают ночную атаку, традиционный рефрен «пехота за танками не пошла» отсутствует (еще отмечались отважные действия французов под Махадаондой).

6 декабря начинается организационное сколачивание танковой бригады, под руководством прибывшего с 56 танками и русскими экипажами комбрига Павлова. Сколачивание проходит в учебном центре Арчена. Первоначально для каждого танка должны были быть два русских младших командира (механик-водитель и командир танка) и два иностранца (французы и немцы) – командир башни и моторист. Но после указания из Москвы бригада была переформирована из расчета оставления в каждом батальоне по 2 немецких и французских взвода, хотя комбриг Кривошеин считал такой вариант неудачным: нескольких дней было недостаточно для формирования полноценных иностранных экипажей, тогда как заряжающие и мотористы из них вполне справлялись.

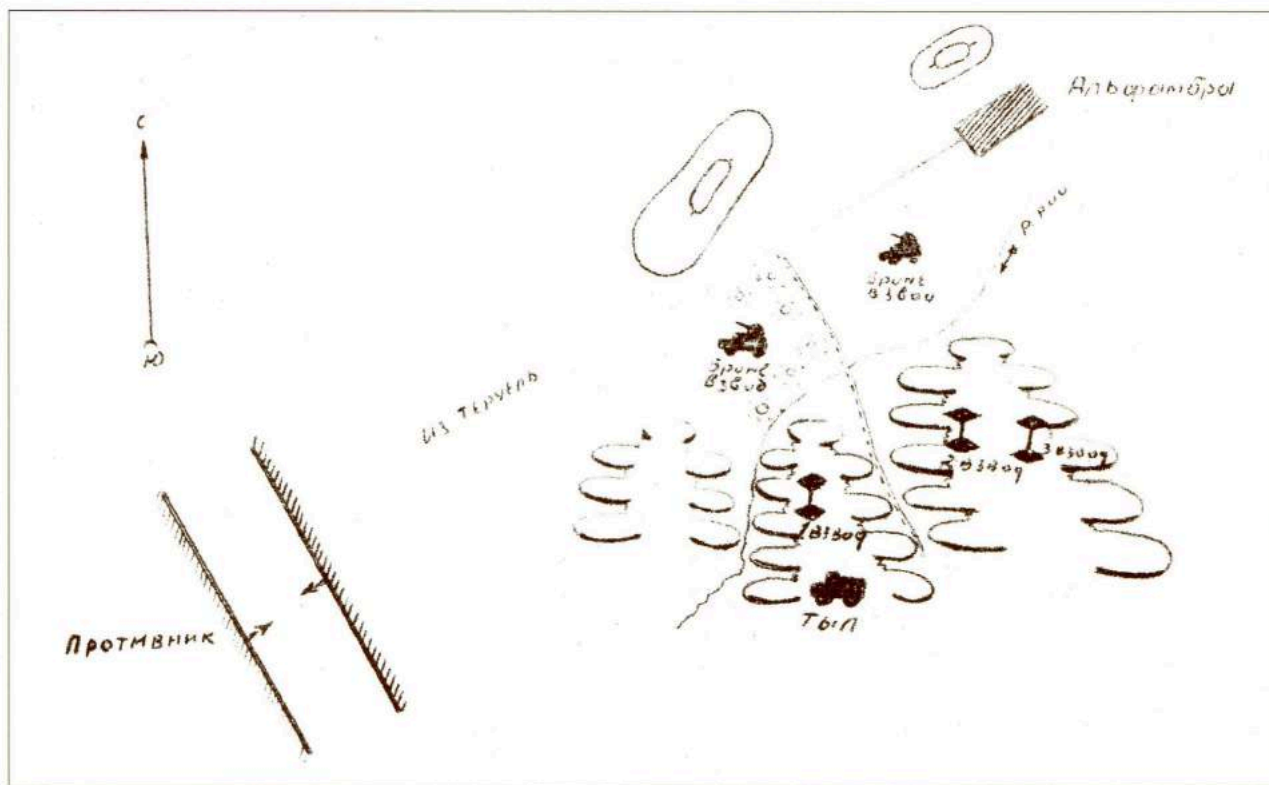
В состав бригады целиком вошел танковый батальон с испанскими экипажами, который остался от группы полковника Кривошеина, рота мотоциклистов – испанцев и транспортный батальон в составе 90 колесных машин. Стрелково-пулеметный батальон не был сформирован, т. к. немцев для его формирования не дал Генштаб.

15–16 декабря танки отражают очередное наступление (своя пехота начала отход), поддержанное сначала 4, потом 6 немецкими танками, неоднократно подходят вплотную к пехоте противника, расстреливают ее в упор, уничтожив больше двух батальонов, подбили 3 танка, но так как пехота за танками не шла, уничтожить всего противника на этом участке не смогли. Артиллерией было подбито 2 республиканских танка, впоследствии эвакуированных и отремонтированных.

20 декабря франкисты бросили в бой 6–7 батальонов, поддержанных 18 танкетками. Группа танков Баранова вместе с бронемашинами, действуя впереди двух интербригад, отразила атаки, уничтожив до 2 батальонов и 8 танкеток, потеряв один танк подбитым.

Одним из важнейших пунктов являлся город Теруэль – от него до моря оставалось всего 90 км. Поэтому франкисты могли одним ударом разрезать тер-

¹ Информационные материалы, л. 127.

риторию республиканской Испании на две части и принудить к капитуляции анархистскую Каталонию (к анархистам советские специалисты по понятным причинам относились недоверчиво). При этом севернее, восточнее и южнее города местность была почти недоступна для танков.

С 27 по 31 декабря рота Цаплина (9 танков, переброшенных на грузовиках, и 6 броневиков) пыталась взять Теруэль, но, несмотря на поддержку авиации и артиллерии группы Воронова, тщательную рекогносцировку, наступление не удалось – пехота снова не шла в атаку.

На выжидательной позиции танки охранялись 4 постами, в полной готовности были броневик и танк. При появлении танков противник в панике начал бежать на Теруэль, оставляя окопы. Дойдя до высоты 989, танки повернули налево и открыли по окопам сосредоточенный огонь. Однако крутые склоны высоты и каменные стены вышиной 1–1,5 м оказались недоступными для танков. Поэтому танки вели огонь с места, так и не дождавшись пехоты. Через 40 минут после начала атаки по танкам был открыт огонь артиллерии и танки начали отходить за укрытие. У четырех танков соскочили гусеницы, из них два танка удалось вывести из боя. Такая же картина повторялась и в последующие дни – например, 29 декабря «израсходовав боекомплект и потеряв всякую веру в пехоту, танки отошли». По итогам боев было оставлено 4 аварийных танка, в т. ч. танк командира роты. Цаплин, проработав у танка под огнем около 3 часов и убедившись, что спасти машину нельзя, лично привел его в негодность. Связь с пехотой поддерживалась мотоциклистами и личным наблюдением

Схема выжидательных позиций роты Цаплина (берег реки Рио, в 3 км южнее деревни Альфамбра), из его отчета

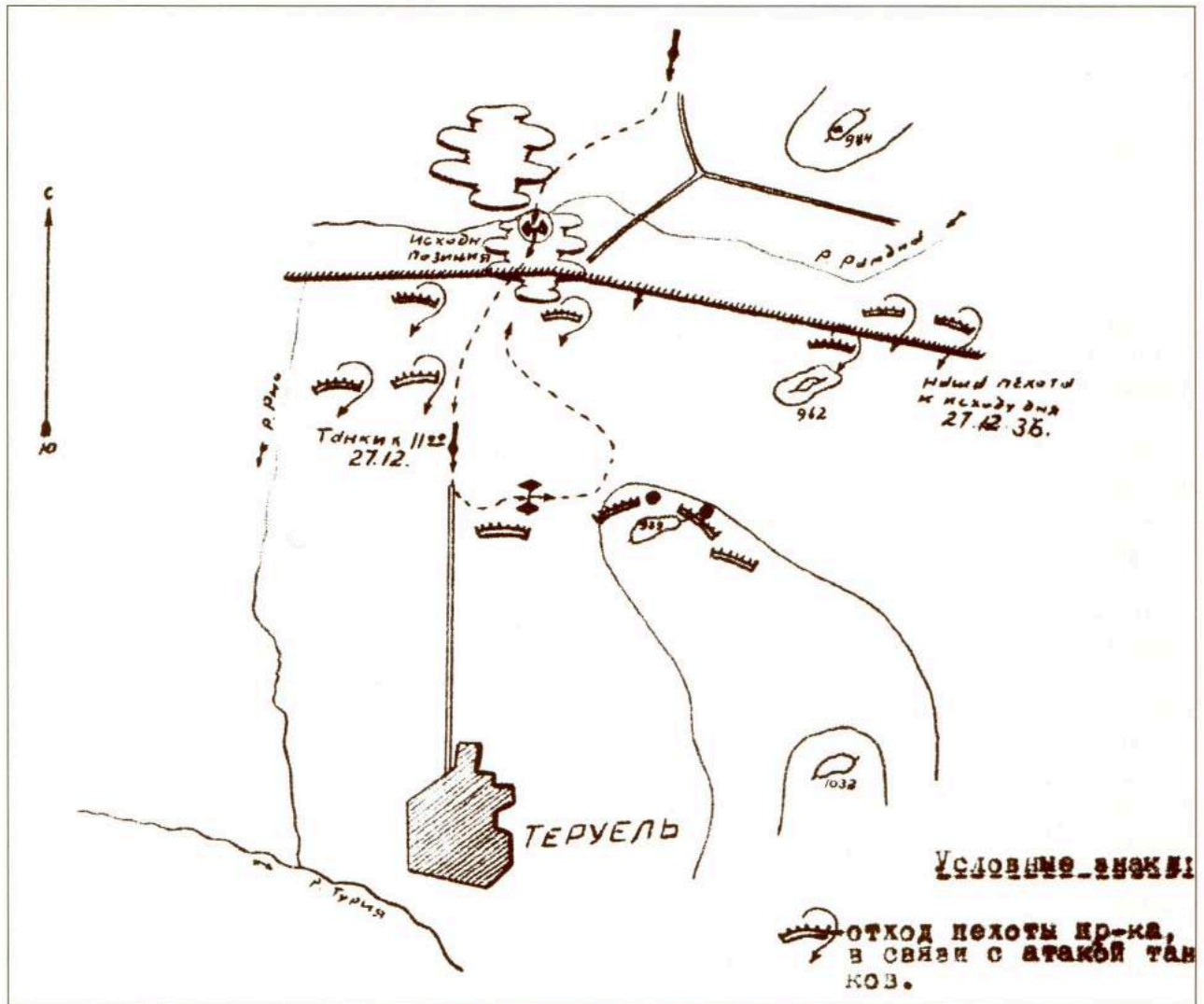

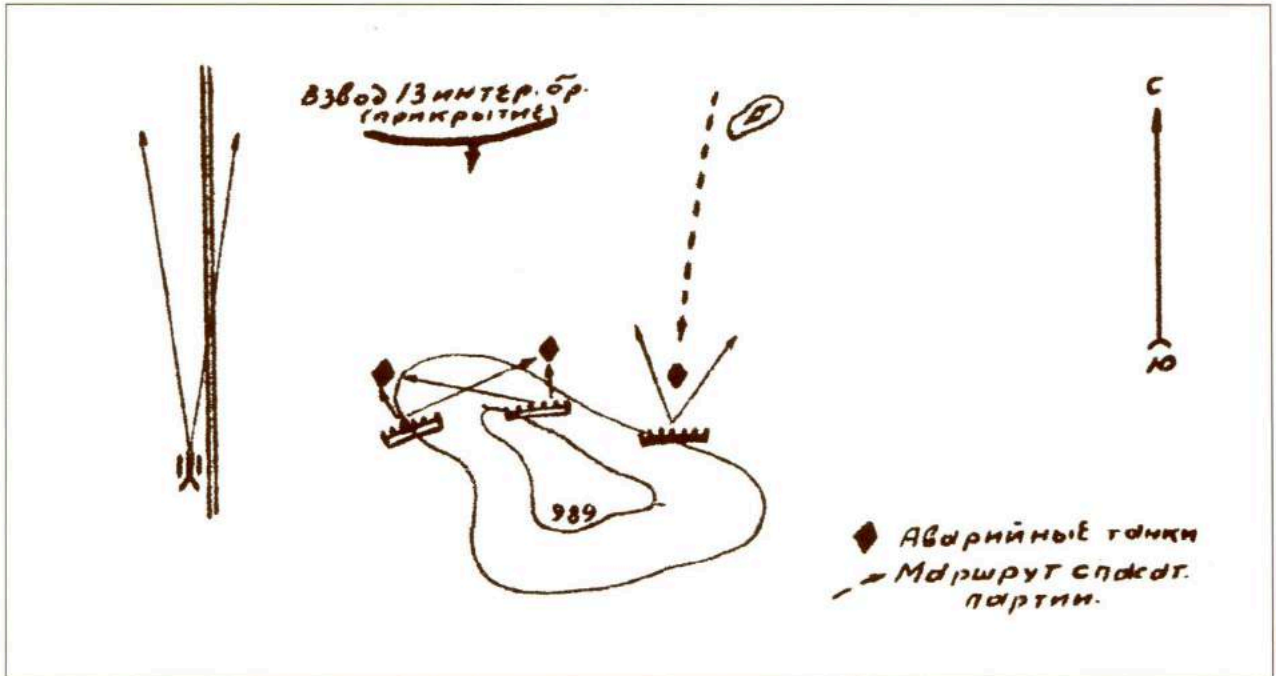
Цаплина. Хвалили «хорошую боевую работу роты русских белогвардейцев, которые, зарабатывая себе возвращение в Советский Союз, почти полностью были уничтожены под Теруэлем». 13 февраля 1937 года Цаплин был тяжело ранен в боях на Хараме и 24 февраля скончался.

В боях с 3 по 10 января танки Баранова приостановили наступление противника, хотя на ходу осталось только 4 машины, остальные были подбиты снарядами или бронебойными пулями. Танкисты, исчерпав боеприпасы, ходили на таран, потеряв машины, сражались пешими.

11 января, несмотря на категорические приказания командирам батальонов держать связь с командиром бригад по радио, несмотря на то, что станции командиров батальонов были очень хорошо настроены и проверены, никакой связи по радио с батальонами не было. Связь поддерживалась только отдельными танками.

Схема первого дня боя 27 декабря

В бою 12 января у Махадаонда рота танков с итальянским батальоном 12-й интербригады обнаружила траншеи противника.

Схема расположения аварийных танков

«Танки начали обстреливать траншеи артиллерийским огнем. После каждого выстрела из траншей вылетали куски человеческих тел, и группы людей человек по 20 пытались бежать из траншей, но были уничтожены огнем пулеметчиков-итальянцев, которые приспособились стрелять из пулемета, из-за башни танка. Так было уничтожено 3 траншеи, имевшие до 500 фашистов. Роты танков, наступавшие на Лас Росас и на Махадаонда с запада, уничтожили десятки пулеметов и отдельные группы противника, занимавшие ряд домов, разбито 7 орудий, 1 грузовик с патронами».

По отчету октября–января, танки показали себя наравне с авиацией главной ударной силой республиканской армии.

В оборонительных боях на Хараме в феврале 1937 года первой задачей танков было

«...немедленно появиться на том направлении, где части очистили фронт и контратакой сорвать всякую попытку пр-ка к наступлению. Другая группа танков, которая находилась возле переднего края, обычно получала задачу навести некоторый революционный порядок, остановить беглецов, вернуть их ведя за собой на старое место... Надо прямо сказать к доблести испанцев, что все бегства были использованы с величайшей осмотрительностью. Как только какая-нибудь бригада

убежит и все, войско находящееся на фронте бригады, – это не только не вызывало особой неприятности (неприятность повидимому была у командования Харамской операции), но это создавало какую-то дополнительную радость – по крайней мере бригада станет на это место в своих организационных формах»¹.

10 февраля группе танков была поставлена задача выйти к мосту и всю ночь стрелять по нему, чтобы не пропустить противника. Несмотря на протесты командира танкистов (ночью танкисты не видели цели), утром ему была поставлена задача захватить переправу и удержать ее за собой. При этом пехота для поддержки обещалась, но отсутствовала. Командир, зная о наличии у противника подвезенной за ночь артиллерии, снова протестовал против атаки батареи на высотах за рекой по «*ровной как стол местности*», но ему пригрозили расстрелом. Батальон танков в 23 машины был встречен перекрестным огнем, за несколько минут загорелось 9 машин, остальные пошли к высотам, преследуемые артиллерией. По необъяснимой глупости противника в это же время к мосту направился дивизион конницы. Командир батальона личным примером направил на конницу танки и смог вырваться обратно².

17 февраля в резерве осталось всего 7 танков, которые контратакой фактически спасли фронт от разрезания надвое. В бою под Пингароном один подполковник-танкист увлек за собой на штурм высоты два батальона бригады анархистов и до вечера удерживал высоту с остатком в 25 человек.

Потери экипажей возмещались своеобразно:

«...обыкновенных шоферов или гвардейцев, которые может быть 2 раза выстрелили из винтовки, хватали за шиворот, сажали в танк, и пока танк идет 4–5 км до драки, им объясняли, как надо заряжать, объясняли какой снаряд бронебойный, какой осколочный. И вот такой человек работал, и, когда бой кончился, он был чуть ли не национальным героем, как же – он побывал в атаке, он теперь стал танкистом».

Справедливости ради, в спокойные периоды новичков выводили на командный пункт роты, показывали противника и предлагали определить, как они ликвидируют противника, после чего сажали в танк. На следующий день взвод с двумя старослужащими экипажами «*в порядке хулиганства*» стрелял вместе с новичками³.

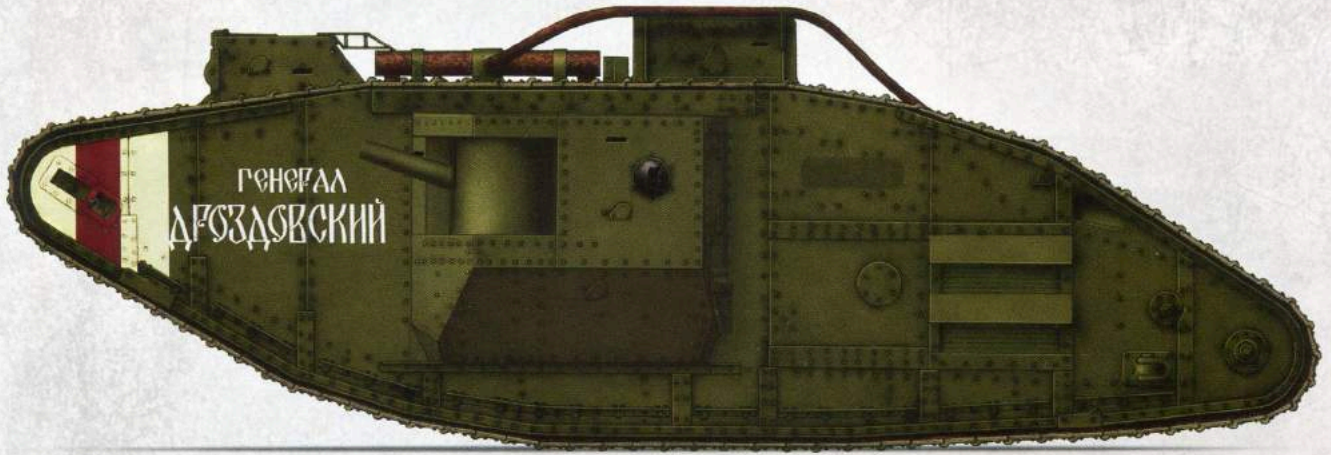
С 23 февраля по 6 марта, промежуток между операциями на Хараме и у Гвадалахары, наученные горьким опытом боев

¹ Информационные материалы, л. 215–217.

² Там же, л. 354–355.

³ Там же, л. 331–332.

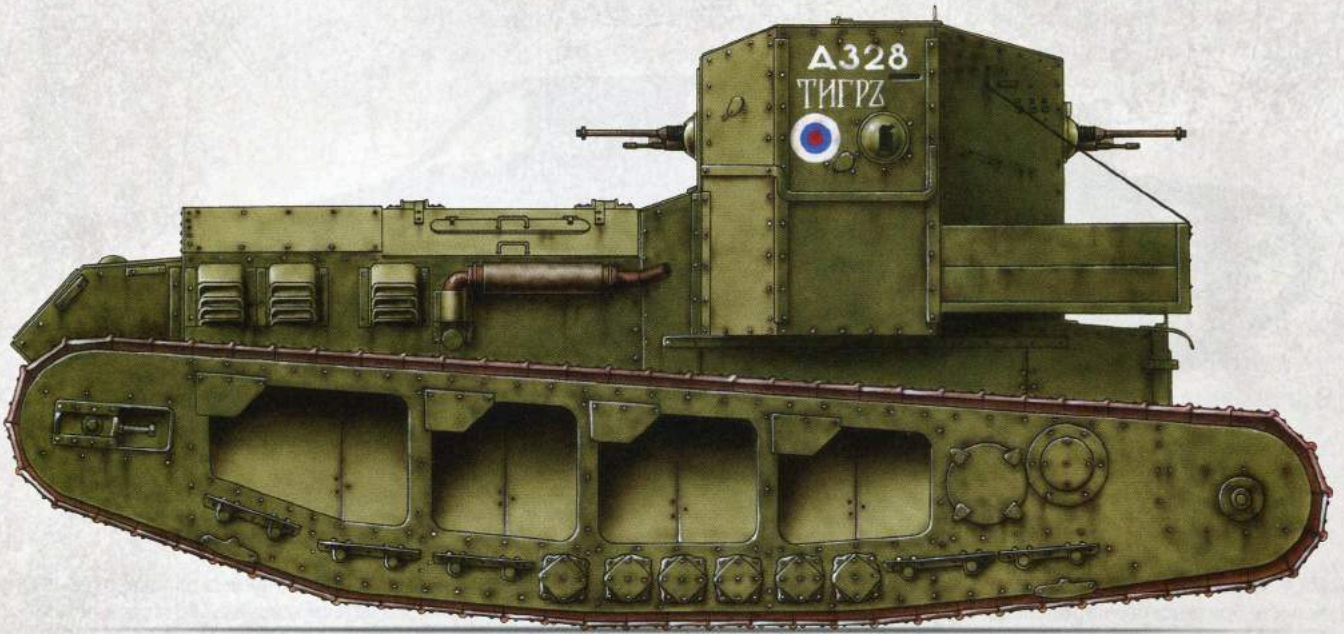
«...танкисты грузились на машины и повзводно выезжали в бригаду, где каждый день систематически с утра до вечера обучалась пехота – как вести наступление, как вести себя в обороне, как делать перебежки, как использовать пулеметный огонь, как надо подползать

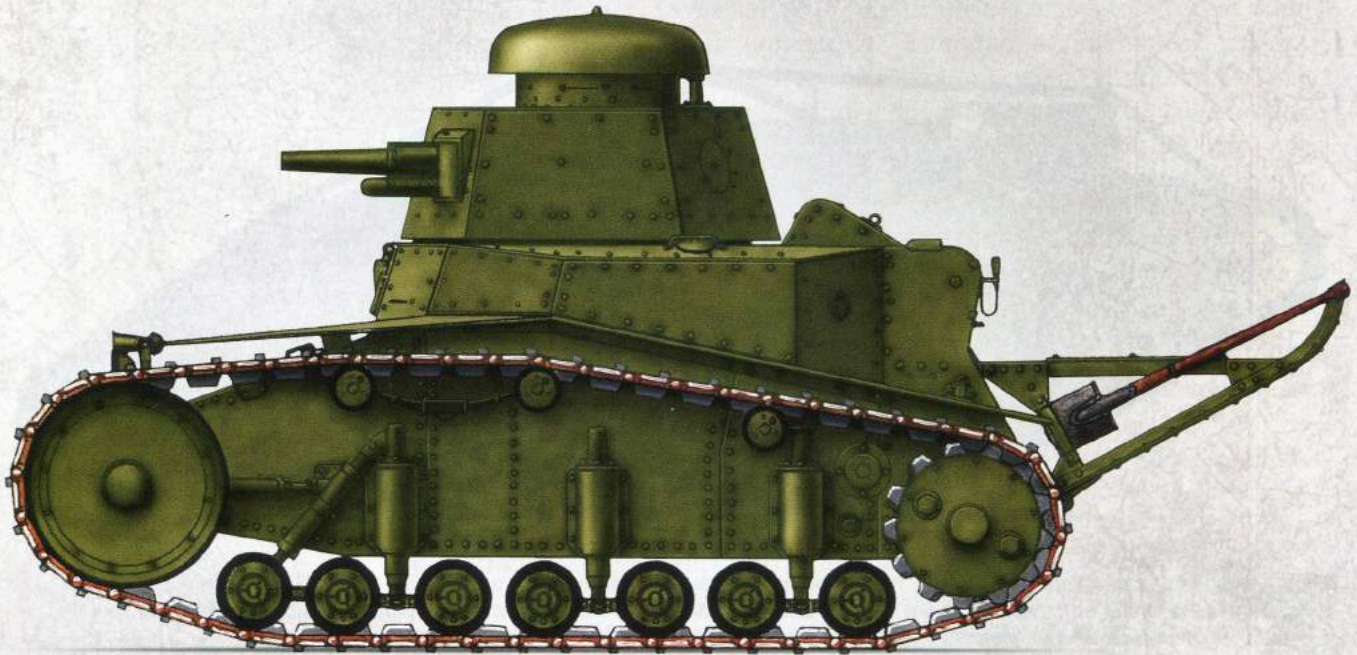
Мк V «Генерал Дроздовский» из состава 1-го дивизиона Вооружённых сил Юга России. Бело-красно-белые опознавательные полосы британского королевского танкового корпуса сохранились и на русской службе, а четырёхзначный бортовой номер был замазан краской при передаче в состав Белой армии. Таганрог, лето 1919 года

Мк V «Первая помощь» – один из первых трёх танков, переданных англичанами войскам генерала Н. Н. Юденича в Прибалтике. Участвовал в наступлении Северо-Западной армии из Эстонии на Петроград в сентябре 1919 года. Английские опознавательные полосы перекрашены в цвета российского флага

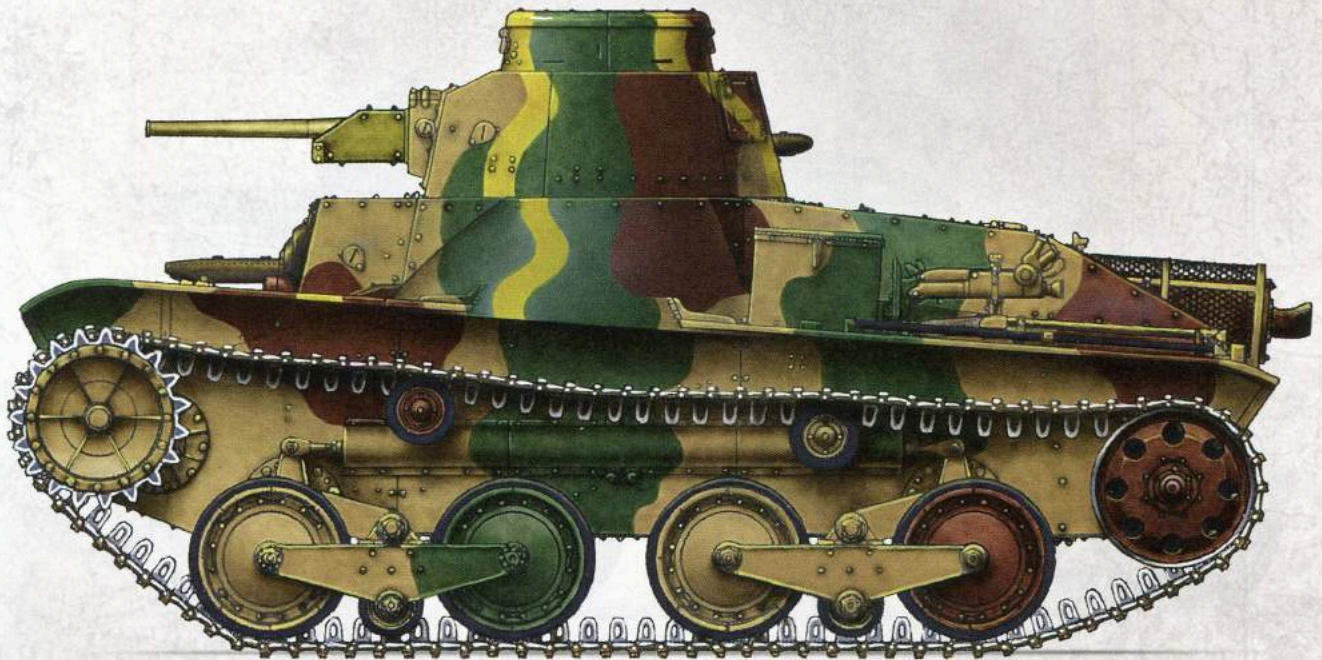
Танк Mk A «Уиппет» «Тигр» из 2-го отряда 1-го дивизиона танков Русской армии генерала Врангеля, 1920 год

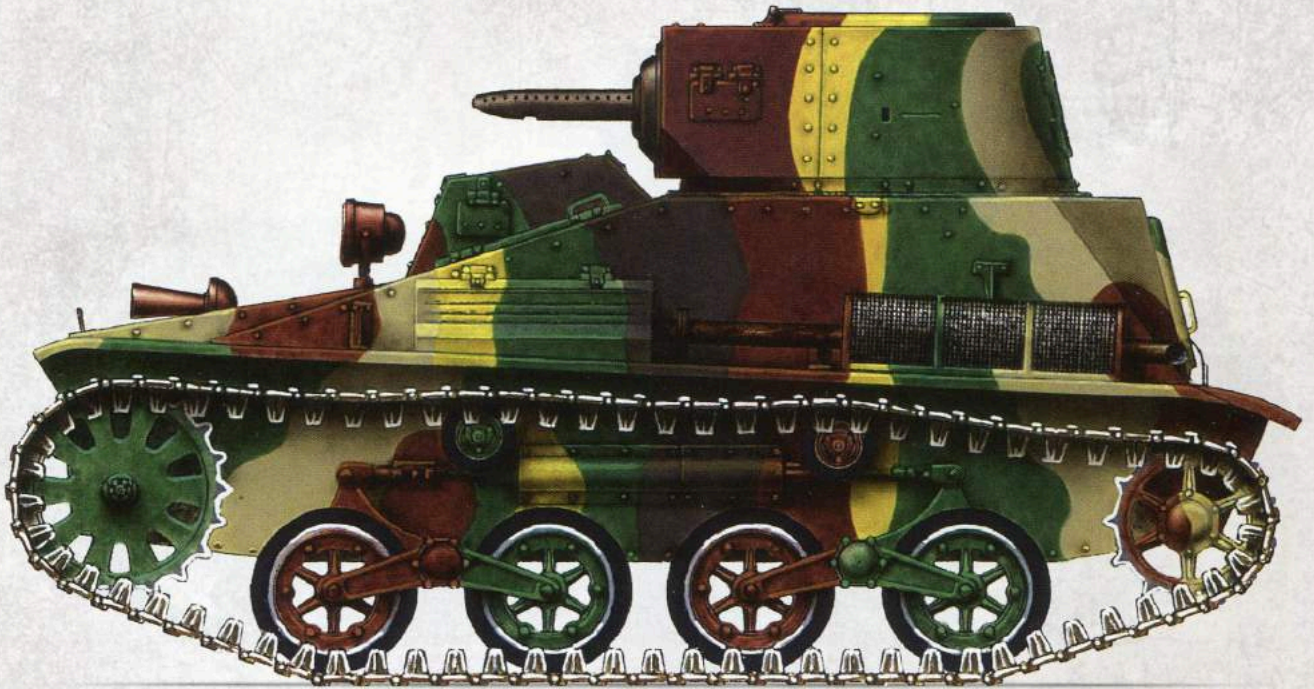
Танк MS-1. Конфликт на КВЖД, 1929 год

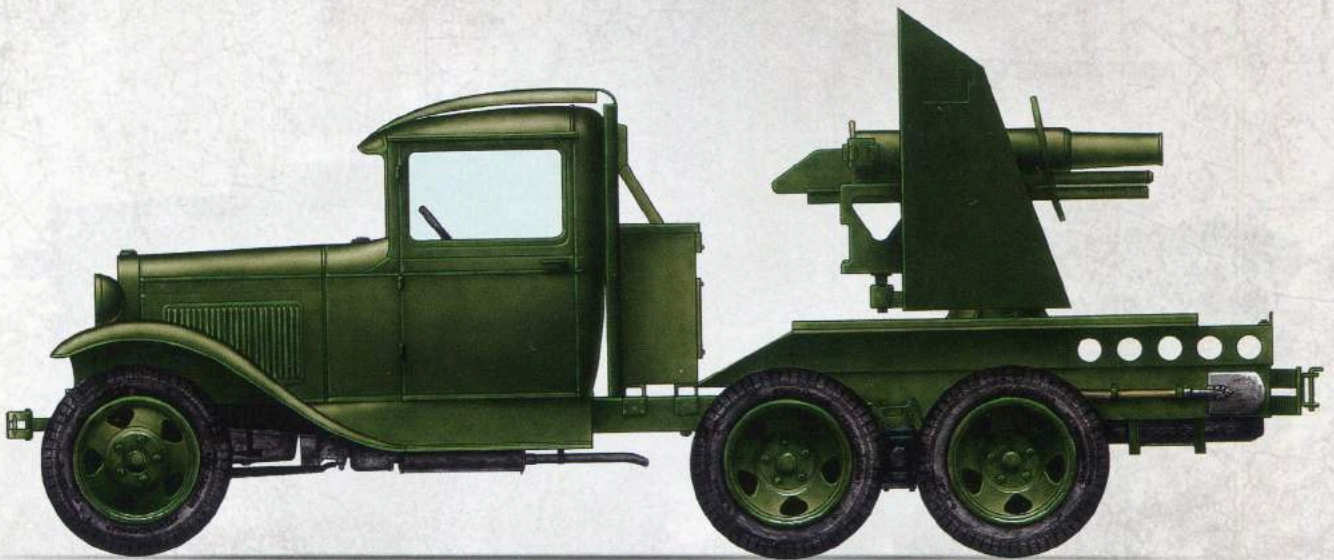
Средний танк Туре 89 из состава 4-го танкового полка Квантунской армии, июль 1939 года. Первые два иероглифа означают «любовь к Родине» (патриотизм), а в скобках название города Фукуока, на чьи средства был построен танк

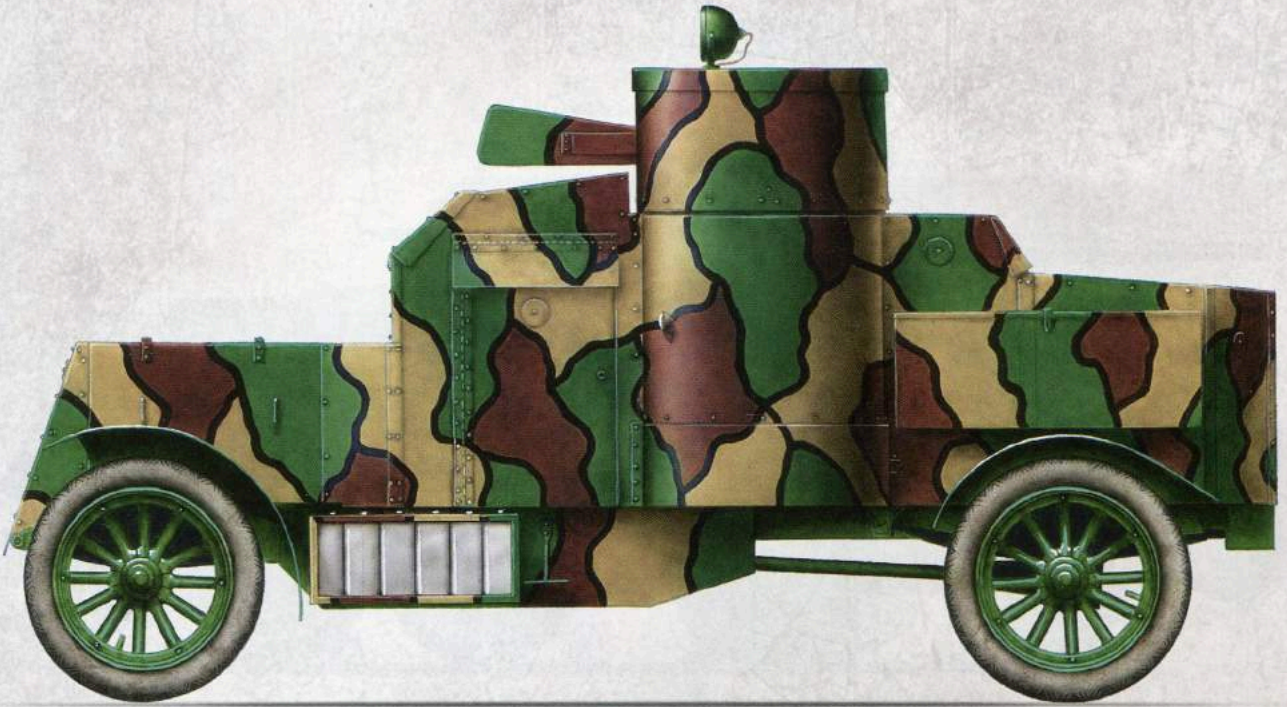
Лёгкий танк Туре 95 Ha-Go с усиленной «маньчжурской» ходовой частью из состава 4-го танкового полка Квантунской армии, июль 1939 года. На камуфляжную окраску из светло-коричневых, темно-коричневых и темно-зеленых пятен нанесены узкие ярко-желтые полосы для разбивки силуэта танка. Расположение пятен и полос отличается даже на машинах одного подразделения

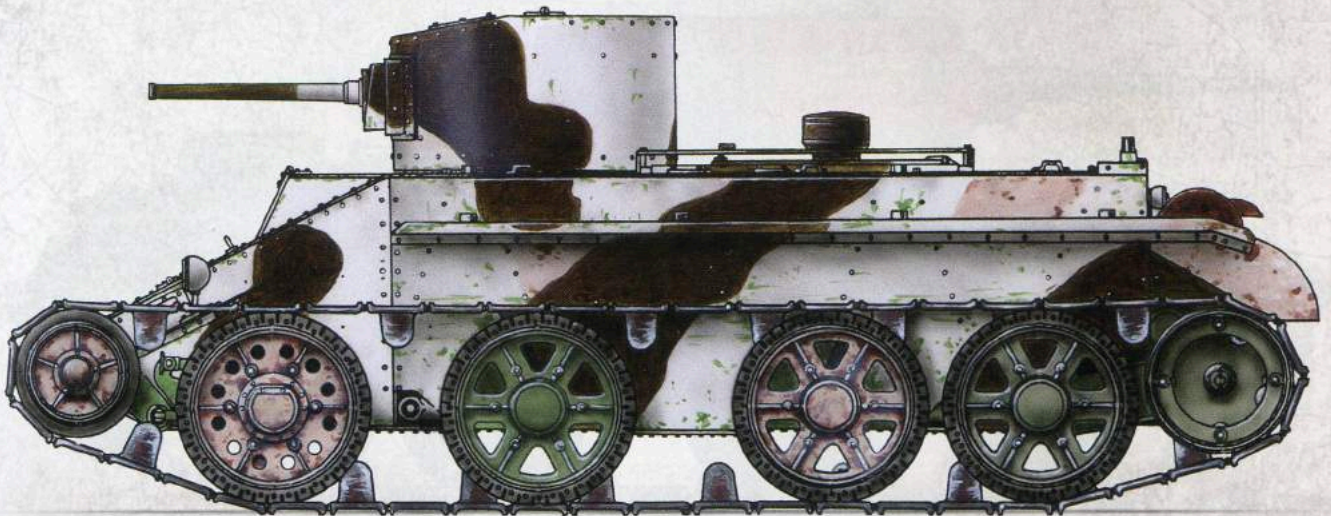
Танкетка Type 94 ТК из состава 3-го танкового полка Квантунской армии, июль 1939 года

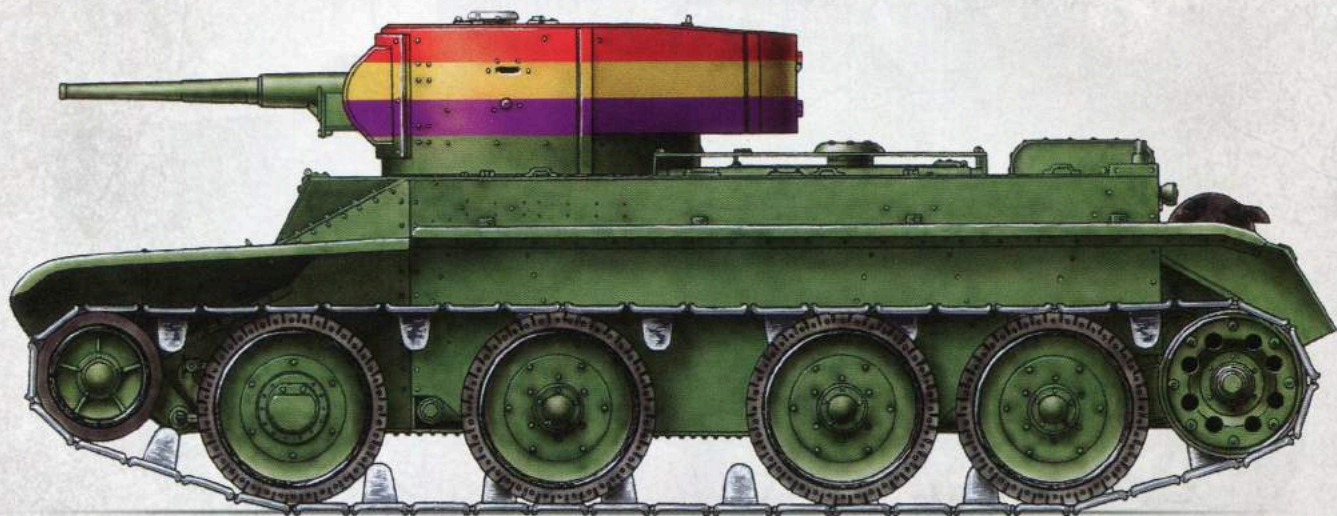
СУ-1-12 из состава артиллерийского дивизиона 11-й танковой бригады, май 1939 года

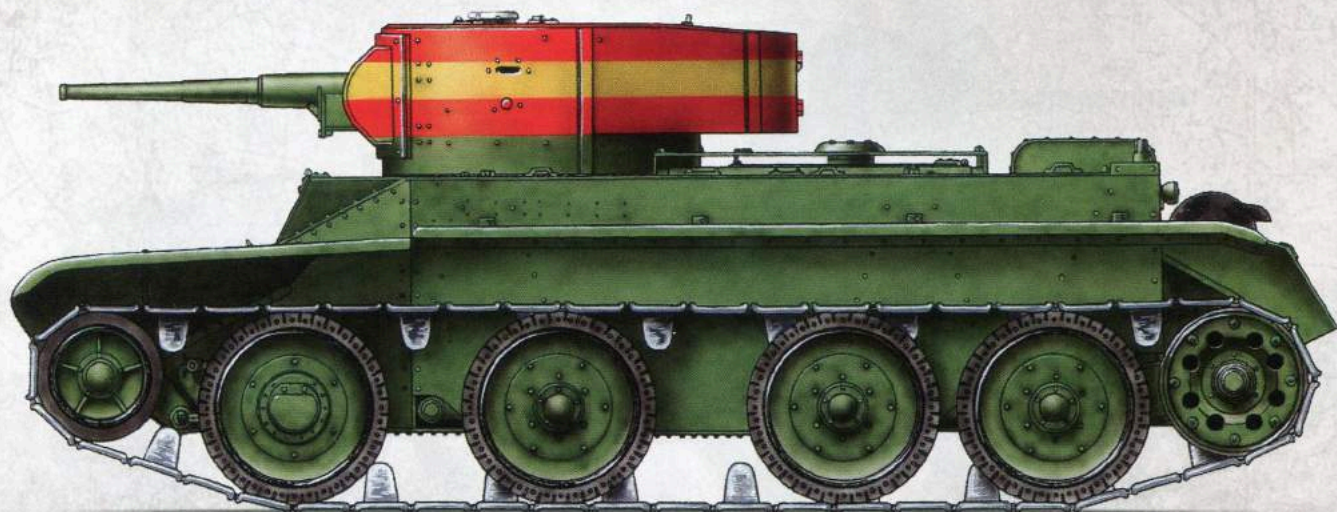
Бронеавтомобиль «Остин» 3-й серии русского производства, захваченный на Дальнем Востоке во время японской интервенции 20-х годов. После модернизации использовался японской армией на территории Маньчжурии. 1932 год

БТ-2, 5-й батальон 1-й механизированной бригады. Нарофоминск, март 1933 года

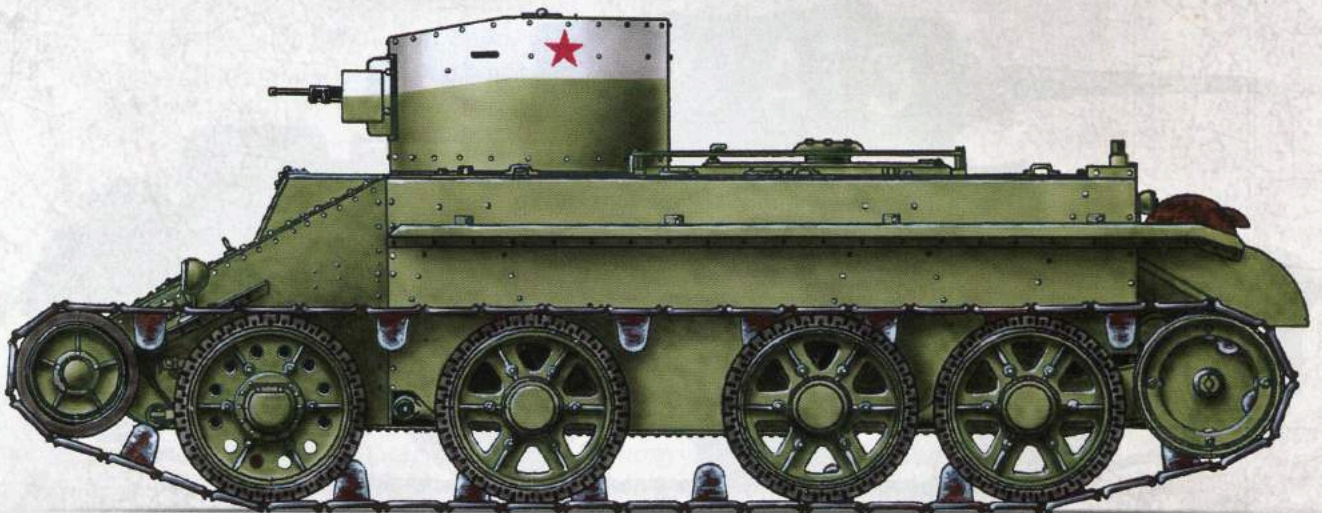
BT-5 армии Испанской республики. Башня выкрашена в цвета республиканской армии. Испания, 1938 год

BT-5, захваченный франкистами у республиканцев. Башня перекрашена в цвета национального флага. Испания, 1938 год

Бронеавтомобиль «Сумида» Тип 2992 из состава 2-го подразделения бронеавтомобилей Квантунской армии

БТ-2 с пулеметным вооружением. 45-й механизированный корпус. Киевский военный округ, 1935 год

Средний танк Т-28, участвовавший в Освободительном походе. Подразделение неизвестно. Польша, сентябрь 1939 года

БТ-5 15-го танкового корпуса на параде в честь освобождения Западной Белоруссии. Белосток, ноябрь 1939 года

к противнику, когда и каким порядком ручные гранаты, как надо бросаться за танком, как надо охранять танк. Показывались приемы работы танков. На фоне этого войска поротно побатальонно приучались к наступательным боям... Эта работа очень кропотливая, очень нудная. Очевидец пишет что людям приходилось буквально ползать на животе перед каждой ротой, чтобы показать, как надо сближаться с противником, как надо использовать складки местности, как надо с какого-то хребта перевалить на другой хребет»¹.

Одновременно войска учились взаимодействию с артиллерией и авиацией. Однако в боях на Гвадалахаре взаимодействие частей снова не удалось:

«На Гарабитас было 50 батарей, которые били по этой горе. Сначала война шла таким порядком – отбомбит авиация, пехота лежит любуется, отстреляет артиллерия, пехота лежит любуется, пойдут в атаку танки, пехота опять лежит любуется, а затем ретивые нач-ки бросают пехоту в атаку, когда танки идут на заправку.

Никакого переноса огня по каким-то сигналам, ракетам не было, никаких переговоров по радио с артиллерией также не было, потому что испанцы не имели к этому никаких физических и химических возможностей».

С другой стороны, в бригаде Кампесино встречались и случаи размещения артиллерийских наблюдателей в танке.

Своеобразие взаимодействия с пехотой оставалось:

«...чаще всего, если пехота наступала, танки вырывались сюда, пехота отставала, поворачивала сюда, танкисты поворачивали сюда, ругались матом и вели пехоту вперед... Пехота во время атаки пряталась за конницу».

Для связи с авиацией испанские танкисты использовали крупные полотнища и открытые люки, хорошо заметные с высоты. При появлении самолетов противника авианаблюдатель рядом с танковым командиром давал по радио 1 или 2 свистка, и с аэродрома взлетали истребители прикрытия².

Пример боя в марте:

«12 марта батальон танков, в котором я выполнял обязанности помкомбата по техчасти, после боев на реке Харама находился на отдыхе. Вечером 12 марта батальон получил приказ от комбрига Т.П. в полном составе в течение ночи перейти в район гвадалахарского участка, где связаться с ком. пехдивизиции, имея задачу задержать наступающего противника. Пройдя 100 км, ночью батальон без отдыха выступил в бой в составе 12 танков (3 оставалось в резерве).

¹ Информационные материалы, л. 235–236.

² Там же, л. 264, 270, 273, 332.

В 12:00 итальянцы открыли сильный артиллерийский огонь. Республиканская пехота группами покидала окопы. Артбатареи, занимая позиции, быстро покидали их под напором огня артиллерии противника. В бою 2 республиканских танка были подбиты и остались на поле боя. Через некоторое время еще один танк застрял в канаве, другой пошел ему на выручку и оказался в таком же положении. Огонь еще больше увеличился, чувствовалось, что итальянцы готовят сильное наступление. Потери 4 танков заставили комбата вызвать последние 3 танка из резерва с тем, чтобы поддержать республиканскую пехоту. Батальон, усиленный тремя танками, вел напряженный бой. Противник перешел в сильное наступление, и республиканская пехота начала в панике отступать. Оставшиеся танки на 101 километре сарагосского шоссе одни удерживали противника, но скоро кончились боеприпасы и, кроме этого три танка получили повреждения.

В довершение всего появились 18 фашистских танкеток, которые открыли сильный огонь по отступающей пехоте. Танкетки фашистов, завидя три наших аварийных танка, атаковали их, открыв сильный огонь. Я в это время, укryвшись за один из аварийных танков, надевал буксирную цепь и, сделав это, вскочил на переднюю броню и крикнул: «Вперед», – танки тронулись, а вслед им пулеметы танкеток как горохом поливали наши танки по броне, но пули не достали – я укryлся за башней. Слышу сильный шум, воздух все больше наполняется им – над головой «Юнкерса» в сопровождении «Фиатов». Бомбы рвутся, все бегут. В голове – «чорт возьми, позорное отступление» и тут же мелькает мысль – «ничего, сегодня вам верх, а завтра вы нам заплатите больше». Вот и 88 километр шоссе, а самолеты не уходят. «Где же наши, где зенитки?» Нет их, сколько же можно отступить! Появляется комбат и говорит мне: берите своих бойцов и всех кто попадетя и останавливайте бегущих, а я поеду за комдивом, но комдив вскоре сам прибыл. «Жаль что немного поздно». С группой бойцов мы остановили бегущих и организовали сопротивление наступлению мятежников до прихода 11 бригады...

Два республиканских танка, поставленные ночью в засаду, обнаружив батальон итальянских танкеток, пропустили его вперед и с тыла уничтожили 20 штук. Первый урок дан, а вечером покатилаь линия фашистов назад, оставляя пленных и вооружение»¹.

18 марта танковая рота, благодаря инициативе своего командира, встретила прорвавшихся итальянцев и расстреляла их из пулеметов. Первый раз танкисты не потратили ни одного снаряда, зато выпустили все патроны. На следующий день на этом месте было найдено около 300 трупов. За время гвадалахарской операции было израсходовано 16 комплектов снарядов и всего 3/4 комплекта патронов².

На результат боев оказывала влияние и специфика гражданской войны:

¹ Информационные материалы, л. 44–45.

² Там же, л. 360–361.

«...надо прямо сказать, что некоторая безвыходность положения привела к тому, что республиканские войска во время Гвадалахары отважились на чрезвычайно резкие мероприятия... Становилось очевидным, что все то, что делается в республиканских войсках, в тот же день передается на противоположную сторону... Кто подозревался, нес незаметную кару, а если устанавливалось, что данный человек фашист, этот человек просто переставал существовать без всякого суда и следствия. По-видимому, был взят такой принцип: сначала человека зарезали, а потом производить ли следствие. Надо прямо сказать, что к периоду Гвадалахары войска получили некоторое сознание, и болтливость, свойственная всем южным народам, немножко прекратилась»¹.

Своеобразным был и испанский подход к командованию:

«Как где драка, так старшим начальник сейчас же назначает одного командира без связи, без ничего, наиболее популярного, на это направление и говорит – командуйте всей группой. Он с себя снимает всякую ответственность – раз есть командир ударной группы, пусть себе командует, а мы будем в сторонке – и волки сыты и овцы целы»².

При этом вера в возможности танков

«...была чрезвычайно велика; до глупости велика. Судя по данным дело доходило буквально до того, что все задачи командование (испанское. – Прим. авт.) пыталось решать только исключительно применением одних танков»³.

Т-26 характеризовался как «очень разворотливый хорошо ходит по гористой местности и представляет собою сравнительно небольшую мишень».

Павлов писал:

«Очень люблю эту лягушку Т-26 и не променяю ее ни на какой вид существующих у нас танков. Если мне скажут – на каком идти в бой, лучше на Т-26. Т-28 замечательная машина, но я говорю о моей личной точке зрения».

Любопытно мнение Павлова в 1938 году на перспективы колесно-гусеничных танков:

«Если нужна точка зрения для армии – какой танк лучше, колесно-гусеничный или гусеничный, отвечаю так – во всей Европе от колесно-гусеничных машин отказались по двум причинам – сложна в производстве, сложна в ремонте и восстановления и не дает особых преимуществ.

¹ Информационные материалы, л. 239.

² Там же, л. 317–318.

³ Там же, л. 333.

Что касается нашей точки зрения, я думаю по ходу развития в дальнейшем танковой промышленности вы эту точку зрения сами почувствуете на своих вооружениях»¹.

Много раз отмечалась общая надежность мотора и вообще ходовой части Т-26, кроме спадающих при резких поворотах гусениц и ненадежных катков.

Танки стреляли, как правило, с места, при преследовании и с хода, но неэффективно. За день расстреливалось по 3–4 боекомплекта снарядов и более (4–5 и даже 7 боекомплектов, атаковали до 10–15 раз в день) при ничтожном расходе патронов – 1/4–1/6 боекомплекта. Причиной были стрельба с 1,5–2 тысяч м и «отсутствие пулеметных целей».

«Опыт показал, что нашего боекомплекта снарядов на танке хватает для испанских экипажей (очень много стреляющих зря) только на 2–3 часа боя... Даже у отличных стрелков, какими были русские экипажи, боекомплекта хватает только на первую половину боевого дня».

Группа из 9 танков и 6 бронемашин под Теруэлем тратила 1100–1200 снарядов и 11–12 тысяч патронов в день. Бронебойных тратилась примерно треть от общего числа снарядов, из-за высокой точности ими «не брезговали» стрелять и по пулеметным гнездам². Испанцам 2–3 выстрелов с места хватало для поражения гнезда с 800–1000 м.

Пушка показала «отличные качества», у пулемета ДТ перегревался ствол и из-за пыли и неправильной набивки заедали патроны в диске. Для пушки предлагали кожух охлаждения, для ствола пулемета – броневой. Наиболее удобным считался комплект: 50 ящичков осколочных снарядов, 10 ящичков бронебойных (в будущем – все бронебойно-зажигательные, как и патроны) и 10 ящичков пулеметных патронов – 7 простых и 3 бронебойных. В первых боях ящички со снарядами закрывались крышками и крепились на все шурупы, в последующих – на один, что сократило время «заправки» снарядами на 50–60 %³, а то и в 5–6 раз. До того на открытие ящичков и подготовку боеприпасов требовалось не менее 1–2 часов. Для подвоза боеприпасов считали необходимым иметь бронированные транспортеры или танкетки с прицепами и перейти от комплектной загрузки (один грузовик – с бронебойными снарядами, другой – с осколочными, третий – с патронами) к комплексной. Во втором случае одного грузовика хватало для взвода танков. Под Гвадалахарой танкисты даже позволяли себе «глупость» – грузить 2–3 ящичка снарядов поверх танков – прострел ящичков пулями по счастливой случайности обходился благополучно⁴.

Наиболее уязвимой частью «нужно было считать»... броню танка, т. к. она легко пробивалась бронебойными пулями обычного калибра с 200–300 м. При этом танки рекомендовалось обтянуть внутри материей – при попадании пуль отлетала краска (т. е. окалина). «Окраска внутри танка должна производиться не «вообще» лишь бы покрасить, а строго подобрав состав краски

¹ Информационные материалы, л. 271–272.

² Там же, л. 202, л. 272.

³ Там же, л. 172.

⁴ Там же, л. 349–351.

и сам метод окраски»¹. Снаружи танк красили под каменистый грунт, поэтому найти его с воздуха или с расстояния в 2–3 км было трудно. Внешний вид танка тоже менялся – после некоторых боев приходилось не только красить половину танка, но и палочками счищать кусочки мяса².

Вторым серьезным минусом была регулярно отмечаемая (и даже на учениях 1932 года) слепота танка, с которой предполагали бороться установкой перископа, окна для наблюдения назад, расширением поля зрения оптики и увеличением ее светосилы.

У техники противника не раз обращали на себя внимание большие углы наклона брони немецких «танкеток» (т. е. танков Pz.I), делавшие машины менее уязвимыми. Предлагалось даже заменить всю вертикальную броню Т-26 наклонной³ – задолго до появления Т-34. Интересовал также мощный для танкетки мотор (100 л. с.) и проволочный спуск у пулемета вместо ножных педалей, которые затрудняли открывание снарядных ящиков во время боя. На трофейной танкетке

«...заслуживает внимания система и конструкция бензопроводов, обладающих хорошей гибкостью и прочностью, а также и система воздушных фильтров... Броня обладает большой твердостью и хрупкостью; попадание бронебойного снаряда разбивает броню на части»⁴.

Бронебойная пуля советского пулемета пробивала эту броню на дистанции не дальше 250 м. Советские специалисты предполагали наличие у немцев средних и тяжелых танков, которые держались в большом секрете и не применялись. На самом деле в Испании были только пулеметные «единички»⁵.

Павлов отмечал:

«Пулеметный танк при его противопоставлении с пушечным танком не представляет из себя хоть какой-нибудь малейшей ценности. Обыкновенная испанская пушка одним попаданием разламывает до 1/3 этого танка. Так как испанцы в бою народ чрезвычайно энергичный и злой, то обычно для верности глаза в подбитый танк пускалось еще 2–3 снаряда»⁶.

Позднее писалось:

«Опыт войны в Испании показывает, что ни одна танкетка, вооруженная только пулеметами, не посмеет двинуться вперед, если она знает, что у противника находится пушечный танк, хотя бы танкетки имели численный перевес. Если и были попытки, то происходило форменное избивание последних, т. к. ничего не противопоставить пушечному танку ни своей броней, ни вооружением и даже своей скоростью. несмотря на превосходство своей номинальной скорости».

¹ Информационные материалы, л. 275, л. 314.

² Там же, л. 160, 169.

³ Там же, л. 170, 173.

⁴ Там же, л. 175.

⁵ Jentz, с. 46.

⁶ Там же..., л. 233.

В реальных условиях на поле боя эта скорость почти никогда не могла быть использована благодаря слишком короткой, опорной базы гусениц. Поэтому этот тип машины, несмотря на свою кажущуюся дешевизну не пригоден для ведения боя, в современных условиях, даже и в мелких стычках. А поскольку применение их слишком ограничено, то они являются обузой, требующей бесцельного расхода средств и квалифицированного людского состава. Имеющиеся в наличии танкетки могут быть использованы для сторожевой и патрульной службы и то в ограниченных пределах. Для колониальных войн против почти беззащитного противника они могут, как показал опыт войны в Абиссинии, найти широкое применение.

Те функции, которые, как предполагалось, должны были выполнять танкетки, гораздо лучше и полнее могут выполнять только танки, типа Т-26 и БТ»¹.

Круглые поршневые антенны радиостанций с первых дней начали ломаться от задеваний о деревья и скалы и почти все выбыли из строя. Кроме того, тонкая настройка аппаратуры часто нарушалась от тряски (разъединялись контакты, портились лампы). Наушники и шнур мешали работе, приходилось их срывать. «Радио, стоящее на танке, никуда не годится: сложно, хрупко и ненадежно». В результате после первых боев «радиосвязь совершенно нарушилась». Поэтому антенну хотели заменить «по образцу немецкой танкетки» – в виде откидной штыревой стойки, убирающейся при движении.

Павлов в своем докладе отмечал:

«Как только из промышленности поступило радио с поручными антенн, так эти поручни рубили и в бою радио не пользовались. Причина – на Хараме 200 % потерь командиров рот и 300 % потерь командиров взводов, а у них были радиотанки. После того, как были ликвидированы опознавательные знаки, процент распределился равномерно. Процент равномерно распределился еще и потому, что был запрет – зачеркнуть. Командир взвода здесь, (дает чертеж), следовательно танк командира не пускается в голову. Так как таких линий в природе не бывает, то случается или угол вперед или угол назад. Танк командира взвода выдерживает свое направление, находится в составе всех остальных линейных танков и обнаружить себя не может. Это повело к наименьшему проценту потерь среди командного состава.

Нужно ли радио? Безусловно нужно и найдет большое применение но по испанским условиям надо было воевать, а не разговаривать по радио. Командиры батальонов предпочитали бросить наушники и взяться за пушку. Командиры рот, как правило, всегда с наушниками подходили к переднему краю своей пехоты, после этого снимали наушники и брались за пушку. Это совершенно негодная вещь, но по испанским условиям иного выхода не было. По-видимому, не вырос

¹ Рост противотанковой обороны в 1917–1937 гг., л. 33.

такой человек в испанской армии, который шел бы в атаку, вел бы свою часть, по нему стреляли пушки, а он разговаривал бы по радио. Испанцы предпочитали бить пушку, а потом доносить путем возвращения к своей пехоте».

Таким образом, использованию радио в танках препятствовала не косность ретроградов-военных, а технические и тактические недочеты. Однако же Павлов рассчитывал на лучшие условия для СССР:

«Применительно к нашим условиям сделать такой вывод по использованию радио нельзя и было бы ошибочно. Если даже при нынешней системе командир взвода возьмется за пушку и не будет разговаривать по радио, это будет неверно. Как командир батальона, так и командир роты командир взвода обязаны будут иметь радиосвязь. В этом нет никакого сомнения. Хорошим командир батальона после ряда атак, когда он покажет себя замечательно храбрым человеком, если здесь применить выводы из испанских боевых действий, будет охраняться своими бойцами – они сейчас поставят его куда-то в другое место и загорядят собой, потому что люди в бою чрезвычайно ценят достоинство нужного им командира и организатора»¹.

Также хотели вместо сигнализации флажками (танкисты получали ранения рук²) перейти на семафор с небольшим количеством сигналов: «За мной», «Развернись», «Атакуй справа» и т. п., поставить в башню микрофон и громкоговоритель.

Предлагалось улучшить вентиляцию в танке.

На 10-тонных грузовиках типа «Крупп» (позднее использовались 12-тонные «Уайт») для перевозки танков был сделан специальный кузов со снятыми бортами, скорость машин с погруженными танками достигала 40–50 км/ч. Уже в первых боях отмечался большой пробег танков вне боя – 330 км против 189. На примере успешной переброски танков на грузовиках в теруэльской операции (более чем 300 км) ставился вопрос о выпуске отечественной промышленностью специальных 10-тонных грузовиков³. Для испанской армии с достаточно развитым автотранспортом и инфраструктурой («весь театр прорезан не только шоссейными дорогами, но и плюс к этому на шоссейных дорогах всюду есть заправочные станции, ремонтные гаражи») бросок даже в 450 км считался нормальным в продолжение дня и части ночи, скорость даже тяжелых грузовиков достигала 50–60 км/ч, вместо привычного советским специалистам ограничения в 25 км/ч. Ночной марш считался «самым спокойным, самым безопасным и самым безобидным»⁴.

Для буксировки аварийных танков приходилось использовать боевые танки в качестве тягачей (что еще не раз будет повторяться впоследствии), в свою очередь попадавшие под огонь. Обычно для крепления троса высылался ползком «лазутчик».

¹ Информационные материалы..., л. 268.

² Там же, л. 183.

³ Там же, л. 165–166.

⁴ Там же, л. 291–292, л. 325.

«Когда человек пролежит в танке 3–10 суток и притом разорванный снарядом и когда его извлекут из танка, то весь танк заливают карболкой, после этого пахнет 2–3 м-ца, так что никакой дегазации производить не нужно»¹.

При этом артиллерия противника «засыпала снарядами», особенно страшным для групп эвакуации был гаубичный огонь, а пулеметы не давали выйти из танка для крепления буксира. Неудивительно, что танкисты предпочитали «лучше 5–10 раз сходить в атаку, нежели заниматься организацией снабжения, ремонтом, обеспечением боекомплектами и эвакуацией», одергивали даже курящего папиросу. Палатки со светом, используемые на учениях для ремонта, здесь негодились.

В одном случае для буксировки подбитого артиллерией танка до шоссеной дороги пришлось использовать 8 танков. Поэтому для эвакуации по опыту Испании хотели иметь в батальоне 3–5 мощных бронированных тягачей типа «Сталинец» с автоматическими механизмами сцепки, или установку на танки таких же механизмов. Мощные грузовики с лебедками или таями впереди кузова также облегчили бы эвакуацию, особенно если ходовая часть танков не была повреждена.

Мощные машины (из отечественных – типа ЗИС-5) вообще считались желательными для обслуживания тыла, причем существующий тыл в 150 машин на 70 боевых, не беря в расчет легковых, санитарных, штабных и мотоциклов, был громоздким и плохо маскируемым².

Если в Испании для ремонта можно было отвезти танк за обратный скат, в Европе шоссе находились в 5–10 км друг от друга, то для условий СССР и прилегающих территорий, с шоссе в 30–50 км, вопрос о мастерских был более острым³.

В тактических вопросах танковая рота в 10 машин считалась малой – после выделения взвода артиллерийских танков и 3 танков для буксировки аварийных «роте воевать нечем». Поэтому более целесообразно было бы иметь роту в 16 машин с 5 взводами по 3 танка во взводе.

Во встречном и наступательном бою было очень трудно установить, где противник – пехота никакой разведки не вела. Поэтому танкистам приходилось мотоциклистами, легковыми машинами и отдельными дозорами танков устанавливать наличие противника. Скорость движения походных колонн в предвидении столкновения с противником составляла 15–20 км/ч. Вперед высылалось боевое охранение в составе 3–5 танков, которым придавались мотоциклисты для связи. При столкновении с противником первый удар, как правило, наносился не разворачиваясь с дороги. Только после рассеивания противника танки разворачивались – т. к. радио отказывало, приказ давался командирским танком, сходящим с дороги. Управление в бою также осуществлялось движением командирского танка, поэтому линейные танки не отрывались от него больше чем на 30–50 м и вместе с ним шли в атаку. Командиры взводов наблюдали за действиями командира роты и следовали за ним справа и слева на дистанции 500, а иногда и 800 м⁴. Поэтому управление внутри танковых групп почти отсутствовало.

¹ Информационные материалы..., л. 276.

² Там же, л. 172.

³ Там же, л. 275.

⁴ Там же, л. 128.

В наступлении исходные позиции назначались за 500–1000 м от переднего края. Ночью из-за холодов в декабре–январе каждые два часа запускали на 5 минут моторы¹. Свой передний край проходили на большой скорости в линии взводных колонн, не разворачивая их во взводы, только на совершенно ровной и не пересеченной оврагами местности танки разворачивались в линию, т. к. бойцы и командиры плохо ориентировались по карте и на незнакомой местности. Районы сбора после атак назначались в 3–4 км в глубине расположения противника, вне населенных пунктов, с далеко видимыми ориентирами. Танки работали по 13–14 и более часов за день боя, был случай, когда мотор безотказно работал 18 часов². Взаимодействие с пехотой проще всего описать регулярно повторяемой из боя в бой фразой «пехота за танками не пошла». Командиры бригад часто не знали положения своих батальонов, а командиры батальонов – рот. Интербригады управлялись значительно лучше. Взаимодействия артиллерии с пехотой, как правило, не получалось, т. к. пехота наступала очень вяло, а артиллерией «очень плохо управляли» из-за плохой подготовки.

В гористой местности танки шли не впереди пехоты, а оставались на гребне, выставляли пушки и вели огонь по обнаруженным вспышкам пулеметов или других средств, поддерживая пехоту огнем с места, «используя замечательную меткость стрельбы». Под прикрытием этого огня пехота приближалась на 150–300 м, и только после этого на полном газу под гору, а затем медленно в гору шли в атаку танки. Такая тактика в значительной мере снижала «бесполезные потери танков» и давала большую надежду на успех³.

В обороне танки наносили короткие контрудары во фланг, со своей пехотой, наступающей в лоб. Контратаки с пехотой в лоб не удавались из-за сосредоточения сильного огня артиллерии по танкам, наносившего большие потери пехоте. Особо отмечалось, что немецкая тяжелая артиллерия хорошо пристреливается по рубежам, причем каждая батарея имеет 2–3 пристрелянных рубежа и очень гибко управляется⁴ – маневры 20-х – начала 30-х годов не прошли даром. Использование танков как орудий ПТО дало возможность побить 5 танков противника, потеряв один свой⁵.

Сильная система артиллерийского огня противника требовала наличия трех групп танков и увязки действий этих групп с авиацией (как и хотел Тухачевский еще в начале 30-х годов).

Как докладывал командир корпуса Павлов в 1938 году, 37-мм «противотанковые пушки, как иногда пишут, – нечего греха таить, наводили страх»⁶. Учитывая, что «мелкокалиберная пушка Маклена очень метко бьет» (интересна память об использовании этих орудий против белых танков) на дистанцию 700–1200 м, танки старались обстрелять ее с места с дистанции 1200–1500 м.

«Оказались чрезвычайно действительными автоматические 20–25-мм малокалиберные пушки (Эрликона, Гочкиса). Эти подвижные малозаметные орудия с дистанции 500 м поражали танки, с какой бы скоростью они ни двигались; их скорострельность позволяла поражать танки струей трассирующих снарядов».

¹ Информационные материалы..., л. 155.

² Там же, л. 160.

³ Там же, л. 234.

⁴ Там же, л. 129.

⁵ Там же, л. 204.

⁶ Там же, л. 209.

Для вывода танка из строя требовалось от 3 до 5 попаданий малокалиберных снарядов, и от 1 до 3 снарядов калибра 37–47 мм¹.

При этом пушки было очень трудно заметить из танка и даже вне его, часто они не обнаруживались вовсе. Во время Харамской операции февраля 1937 года каждое орудие имело от 3 до 4 заранее подготовленных позиций, на расстоянии в зависимости от местности от 600 до 1000 м от переднего края, и выдвигалось только по сигналу специальных наблюдателей.

«Остальное время до появления танков ни одного орудия на линии фронта нет и местность ничем не отличается по своему расположению от обычной местности. Таким образом попытки разведчиков из окопов установить противотанковые орудия всегда кончались полным провалом. Можно установить кучу камней, в этой куче камней можно установить бойницу, никак нельзя установить в этой бойнице пулемет, винтовку или противотанковую пушку. Для того, чтобы обнаружить противотанковую пушку, стоящую на обратном скате, обычно весьма тщательно замаскированную, оказываются недостаточными действия разведывательной авиации... При действиях не хулиганского порядка, как правило, противотанковую пушку обнаружить нельзя. Если танки идут в атаку, здесь начинают появляться всплески – выстрелы противотанковой пушки. Тот танк, который первый заметил это, немедленно останавливается и режет по этим вспышкам. До тех пор, пока танки в движении, эти вспышки не прекратят своего существования. Вся группа танков обычно заметит эти всплески не может»².

При этом авиаразведка обычно проводилась группой сравнительно скоростных истребителей. Всего на фронте в 10–12 км при численности противника до 25–30 тысяч человек предполагалось 82 орудия за все время операции.

При захвате франкистами участка местности, даже в 200–300 м, немедленно появлялись окопы или каменные груды, а через 2–3 дня появлялись полевые бетонные сооружения, как правило, на важнейших направлениях.

Напротив, у республиканцев на Хараме оборона базировалась на полевых окопах или на окопах, «созданных наносным путем»: из камней, собранных в кучу и засыпанных землей. Причем эта оборона абсолютно не была прикреплена к противотанковой артиллерии, только 16 февраля коммунисты немецкого, болгарского и шотландского батальонов получили по две пачки броневой пули.

Находили орудия ПТО по трассирующим снарядам и по движению орудийного расчета, сосредоточивая огонь по району, откуда бьет орудие. Чаще всего противотанковую пушку находил водитель танка и он же корректировал огонь. Было выгодно врываться на большой скорости в расположение противника во время налетов правительственной штурмовой авиации, когда обороняющий был прижат к земле.

¹ Балабанов, с. 12, 26–28.

² Информационные материалы, л. 210–211, л. 231.

Попадание в танк, как правило, убивало только одного человека. Орудия франкистов вели огонь прежде всего по башням – попадания в них если не уничтожали танк, то выводили его из строя, вызывая порчу поворотных механизмов в башне. Прямое попадание в башню пробивало ее насквозь. После первых боев франкисты целились в люк башни (тактика, которая будет применяться и в Великой Отечественной). Павлов упоминал немецкую схему, где показывались области, попадание в которые поджигало танк, выводило из строя водителя или оружие танка.

«Маневр противотанковых средств настолько быстрый, что противотанковые орудия появляются во время и в срок с тем, чтобы повторить, а затем усилить противотанковую оборону»¹.

Опять-таки вспоминаются германские учения. Оборона усиливалась буквально за несколько часов.

Плохое управление и сильно пересеченная местность иногда давали возможность франкистам бить большие группы танков по частям. В среднем потери танков составляли 25–30 % состава, из них около 10 % безвозвратных (оставшихся у противника). Примерно такими же были и потери личного состава. Но в операции под Гвадалахарой танки подбивались (с учетом ремонта) примерно 2–2,5 раза каждый – сила противотанковой обороны росла².

Сопровождение танков огнем признавалось вполне целесообразным. Но даже в июле 1937 года у Брунете из-за чрезмерной централизации артиллерии, плохого взаимодействия и неумения поражать мелкие цели

«...противотанковые орудия противника в течение 2–3 суток расстреливали танки республиканцев (Кихорна, Вильянуэва-де-ла-Каньяда, Вильянуэва-дель-Пардильо), и ни одно орудие не было подавлено огнем республиканской артиллерии».

Но здесь нужно отметить, что численность артиллерии на участке прорыва была чуть более 9 орудий на 1 км фронта – значительная цифра для гражданской войны, но не для полноценной операции, а дальнобойных орудий не было. Советские специалисты объясняли большие потери танков

«...не столько особыми качествами пушки (как бы хороша она ни была, в ее конструкции не содержится ничего такого, что к тому времени не было бы известно), сколько недостаточной тактической и технической подготовкой танковых экипажей республиканцев и фактически полным отсутствием своевременной поддержки и обеспечения атакующих танков со стороны других родов войск».

Примеры хорошего взаимодействия танков с пехотой оставались единичными³. Республиканцами была утрачена редкая возможность самим перейти в наступление и перехватить инициативу.

¹ Информационные материалы, л. 230.

² Там же, л. 205, л. 315.

³ Гражданская война..., с. 298, 322–323, 326.

В октябре 1937 года была сделана еще одна попытка переломить ситуацию использованием новых быстроходных БТ-5 у города Фуэнтес-де-Эбро. Были собраны «сливки» танкистов. Однако операция планировалась в большой спешке, снова не было проведено разведки поля боя и сил противника.

В результате 13 октября 48 атакующих БТ с десантом на броне сначала попали под огонь своей же пехоты (которую вовремя не предупредили) при пересечении траншей. Затем танки уперлись в край эскарпа в 3–4 м. После задержки на проделывание спусков танкисты обнаружили перед собой поля сахарного тростника, пересеченные ирригационными канавами, а пехоты после потерь уже не хватало для удержания территории. Под огнем артиллерии было потеряно 19 танков, не считая поврежденных, треть танкистов была убита или ранена¹.

В итоге было решено, что «пехотный десант на танках кроме потери пехоты ничего не дает», т. к. с появлением танков на них сосредотачивался весь огонь артиллерии. В одном случае десанта для разгрома артиллерии из 600 человек за 15 минут никого не осталось в живых, хотя были и отмеченные выше примеры удачных действий итальянцев-антифашистов с ручными пулеметами. Пехота должна была следовать за танками на дистанции 300–600 м².

С 15 декабря 1937-го по 22 февраля 1938 года 104 танка снова сражались при Теруэле – несмотря на выработанный ресурс, гористую местность, снег и сильные для Испании морозы. Однако при таких суровых условиях было потеряно всего 24 танка, из них 7 захвачено. 63 танка, более половины от общего числа, прошло капитальный ремонт на поле боя, что доказало возросшую квалификацию испанских ремонтников.

В последнем крупном наступлении республиканцев на реке Эбро летом 1938 года было потеряно 17 и захвачено 18 танков³.

Плюсами подготовки танковых экипажей считались исключительная работоспособность, смелость и упорство в решении боевых задач, умение переносить все тяжести боевой работы, громадная взаимовыручка и «большое политическое понимание выполняемых задач». К недостаткам относили слабую подготовку по взаимозаменяемости, т. е.

«...командир башни хороший стрелок, но недостаточно подготовлен тактически для решения сложных задач самостоятельного действия танков. Командир танка хороший стрелок, но не всегда является хорошим водителем, а мехводитель, как правило, кроме вождения ничего не знает».

Боевая работа танков выявила

«...громадный пробел в подготовке танкистов в вопросах ориентировки на местности и по карте, в результате чего очень часто отдельные экипажи блуждали по полю боя в течение целой ночи и к походным позициям являлись только к утру, а некоторые, (танк командира роты Климова), заблудившись, попадали в расположение противника, расплачивались за это жизнью всего экипажа».

¹ Payne, Stanley G. The Spanish..., с. 34–35.

² Информационные материалы..., л. 265.

³ Payne, Stanley G. The Spanish..., с. 38–39.

«Пропадали» и целые батальоны. Кроме того, танки противника зачастую не отличали от республиканских. Поэтому Павлов считал для танковых командиров необходимым знакомиться с районом возможных действий, а также тактикой общевойскового боя. К сожалению, как вскоре покажут события на Хасане и Халхин-Голе, на практике это пожелание воплощалось с большим трудом.

В конце ноября 1937 года Ворошилов отмечал:

«Товарищ Павлов, танки действуют неправильно, действуют, по-моему так, что и наши танковые части будут иметь то, что вы рассказывали относительно Испании. Я думаю, что если у нас танки будут действовать в дальнейшем так, как действуют сейчас, то мы будем иметь такое же положение, как и в Испании...»

Мы еще ни разу не пробовали, и, к сожалению, наши друзья в Испании не в состоянии это попробовать на деле, что собой представляет танковая атака, если в этой атаке участвуют тысячи танков. Этого никто не знает. И что собою представляет противотанковая оборона против такой атаки, и какие результаты не только для боя, а для операции. Такой операции у нас не было. Даже когда у вас много танков, мы так ухитряемся их пустить, что, если хорошо натренированный артиллерист имеет наметанный глаз и хорошую противотанковую артиллерию, они будут наши танки вышибать сотнями, потому что теперь не только стреляют 45-мм орудиями, но и 37-мм, 20-мм, 15-мм пулеметными орудиями, 12,7-мм пулеметами стреляют и просто винтовками со специальной пулей, которые пробивают броню до 15 мм. Если вы представите себе это море огня, то танкам приходится очень туго. Поэтому для того чтобы силу огня преодолеть, необходимо хорошенько обдумать, с одной стороны, с помощью нашей артиллерии, с помощью нашей огневой встречи, с другой стороны, самими танками, как давить противника. Мы не только этим не занимались, но этот вопрос по-настоящему не поставлен»¹.

По тактике в танковой роте считали целесообразным один взвод натаскивать на борьбу с артиллерией противника и один взвод тренировать по буксировке аварийных танков.

Артиллерийский взвод будет решать свою задачу вне зависимости от боевого порядка роты, т. е. он может выходить вперед на возвышенность, обеспечивающую лучшее наблюдение за стреляющей батареей противника, он может также отстать от боевого порядка роты для расстрела батареи с места.

Буксирный взвод должен тренироваться не только в быстрой буксировке танка, но и в прикрытии броней своих танков экипажа, производящего буксировку (как это делалось в бою).

Переформированная по опыту боев танковая бригада

¹ Военный совет..., с. 314.

«...оказалась очень гибкой, чрезвычайно легко управляемой, позволяющей и дающей возможность следить по всем направлениям за действиями других родов войск».

Разведывательный батальон состоял из 22 бронемашин. Впоследствии он вырос в бронебригаду из примерно 190 машин.

Затем в структуре бригады шли три танковых батальона и транспортный. Во всех батальонах было три роты, отделение мотоциклистов, легковая машина, машина под вещи личного состава и легкая летучка.

Каждая рота имела три взвода по 5 танков. Взвод состоял из 5 танков, но их численность колебалась от 4 до 6 танков.

В штабе батальона в распоряжении начальника штаба было 30 человек гвардии, охранявших отдыхающих танкистов. Такая система в значительной мере разгружала танкистов от лишних обязанностей и давала им возможность каждый час использовать для сна и отдыха – в отличие от первых боев (состояние танкистов в них будет описано ниже).

Также батальон имел 6–9 мотоциклов, независимо от отделения мотоциклов в роте, свою хозяйственную и техническую часть.

У начальника штаба и командира батальона было по два адъютанта. Адъютант на легковой машине, как правило, имел в соподчинении 2–3 мотоцикла.

Грузовых машин в батальоне было от 33 до 55.

«Получается нелепица – на каждый танк по 1 грузовой машине» – опять характерно изумление «чрезмерным» количеством обслуживающих грузовиков, которые, однако, позволяли *«при известном тоннаже машин спокойно оперировать тылом»*.

Командир бригады имел двух адъютантов. Комиссар бригады имел *«специальный орган для всяких непредвиденных нужд»*. В распоряжении начальника штаба бригады, независимо от состава разведбатальона, находился взвод легких броневиков – охрана штаба. В его же распоряжении было 40–60 человек службы охраны и рота в 72 мотоцикла плюс начальники отдела с 2–3 помощниками. Особенно многочисленным был разведывательный отдел, состоящий из одного капитана и 8–12 лейтенантов-порученцев начальника разведки.

«При подготовке танкистов по вопросам борьбы с авиацией противника необходимо воспитать стремление все время находится или в танке или под танком. Опыт показывает, что многочисленная бомбежка наших танков авиацией противника всегда для нас проходила безнаказанно, если экипажи находились или в танках или под танком. Но как только экипаж бросал свой танк и искал укрытия на местности, жертвы от разрыва снарядов были обязательны. Танк со своей броней представляет лучшее укрытие от авиации противника. Из всех многочисленных бомбежек, танков, стоящих на месте в боевом порядке и двигающихся, не было ни одного случая прямого попадания авиабомб в танк».

Сами танки обычно маскировались в оливковых рощах или аллеях у дороги.

Боевой опыт показал, что сбрасывание гусеницы в бою обычно влечет за собой гибель танка и экипажа, поэтому в процессе учебы нужно было каждый случай сброса гусениц рассматривать как чрезвычайное происшествие.

Экипажи питались консервами, горячую пищу в боях готовить было невозможно «по местным условиям». Так как слизистая оболочка сильно пересыхала, требовалось по 5 л воды на человека в день, причем простая вода не утоляла жажду. Танкисты возили газированную воду по 2 сифона на человека, пиво и газированную воду, смешанную с красным вином. Лимон только вызывал боль, тогда как мандарины утоляли жажду.

В униформе вместо пуговиц, цепляющихся и отрывающихся в бою, предпочитали молнии. Из снаряжения носили советские ремни, пистолет и патронташ – все остальное цеплялось и мешало. Советский танковый шлем считали очень удобным и защищающим от сильных ушибов головы. Вне танка наиболее выгодным был берет, легкий и не жмущий голову. Испанская пилотка не покрывала голову, из-за перепада температур (жара в танке и холодный ветер) начиналась простуда головы и головная боль. Фуражки носили только в глубоком тылу вне воздействия противника.

Первоначально танкисты отдыхали 2–3 (или 3–4) часа, сидя или полулежа в танках, т. к. выходить из танка было невозможно из-за отсутствия своей пехоты (!). Остальное время приводили в порядок матчасть. В бою из-за сильной жары в танке, пороховых газов и нервного напряжения танкисты сильно переутомлялись:

«После полного дня боя, длящегося 9–12 часов (а то и больше. – Прим. авт.), первые полчаса, 45 минут у всех приподнятое настроение, после чего наступает реакция, приходится напрягать всю свою волю, чтобы заставить себя двинуться с места и приступить к ремонту танков».

Утром сильно болело все тело. После 10 дней (или даже 3–4) напряженного боя появлялись первые признаки сильного переутомления – повышенная нервозность, притупление слуха и боль во всем теле. Через 20 дней напряженного боя появлялось уже психическое расстройство – бред и галлюцинации. Для восстановления сил нескольких дней отдыха уже было недостаточно. Требовался длительный отдых в совершенно спокойной обстановке. Арман считал нормой напряжения танкиста 10 дней и пределом – 15 дней, в другом отчете требовали полную смену экипажа уже после 10 дней¹.

На Хараме экипажи ночевали прямо под танками или машинами или в разбитых палатках.

«Простудиться испанские танкисты не боялись, потому что каждый из них имел очень неплохой матрац, набитый морскими водорослями. Когда же они уходили на лучший отдых, за танковой группой

¹ Информационные материалы..., л. 131, л. 205.

следовали на машинах железные сетки. Таким образом всегда получалась хорошая гигиеничная и не жесткая кровать. Испанская республика денег для танкистов не жалела, видя в них совершенно резонно один из тех родов войск, который сыграет очень значительную роль в драке»¹.

Интересно оценить действия авиации до января 1937 года включительно:

«И-15 – хорошая маневренная машина, но скорость недостаточна.

И-16 – хорош для преследования, но слеп и маломаневрен.

СБ – хорош по скорости, но слеп и слаб бомбовой нагрузкой, нужно иметь большее количество мелких бомб для работе по войскам.

Применение штурмовиков днем при наличии у противника хорошей системы ПВО приводит к большим потерям, их тактику нужно пересмотреть»².

То есть уже в то время и в авиации видели серьезные проблемы.

ВЗГЛЯД ИЗ-ЗА ЛИНИИ ФРОНТА

Первой зарубежной бронетехникой на испанской земле стала итальянская – 5 CV 35 прибыли в гавань Виго 16 августа 1936 года, 20 сентября – еще 10, из них 3 огнеметных. Вместе они организовали 1-ю испано-итальянскую танковую группу. Любопытно, что вмешательство Италии было официально санкционировано лишь 10 декабря.

Первый бой танкисты приняли 21 октября у Навалкарnero (Navalcarnero), в бою у Сесеньи 8 днями позже итальянцы признают потерю лишь одного танка.

22 ноября итальянская группировка была усилена еще двумя танковыми ротами и противотанковым отделением (37-мм немецкие и 47-мм итальянские пушки). Вместе с отремонтированными машинами теперь итальянцы имели три танковых роты. 8 февраля 1937 года танки поддерживали атаку Малаги, а 17 февраля были объединены в штурмовую танковую группу, позднее в группу специального назначения из пяти рот.

После поражения под Гвадалахарой танковые части были реорганизованы в два батальона. К лету 1938 года итальянский танковый корпус имел два танковых батальона из четырех рот и батальон поддержки.

Всего в Испанию было отправлено 129 танков, официально потеряно по всем причинам 36 (несовпадение с советскими заявками легко объяснимо неточностью учета в бою, ремонтом подбитых машин, возможно, и пропагандистскими целями обеих сторон). После окончания войны уцелевшие машины были переданы испанской армии.

Итальянские танки критиковались за плохой обзор с закрытыми заслонками, глаза водителя находились менее чем в метре от земли, вооружение было неэффективно против бронированных целей даже с бронебойными пулями,

¹ Информационные материалы, л. 347.

² Там же, л. 94–95.

особенно в движении, при малом боезапасе. Радио отсутствовало, а углы обстрела были недостаточными¹.

С другой стороны, ждать грандиозных успехов от трехтонной (против 5 т у немцев и почти 10 т у Т-26) пулеметной машины в условиях большей частью стационарного фронта было бы, на мой взгляд, чересчур оптимистичным.

Немецкие танки появились в Испании практически одновременно с советскими – первые 32 танка Pz.I вместе с командирским Pz.Vefw.I прибыли в октябре 1936 года. Немецкие экипажи должны были не воевать, а работать инструкторами, советниками, водителями и механиками. 30 октября германские танки с испанскими экипажами приняли первый бой.

Пулеметные танки уступали в бою пушечным еще во время Первой мировой. Поэтому немцы стремились нивелировать превосходство пушечных Т-26 над пулеметными «единичками» использованием бронебойных пуль S.m.K.H, пробивавших Т-26 с 120–150 м. Любопытно, что, по немецким данным, эти пули не пробивали броню Т-26 с 200 м. По немецким же сведениям, экипажи Т-26, понеся потери, больше не стремились сократить дистанцию и, замечая немецкие танки, оставались на дистанции свыше 1000 м, очень точно стреляя. Благодаря своей высоте, Т-26 могли стрелять из дворов поверх заборов или из лощин. Однако немцы отмечали и минусы советских танков, например, неудовлетворительную эффективность их осколочных снарядов. Бронебойные снаряды из-за низкого качества металла могли пробить только 40 мм брони на 100 м, при этом свыше 3/4 взрывателей не срабатывало. Немцы утверждали, что трофейные советские танки после первых потерь управлялись у франкистов экипажами из преступников, зарабатывающих помилование.

Прицел германского противотанкового орудия не позволял точно стрелять далее 900 м, тогда как Т-26, по мнению немцев, могли стрелять до 3 км. Хотя каждой танковой роте придавалось 5 орудий ПТО, они начинали стрелять на дальности гораздо более километра, особенно по требованию танкистов.

Выходом могла стать установка 20-мм орудия с броневика, поражающего советские танки с дистанции не менее 900 м, оснащение броневиков с таким орудием гусеницами, использование пехотного 75-мм орудия (с дальностью до 3 км), установка новой сетки прицела на дальность до 1500 м.

Генерал Фуллер в статье от 8 апреля 1937 года называл все танки, используемые в Испании, результатом не тактических разработок, а дешевого массового выпуска. Война доказала его мнение, что легкий танк не является боевой машиной. Это разведывательная машина, которая может быть очень эффективной с удлинением шасси. Тогда как в теперешнем виде легкий танк на пересеченной местности напоминал эсминец в бурном море. Кроме того, внутренний объем танка был так ограничен, что экипаж чувствовал себя как в гробу.

20 апреля 1937 года во французской «L'Intransigeant» писалось, что германские танки с почти бесполезной даже против ручного оружия броней были

¹ Cappellano F. Italian Light Tanks, с. 28–29.

главным разочарованием. Французский танк, более медленный, но лучше защищенный, остается королем на поле боя. Германская танковая дивизия провалилась еще до введения в строй. Менее чем через три года немцы оспорят это утверждение.

К концу октября 1938 года немцы имели два танковых батальона из трех рот каждый. Одна из рот в батальоне была укомплектована трофейными советскими танками. Роты с немецкой техникой насчитывали по 16 машин – любопытно практически полное совпадение с желаемой по опыту боев численностью советской танковой роты.

Немецкие танки использовались мелкими группами как тяжелое оружие пехоты. Они отличались высокой механической надежностью – танки версии Круппа прошли от 5 до 8 тысяч км, версии Майбаха – от 2 до 4 тысяч км.

Легкие немецкие танки считались полезными лишь с огнеметами, т. к. не могли поразить из пулеметов цели в движении.

Всего в Испанию было послано 88 обычных и 4 командирских «единички»¹. Итальянцы, как уже отмечалось выше, поставили 129 легких танков. Тогда как из СССР в Испанию пришло порядка 331–362 танков Т-26 и БТ-5, 60–120 бронемашин², не считая выпущенных на месте.

Почему же Испанская республика, обладая более многочисленными танками, превосходящими противника по огневой мощи и бронезащите, проиграла?

Плохая мораль экипажей? Напротив, в отчетах постоянно подчеркиваются отважные действия как советских, так и испанских танкистов, доходящие до бравады.

Слабая разведка, плохая, а зачастую отсутствующая координация действий республиканских танков с пехотой и другими родами войск приводили к тому, что танки не могли удержать захваченную территорию или переломить стратегическую ситуацию. Благодаря развитому автотранспорту и инфраструктуре танки могли достаточно успешно работать «пожарными командами» на кризисных участках фронта, срывая или замедляя атаки франкистов на тактическом уровне, могли нанести определенные потери застигнутой на открытом месте пехоте или коннице. Но тактика противотанковой обороны развивалась быстрее тактики танков. Накладывались и проблемы взаимодействия между самыми разнообразными испанскими частями, их командованием, советскими специалистами, интербригадами. Тогда как каждый последующий удар франкистов, владеющих общей инициативой, вел их все ближе и ближе к цели. Лучшее взаимодействие между танками, пехотой, артиллерией и авиацией в конечном итоге позволило им победить даже с далеко не самыми могучими по тому времени танками.

Противоречивость получаемого опыта хорошо заметна по предложениям комдива Колчигина. Предлагалось увеличить экипаж танка до 6–8 человек, что позволит обойтись без мотопехоты и мотосапер. Сделать танки плавающими (нет нужды в понтонах), обеспечить двойное управление, автоматическую сцепку и расцепление. Оборудование для стрельбы непрямой наводкой «даст потрясающий эффект, на какой никогда не будет способна самоходная

¹ Jentz, с. 46–47.

² Payne, с. 156.

артиллерия, как бы она ни была многочисленна». А также – автоматический переход с гусениц на колеса и обратно, принятие горюче-смазочных материалов, боеприпасов, продовольствия и прочего снабжения на ходу. Включить мотопилу, усилить таранное действие.

«Одной короткой пушки (76 м/м калибра), способной выводить из строя средний танк и давать массовый огонь, а также одного сильного пулемета (не ДТ и даже не ДТУ), с непременным использованием его и для ПВО, вполне достаточно. Для самообороны же во все стороны и десантно-штурмовых действий достаточно иметь 3–4 пистолета-пулемета и ручные гранаты».

И все это – при весе танка 18–20 т. Командирский танк должен быть радио-узлом на пять раций, узлом телевидения для телесамолета, для всех подчиненных командирских танков и для танков-разведчиков, должен иметь небольшой самолет. Нельзя не согласиться с выводом, что

«...ознакомление конструкторов-танкистов с настоящей работой поставит их перед рядом новых вопросов при конструкторской работе»¹.

¹ Информационные материалы..., л. 2–29.

ГЛАВА 5. Далеко на Востоке

«Излюбленным способом действий японских войск является внезапное нападение на противника»¹.

«В небе над Кореей доблестно сражаются китайские летчики-добровольцы Ван-ю-шин и Ли-си-цын»².

«Наш вооруженный грузовик ответил огнем пулеметов, сделав 100 выстрелов, после чего противник огонь прекратил»³.

«МИРНЫЕ СОВЕТСКИЕ ТРАКТОРА»

В 20-е годы в Китае шла кровопролитная гражданская война. В 1927 году после нескольких лет сотрудничества последовал разрыв националистического правительства с СССР, что поставило под угрозу деятельность стратегически важной Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) – кратчайшего пути из Забайкалья к Владивостоку. «Молодой маршал» Чжан Сюэлян, сын убитого в 1928 году фактического хозяина Маньчжурии Чжан Цзо-

Танк МС-1 Орловской бронетанковой школы.

Танки, подобные этому, участвовали в конфликте на КВЖД

¹ Виталин и Димов. Япония и ее армия, 1934.

² Анекдот.

³ Оперативные сводки 35 стрелковой дивизии.

линя, решил укрепить свои позиции в Маньчжурии путем захвата КВЖД. После многочисленных взаимных обвинений в вооруженных налетах 10 июля 1929 года начался открытый конфликт.

Периодически в бой вводилась артиллерия, бронепоезда и даже авиация, приводившая к молчанию китайские батареи. Так, 9 сентября было выпущено около 600 снарядов. В ночь на 2 октября четыре стрелковые и пулеметная рота без выстрела сняли около 10 постов и в полной тишине атаковали китайские укрепления в районе станции Маньчжурия (крепость Любенсян). Но, пройдя тыльную линию укреплений, части на второй и третьей линии были встречены огнем. Отряд около часа вел рукопашный и огневой бой ручными гранатами, затем под прикрытием артогня отошел, потеряв убитыми 6, ранеными 18, из них один скончался в пути, пропавшими без вести 8 (предположительно 3 убитых и 5 тяжело раненых). По сведениям начальника штаба 36-й дивизии Лисицына, в бою 2 октября было израсходовано 2328 снарядов, порядка 80 тысяч патронов, 200 гранат, 28 16-килограммовых авиабомб. В бою 2 октября три советских орудия вышли из строя, от износа «пулеметы “Кольта” и “Шоша” после 5–6 очередей совершенно отказались работать», половина гранат Мильса не взрывалась. Командирами высказывалось недовольство большим расходом боеприпасов и потерями (на китайской территории были оставлены раненые и убитые) в «такой, сравнительно небольшой перестрелке».

В ночь на 17 ноября части ОДВА (Особой Дальневосточной армии) перешли границу с Китаем.

Одной из важнейших задач было взятие городов Чжалайнор и Маньчжурия на КВЖД.

Советская группировка насчитывала 21-ю, 35-ю, 36-ю стрелковые дивизии и 5-ю кавбригаду. Всего – 4500 активных винтовок, 1100 сабель, 273 станковых и 121 ручной пулемет. Артиллерии – 100 орудий: 76-мм – 68 (из них 8 на бронепоездах), 122-мм – 24, 107-мм – 5, из них 2 на бронепоездах, и 152-мм – 3. Из бронетехники имелось 3 бронепоезда и 10 танков Т-18 (МС-1).

Чжалайнор обороняла 17-я бригада, одна из лучших в армии националистов. У китайцев в Чжалайноре, по советским данным, было 8 тысяч бойцов и тысяча всадников (зарубежные источники дают гарнизон Чжалайнора в 7 тысяч человек), 50 пулеметов, 50 бомбометов и минометов Стокса калибра от 75 до 150 мм и 24–25 77-мм орудий – похожих на германские образца 1916 года. Количество заготовленных артиллерийских позиций указывало, что оборона рассчитывала на значительно более сильную артиллерию.

Обе станции были окружены окопами полного профиля с козырьками и блиндажами, соединенными ходами сообщения, с обилием блиндажей, опорных пунктов, пулеметных и бомбометных гнезд, блиндированной артиллерией с общей толщиной покрытий, рассчитанной на сопротивление попаданиям 152-мм бомб. Местами имелись проволочные препятствия.

Из-за большого некомплекта конского состава советские артполки и отдельные дивизионы были сосредоточены к границе в сокращенном штате: полки – в составе 2 дивизионов, а дивизионы – в составе от 1 до 3 батарей.

Личным составом части были укомплектованы по штатам мирного времени. В пехоте не хватало личного состава и снаряжения даже по штатам мирного времени – в 105-м полку в ротях было 35–40 человек. В управлении 35-й дивизии имелась всего одна легковая машина,

«...штаб, Начальники служб и подив не имели ни легковых машин ни верховых лошадей и вынуждены были наравне с красноармейцами покрывать все расстояния пешком».

Комсостав в большинстве впервые участвовал в бою.

Причем перед боем советским войскам еще пришлось совершать длительные и трудные марши. Так, 2-я батарея 25-го конно-артиллерийского дивизиона прошла непосредственно перед вступлением в бой 280 км в четыре ночных перехода с одной дневкой в 20 часов. Пришлось на протяжении 35–40 км идти по болотистой и топкой местности, причем орудия шли под водой, преодолевать подъемы и спуски до 450, спуская орудия на руках. Отдых перед боем после последнего перехода составил всего 3 часа 45 минут, после чего батарея четверо суток принимала участие в боях. В пехоте после маршей до 50 км *«ночью все спали как убитые не смотря на обстрел и близость противника».*

Кроме того, танки и часть артиллерии были приданы в последний момент. Планов наступления не было, *«успели лишь в грубых чертах и лично наскоро сообщить намеченные планы подчиненным».* Из-за секретности ни пехота, ни артиллерия, ни авиация даже не знали, будут ли участвовать танки вообще, не имели связи, совместной разведки не проводили. Задачу танковой роты ставил командир 36-й дивизии, а не командир полка, с которым пришлось действовать танкистам.

«Задача командиром танковой роты понята не как тесное взаимодействие с пехотой, а со свободным маневром».

Главный удар наносился на Чжалайнор – с востока двумя полками 36-й стрелковой дивизии, с танковой ротой, с запада и севера двумя полками с 1-м батальоном той же дивизии и с юга (в обход с запада) двумя полками 5-й кавбригады. Вспомогательный удар с северо-запада и севера наносился на Маньчжурию 63-м с. п. с бронепоезда, с юга – 63-м с. п. (в обход с запада) и с востока одним полком 36-й дивизии вдоль железной дороги. После взятия Чжалайнора наступление развивалось на Маньчжурию.

Несмотря на значительные силы артиллерии, большая часть ее, включая все 152-мм орудия, была выделена для сковывающих групп и заслонов. Например, из 59 орудий, выделенных для действий против Чжалайнора, в ударную группу вошло всего 27 – из них только 12 122-мм, остальные – 76-мм. В последний момент в ударную группу было перенаправлено еще две батареи – 6 122-мм орудий.

К 4 часам 17 ноября 36-я дивизия при помощи танков перерезала железную дорогу между Чжалайнором и Маньчжурией. Китайцы оказывали упорное со-

противление, встречая пехотную атаку огнем и танковую – ручными гранатами, отступая к железной дороге, но затем бежали в сопки к югу от дороги. В окопах остались только убитые и тяжело раненные.

Части 35-й дивизии заняли станцию Чжалайнор и железнодорожный мост, подбили китайский бронепоезд и состав, направлявшийся на восток.

«В бою за высоту 269,8 ничего особенного в действиях пехоты отметить нельзя. Противник нас проспал. Заблаговременной артиллерийской подготовки не было, артиллерия стреляла и очень немного, уже перед атакой. Батальоны с минимальным количеством потерь ворвались в расположение пр-ка и забросали гранатами его окопы и блиндажи».

Но далее наступающие везде встречали «упорнейшее сопротивление противника из хорошо устроенных окопов», попытки атаковать останавливались сильным пулеметным и ружейным огнем.

«Танкам не указывалось сборного места по выполнению задачи, в результате танки разбрелись по полю бою и выпали из подчинения».

Было решено дать частям отдых и перегруппировать артиллерию, подтянув орудия из сковывающих групп.

С рассветом 18 ноября Чжалайнор был атакован 35-й, 36-й дивизиями, кавбригадой и к 12 часам взят. Артиллерия выезжала на прямую наводку и стреляла по амбразурам в упор с дистанции даже менее полукилометра.

Несмотря на то, что до сих пор неизвестен ни один фотоснимок применения бронетехники Красной Армии в конфликте на КВЖД, подобная картина наверняка могла наблюдаться в Маньчжурии

«В бою противник показал исключительное упорство. Отдельные солдаты дрались до последнего патрона и в начале боя (особенно первый день) в плен почти не сдавались, только впоследствии, когда их упорство было сломано, пленные стали поступать целыми партиями... Отсутствует маневренность и взаимодействие между частями. Отмечается отсутствие твердого централизованного управления: каждый блиндаж держится самостоятельно. Как стрелки китсолдаты не высокой квалификации, с расстоянием 400–500 метров с хороших упоров (рогатки) попадания были плохие. Пулеметы Веккерса, Гочкиса имелись, но применение их было крайне ограниченное... Кавалерия пр-ка довольно таки отчаянная. Не смотря на плохое вооружение и коннского состава бросилась в атаку. Вооружение состояло из винтовок, редко деревянных с железными наконечниками пик и шашек. Гранат набросано много, но применялись мало. Запаса огнеприпасов повидимому было мало. Солдаты запуганы, боялись Красной армии, воевали за обещание дать богатства после победы».

Часть китайцев прорвалась из окружения севернее станции Чжалайнор, другая южнее железнодорожного моста. Первая часть расстреливалась артиллерией, вторая преследовалась кавалеристами. Так, две батареи на протяжении 6–7 км вдоль реки Мутная Протока преследовали отступающих огнем, становясь на открытые позиции, значительно опережая свою пехоту, и вели огонь на прицелах до 13 (около 500 м). Другая батарея с дистанции 400 м отбросила прорывавшегося противника за железную дорогу и «рядом прямых попаданий в самую гущу пехоты» принудила батальон к сдаче. Из-за недостатка шрапнелей (25 % боезапаса для 76-мм орудий и 5 % для остальных) батареи были вынуждены вести огонь по отступающему и прорывающемуся противнику гранатами, что давало хорошее моральное действие, но недостаточное поражение. На две санитарные машины АМО был посажен пулеметный взвод (по одному станковому отделению на машину) и брошен для преследования отступающих мелких частей противника. Машины быстро настигли группы противника и уничтожили их.

«Попытки китайцев спастись от машин бегством привели к полному изматыванию китайцев».

Всего, по зарубежным сведениям, удалось вырваться не более чем тысяче человек. Одной из причин успешного бегства китайцев (там, где не было советских частей) советские отчеты называли... сильный встречный ветер (что при морозах до 20° выглядит не так смешно, как может показаться). Комиссия по действиям пехоты в выводах по применению танков отмечала:

«Далеко было избрано исходное положение (70 км от переднего края противника), отсюда много мертвого хода и запаздывание танков к моменту атаки».

Были случаи разрыва в движении танков с пехотой, например танки проходят, а пехота не сопровождает их – остается на месте. Танки атакуют окопы без пехоты, противник уходит из окопов, но по прохождении танков снова возвращается в окопы.

Танки использовались преимущественно повзводно без достаточной артиллерийской поддержки (107 с. п. 17.XI). 18.XI 108-й с. п. учтя опыт 17.XI использовал танки правельно и удачно в тесном сопровождении пехотой.

Легкие танки типа М. С. своих задач в полной мере не выполнили и в большей своей части через окопы не проходили, а обходили их, т. к. ширина окопа была больше 1 метра.

Отмечается большое количество танков вышедших из строя (7 шт.)...

Танков было достаточно для данной операции. Танки действовали решительно, жертвуя собой, но пехота поддерживала их слабо и активности не проявила.

Использование танков в первый период боя т. е. 17.XI командирами частей было не умелое и неверное, главное не учитывали морального эффекта на противника и недостаточно знали тактических и технических свойств танков.

Тренировки в учебе с танками было мало или вовсе не было.

Артиллерийский Начсостав не делал попыток к совместной работе с танками. Необходимость тренировать больше при тактических учениях.

Танками, приданными батальону, в бою комбат может управлять только постановкой общей задачи, в первый этап боя, а в процессе самого боя конкретные задачи будет ставить командир роты и больше командиры взводов.

Действия танков по взводно (3 танка) оправдали себя на опыте боя 18.XI.

Для управления взводами необходимо иметь две танкетки на подобие бронированного мотоцикла для комроты и политрука.

На время боя надо иметь не однотипные танки, а смешанные т. е. и большие танки (тяжеловесные) дабы могли брать препятствия до 2 1/2 метров – рвы и ломать козырьки – блиндажи. Сочетание больших и малых танков можно осуществить только в батальоне. В здешних условиях (Маньчжурских) особой нужды в тяжелых танках нет, с успехом могут действовать легкие.

Необходимо регулировать движение танков и пехоты по рубежам.

Ближе избирать исходные позиции танков для атаки, маскируя их сосредоточение авиацией или артиллерией.

Как правило выделять батареи в сопровождении танков для борьбы с противотанковыми пушками и кинжальными орудиями.

Отсутствует инициатива начсостава танковой роты увязать свои действия с пехотой – внедрить в начсостав, искать связь с Начальником коему придан. Существующая связь с танками не оправдала себя (флажки мало заметны) желательны радио, ракеты. Использование танков для преследования вполне возможно с кавалерией.

Практиковать применение дымовых завес при танковой атаке. Избегать засекречивания, давать время на совместную подготовку и договоренность пехотных, артиллерийских, танковых начальников для составления плана атаки – плановой таблицы».

Бакуев, командир 107-го полка (с которым и шли в бой танкисты):
«Пехота отставала на 500–600 м».

Командир танковой роты Соколов:

«Один танковый взвод попал в 108 с. п., а комвзвод не доложил, что он подчинен комполка 107 в результате получил задачу от первого. Отмечаю неактивность пехоты. Хотели достигнуть внезапности и неверно выбрали исходные позиции. Пехота не сработалась с танками. Желательно иметь картечные снаряды для пушек».

Компультроты 107-го с. п. т. Виноградов:

«Красноармейцы смотрели на танки как на чудо, посему в период обучения надо заниматься с настоящими танками».

Командир 75-го кавполка т. Павлов:

«Комсоставу танков надо было найти комбатов, узнать их задачу и договориться. Танкам надо неотрываться на 7–8 клм, а дожидаться пехоту, пока ближайшая задача не выполнена».

Начальник 5-го Отдела Армии т. Черников:

«Плановую таблицу не применили. Противник правильно сделал – пропустил танки, а главное внимание обратил на пехоту. Танки произвели колоссальное впечатление».

Комдив 35 т. Иванов:

«В учебе мы уделяли внимание танкам, но забыли инструкцию подчитать. Отсутствовала инициатива у начсостава танковой роты увязать свои действия с пехотой. Как ужас надо отметить, что комартдив 21 а. п. не знал, где и когда будут действовать танки».

Характерно мнение, у кого именно отсутствует инициатива.

«При прорыве китукреплений I-й эшелон с огнеметами прорывает и очищает позицию, II-й эшелон движется вглубь... Организация прорыва в линейной системе легкая – проткнуть в одном месте и расчищать вправо влево действия в тыл сидящим в окопах...»

В преследовании отходящего противника пулеметные роты не проявили нужной подвижности вследствие того, что ее перевозочные средства крайне не совершенны (пулеметы на двуколках, расчет пешком).

Пулемет Кольта очень чувствителен к пыли, дает задержки, тяжел для переноса (без катков. – Прим. авт.) и негоден для преследования – изматывает пульрасчет... Единственный имеющийся в полку пулемет “Максим-Токарев” быстро вышел из строя в силу своих конструктивных недочетов. Все пулеметы “Дегтярева” работали прекрасно в течении боя. Пулеметы “ШОША” прокливаемые бойцами еще в период мирной учебы и здесь оказались высоко-квалифицированной дрянью. Более 50 патронов не из одного из них выпустить не удалось... Хорош Максим и Дегтярев.

При наступлении на укрепившегося противника с ограниченным количеством поддерживающей артиллерии ружейная граната Дьяконова безусловно принесла бы большую пользу в подавлении и огневых точек и живой силы. Отсутствие этих гранат сказалось в операции под Маньчжурией особенно остро».

Боекомплект ручных гранат хотели повысить вдвое – до двух на стрелка.

При норме 100 снарядов в день 76-мм орудия в среднем потратили за 4 дня операции от 50 до 156 снарядов, 122-мм – от 50 до 132 снарядов, т. е. в целом запас оказался достаточным. Но в 105-м полку «норма снарядов на пушку 100 и на гаубицу 60, была явно недостаточной. Фактический расход выразился в среднем на пушку 210 и на гаубицу 100 снарядов».

Комиссия по действиям пехоты отмечала:

«Командир стрелкового полка с получением автомобиля бросает своего артначальника... Имелись случаи, когда пехота требовала от артиллерии полного прекращения огня противника и уничтожения его в окопах, ставя от этого в зависимость свое продвижение вперед.

Артиллерия увлекаясь взаимодействием с пехотой колесами, становилась на совершенно открытые позиции в пределах ближнего пулеметного и даже ружейного огня противника...

Одной гаубичной батарее для стрельбы по блиндажам противника (16 штук) было недостаточно, а пушки серьезного поражения блиндажам нанести не могли...

Хорошо работала полковая артиллерия. Батарея маневрировала и колесами, действовала почти все время с пехотой и связь ее с батальоном, коему она была придана, была непосредственной и беспрерывной...

Применение батальонной пушки Розенберга для борьбы с огневыми точками (пулеметами бомбометами и минометами) дала хорошие результаты, особенно при придаче ее ротам I-го эшелона ударной группы батальона...

Практиковалась стрельба артиллерии, имея артпозиции на льду. Орудия давали откат на 20–30 метров, накат обратный производился медленный...

Тяжелая артиллерия имела большую роль в смысле морального действия на противника и заставляла молчать артиллерию пр-ка,

Бронева мощь
Красной Армии
в начале 30-х годов

но реального действия: разрушения блиндажей, землянок, наблюдательных пунктов не производила, т. к. при осмотре после боев все сооружения были целы и последние взрывались подрывниками».

По мнению инспектора артиллерии РККА Грендаля, несмотря на малочисленность китайской артиллерии, подавить ее огонь наша артиллерия не смогла. Только благодаря слабой подготовке китайской артиллерии, неумелому ее использованию («тактика ведения огня крайне примитивна») и недостатку боеприпасов, артиллерия противника оказала ничтожное влияние на ход боя. К тому же китайские орудия имели преимущественно гранаты сомнительного качества и находились в окопах с крайне ограниченным сектором обстрела – преимущественно для кинжального огня. «У всех захваченных винтовок прицелы оказались постоянными». Большинство потерь советские войска понесли от осколков бомбометов.

Как Грендаль, так и начальник 1-го управления РККА Вакулич также отмечали, что китайская пехота проявляла большое упорство при обороне отдельных строений и в уличных боях. Нашим частям приходилось буквально брать каждый окоп штыковой атакой или расстреливать его в упор из орудий.

Овладение Чжалайнором потребовало двух суток, и пехота понесла излишние потери. Намеченный темп операции был сорван.

«Опыт операции показал, что без современных технических средств противобатарейной разведки (звучо-светометрия и авиация) борьба с артиллерией, использующей закрытые позиции, вообще невозможна...

Существующее положение нетерпимо и при встрече с современной армией может привести к тяжелым последствиям».

Даже у наблюдателей и командиров не было биноклей.

«Командный состав в большинстве своем не имеет часов, что вносит разноречивость во времени. Необходимо командному составу предоставить возможность купить их, а то при всем желании нигде не купишь приличные новые часы».

«Многие, особенно средний и старший начсостав, считали пренебрежение к маскировке признаком храбрости. Особенно демаскировались наблюдательные пункты командиров всех степеней».

Всего в боях на КВЖД в советских войсках было убито 190 человек, из них комсостава – старшего 1, среднего 19, рядовых 170. Ранено 792 человека. Из них старшего комсостава 6, среднего 48, итого – 54. Рядовых 738. Разбито 10 самолетов.

Китайские потери: 2 тысяч убитых, тысяча раненых и 8550 пленных.

Однако, несмотря на критические отзывы, именно в боях у Чжалайнора и Маньчжурии было взято большинство трофеев за всю операцию на КВЖД. Было уничтожено 10 орудий, захвачено 61, взято 7 вагонов пулеметов (Дрейзе, Гочкиса, Максима, Кольта, Шоша, Сент-Этьена, Бергмана...) и винтовок, 17 вагонов винтовочных патронов, 4 вагона «разного военного имущества». 26 т снарядов было уничтожено, около 10 тысяч штук вывезено. Вывезено 9 паровозов и 703 вагона, 35 вагонов железнодорожного имущества, 60 км рельс. В списке общих трофеев кроме автоматов Маузера и «авторужей разных систем», чехословацких, японских и французских штыков, встречается гидравлический пресс мощностью 440 т для шерсти, 6 грузовых машин, 2 автобуса, трактор, 11 мотоциклов, 5 «кранов разных», 15-тонная лебедка, самовар, 9 столовых вилок, микроскоп, тонна резиновых изделий, 10 т рафинада, 2 бочки «сажи голанской», «канат веревка старая», березовые жерди, гвозди и 20 тысяч кирпичей чая. Но советские войска не только вывозили – 35 тысяч пудов муки было роздано населению в Лахасусу и Фугдине и несколько десятков тысяч пудов в Маньчжурии и Чжайланоре¹.

Советским танкистам вскоре еще придется повоевать в противоположном уголке Китая.

«МОСКВА – ПЕКИН»

В июле 1937 года командир Отдельной мотострелковой дивизии особого назначения имени Дзержинского войск НКВД комбриг П. В. Торошин получил конфиденциальное указание: с соблюдением строжайшей секретности подготовить из состава отдельного танкового батальона танковое подразделение для участия в «длительных учениях в условиях горного лагеря».

В состав отдельной танковой роты вошли три взвода по пять танков БТ-7А с короткой 76-мм пушкой, такой же командирский танк и пять плавающих танков Т-38. Всего 21 машина, 78 человек под командованием командира 1-го дивизиона капитана Ильи Хорькова. Кроме того, в состав роты были включены подвижная ремонтная мастерская, автомобильная радиостанция с экипажем и саперный взвод, а также грузовые автомашины для перевозки личного состава, имущества,

¹ Jowett, с. 173–175. Доклад инспектора артиллерии, л. 1–25, Сведения о потерях, л. 1–42. Оперативные сводки 35 стрелковой дивизии, л. 44. Оперативные и разведсводки 35 стрелковой дивизии, л. 95–112, 139, 170–171, 218. Описание боевых действий частей 35 стрелковой дивизии, л. 103–104, 126–131, 134–155, 180, 193–194, 196–197, 238.

продуктов питания, горюче-смазочных материалов и боезапаса. «Горным лагерьем» была китайская провинция Синьзян со значительной долей уйгуров-мусульман, регулярно восстающих против центральной и местной власти.

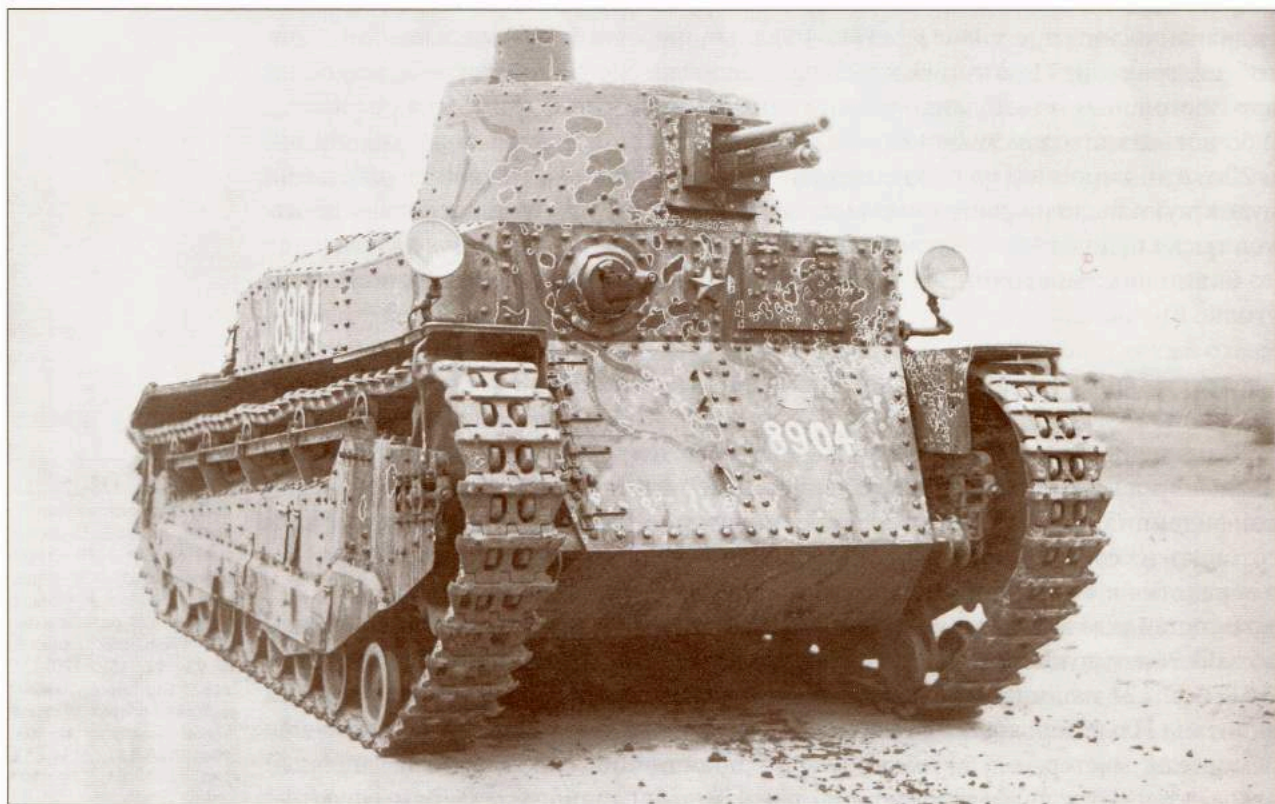
Еще в начале 30-х годов «нормальная жизнь страны (если считать, что в условиях Западного Китая такая жизнь вообще существовала) в корне нарушена». Формальный глава провинции (дубань) генерал Шэн Шицай практически не контролировал ситуацию, а через Синьзян шли важнейшие военные поставки из СССР китайским коммунистам и Гоминьдану. Среди различных групп повстанцев начали доминировать силы антисоветской ориентации.

«Сами китайцы называли свои войска поставщиками оружия повстанцам. Единственной серьезной опорой правительства были русские белогвардейские части, одновременно отличавшиеся боеспособностью и склонностью к грабежам».

В регион активно старались проникнуть японцы и англичане – что также не устраивало СССР.

Поэтому на помощь китайцам и белогвардейцам пришли «алтайцы» с бронетехникой и авиацией – попросту говоря, советские войска. Будущий маршал бронетанковых войск Рыбалко считался русским генералом на китайской службе. Но классическая тактика плохо работала против партизанских уловок:

Прототип среднего танка Тип 89

«Имейте ввиду, что у Мачжуина партизанская тактика. Он при столкновении старается, оставив с фронта мелкие части, охватить фланги пр-ка. Если это не удастся, то сосредотачивает кулак с целью прорыва в слабо обеспеченном пр-ком направлении. Эту попытку он повторяет несколько раз и, если не удастся, бежит. В таких условиях необходимо резервы держать поближе к фронту, чтобы Мачжуин не мог наши войска бить по частям.

Пример Даванчина, где мы наступали по правилам современной тактики, а Мачжуин действовал массой и заставлял наши части отходить, является подтверждением высказанных мыслей.

В прошлых боях алтайцы несли большие потери, благодаря незнанию партизанских приемов Мачжуина. Кузьмин и Волгин хорошие офицеры. Они правильно действовали, согласно требований тактики, но Мачжуин, применяя партизанские приемы, наносил нам иногда большие потери».

Только на южном фронте было пять групп войск с различной подготовкой: алтайцы, русские, монголы, китайцы, сарты. Но к апрелю 1934 года алтайцы переломили ситуацию и передали синьцзянскому правительству 6 броневиков БА-27 с запчастями, а также 62 шрапнели и 561 гранату к орудиям броневиков, 4 самолета Р-5, 1 У-2, 3 вьючных коротковолновых радиостанции, мортирки Дьяконова, станковые и ручные пулеметы, патроны и другое имущество.

Бронетехника перешла в учебный бронеполк гарнизона Урумчи. Несмотря на плачевное состояние матчасти:

«...стартеры почти не действуют, ввиду плохих изношенных аккумуляторов. У многих бронемашин колеса (гусматики) стоят прямо на земле. Оси перекошены. Брезентов нет», —

советским инструкторам удалось резко улучшить подготовку кадров:

«Светлым местом является бронеполк где строевая выправка и внешний вид значительно лучше. Солдаты идут в ногу, что необычно для китайской армии, с песнями»,

уже к 10 августа заканчивали учебную программу. И это в армии, где формирование учебного полка пришлось начать с отмены палок для избивания солдат и офицеров (после чего те выходили из строя на 1,5–2 месяца), где «китайский офицер есть прежде всего – большой любитель торговать и нечист на руку», где во время занятий за полтора месяца случилось 25 обмороков от голода, где даже в бронеполке 15 % офицеров и 40 % унтеров были неграмотны. Однако программу на «удовлетворительно» и «хорошо» усваивали 50 и 20 % солдат, 30 и 55 % унтеров, 30 и 40 % офицеров соответственно.

25 июля дубань телеграфировал о необходимости создать отряд из 3 бронемашин, 2 станковых пулеметов и гранатометного отделения с соответствующими

расчетами. Отряду придавалось 8 машин «автокар» для погрузки запаса горючего и людей, а также стрелковый взвод из русского отряда. Предполагалось иметь для пулеметов по 3 боекомплекта, для гранатомета по боекомплекту и для бронемашин по 3 боекомплекта.

Показательны мнения о советских инструкторах их белых «коллег».

Генерал Антонов:

«Генерал Маликов – парень на “ять”. С ним работать приятно... Работа инструкторов уже видна. Китайские части имеют совсем другой вид и выправку. Вей-Дутуна (Гученского начгара) разоружили в Урумчи и арестовали. Разоружение его полков прошло без одного выстрела, тихо, спокойно и даже город ничего про это не знал. сработано чисто – “по алтайски”. Я даже умилился от такой чистоты, хотя и подосадовал немного, что не пришлось поразвлечься стрельбой и т. п. Уж очень здесь скучно и однообразно».

Из приватной беседы командующего южным фронтом Бектева (заместителем которого был Рыбалко):

«Меня упрекают, что я верю Рыбалко. Да, я ему верю, он прямой человек. Я с ним дружно работал и с Куцем буду работать, хотя его еще мало знаю, но судя по Рыбалко, и он не плох».

Но я вас не продам. Я веду эмигрантов к тому, чтобы их и моя головы были целы, чтобы они жили так, как хотят в смысле их материального обеспечения (читай: сохранили свою собственность и свободно торговали). Никто не желает русским добра: ни англичане, ни японцы, ни немцы; для них мы скифы. У нас один путь идти вместе с Союзом за общие интересы. Я знаю, куда веду Вас. У меня основная идея – объединить русских, т. е. жить в дружбе со старым нашим отечеством и бороться против общих русских врагов. Никто не поможет нам, кроме русских Союза. Я пошел и вас веду туда, куда мы должны идти. Другого пути нет. Будьте “скифами”, т. е. русскими и никто Вам не поможет, кроме русских. На англичан и других не найдете: нужны были использовали. Да, я люблю большевиков. Они поставили всю сволочь и болтунов (намек на своих штабных болтунов) наместо. Они могут заставить молчать и работать. Страну из анархии вывели на уровень великих держав. Армию создали не плохую»¹.

Судя по тому, что секретную беседу удалось услышать упомянутому советскому инструктору Куцу, он действительно был «не плох».

Хорьков ранее участвовал в ликвидации басмаческих банд, так что поставленная в 1937 году задача была для него не в новинку.

1 сентября 1937 года танковая рота погрузилась в железнодорожный эшелон на станции Реутово и поехала до станции Кант в Киргизии. Перед выступлением в поход через Памир танкистов переодели в «обмундирование особого заказа» – халаты и шапки, характерные для этой местности, кото-

¹ Материал по Китаю, л. 22, 70–72, 138. Материалы по городу Урумчи, л. 5, 15–16, 22–25, 30–31, 138, 162–164, 185, 220–221.

Разбитая колонна японской бронетехники. На переднем плане броневедомо «Сумида»

рые носили как мирные жители, так и вооруженные формирования. Брать с собой в поход какое-либо снаряжение с советской символикой категорически запрещалось.

После передевания личного состава командир роты капитан Хорьков получил задачу: совершить марш по маршруту Кант – Рыбачье – Нарын. Далее по высокогорному Туругартскому перевалу предстояло пересечь границу с Китаем и выйти в Синьцзян. Крайне опасный танковый марш по горным тропам был проведен успешно. Выйдя на равнину, танки начали поддержку конной группы полковника Норейко. Повстанцы в открытый бой с советскими частями не вступали, а деревянные ворота и глинобитные стены местных «крепостей» легко пробивались танками, заставляя застигнутых врасплох обороняющихся капитулировать.

Гораздо больше проблем на долгих маршах создавала пыль, забиваясь внутрь машин и вынуждая двигаться перекатами – пока одна часть танков воевала, у вышедших из строя меняли траки, очищали от пыли и грязи моторы. Там, где позволял твердый грунт, БТ двигались на колесах. В пустыне Такла-Макан под танк, застрявший в зыбучих песках, пришлось подкладывать взятые с собой бревна. Для обустройства посадочных площадок транспортных самолетов танкисты укатывали грунт траками танков, одновременно обеспечивая безопасность.

На обратном пути в СССР, по воспоминаниям участника операции Бориса Князькова, работа танков в условиях пустыни в лессовой пыли крайне ускорила износ трущихся механизмов и деталей и привела их к преждевременному износу. Цилиндры, поршни и кольца сильно сработались, вследствие чего резко упала мощность моторов. В гусеничных лентах пришли в негодность и вышли из строя до 15 % траков, а соединительные пальцы приобрели форму коленчатых валков.

Если двигатели танков с помощью ремонтников смогли привести в рабочее состояние, то передвигаться на гусеницах там, где это нельзя было делать на колесном ходу, приходилось следующим образом: из еще не полностью изношенных траков составлялись гусеничные ленты, которые ставились на часть машин. Они совершали марш на несколько десятков километров. Затем ленты с них снимались, грузились на автомобили и возвращались к оставшимся танкам. По счастью, противник позволял не спешить. Командировка завершилась 19 февраля 1938 года¹.

Таким образом, СССР все больше сотрудничал с Китаем.

Китай к началу открытых боевых действий с Японией в 1937 году имел два батальона танков, один в Нанкине, другой в Кантоне. Ранее опыт применения танков китайцами ограничивался преимущественно схватками между полевыми командирами – так, в октябре 1927 года в боях у Сьючжоу между Чжан Цзолинем и Янь Сишанем использовались импортные танки «Рено» (на стороне Цзолиня), бронепоезда, авиация и даже химическое оружие². Всего танковый парк Китая насчитывал порядка 70 танков «Виккерс» и «Фиат». Японцы в боях за Сьючжоу и Шанхай имели примерно столько же танков, но китайские экипажи и генералитет не были готовы к использованию танков. Например, в боях за Нанкин совершенно не учитывалась местность для прохождения танков, поэтому танковый батальон при отступлении завяз на рисовых полях и был брошен.

Еще в 1933 году советским стажером отмечалось, что в Японии даже среди рабочих и крестьян значительная часть

«...еще идет на поводу у буржуазии и ее социал-прислужников (сборы на самолеты, танки и пр.) и без возражения принимает идею “великой Японии”.. Названий (объявлений) много, а суть одна – все зовут к разрыву с СССР, к “активной” политике в Китае (куда еще “активнее”?) Некоторые, правда, тут же рядом требуют проучить и Америку заодно, убрать ее флот и руки от Китая. В общем объявления весьма воинственные и выражают готовность задраться со всем миром»

– задолго до Халхин-Гола и Перл-Харбора. Энтузиазм населения по отношению к армии буквально поражал:

«Араки пишет письмо проституткам г. Фунабаси, благодарит за 200 иен, собранные ими и посланные Военному Министерству в фонд обороны страны. Лавры проституток Фунабаси не дают, видимо, покоя и другим. На днях слышал, что содержатели публичных домов в Кобе постановили отчислить заработок одной ночи на постройку самолета Айкоку».

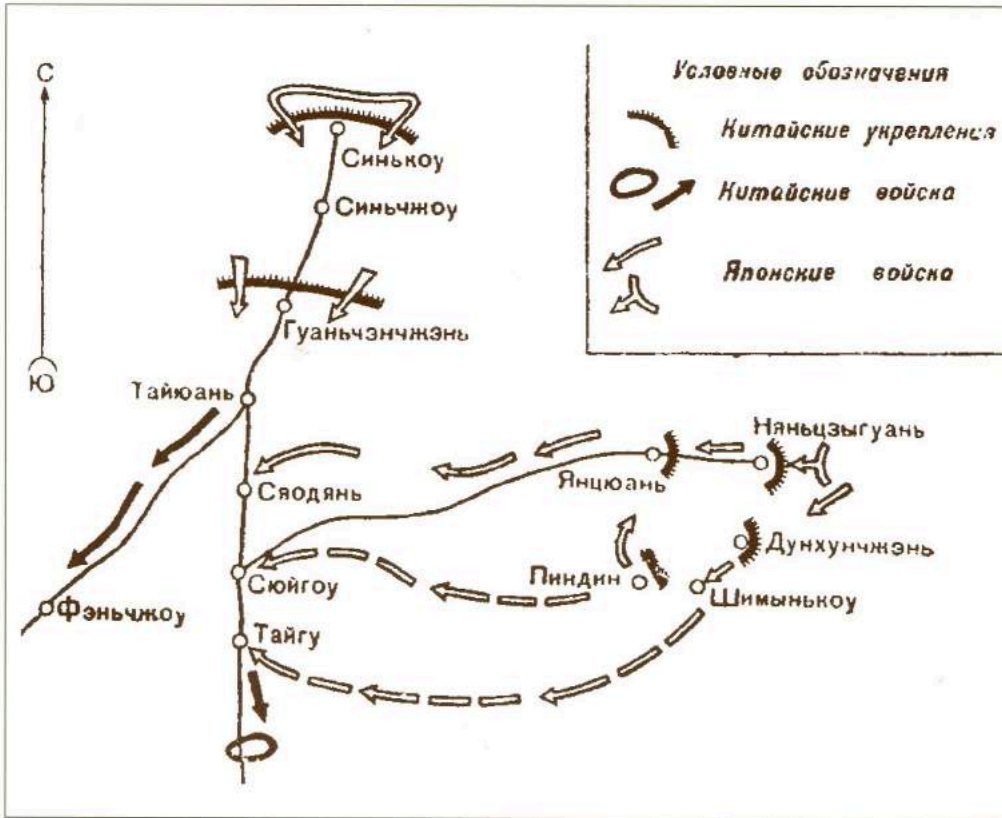
Японская пехота училась стремительно (переползая – до 80 м в минуту) и рассредоточенно наступать, вынуждая вражеские пулеметы стрелять по площадям³.

На подготовку к ночным действиям затрачивалась почти треть всего учебного времени, применялись даже темно-дымчатые и черные очки. Для борьбы с танками использовались легкие и станковые пулеметы с бронебойными

¹ Сысоев, с. 45–49.

² Jowett, с. 132, 160.

³ Доклады атташе..., с. 118–141.

Тайюаньская операция японцев в Китае, октябрь–ноябрь 1937 года

пулями, батальонная артиллерия, противотанковые фугасы и мины. С конца 1933 года в каждой роте в опытном порядке организовывались специальные группы, предназначенные для борьбы с мотомеханизированными частями – по пять групп на роту, каждая из 3 человек. Каждая группа имела 6 мин, соединенных между собой шнуром с промежутком в 30 см между минами. От крайних мин шли два шнура по 50 м каждый. Средняя из мин имела особый цвет для определения ее местонахождения. Два солдата ставили мины, третий, старший, располагался в центре чуть позади. По его сигналу солдаты передвигали мины к движущимся танкам или бронемашинам противника. Впереди групп поднималась маскирующая дымзавеса¹.

Разгорающаяся у границ война с такой амбициозной страной вызвала понятную обеспокоенность СССР, решившего помочь Китаю. В результате в Китай в 1937–1939 годах было направлено 82 танка Т-26. По суше доставка танков своим ходом была невозможна (длинный путь из СССР в Китай требовал бы по дороге постоянных ремонтов), а многие порты были заняты или блокировались японцами. Тем не менее, первые 40 Т-26 прибыли в начале марта 1938 года в район города Сян-Тань по железной дороге Кантон – Ханькоу.

Была создана 200-я механизированная дивизия (начало формирования – конец 1937 года) под командованием молодого энергичного генерала Сю, его советником был майор Чесноков. Подготовку китайского офицерского состава

¹ Виталин и Димов, с. 59–60, 75–76.

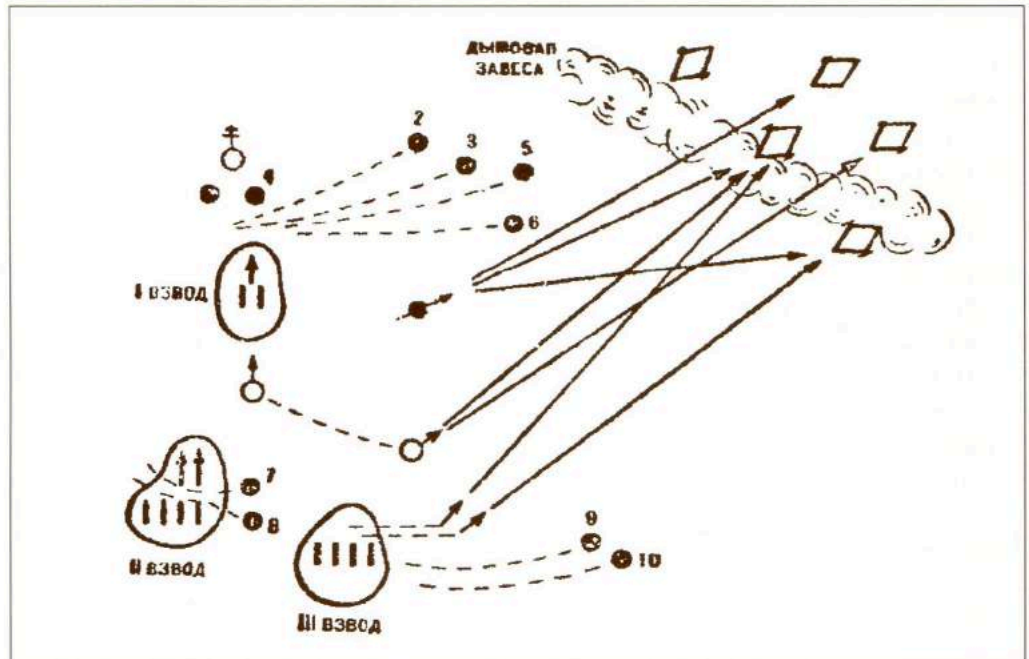
Японские мины для противотанковой обороны

и танковых экипажей вели офицеры Грабовский, Булатов, Цыганков, Гальчин, Михайлов, в их распоряжении было 15–20 советских инструкторов¹. Со слов солдат-китайцев, английские, немецкие (в Чанша и Люй-Чжоу соответственно) и итальянские инструкторы работали очень плохо, хотя два англичанина-преподавателя по танковой тактике летом 1938 года получали по 1500 долларов за лекции два часа в неделю. Часть китайцев обучалась в Англии².

Всего обучаемых было 400 человек, командирами машин были офицеры в звании до майора, механиками-водителями – шоферы, младшие командиры, ранее обучавшиеся на танках «Виккерс», «Фиат» и «Амфибия». Башенными стрелками были старослужащие солдаты, а техниками – ремонтники автомастерских и студенты 1–3 курсов высших учебных заведений.

В июле 1938 года из состава дивизии на фронт в район Кай-фын-фу (в провинции Хэнань) была отправлена танковая группа, состоящая из 10 Т-26, роты «Виккерсов» и роты итальянских танкеток. Группа принимала участие в 3–4 атаках, отмечался ее большой вклад в остановку японских войск. После 12 ноября фронт стабилизировался и танки были отозваны обратно. Сильно пересеченная и гористая местность с массой горных рек и ручьев не способствовала дальнейшему применению танков зимой. В конце октября роты 2-го танкового батальона состояли из 6–7 Т-26, 5 танкеток, 10 транспортных машин.

Стрелковая рота отражает нападение танков (по японским взглядам)

¹ Письмо Белова, с. 1–3.

² Отчеты о боевых действиях бронетанковых войск Красной Армии..., л. 2.

Из отчета советских специалистов:

«Из рассказов очевидцев, принимавших в бой под Кай-фын-фу мы узнали следующее, китайское командование послало танковую группу в распоряжение н-ской дивизии для участия в бою совместно со стрелковыми частями. Танки использованы были, но эффекта большого не дали потому, что как следует их не могли использовать. Причина заключалась в следующем:

1. Не было взаимодействия танков с пехотой и артиллерией.
2. Танки использовались не по назначению, примером чего может служить следующее:
 1. Когда появилась кавалерия японцев (?) взвод, то генерал, в коим в подчинении находилась танковая группа, отдает приказ – танкам уничтожить взвод кавалерии, когда можно стрелками их уничтожить очень легко.
 2. Незнание уставных требований, кому и как должны подчиняться танки и от кого получать приказ. Все же несмотря на ряд недостатков, танки показали себя прекрасно. Особенно Т-26, где японцы начали даже специально ловить танки, чтобы узнать, не русские ли здесь действуют (вероятно, один из первых случаев «корейского летчика Ли-Си-Цына». – Прим. авт.). Пример, действие танковой роты Т-26. Танковая рота в количестве 10 танков получила приказ на атаку. Атаковала противника удачно, но правофланговый взвод оторвался и далеко забрался в расположение противник, а остальные танки и пехота не поддержали, в результате весь взвод был уничтожен противником. Несколько человек убежали из танков, а некоторые были убиты. Это научило китайское командование тщательно готовиться к атакам и иметь полный план. Хороший результат показали и танки «Виккерс», но большинство из них получили повреждения»¹.

Отмечалось, что

«...танк Т-26 имеет хорошее вооружение и оборудование внутри танка, что дает экипажу вести хороший огонь и хорошее наблюдение без усталости экипажа на продолжительное время. Китайские танкисты очень любят советский танк и стараются обязательно попасть на Т-26.

Танк Т-26 имеет хорошую защиту, т. е. броню и хорошую проходимость. Пример: при бомбардировке I-го танкового батальона было попадание осколков в танк Т-26 в 3-х машинах из них все три машины были повреждены незначительно и находились на ходу после бомбардировки, это потому что броня Т-26 не разбивалась на несколько частей, а только делалось отверстие по величине осколка. Танк Т-26 имеет большой запас горючего, что дает возможность действовать и передвигаться на большое расстояние»².

Майор Петр Дмитриевич Белов, советник в Китае (из архива его дочери К. П. Беловой)

¹ Отчеты о боевых действиях бронетанковых войск Красной Армии, л. 15.

² Там же, л. 14–15.

«Эксплуатация танка Т-26 в жаркую погоду делает нагрев до 800, но моторы работают хорошо. Нами был проделан один эксперимент на Т-26, в июле месяце в разгар жары танк работал без остановок по пересеченной местности и оказалось, что танк работал безотказно на все скоростях и температура была 850. Наш вывод таков, что танк Т-26 в жаркую погоду может выполнять любое задание безотказно».

Т-26 при транспортировке мог разбираться и перевозиться на трех грузовиках «восьмерках» – корпус, затем башня танка и на третьей мотор, коробка передач и другие детали, все части нумеровались. 7 человек (инженер, техник и ремонтники) в мастерских собирали танк от 7 до 10 дней¹.

«Прародитель» Т-26, танк «Виккерс» оценивался гораздо менее радужно. По выражению майора П. Д. Белова, «капиталисты продавали Китаю свежую краску на танках, а танки большей частью списанные – подремонтированные». Особенно критиковались итальянские танкетки (что неудивительно для 1938 года):

1. Танк Виккерс вооружен незначительно, он имеет одну 37-мм пушку и один пулемет и малый запас боеприпасов, потому что нет снарядных ящиков, нет патронных ящиков, а поэтому он не может действовать на продолжительное время.

2. Танк Виккерс при попадании в него снарядом, его броня раскалывается на много частиц и осколками от брони поражается экипаж танка, броня его имеет наибольшую толщину 14 м/м, а остальная еще меньше.

3. Танк Виккерс имеет плохую проходимость по пересеченной местности, по песчаной, потому что у него маломощный мотор, который имеет 65 лощ. сил.

Гоминьдановские офицеры изучают матчасть советского танка Т-26. Занятия ведет командир Красной Армии, переодетый в штатское (из архива К. П. Беловой)

¹ Отчеты о боевых действиях бронетанковых войск Красной Армии, л. 15–16, 20–21.

Советские военные советники, переодетые в штатское, со своим китайским «питомцем» (из архива К. П. Беловой)

Танк «Виккерс» и танкетка «Фиат» в жаркую погоду переносят хуже, чем Т-26, это потому, что танк «Виккерс» при работе очень быстро нагревается его мотор до 100–1100 отчего происходят частые вынужденные остановки. На «Виккерс» часто и быстро устает экипаж от жары, а также и на «Фиат», потому что нет на этих системах вентиляторов»¹.

Недостаточная «устойчивость» «Виккерса» к жаре отмечалась советскими специалистами еще в 1933 году:

«При испытании на местности нами было предложено закрыть люки танка, после чего вода в радиаторе закипела через 10 мин. Никого это не удивило, так как заводу (Виккерс–Армстронг) недостаточное охлаждение воды в радиаторе повидимому было известно»².

Танкетки, используемые как разведывательные машины, ругались за недостаточную проходимость по любой местности, слабое вооружение, но не только:

«...плохо показывают себя танкетки Фиат, часто делают вынужденные остановки и не доходят до поля боя... В эксплуатации танкетки «Фиат» на практических учениях часто глох мотор, а завести его возможно только заводной рукояткой и снаружи. Эксплуатация танка «Виккерс» видели мало, потому что их очень мало и они в большинстве имели мало моточасов. Все ремонтировались. Из разговоров участников боев под гор. Шанхаем и под Кай-фын-фу, большинство говорит, что танк «Виккерс» действовал очень плохо. Из всех танков выведенных из строя в бою под Кай-фын-фу, большинство падает на машины «Фиат» и «Виккерс»».

¹ Отчеты о боевых действиях бронетанковых войск Красной Армии, л. 20.

² Доклад военных инженеров..., л. 1.

Гоминьдановский
Виккерс Mk E,
захваченный японской
армией в Нанкине,
1937 год

Немало проблем доставлял и климат южного Китая, с жарой, доходящей до 50° и способствовавшей развитию инфекций:

«Состояние экипажей во время работы в жару – трудное, но выносимое. В провинции Цзянси в районе гор. Шан-гао, на тактических учениях I-го танкового батальона днем мы наблюдали, когда пять человек вышли из строя от жары. В двух танковых батальонах I-го танкового полка за время нашей работы была масса случаев болезни людей малярией. В декабре 1938 г. в районе Татан-коу, из танкетного взвода в количестве 33 человек, сразу болело 30 человек малярией. Мы в условиях работы в Китае, переносили все климатические условия неплохо, только имели желудочные боли, это в большинстве от воды, и потертость тела от жары. Наша форма одежды в Китае, во время жары, не подходяща».

Накладывалась и своеобразная специфика местных кадров в условиях длительной гражданской войны:

«Генерал лейтенант Сюй-тин-яо является и являлся начальником моторизации китайской армии. Раньше командовал I7 армией, возраст 46 лет, был в Америке, Англии и СССР. Придерживается больше взглядов английских. Имел у себя раньше советника из Англии, по отзывам генералов, да и из нашего наблюдения, генерал Сюй-тин-яо грамотный и заслуженный генерал, имеет свои труды по применению танков, выработал устав, является членом гоминдана, пользуется у Чан-кай-ши доверием. Не курит. Не выпивает спиртных напитков. Имел до войны три жены, в настоящее время имеет одну».

Казалось бы, великолепная характеристика грамотного офицера. Но при этом

«...по рассказам офицеров и переводчиков, генерал Сюй-тин-яо очень жесток, примером может служить то, что когда он командовал 17 армией, то за дезертирство, солдат закапывал живьем в землю... Работая инструкторами и сталкиваясь с ним непосредственно пришлось узнать его взгляд к половому вопросу, он говорит, что человек, когда он работает, то ему необходима женщина, так как она прибавляет энергию в работе и он добивался того, чтобы мы допустили до себя женщин. Но этого ему не удалось»¹.

В конце ноября 1938 года было принято решение создать на базе 200-й дивизии и 11-й армии 5-ю механизированную армию. 5-я мехармия штатно имела 85 танков и сверх штата – 88 танкеток.

К 1 марта 1939 года 200-я дивизия состояла из двух танковых полков (в одном полку – 45 танкеток, упоминались немецкие бронемшины), стрелкового полка, посаженного на транспортные машины, разведывательного батальона, противотанкового батальона, саперного батальона, роты связи и дивизионных мастерских.

В июле 1939 года командующий 5-й мехармией генерал Ау-Лин-Мин провел с 200-й дивизией несколько показательных занятий в поле с ограниченным применением танков, танкеток и артиллерии на мектяге. В одном из занятий на обороняющуюся пехоту с артиллерией наступали танки и танкетки. Пехота вела огонь из винтовок и пулеметов обычными пулями, артиллерия стреляла холостыми. После стрельбы всем показывали результаты – танки не пострадали, и танкисты были очень довольны, что «обычная пуля им в танке не страшна». У одной из танкеток не оказалось защитного угольника (на месте соединения листов брони), предохраняющего экипаж от поражения брызгами пуль. В результате механику-водителю поцарапало лицо, но без серьезного вреда. Командующий армией тут же приказал выдать механику 5 юаней за храбрость. На этом же занятии показывали сделанную по совету Александра Яковлевича Калягина противотанковую мину – с 3–5 кг тола на деревянном основании.

Тем же летом в районе расположения армии (Хэншань) свирепствовали холера и малярия, Белов лично видел вымершие деревни. Малярией болело до 50 % солдат и офицеров, даже караулы не менялись несколько дней. Спасались от малярии приемом хинина три раза в день. При этом сама армия до конца 1939 года в боях не участвовала – она была стратегическим резервом Чан-Кайши против японцев и одновременно сдерживала «милитаристов губернаторов».

В начале войны в китайской армии было около тысячи орудий, 500 самолетов, 70 танков, причем все это было потеряно в боях за Нанкин, Шанхай и Сючжоу. С середины 1939 года Китай при помощи СССР смог восстановить и развернуть крупные силы: 245 пехотных, 16 кавалерийских и одну механизированную дивизию, имевших в первой линии 800 тысяч винтовок, 50 тысяч пулеметов, 1075 орудий, 301 бронеединицу, из них 213 танков, 150 самолетов².

По докладу инструкторов-советников были сделаны выводы, что

¹ Отчеты о боевых действиях бронетанковых войск..., л. 21.

² Письмо Белова, с. 4–8.

«...организация мотомехдивизии слишком велика и громоздка, таким соединением сложно управлять, тем более при китайских условиях, т. е. неоднородном командном составе. Действие всей дивизией немислимо, а как правило будут действовать побатальонно совместно с пехотой. Организацию танкового полка надо считать высшим танковым соединением. Наличие в б-не большого количества транспортных машин дает возможность б-ну действовать в большом отрыве от своего соединения, баз и станции снабжения. Слишком большой людской состав б-на (около 900 чел.)... Опыт подготовки танкиста за I – I I/2 месяца проведен хорошо. В наших условиях это можно сделать еще лучше».¹

«НАСТУПАЛА ГРОЗНАЯ БРОНЯ»

Японцы пробовали силы не только в Китае – в июле–августе 1938 года произошел известный пограничный конфликт у озера Хасан. Японцы после нескольких пограничных инцидентов, переросших в открытые бои между японскими войсками и советскими пограничниками, заняли пограничные сопки – Безымянную и Заозерную, доминирующие над прилегающей территорией. В ожесточенных боях 6–9 августа японцы были выбиты с советской территории. 10 августа был подписан мирный договор, 11 августа боевые действия были полностью прекращены.

С одной стороны, была одержана явная победа, с другой – несколько батальонов японцев без бронетехники и авиации, почти без тяжелой артиллерии и ПВО не один день сопротивлялись гораздо более крупным силам. Для победы потребовалось сосредоточить свыше 15 тысяч человек, 237 орудий (вплоть до двух 203-мм гаубиц), только за 6 августа расстрелявших 49 541 снаряд (все-го за операцию – 56 217), 285 танков, включая новейшие БТ-7, 6 бронемашин, 180 бомбардировщиков, включая тяжелые ТБ-3 с тонными бомбами, 70 истребителей, авиация сбросила 209 т бомб с плотностью 80 т на 1 км². Советские войска потеряли 1112 человек убитыми, пропавшими без вести и умершими в госпиталях, японцы – свыше 500 человек убитыми и 900 ранеными. Было подбито 42 Т-26 и 7 БТ-7, из них 8 сгорело, сбито 1 СБ и 1 И-15, 29 самолетов повреждено. Выяснились серьезные проблемы с боеспособностью войск². Причем сами японцы считали эти события строго ограниченной по силам и месту «разведкой боем» (iryoku teisatsu) готовности СССР вмешаться в войну Японии и Китая³.

Какие же выводы были сделаны в области применения бронетехники?

Атака 2-й механизированной бригады 6 августа признавалась неудачной.

Во-первых, сосредоточение танков запоздало (они вышли в исходный район лишь 4 августа), поэтому времени на тщательную рекогносцировку не оставалось. Разведке 5 августа помешали сильный туман и выдвижение большей частью пешком. Танкисты не знали точного положения противника и, самое главное, его ПТО (хотя танки стрелковых дивизий уже обстреливались). Командир 2-го танкового батальона капитан Меньшов доложил командиру 40-й стрелковой

¹ Отчеты о боевых действиях бронетанковых войск..., л. 29а.

² «На границе...», с. 113–122, 138–140, 153, 204–206. История отечественной артиллерии, т. 3. кн. 8, с. 481–487, 687.

³ Соох, Nomonhan, с. 124.

дивизии, что его батальон для совместных действий с пехотой не подготовлен, т. к. все время тренировался для действий в составе бригады. Этот же батальон *«четыре раза поворачивал голову колонны для того, чтобы выйти из боевого парка»*. Позднее признавалось *«шапочное настроение»* командования танковой бригады: *«все подавим и нам делать нечего»*¹.

Танки, выдвигаясь ночью 5–6 августа на исходную позицию, сгрудились у подножия высоты 86,8 вместе с артиллерией и обозами, опоздав на 2,5 часа, 10 танков сбросили гусеницы. Успело рассвети, и японцы обнаружили танки, которые демаскировали себя и шумом.

Затем рота БТ-7 (18 машин), которой предполагалось вести боевую разведку, а затем пройти высоту Заозерная и действовать по тылам японцев, запоздала на полчаса. И Т-26 2-го и 3-го батальона пошли с пехотой без разведки. К моменту атаки высоты Заозерной танки уже подвергались сильному огню ПТО и артиллерии с правого берега реки Тюмень-Ула, поэтому конкретных задач танкам со стороны пехоты не ставилось. Рядовые экипажи шли в бой, не зная задачи, не имея сведений о противнике и о местности.

2-й батальон танков, приданный 40-й стрелковой дивизии, поддерживался ее артиллерией и новинкой – самоходной артиллерией: 4 СУ-12 на 3-осном автомобильном шасси и 2 СУ-5 на базе Т-26 с 76-мм полковыми пушками и 122-мм гаубицами соответственно. 3-й батальон танков был придан 32-й дивизии и распределен по ее полкам поротно.

Атака началась в 17 часов. Однако взаимодействия с артиллерией в момент атаки танков почти не было, артиллерийская поддержка атаки не была спланирована. Поддержка авиации оказалась слабее ожидавшейся – крупнокалиберные фугасные бомбы, разрываясь в песчаном грунте, не давали большого поражения, а сами бомбы сбрасывались по площадям, поэтому многие цели остались неподдавленными. Сам 2-й батальон танков вопреки первоначальному плану боя разделился на две группы – одна группа в 12 танков атаковала высоту Заозерная, а вторая группа в 20 танков пошла на высоту Пулеметная, так как неожиданный фланговый огонь ПТО с нее представлял большую опасность. Танки привлекли на себя почти весь огонь японцев, выступая в роли заслона для пехоты. Поэтому пехота смогла занять Заозерную со сравнительно малыми потерями.

Однако самим танкам пришлось нелегко – они были зажаты между сопками, оврагами и болотистыми берегами озера Хасан, местами полоса, в которой они могли продвигаться, не превышала 100 м, т. е. проходило не более 2 танков одновременно. 5–6 танков сразу застряли в болоте, по ним вели огонь по одной 150-мм и 75-мм батарее, но без потерь. В строй 1-й роты врезалась 2-я, а затем и 3-я. Поэтому танки шли в атаку неорганизованной массой, без всякого управления, *«действуя каждый самостоятельно, кто как мог»*, разведротой *«все командовали и никто не командовал»*. Одновременно стреляло всего 8–10 танков.

«Машины стали на месте и стреляют с места, фактически мы поставили цель противнику, и японец стал стрелять из противотанковой пушки прямо с упора, где японцы уже пристреляли нашу местность».

¹ Краткое описание..., л. 53–54, 57–59, 66, 98.

Когда танки оторвались больше чем на 500 м от пехоты, *«они просто остановились и в ожидании подхода пехоты вели огонь с места вместо маневрирования – стояние на месте, худшее, что только можно придумать для танков под огнем противника».*

«При движении танка, также и на остановках самураи лезут на танк, берут лом и вредают оружие обливают катки и зажигают, согнать последних с танка нечем и неоткуда».

Связь по радио совершенно отсутствовала, т. к. все внимание танкистов при движении было обращено на местность. К 20 часам часть танков уже взобралась на высоту Заозерная к самым окопам, но все эти 6–7 танков оказались подбитыми.

Танкисты по докладам *«обнаружили некоторые ПТО»* и смогли подавить 8 орудий ПТО и 12 пулеметных гнезд. Застрявшие танки вели огонь с места. Танкисты продолжали бой даже тяжело ранеными:

«...у него была оторвана нога по колено и держалась только на одной жиле, сам он весь обгоревший в руках держал пистолет. Грудь ему японцы прокололи в 3-х местах, но тов. Зув отогнал своим пистолетом».

В результате атаки в батальоне Т-26 выбыло подбитыми 22 танка, из них 2 сгорело, 6 сильно разбито, могло идти после небольшого ремонта – 14. Завязло в грязи 6 танков, два из них в воронках, из которых один подбит, и 4 перед Пулеметной сопкой на расстоянии 60–70 м от японских окопов.

То есть большая часть из атаковавших 43–47 машин осталась на поле боя, к 20 часам на ходу было 2 танка. К 22:30 было собрано 12 танков, из них боевых 9. В двух безуспешных ночных атаках с пехотой один танк снова был подбит. К 20:30 была достигнута вершина Безымянной. Всего батальон потерял 30 машин, 16 имели несколько попаданий снарядов и были эвакуированы, 6 – восстановлено силами бригады, а 8 исправных не могли самостоятельно выйти из болота.

Причем на высоте Безымянной танки смогли подавить два дота и подвести к ним пехоту, но после ухода танков пехота эти доты оставила, и они были заняты японцами.

Из 6 танков химроты 2 были заряжены на огнеметание и пущены в 3-м эшелоне (что считали неправильным) – в бою 6 августа один засел в болоте, второй сгорел.

То же произошло и в 3-м батальоне – из 41 Т-26 по пути и на переправах застряли 8 машин, затем вышли из строя еще 6, оставшиеся танки *«стихийно разделились на 2 группы»*, лишились управления и бились в одиночку или мелкими группами. Было подбито еще 9 танков, к 20 часам атака закончилась, пехота начала отходить, оставив танки на северо-восточных склонах Безымянной без прикрытия. К 23 часам смогли подтянуть 10 танков, в полночь взвод из

Продвижение японских бронечастей по монгольской степи

5 танков пошел в ночную атаку, пехота продвинулась на 500 м и залегла, танки благополучно вернулись. 7 августа 7 танков стреляли из-за укрытия с места, но комиссар 96-го стрелкового полка потребовал от них снова идти в атаку, в этой атаке был потерян еще один танк. Всего в боях было подбито 15 танков батальона, из них 3 восстановлено на месте.

В батальоне БТ-7 6 августа 12 танков застряло в болоте, из них 3 подбили артиллерией и один танк сгорел. 7–9 августа застрявшие танки продолжали стрелять с места, т. к. тягачей не было.

Всего в бою принимало участие 114 танков, 342 члена экипажа. Почти половина танков была выведена противником из строя, не считая застрявших. Вышло из строя убитыми и ранеными – 106 человек, из них 41 – командир машин. Такая высокая доля объяснялась действиями командиров впереди (по сути, из-за отсутствующего управления) и сосредоточением огня по командирским машинам, заметным из-за антенн¹.

Все вышедшие из строя танки были эвакуированы 9 и 12 августа, т. е. уже после боев, один из них оставался на японском окопе до 19 августа.

Характерно мнение участника боев Вознаева:

«Мое пожелание, как молодого лейтенанта, только 2 месяца назад окончившего военное училище, не пренебрегать нашими уставами и приказами наркома в отношении применения такой большой массы танков в незнакомой нам труднопроходимой местности.

Нужно точно доводить до сознания каждого экипажа его боевой курс движения, точно ставить задачу взводу, роте в отношении подавления огневых точек противника, знать расположение противника и устанавливать сигналы взаимодействия со своей артиллерией и пехотой, точно соблюдать боевые строи и порядки».

¹ «На границе...», с. 215–217. Краткое описание..., л. 58–91.

Экипаж японского танка на привале.
Район реки Халхин-Гол

Почти то же писал и танкист Рукин:

«Самое главное, в бою знать и хорошо изучить боевой курс роты, взвода и отдельного танка».

Или лейтенант Демин:

«На данной местности Т-26 вполне пригодны для боя с условием полного взаимодействия других родов войск».

То есть в теории танкисты знали, что и как им делать, и техника им позволяла, но на практике, без разведки, под сильным огнем и на сложной местности...

Не менее любопытно мнение Вознаева о радиосвязи:

«Целесообразнее было бы на место рации положить еще 3–4 десятка лишних снарядов» —

если связь в бою отсутствует, то зачем нужна «бесполезная» рация? Однако для машин всех командиров штаба бригады «выявилась необходимость» иметь танки с рациями. Но при этом

«...радиостанция 71-ТК... для управления в бою совершенно непригодны:

- 1. Поручневая антенна демаскирует командирский танк, результатом чего является большой процент убыли командного состава.*
- 2. Сама рация 71-ТК громоздкая (занимает слишком много места в танке) сложная и нежная в настройке, которая быстро сбивается при движении танка»,*

ее необходимо сменить на более портативную и надежную, а поручневую антенну заменить штыверной с гибким основанием, установив ее на все боевые машины.

В целом, рекомендовалась тщательная разведка поля боя и огневых средств противника, использование подбитых танков как батарей, улучшение связи батальона с командованием бригады¹.

Отмечалась недостаточная натренированность танкистов в вождении с закрытыми люками и наблюдении, в т. ч. из башни, использовании местности для маскировки. 2-я мехбригада, где многие водители имели практику вождения от 30 минут (!) до 1,5–2 часов, по дороге от Ворошилова к месту боя имела 57 аварий и 185 поломок. Танковый перископ *«почему-то»* не использовался. Японцы могли киркомотыгами открыть люки на Т-26 старых выпусков или проколоть штыком масляный радиатор².

С точки зрения техники ругали недостаточную проходимость Т-26, ходовая часть не обеспечивала резких и крутых разворотов – гусеницы сваливались. Имеющийся вентилятор *«никакой критики не выдержал»* – т. к. позволял засунуть гранату или стрелять внутрь танка и плохо очищал воздух от пороховых газов. Невыносимая жара, особенно для механика-водителя, мешала выполнять задачу, поэтому недостаток питьевой воды в танке тоже затруднял боевую работу (вывод – танку необходим термос на 6 л кипяченой воды, с фруктовой эссенцией). Ругали также обзор, особенно на ходу и сзади – танкисты не могли обнаружить даже ведущего огонь противника. Требовали нарастить броню, особенно в передней части, сделать башню обтекаемой формы³.

Еще больше критики досталось самоходным орудиям.

СУ-12 считали очень большой, на открытой местности она представляла собой громоздкую мишень, при этом мотор, система охлаждения, бензобаки, шасси и водитель были ничем, кроме железного листа, не защищены. Малейший осколок или пуля могли вывести орудие из строя. Расчет был укрыт только 3-мм щитом брони, в боях были ранены два человека. Поэтому, а также из-за недостаточной проходимости СУ не могли сопровождать танки в бою. Критиковались также слабый мотор в 40 л. с., отсутствие гусениц и пневматические шины.

«Как показала практика, скаты очень страдают от осколков. Ремонттировать скаты и вести огонь нельзя».

Предлагали защитить переднюю часть и кабину самоходки броней, поставить более мощный мотор, хотя бы М-1, желательно ЗИС-5, заменить пневматические шины на гусматики.

¹ Краткое описание..., л. 7–12, 18, 21, 23–24, 43, 106–107.

² Там же, л. 32, 67.

³ Там же, л. 16–17, 22.

Тем не менее СУ-12 хвалили за хорошую скорость и поворотливость.

«Сама пушка очень удобна в бою, своим большим радиусом обстрела, можно очень быстро переносить огонь по целям».

Однако при позиции в болоте стрелять вперед мешала кабина водителя, а при стрельбе вбок колеса уходили в землю, давая перегрузку на борт.

«Неплохо бы расчету иметь пулемет, которым можно вести огонь во время замены скатов».

Интересно, что пулемет не сразу появится даже на САУ Великой Отечественной.

В бою ее применяли с открытых и полузакрытых позиций. Если организацию боя 6 августа считали правильной, кроме организации подвоза снарядов, то на следующий день никто не знал, куда вести огонь. Поэтому командиру взвода самоходок стали необходимы два помощника.

СУ-5 при стрельбе с открытых позиций критиковали за малый боезапас, недостаточные углы горизонтального обстрела (всего 300), плохое прикрытие расчета (тем же 3-мм щитом), малую проходимость, большой перегрев и слабость мотора в 90 л. с., отсутствие пулемета, стереотрубы, дальномера и телефонной связи. Нулевой угол склонения орудия заставлял выбирать площадку под машину с наклоном в сторону противника. При большом количестве выстрелов в машине лопались лампочки, а пороховые газы из-за отсутствия вентилятора раздражали глаза и затрудняли работу водителя. По опыту боев, водитель в самоходке при работающем моторе после 15 выстрелов

«...находился в полусознании и командиру орудия пришлось очень долгое время ему стучать, чтобы подать команду вперед».

Поэтому был необходим вентилятор и связь между водителем и командиром – хотя бы звуковой сигнал к световой сигнализации. Малый боезапас требовал специального гусеничного транспортера «на подобие Т-27», для роты мотобатальона и даже для каждой гаубицы. К имевшемуся экипажу в 4 человека хотели добавить 1–2 человек – заряжающего и установщика.

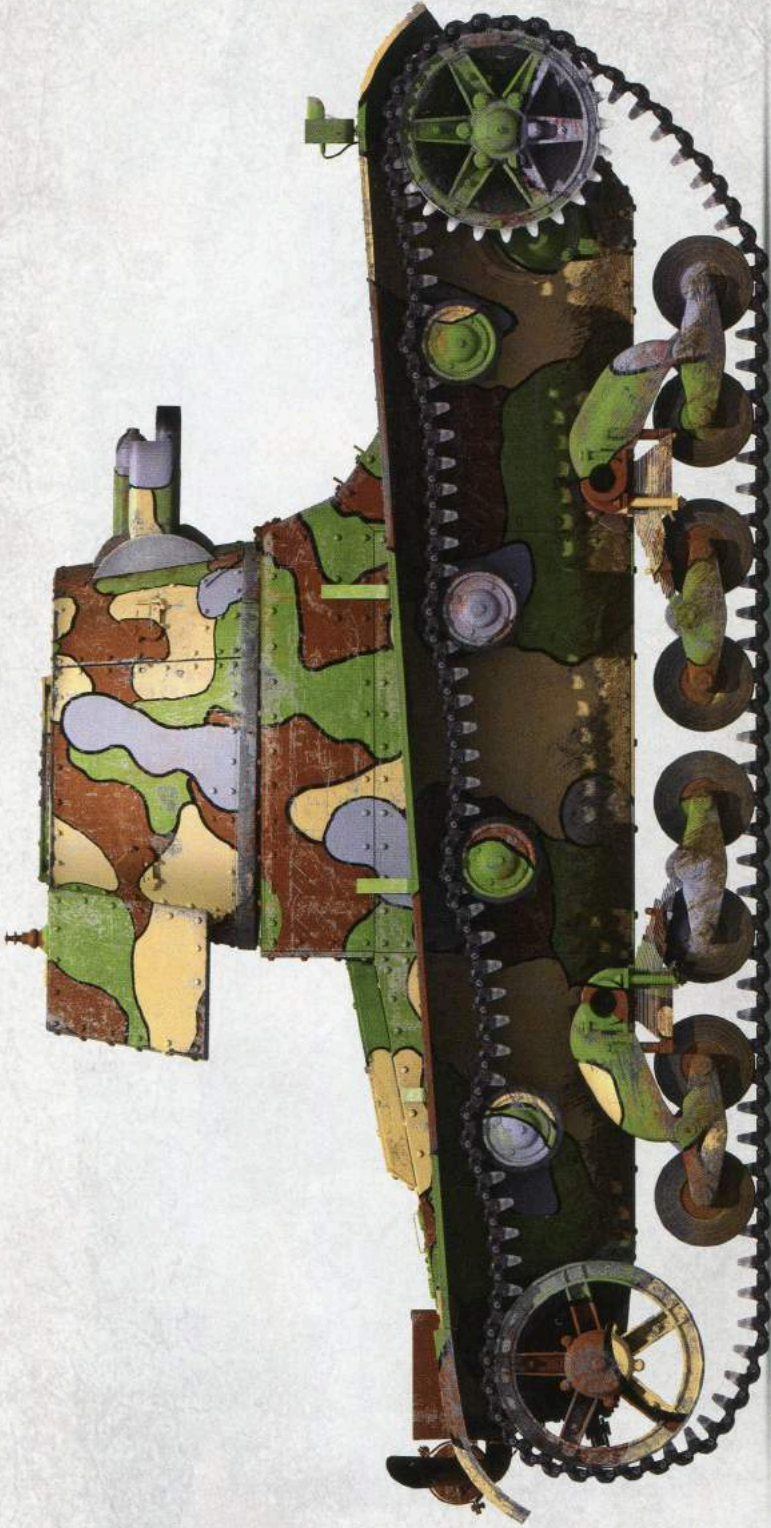
Решили считать стрельбу СУ-5 и СУ-12 с открытой позиции исключением, а для закрытых позиций были необходимы сильный взвод управления, «сильная связь» и переподчинение общевойсковому командиру. Для сопровождения поддержки танков были необходимы гусеничные машины, с орудием в башне, с круговым вращением (т. е. арттанки) – чтобы можно было стрелять в любых условиях, с боекомплектом около 40 снарядов.

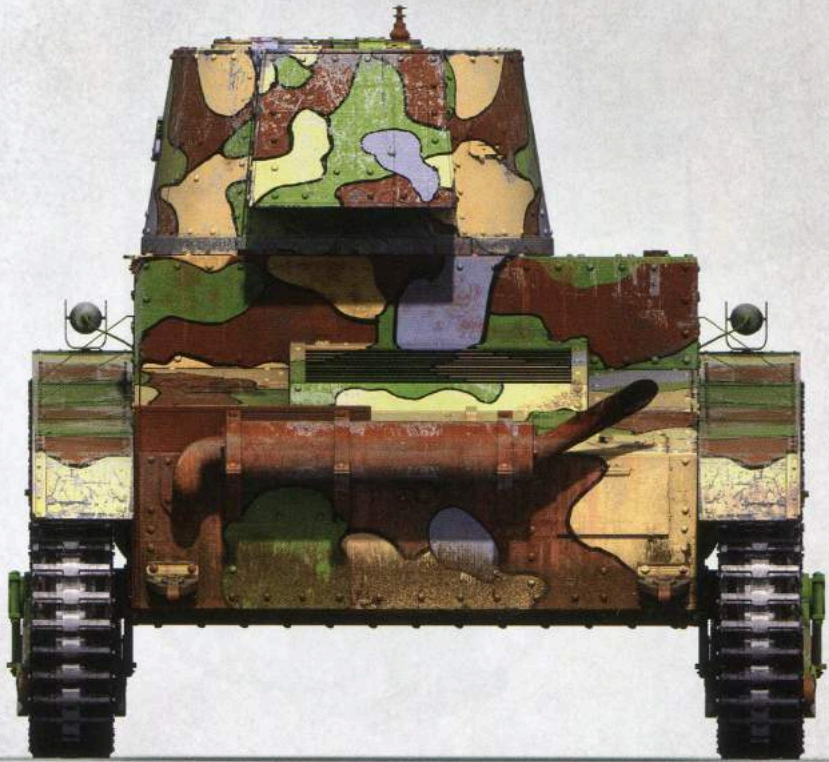
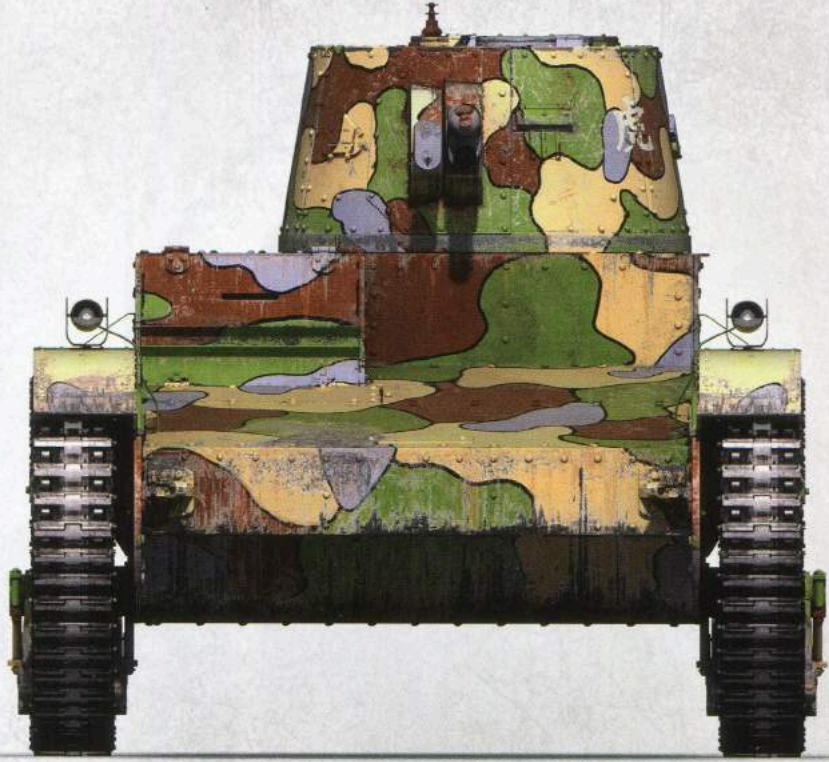
Для батальона танков в батарее должны были быть: 8 арттанков, 4 транспортера снарядов, 2 мотоцикла для связи, летучка – всего 15 машин. Такая батарея была бы очень удобна в управлении и везде и всегда обеспечивала бы батальон огнем. Однако ее мощи было бы недостаточно для заблаговременно-

Танк Виккерс Mk E армии Гоминьдана, сражавшийся с японскими войсками в Нанкине. 1937 год

го подавления ПТО. Поэтому в бригаде предлагалось организовать дивизион из 4 батарей на основе усовершенствованных СУ-5. Такой дивизион позволял командиру бригады расчистить направление главного удара, обеспечить бригаду огнем и при глубоком рейде, но при коротких ударах его пришлось бы переподчинять общевойсковому командиру.

У БТ-7 с полковым 76-мм орудием были другие недостатки – у разных машин нарезка прицела была то в тысячных, то в градусах, даже на одной машине разные приборы имели разные шкалы¹.

Таким образом, одно из наиболее популярных ныне в среде любителей военной истории предложений сделать перед войной побольше «хороших и разных» САУ наталкивается на некоторые технические сложности.

Для эвакуации подбитых танков не выходя из машин хотели иметь бронированные тягачи на шасси Т-26 (хотя два имевшихся в бригаде не использовались) или летучки с автосцепкой. Летучки типа А себя не оправдали. Опыт операции «показал совершенную непригодность машин на колесном ходу» для снабжения по бездорожью. Лучшим тягачом считали ЧТЗ, «трактора “Коминтерн” показали отличную работу в эвакуации танков с поля боя и работе по перевозке грузов в период августовских ливней, в условиях самой невылазной грязи и бездорожья». Трактора типа «Коммунар» застревали и «показали свою полную непригодность в силу маломощности двигателя и тяговых усилий на крюке». На «вытягивание» колонны танковой бригады с тылами, с места расположения, нужно 6–7 часов. Для эвакуации раненых также хотели бронированные машины на гусеничном ходу (5 машин на медико-санитарную роту и не менее 15 трехосных)².

Можно сделать вывод, что, несмотря на провал разведки, особенно на нижних уровнях, и координации между частями, наращивание и концентрация сил, особенно техники, позволила СССР добиться победы. Тем более что японцы

Советский танк БТ, подбитый японской противотанковой артиллерией, Халхин-Гол

¹ Краткое описание..., л. 34, 92, 95, 99, 107.

² Там же, л. 25, 33, 38–42, 49.

рассматривали этот конфликт максимум как пробу сил и не стремились к эскалации. В противном случае потери в такой ситуации могли быть куда больше.

Например, годом позже в боях на Халхин-Голе СССР потерял 253 танка¹. Повторялись как сильные (возможность, при в целом осторожном поведении противника, сосредоточить превосходящие силы, отвага танкистов), так и слабые (практическое отсутствие разведки местности и противника, связи и взаимодействия) стороны.

Например, в бою бронеполка 3 июля 1939 года задача ставилась прямо с марша:

«...двигаясь по боевому курсу на горящие танки, атаковать и уничтожить пр-ка на этом рубеже, последующую задачу получите после».

Танкистов предупредили, что машины к окопам близко подводить не следует из-за японцев, бросающих бутылки с бензином, в подтверждение чего показали на горящие машины. Впереди действовала пехота, неся большие потери, справа должна была поддерживать артбатарея. Но связи с ними не установили и разведки не вели.

Характерны повторяющиеся описания боя:

«С приходом батальона к горевшим машинам на горе Баин-Цаган я сразу увидел, как загорелись 4–5 машин 1 и 2 роты. Количество горевших машин становилось все больше... 3 рота в бой почти не вступала и лишь одна машина была выведена из строя, а остальные видя горящие машины дальше не пошли».

«До обороны противника осталось 150–200 метров. Противник вел огонь справа и с фронта. При обнаружении я открыл огонь с хода. Выстрелил 4 снаряда и после того как машину подбили – выстрелил еще 11 снарядов. Справа вижу горят две машины, впереди горит дозорная машина и слева горит машина. У меня снарядом заклинило башню. Я дал приказание “Вести огонь из лобового пулемета”, но снарядом убил водителя и пулеметчика. Мы с башенным стрелком подобрали ноги и сидели 15 минут, пока не стих артиллерийский и пулеметный огонь».

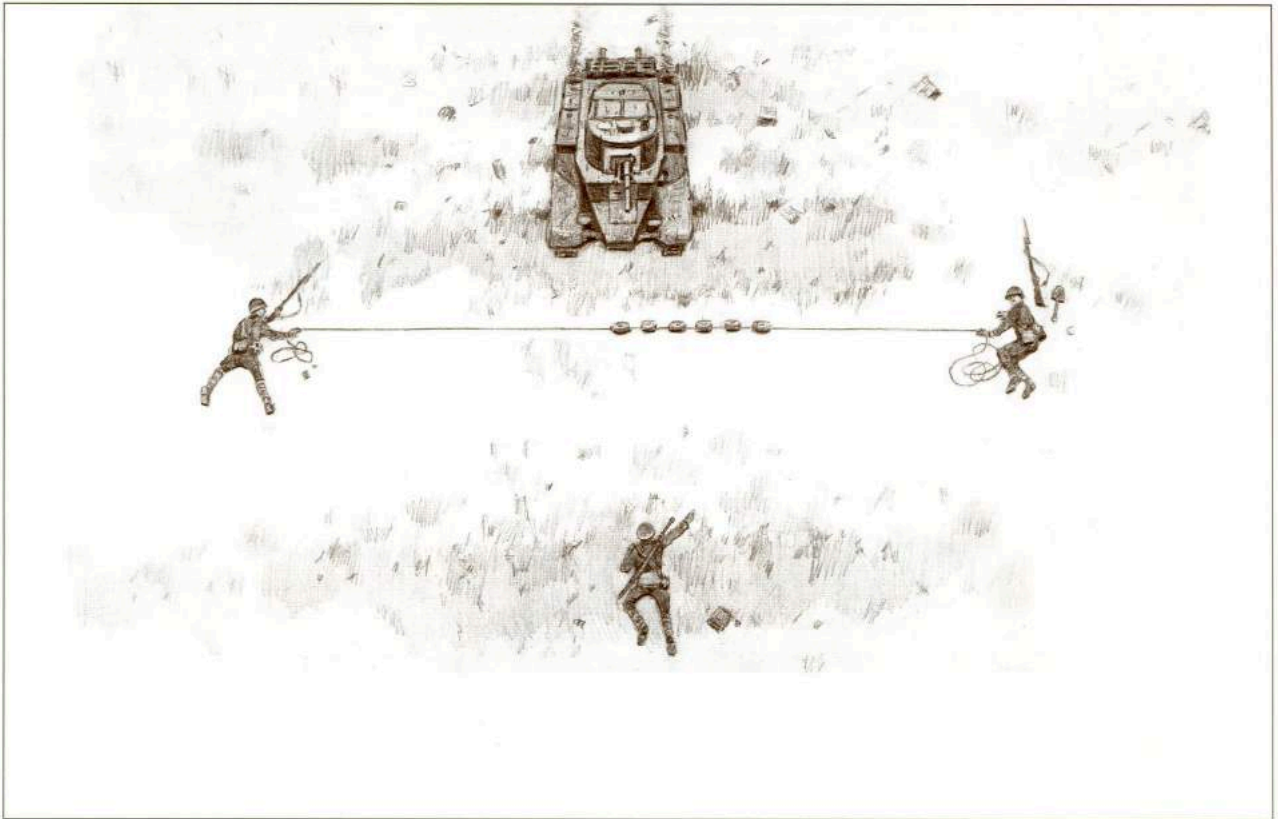
«Хорошее попадание из пушки видел только одно. Первый снаряд противника попавший в машину убил пулеметчика и ранил водителя, загорелся бензобак. Слышу второй снаряд разбил мотор... Вижу слева загорелись машины Еремеева и Козобродова и машина лейтенанта тов. Самардака, у меня на машине отлетел весь перед».

«Противник допустил батальон не открывая огня противотанковых средств на дистанцию 150–200 метров, а допустив, расстреливал кинжальным огнем противотанковых пушек».

¹ Коломиец, стр. 65.

² Отчеты о боевых действиях танковых частей и соединений Красной Армии на р. Халхин-Гол..., л. 228–233.

При этом холмистая местность способствовала огню из-за укрытий по огневым точкам, «батальону были все возможности использовать мощь огня», но он их не использовал².

Советской стороной отмечалось применение «мешков» – систем из трех орудий. По наступающему танку сначала стреляло среднее орудие, а боковые молчали, затем внезапно расстреливая подошедший танк с флангов (похожий прием, как мы видели, применялся и в Испании)¹.

В приказе Ворошилова по итогам Халхин-Гола отмечалось:

«Атака танками и бронемашинами без тесного взаимодействия с пехотой и артиллерией на окопавшуюся японскую пехоту, организовавшую ПТО и поддержанную огнем не менее 2-х дивизионов артиллерии с восточного берега р. Халхин-Гол привела к тяжелым потерям в составе экипажей и материальной части».

Таким образом, его же прогноз ноября 1937 года, увы, оправдался. Хотя была одержана неоспоримая победа,

«...выполненная задача могла бы быть решена и понесенные нами потери были бы несравненно меньшими при лучшей выучке бойца, подразделения и частей в целом, при умении нашего командира по настоящему организовать бой и руководить войсками».

Для танковых частей констатировалось, что

Уничтожение советского танка с помощью противопехотных мин, которые японские пехотинцы подтаскивали на веревках под гусеницы машины. Подобный прием практиковался японцами и позднее, в годы Второй мировой войны (реконструкция Д. Базуева)

¹ Бой у Халхин-Гола, с. 61.

Японская противотанковая артиллерия против советских танков (реконструкция Д. Базуева)

«...танковые бригады удовлетворительно подготовлены для самостоятельных действий и слабо для совместных действий с пехотой. Пулеметно-стрелковые батальоны бронев бригад плохо подготовлены к пехотному бою и вести его не умеют... Радио, этот надежный вид связи, не использовалось или использовалось крайне неумело... Эвакуация с поля боя раненых, убитых, а также вывоз подбитой материальной части артиллерии, танков, бронемашин и боевого имущества организованы плохо».

При этом перед решающими боями отработывалось взаимодействие 6-й и 11-й танковых бригад и 57-й стрелковой дивизии, для наземных войск было сосредоточено по 6 боекомплектов и заправок горючего, для СБ – 5 и истребителей – 12–15 заправок¹. Эти и другие мероприятия в немалой степени обеспечили успех.

Участниками боев упоминались буксировка орудий «танкетками» при штурме высоты Ремизова, создание подвижного отряда (из роты броневиков, стрелковой роты, 76-мм пушки и санитарной машины) для действия в тылу противника, большой расход снарядов – до 105 выстрелов из орудия за 20 минут².

¹ Приказ народного комиссара..., л. 24–25, 32, 41, 44, 46–47.

² Бои у Халхин-Гола, с. 93, 126, 148.

Укрепившиеся после Хасана стереотипы японцев, что национальные и расовые недостатки советских войск – покорность и склонность к слепому повиновению – ведут к неспособности взаимодействовать, особенно в операциях на окружение и обходных маневрах, не оправдались¹.

При этом и японские танкисты, атакуя 2–3 июля, потеряли свыше половины наличной техники (из 29 машин были подбиты 10 средних Тип 89 «Йи-Го», 1 Тип 97 «Чи-Ха» и «большинство» из 7 танкеток) и командного состава. Японцы отмечали, что даже если принять чрезвычайно завышенные заявки танкистов (32 подбитых советских танка и 35 броневиков) за истину, то для советских сил такие потери были бы «каплей в море» с учетом пополнения, тогда как японские были почти смертельными. Всего в июльских боях из 73 задействованных легких и средних танков 41–44 было выведено из строя.

Позднее танкисты критиковались за атаку без должной подготовки, разведки местности и сил противника, практическое отсутствие координации с пехотой и артиллерией и связи между отдельными частями – знакомо, не правда ли? Полевая артиллерия больше помогала пехоте, стреляя по «максимам», чем своим танкам. Малоаметные проволочные заграждения отсекали пехоту от танков, нередко и танки застревали в проволоке – три обездвиженных танка были подбиты за полчаса. Советские танки, по японской оценке, превосходили их собственные по скорости и конструкции брони. У японцев не было аналогов огнеметным танкам и амфибиям. Мощь, дальность эффективной стрельбы и точность советского огня ПТО и танков вызывали у японцев благоговение, броня японских танков пробивалась даже рикошетами².

Интересно сравнить с мнением о японских танках «Ха-Го» советских специалистов, испытавших трофеи в январе–марте 1940 года.

Замаскированное японское противотанковое орудие готово к стрельбе

¹ Drea, с. 31–32.

² Соох, с. 396–403, 425, 428–437.

Общая оценка была прямо-таки уничижительной:

«По своей конструкции, вооружению и бронированию танк не может быть отнесен к современным танкам и в этом отношении он находится на уровне Т-18 с преимуществом у Т-18 по броне и у Мицубиси по удельному запасу мощности.

В производственном отношении танк в целом и по отделке стоит на низком уровне.

Большинство деталей и картеров в танке изготовлено из алюминия, что даже при грубом производстве дало снижение веса танка».

Конструкция бронекорпуса считалась неудачной:

«Корпус имеет удлиненную форму. Это, очевидно, не позволило конструкторам нормально разместить башню, благодаря чему она посажена на две конические полуниши, опирающиеся на борты.

Сзади полуниши сопрягаются с боковыми листами крыши мотора... Вышеупомянутые сопряжения выполнены конструктивно неудачно. Об этом свидетельствуют клинообразные вставки, сваренные во все места перехода конической поверхности полуниш в плоскости.

Это последнее обстоятельство вызвано очевидно несовершенством оборудования завода-изготовителя, т. к. при достаточно мощном и налаженном прессовом хозяйстве эти клиновые вставки могли быть легко отштампованы заодно с коническими листами полуниш.

Следует отметить весьма неудачную форму люка водителя, имеющего цилиндрическую поверхность. Этот люк в сопряжении с пулеметной нишей образует глубокий входящий угол значительно ухудшающий боевые свойства лобовой части корпуса».

Некоторые решения (стык верхнего съемного листа носа с бортом – «благодаря неудачному перекрытию стык обнажен и легко может быть разрушен обстрелом со стороны борта») вызывали «недоумение» (!).

«Решение разместить в башне самостоятельную пулеметную установку ухудшает условия обслуживания основного вооружения башни (пушки), конструктивно искажает и чрезвычайно усложняет форму башни, естественно ухудшая пулестойкость брони за счет замены конических поверхностей плоскостями. Большое количество ничем не защищенных смотровых щелей и башни. При попадании пули в смотровую щель получается сквозное пробитие. Имеющиеся перекрытия, как например, заслонка смотровых отверстий пулестойкой ниши – выполнено ненадежно и при обстреле разрушается».

«В общем броневая защита корпуса против пули Б-30 слабая и безопасности команды танка не обеспечивает».

Отмечали

«...с одной стороны хорошую стоимость по нормам против пули ДК, с другой стороны имеется явно пониженная стоимость против пули Б-30 и ДК при обстреле под углом».

Подрыв мины ТМ-35 или ПМ выводил танк из строя, «на площади 880 на 650 мм вырываются куски брони, разрушается ходовая часть и сварные швы».

«Наличие дизеля воздушного охлаждения мощностью в 110 л. с. на семи-тонном легком танке нужно расценивать как положительное явление, во всех отношениях; улучшаются: динамика, экономика, пожарная безопасность и радиус действия.

По габаритам дизель громоздкий и для этого танка не предназначался, что видно из его установки. По габаритам дизель в моторном отделении вертикально не вмещается, а поэтому для установки его сделана специальная подмоторная рама и устанавливается он с некоторым наклоном влево...

Трофейный танк Мицубиси выпуска 1937 года представляет для нашей танковой промышленности учебный интерес.

Из деталей и агрегатов подлежащих использованию в нашем танкостроении можно рекомендовать:

- а) Сигнальную кнопку для связи пехоты с экипажем танка на поле боя и в разведке.
- б) Поворотный механизм для легких танков и броневых автомобилей.
- в) Шарнирный сепаратор шариков погона башни¹.

Японцы признали, что советская тяжелая артиллерия превосходит их собственную по ТТХ, особенно по дальности стрельбы и качеству подготовки расчетов, а также в разы – по количеству выпущенных снарядов. В описаниях боев встречаются выражения «земля и небо содрогались», «снаряды падали дождем» и т. п. Огневая мощь была ключевой в советском стиле боя. Советская пехота бросала гранаты, но не доводила атаки до рукопашного боя, снайперы были прекрасными.

В признании значительных заслуг советской артиллерии и превосходстве над японской с японцами были солидарны и советские специалисты:

«Оборона главным образом держалась на артиллерийском огне. Наша пехота по малейшему поводу, а иногда и без повода, требовала открытия огня дивизионной и корпусной артиллерии, слабо используя огневую мощь своего стрелкового оружия... Особенно большая нагрузка была у 45-мм пушек ПТО и 76-мм пушек обр. 1927 г.».

Любопытны жалобы советских артиллеристов, что вследствие недостатка артиллерии и боеприпасов пришлось отказаться от уставных методов

¹ Отчет о трофейном японском танке Мицубиси 1937 года, л. 51–56. Отчет по исследованию броневой защиты легкого трофейного танка «Мицубиси», л. 9–57.

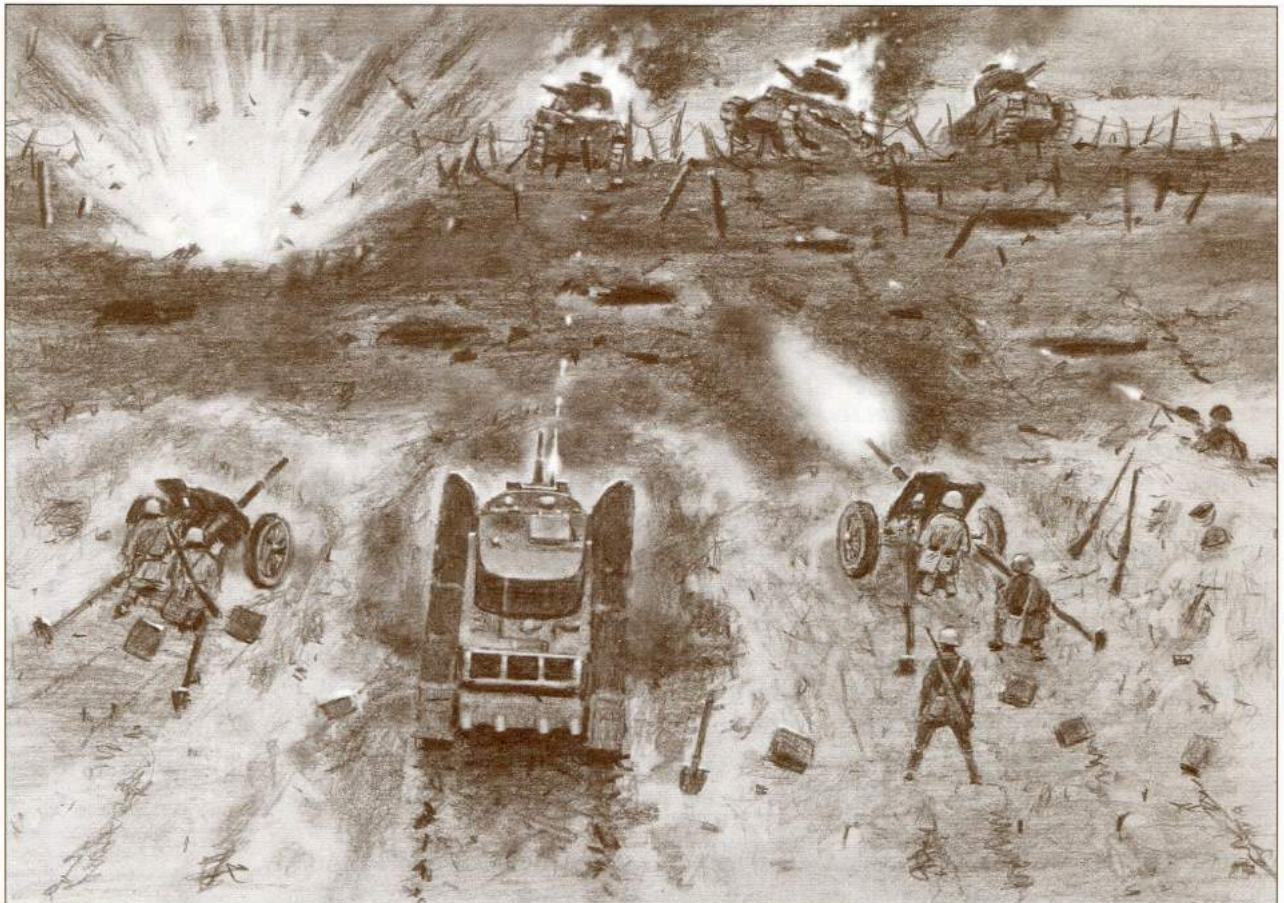
сопровождения пехоты и танков, поэтому артиллеристы, передвигая орудия вперед без предварительного планирования, несли «излишние» потери.

Однако в решающих боях с 20 по 30 августа советская группировка израсходовала: 7 603 117 винтовочных патронов, 100 744 ручных гранат, 20 706 винтовочных гранат, 172 544 45-мм снаряда, 72 565 76-мм обр. 1927 г., 40 045 76-мм обр. 1902/30 г., 10 636 76-мм зенитных обр. 1931 г., 47 364 122-мм обр. 1910/30 г., 522 122-мм снаряда обр. 1931 г., 4401 152-мм обр. 1909/30 г., 8063 152-мм обр. 1934 г., 10 055 107-мм снарядов, 27 313 82-мм мин.

При этом японская артиллерия, располагая тяжелыми 150-мм орудиями с дальностью стрельбы 28–30 км и 105-мм пушками с дальностью до 19 км (превосходившими советские 107-мм), в ряде случаев не использовала даже имеющиеся возможности, например:

«В течение 3 и 4.7 при уничтожении нашей пехотой и бронемех-частями прорвавшегося противника, артиллерия японцев, численно превосходящая в тот момент нашу артиллерию, почти не оказывала поддержки своей пехоте и вела слабый огонь. Она могла бы с успехом дать огневое окаймление, прижать наши части к земле, ослабить

Уничтожение японских танков огнем советских орудий и танков (реконструкция Д. Базуева)

наступательный порыв и дать возможность своей пехоте подготовить оборонительную позицию.

В середине июля противник (силами до двух рот) прорвал фронт обороны и неожиданно появился у переправы № I. Почти около суток наши бронемшины, танки и артиллерия расстреливали японцев, между тем как артиллерия японцев не поддерживала свою пехоту. В результате противник был уничтожен, и лишь небольшой части его удалось уйти.

23.7.39, как это видно из захваченных нами у противника документов, японская артиллерия израсходовала около 10 000 снарядов (по плану японцев – порядка 11 400. – Прим. авт.) на артиллерийскую подготовку наступления. Несмотря на такой большой расход снарядов (интенсивный артогонь велся с 6:00 до 18:00) наши части понесли от артиллерийского огня противника незначительные потери, так как наша пехота почти не подвергалась артиллерийскому обстрелу, все снаряды противника были разбросаны на участке 15–20 км по западному берегу р. Халхын-гол, повидимому, с целью подавления нашей артиллерии.

Противнику не удалось также в течение всего дня 23.7 подавить ни одной нашей батареи, наша же артиллерия заставила замолчать три батареи противника (кроме того, одна батарея была уничтожена) (японцы признают очень сильный контрбатареиный огонь, но объясняют прекращение огня перегревом стволов. – Прим. авт.).

Значительно лучше подготовлена у японцев мелкокалиберная артиллерия, включая и пулеметы всех сортов».

За весь период боевых действий было подбито: 12 45-мм орудий ПТО, 9 76-мм орудий обр. 1902/1930 г., 7 76-мм обр. 1927 г., 2 76-мм обр. 1931 г., 4 107-мм орудия, 26 122-мм орудий 1910/1930 г. и 6 152-мм орудий.

Из всех подбитых в СССР было отправлено 3 45-мм орудия ПТО, 1 76-мм обр. 1927 г., 1 76-мм обр. 1931 г., 1 122-мм орудие 1910/1930 г. и 1 152-мм орудие. Остальные орудия были отремонтированы силами дивизионных мастерских¹.

Тогда как японцы только за три дня боев 23–25 июля заявили уничтоженными 4 15-см орудия, 3 гаубицы того же калибра, 3 10-см пушки, 5 12-см гаубиц, 9 полевых орудий плюс 10 «нейтрализованных». Потери японцев к 25 июля по их данным составили 1 150-мм, не менее 8 100-мм, 3 полевых, 4 горных, 19 скорострельных, 5 пехотных и 2 зенитных орудия, 18 «тяжелых» и 44 «легких» пулемета. Заявки полевой артиллерии в боях 22–24 августа составили еще 30 уничтоженных и 114 нейтрализованных орудий. Японцы считали 50-мм гранатометы и 70-мм пехотные орудия эффективными и живучими. Шестовые мины отлично поражали танки. Бутылки с бензином были эффективны летом, но не против дизельных машин и не зимой. Переносные мины были удовлетворительными, но не против движущихся танков. Скорострельная артиллерия могла бы быть эффективной в роли ПТО, но с ней быстро начинала бороться советская артиллерия, а танки расстреливали ее вне эффективной дальности ПТО. Лучшей пехотной тактикой борьбы с танками признавалось просачивание под покровом темноты с подрывом танков².

¹ Действия 1 армгруппы... с. 29–34. История отечественной артиллерии 1921–1941... с. 519.

² Соох, с. 508–521, 777, 1003, 1013.

ГЛАВА 6. «Если завтра в поход»

«Работая самоотверженно, отряд бригады вывез много ценного имущества, в том числе два немецких танка, две немецких ПТО, девять польских танков и танкеток и до 30 орудий»¹.

«Полковник Катукон выходит из танка, вынимает наган и приказывает полякам сдать и складывать в одно место оружие»².

«Красная Армия вооружена первоклассной техникой. Наши люди до конца преданы своей Родине. Но мы будем побеждать малой кровью только тогда, когда научимся образцово владеть своей техникой, применять ее в любых сложных условиях, когда наши люди будут обучены искусству воевать»³.

17 сентября 1939 года советские части Белорусского и Украинского фронтов перешли границу с Польшей – начался т. н. Освободительный поход. Интересна цель (приказ по Белорусскому фронту):

«...для содействия восставшим рабочим и крестьянам Белоруссии Польши в свержении ига помещиков и капиталистов и недопустить захвата территории Западной Белоруссии Германией».

Всего были задействованы 8 стрелковых, 5 кавалерийских и 2 танковых корпуса, 21 стрелковая и 13 кавалерийских дивизий, 16 танковых и 2 моторизованные бригады – порядка 4 736 танков.

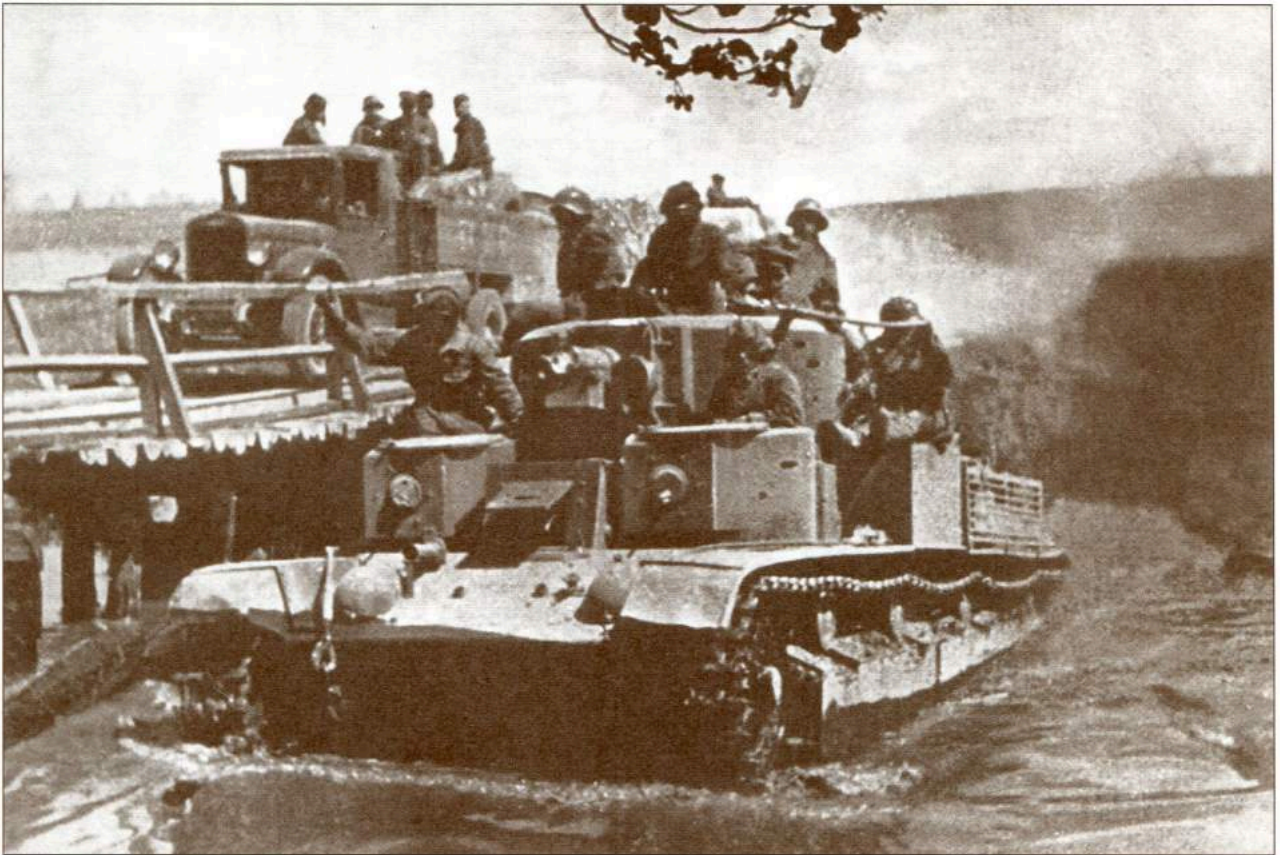
На третий день боевых действий, с рассветом, 19 сентября частями 5-й легко-танковой бригады был внезапно захвачен город Галич и переправы через Днестр, которые готовились поляками к взрыву. В Галиче было захвачено до 500 офицеров и до 2 тысяч солдат – минно-противотанковая рота военного времени с 6 орудиями и расчетами, зенитная батарея с 5 орудиями, две аэродромных команды, бюро военной цензуры, экспозитура № 6, чиновники военного министерства и главного штаба польской армии. Кроме того, на западной окраине Галича было обезоружено до сводного полка пехоты.

Начиная с 16 по 23 сентября 25-й танковый корпус непрерывно совершал марши, не имея ни одной дневки и пройдя около 450 км. В боях с поляками было захвачено

¹ Краткая записка о боевых действиях 24-й ЛГБр при освобождении Западной Украины из-под гнета польских панов.

² Описание боевых действий 5-й легко-танковой бригады на польском фронте.

³ С. Тимошенко, из выступления на разборе тактических занятий 70-й сд.

«...офицеров до 1100, жандармов 81, солдат около 12 000, винтовок до 10 000, 150 пулеметов, 20 орудий, до 300 автомашин и 12 самолетов. Нами потеряно 8 человек убитых и 24 раненых»

Советский танк Т-28 вступает на территорию Польши

(плюс 5 раненых из комсостава). Разведбатальон 5-й бригады Катукова из 13 бронемашин и 15 танков за день

«...уничтожил, разоружил и взял в плен около 2000 чел., уничтожил танк, 9 автомашин противника, ПТО, имел огромное количество трофеев – не поддающееся учету.. не понеся при этом никаких потерь людьми и материальной части, имея два попадания по корпусу танка снарядов противника, которые не причинили ему вреда, а пробили лишь запасной бачок танка».

С другой стороны, длительные марши и предшествующее им корпусное учение привели к повышенной нагрузке на танки, которые с 30 августа прошли от 700 до 800 км. Из 415 вышедших танков БТ-7 было сдано в ремонт 70, 5 октября налицо имелось 363 БТ-7. Интересно, что число автомашин даже увеличилось – было 1569, стало 1703. Проблема снабжения топливом была разрешена за счет поляков – корпус взял на их складах 380 т бензина¹.

¹ Отчеты о боевых действиях бронетанковых частей Красной Армии, л. 1–4. Доклады о боевых действиях..., л. 186–187. – Журнал боевых действий..., л. 1.

Наведение понтонных переправ через реки ускоряло продвижение механизированных частей Красной Армии

24-я легкотанковая бригада (205 танков БТ, 28 бронемашин БА-10 и 20, 8 БШ-Т-26) действовала самостоятельно без взаимодействия с другими родами войск и при отсутствии связи со 2-м кавкорпусом, которому она теоретически придавалась. В 18:00 бригада получила приказ атаковать Тарнополь с запада. Для выполнения этой задачи было необходимо пройти ночью 30–40 км с форсированием реки. Танков, располагавших таким запасом хода в тот момент, оказалось до 90, и командиры частей получили приказ продолжать наступление на Тарнополь, оставив остальные танки без горючего в занимаемом районе.

Выступив в 19 часов, танки быстро блокировали город, за ночь через подразделения бригады прошло до 15 тысяч офицеров и солдат, много оружия и машин. К 9:00 город был очищен и все выступления подавлены. Под Тарнополем горючего не хватало уже после ночного марша. Механики-водители от усталости засыпали при первой остановке, несмотря на то, что танки вели огонь.

Однако 18 сентября в 18:00 бригада получила приказ атаковать Львов. Собрав сначала 40, потом 80 танков, перекачав в них бензин из других машин, командир бригады лично повел их в марш, выступив в 19:30. В 2 часа ночи 19 сентября танки ворвались во Львов, разрушив две баррикады и уничтожив противотанковые пушки, вышли в центр города. Таким образом они ночью с боями прошли за 5 часов 137–145 км, со средней скоростью 45–50 км/ч (без времени боев), на некоторых участках танки давали до 70 км/ч. Первый танк

был подбит батареями у костела, остальные машины били в ответ по вспышкам, к 4:30 огонь с обеих сторон прекратился. Ночью же началось разоружение польских частей и переговоры о сдаче.

Ночью с 18 на 19 сентября подошли цистерны с горючим, которые запоздали «в связи с налетом банд» при подходе к Тарнополю. Оставшиеся танки были заправлены и прибыли в район Винники 19 сентября к 18:00.

В 8:30 19 сентября окружавшие Львов немецкие части предприняли неожиданную для советских войск атаку в южном секторе. Танки и бронемашин, оставшиеся в городе, попали между поляками и немцами.

Немцы, принимая советские машины за польские, открыли противотанковый и ружейно-пулеметный огонь; поляки, отвечая немцам, вели огонь и по советским танкам. Белые флаги, выброшенные советскими машинами, не остановили огня со стороны немцев и поляков. Тогда танками был открыт огонь, которым вывели из строя у немцев 3 ПТО.

С советской стороны были подбиты две бронемашин (сгорели) и один танк, убито 3 человека, ранено – 4. По словам начальника штаба немецкой горной дивизии, у них были убиты два майора, один унтер-офицер и ранено 9 солдат. В ходе переговоров с немцами 20 сентября они отошли из-под Львова.

В целом танкистам 24-й бригады пришлось 2,5 суток почти непрерывно работать, оторвавшись от пехоты и конницы на 100 км. 10-я танковая бригада также двигалась примерно в 10 часах хода от других частей.

23-я бригада, пройдя 680 км, разоружила две польские дивизии полностью и 3 частично, «убитых пулями врага» – 2 человека, в катастрофах погибло столько же, всего ранено 6. В районе Городенко, Поточиско разведдозором

«...в составе 3-х машин было разведано и уничтожено 6 польских самолетов, летчики арестованы, оружие и остальные трофеи забраны, горючим пополнили боевые машины».

В Бориславле бригадой были захвачены большие запасы нефти, бензина и 300 цистерн спирта. Бригада до 25 сентября приводила себя в порядок, а 26-го был получен приказ о выводе бригады в армейский резерв.

36-я бригада взяла в плен свыше 78 тысяч солдат и 2 тысяч офицеров, захватила танк «Виккерс» и самолет, только за 19–23 сентября взяв в качестве трофеев 150 орудий, 800 станковых пулеметов, 20 тысяч винтовок.

В автобронеротах 66-го и 40-го разведбатальонов вместо танков АТ-1 имелись по 2 пушки СПК (самоходные пушки Курчевского), в 40 ОРБ третья СПК использовалась как зарядный ящик, машины прошли по 1200 км.

В боях у Вильно 19 сентября 6-я бригада взяла шесть 75-мм пушек, 8 орудий ПТО, 3 зенитные пушки, 5 самолетов, 40 пулеметов, 3 тысячи винтовок, 4 воинских эшелона, 52 автомашины, большое количество боеприпасов, горючего, 50 офицеров и около 300 солдат пленными.

Интересен прорыв Сарненского укрепленного района у села Тынно-Тынне-Тинное, 19–21 сентября.

367-й отдельный танковый батальон (12 Т-26 и 16 Т-37) поддерживал 194-й полк. По описанию старшего политрука Савицкого, поляки имели семь огневых точек с гарнизонами по 9–10 офицеров и капралов, три линии заграждений по 8–12 кольев. По польским источникам, часть бронедеталей амбразур была снята и отправлена на Западный фронт – в результате проемы амбразур были видны с большого расстояния.

Поляки встретили подходящую пехоту огнем еще с дистанции 1200 м, пехотинцы залегли. Два дивизиона ответили огнем, в т. ч. прямой наводкой, *«предотвратив десятки жертв»*.

«Дальнейшие действия в занятии укрепленного района должны быть в значительной степени отнесены на счет правильного взаимодействия артиллерии, танков, пехоты, саперов».

Артиллерия глушила огневые точки, в это время танки подходили вплотную к амбразурам и закрывали их корпусом, не давая возможности вести пулеметный огонь. Пехота, воспользовавшись этим, засыпала амбразуры землей. Затем подползали саперы и закладывали под доты заряды в 100 кг аммонала. По отчету батальона,

«...танки Т-26 и Т-37 действовали смело без паники. Танки подошли на расстояние 5–6 метров и в упор своим огнем ослепила щели противника, после чего в I точке противник сдался и в другой еще при выходе из села Тинное танков дали несколько очередей, противник скрылся... За два часа работы 8-ю машинами совместно с сапбатом было подорвано и уничтожено 2 точки и взято в плен 8 человек. Захвачено 2 станковых пулемета, 6000 патронов, 16 винтовок, 5 гранат. Для пехоты следует сделать самостоятельный вывод. Параллельно с ликвидацией огневых точек она должна просачиваться вперед. Стрелковый батальон целесообразно пускать тремя эшелонами, с дистанцией 300–400 метров, это гарантирует незначительные потери».

21 сентября, по польским сведениям, огнеметные танки ОТ-26 или ОТ-130 подожгли выложенные саперами рядом с еще сопротивлявшимися дотами горючие материалы (кору, дерево, солому). До полудня 21 сентября в Тыннем остался один бункер, ведущий активный бой, остальные были уничтожены или блокированы.

Иван Леонтьевич Карaban:

«Три раза он вел самоотверженно свой танк в атаку на противника в укреп районах. Самоотверженно шел на ДОТы, своим танком под обстрелом противника рвал проволочное заграждение»¹.

20 сентября при встрече с разведчастью 29-й тбр в районе Видомля командование немецкой войсковой части передало письменный текст приветствия Красной Армии:

¹ Pruski, с. 109–120. Крикун, с. 40–41. Отчеты о боевых действиях танковых частей..., л. 5–9, 108, 132, 153–160, 223, 239, 278–280. Доклады о боевых действиях..., л. 88, 323, 435, 445. Журнал боевых действий..., л. 20.

«Германское войско приветствует русские советские войска. Как солдаты мы имеем только одно желание – вступить с солдатами СССР в хорошие солдатские отношения. Русский солдат стоял у нас всегда в большом почете. Это мы желаем и в будущем».

Дзержинская конно-механизированная группа:

- «1. Организация подвижной группы войск, состоящих из конных, танковых и моторизованных соединений полностью себя оправдала. Действуя во взаимодействии между собой, они дают мощную силу огня, уничтожающий удар и значительную быстроту передвижений, обеспечивая внезапность действий.
2. Проверить вопрос увязки действий боевой авиации со столь подвижным организмом не удалось вследствие отсутствия подходящих целей для авиации.
3. ... Если конница еще может рассчитывать на получение некоторого количества фуража, находящегося впереди, то моторы на это рассчитывать не могут.
4. Подвижная группа должна быть постоянным организмом вооруженных сил страны с постоянным органом управления».

В выводах отмечалось, что

Танк БТ-2 со спаренной пулеметной установкой проезжает через разрушенную украинскую деревню (кадр из д/ф «Освобождение», 1940 год)

«БТ-7-А является одной из лучших машин для продолжительных действий. Необходимо ускорить замену старых танков на новую конструкцию... БТ-7 вполне надежный и выносливый танк.. Танки БТ-7 с конусными башнями являются лучшими машинами во всех отношениях. При движении на Львов в условиях ночи колонна танков в 80 машин развивала скорость до 50 км. Отставших были единицы».

Предлагали

«...для придания большей сопротивляемости и пробивной силы ввести в штат бригады батальон танков Т-28 за счет одного батальона танков БТ»¹.

Казалось бы, блестящие действия и отличная работа техники. Но, с другой стороны, в отчетах регулярно указывалось, что из-за отрыва от пехоты и конницы по существу тактического взаимодействия с ними (в большинстве случаев, исключение – Львов. – Прим. авт.) не было. Уже к вечеру 17 сентября – первого дня операции, на Белорусском фронте растяжка тылов достигла 80–100 км. Отрыв от конницы достигал 100–125 км: «Конница в Тарнополе, танки во Львове».

«Положительный фактор взаимодействия (борьба за Львов, где организация называлась «слишком поспешной». – Прим. авт.) – это создание подвижных отрядов (мотопехоты на автомашинах и переброска пехоты на танках).. Однако не следует выбрасывать пехоту на танках без средств связи и органов управления».

«Тылы танковых войск положенной им материальной частью и имуществом были не обеспечены».

Т-26 имели много вынужденных остановок из-за перегрева и отказов моторов «и на сегодня требуют решительных мер по устранению имеющихся у них недочетов». 36-я бригада: за время боев вышло из строя 96 танков, 2 бронемашин и 24 колесных и специальных машины (из-за, главным образом, отказов моторной группы).

«Слабая подвижность колесного транспорта по грунтовым дорогам, особенно после дождя. Невозможность использования БХМ (Т-26) ввиду недостаточной их подвижности».

«Имеющиеся на вооружении бригады вездеходы не оправдали себя из-за конструктивных недостатков гусеничного движителя, как правило буксуют, особенно на подъемах».

Трактора ЧТЗ-60 и ЧТЗ-65 оказались непригодны как по техническому состоянию, так и по скорости движения. Половина артиллерии в район действий не дошла. Танки Т-37 вместо разведки отставали даже от стрелковых

¹ Отчеты о боевых действиях бронетанковых частей Красной Армии, л. 5–9, 53, 54, 108, 140, 177, 315. Журнал боевых действий..., л. 42, 84.

войск (как и артиллерия). Т-37 также критиковались за слабое вооружение, недостаточную мощность мотора и его большой шум (демаскировка), несовершенство тормозов (плохая поворотливость) и отсутствие раций, «*боевые действия воочию показали несостоятельность танков Т-37 для целей разведки*». Половина машин и тракторов из народного хозяйства требовала среднего ремонта, 20 % – оказались негодны и были оставлены в местах мобилизации или на путях следования в исходное положение. Некоторые танковые полки и батальоны полностью израсходовали моторесурс, и вся их матчасть подлежала ремонту. Учебно-боевой парк вышел из строя в первые дни. В войсках отсутствовали ремонтные средства, а средства эвакуации – и в тыловых частях армии и Украинского фронта.

«Действие танкового корпуса показало трудность управления и громоздкость его... Отдельные танковые бригады действовали лучше и мобильнее».

Тот же 25-й корпус вышел на границу, имея всего около 30 цистерн на весь корпус, обеспечивая примерно четверть заправки горючего, и «*весьма ограничивает в ремонтных возможностях*». Не хватало около 400 цистерн, 450 тракторов «Коминтерн» – полученные по мобилизации маломощные СТЗ не могли служить тягачами для танков, 400 мастерских – особенно не хватало типа Б (2–3 вместо 20–25 по штату).

Танк БТ-5 (кадр из д/ф «Освобождение», 1940 год)

Характерно и обеспечение 6-й легкотанковой бригады из народного хозяйства – вместо 512 колесных машин явилось 310, вместо 27 тракторов – 13, из них 8 пришлось оставить в пути. Значительная часть приписных машин требовала ремонта. В момент выступления в поход мастерских типа Б имелось 3 вместо 25, тракторов в ремонтном батальоне 7 вместо 25, из них 5 отстало в пути, требуя среднего и капитального ремонта.

В 23-й бригаде машины прибывали с негодной резиной, без запасных скаотов, ЗИПа и инструмента, с нестандартными аккумуляторами. Из 278 автомашин *«пропущено через ремонт»* 80. Трактора ЧТЗ и «Сталинец» шли своим ходом из отдаленных районов, в результате большая часть тракторов прибыла негодной к эксплуатации – скорость 6–8 км/ч, 17 тракторов после небольшого марша не могли двинуться с места.

Цистерны пришлось заменить бочками.

«Перевозка горючего в бочках, полученных из народного хозяйства, которые в большинстве своем неисправны, привела к тому, что больше десятка машин сгорело, так как при перевозке бензин выливается и попадает на глушитель и при заводке мотора бензин воспламеняется».

Вездеходы ГАЗ-А и ЗИС, трактора «Коминтерн», мотоциклы АМ-600 корпуса *«совершенно не имеют запасных частей».*

Пулеметный БТ-2 проезжает мимо сожженных поляками украинских хат (кадр из д/ф «Освобождение», 1940 год)

Для группы войск под командованием командарма Тюленева (два кавалерийских корпуса, танковый корпус, две танковых бригады и части усиления) до 13 сентября не было никаких армейских средств тыла – транспортных батальонов для подвоза и эвакуации. Единственный дивизион связи был взят от конницы, средств охраны штаба не было, не было и штаба группы. В результате пришлось собирать средства связи и транспорта, «раскулачивая» части. Одна из стрелковых дивизий, по информации штаба Киевского округа, вошла в состав группы, а на деле «в состав группы не прибыла и неизвестно где находилась».

По словам полковника Ротмистрова 18 сентября:

«Выше перечисленные недостатки... несколько снижают общую отличную боеспособность войск группы, тыловые же неполадки безусловно будут ограничивать глубину удара бронетанковых войск и сокращать их маневренность»¹.

Так оно и получилось – из-за недостатка горючего количество выделяемых для боя машин стремительно сокращалось. К счастью (или наоборот?), сопротивление поляков было скорее символическим, в т. ч. из-за восстаний местного населения, поэтому проблемы снабжения боеприпасами не успели проявиться. Например, 10-я танковая бригада за всю операцию с 17 по 30 сентября расстреляла всего 127 76-мм (на 58–90 участвовавших в операции Т-28) и 66 45-мм (на 20–27 БТ) снарядов, 4 233 винтовочных и 495 револьверных патронов. Только в одном грузовике ЗИС-5 сгорело 146 960 патронов. Убит один (при ночевке) и ранено шесть человек. Из вооружения «потеряно две винтовки и пять пулеметов ДТ, из них два простреляно и три погнуты стволы при взятии г. Львов». 36-я бригада, пройдя 710 км, расстреляла 400 снарядов и 15 тысяч патронов, машина БА-10 попала на мину и сгорела, «тактического и огневого взаимодействия на всем протяжении действия бригады не было... совершенно не целесообразно иметь в составе бригады телетанковый батальон». 26-я бригада: колесными машинами пройдено до 1200 км, танками – 587 км, убито 4, ранено 6, отправлено в капитальный ремонт 36 танков, потеряно от огня противника трактор и 2 грузовика, израсходовано 82 45-мм снаряда и 4259 винтовочных патронов. То есть по сравнению с Испанией расход был прямо-таки мизерным.

Показательно:

«Опыта динамики наступательного боя нет, т. к. противник не сопротивлялся... противник не оказывал организованного сопротивления. При переходе границы в полосе Г7 ск вел огонь один ручной и два станковых пулемета. В Тарнополье сопротивлялись отдельные очаги»,

во Львове при атаке города – два-три орудия, миномет и несколько пулеметов.

«Атака ночью такого большого города, как Владимир-Волынский, к тому же забаррикадированного, изрытого в центре и по окраинам,

¹ Отчеты о боевых действиях бронетанковых частей Красной Армии, л. 12–24, 44–45, 128, 243–246.

не имея точных данных о группировке сил в самом городе, могло привести бригаду, при активных действиях пр-ка к большим потерям. Внезапность действия бригады, вход ее ночью в населенный пункт, сильный лязг гусениц навел ужас на солдат и вызывал у них панику, последние удирали из расположения казарм в одном белье.. Отрыв бригады от передовых частей общевойсковых соединений на 30–60 км на всем протяжении ее действий и при этом без приданной пехоты при активном действии со стороны пр-ка могли бы привести к большим потерям и особенно при взятии крупных населенных пунктов таких как Дубно, Луцк, Владимир-Волынский, Холм».

Трудно не согласиться с выводом:

«...части противника деморализованные немцами на западном фронте, в условиях симпатии большинства населения Зап. Украины РККА, нашим действиям не сопротивлялись, а посему сделать вывод боевой стойкости и умения применять оружие невозможно»¹.

Танки могли спокойно дожидаться подхода пехоты и кавалерии, почти не встречаясь с отчаянными атаками противотанкистов наподобие марокканцев и японцев. Взаимодействие с пехотой, авиацией, артиллерией, надежная и оперативная связь просто не требовались.

25-й корпус показал способность совершать марши на 100–120 км в сутки 2–3 дня подряд, после чего требовалась дневка. Однако уже был замечен дефицит специальных и транспортных машин для бригадных тыловых частей, необходимость увеличить состав подразделений регулирования движения.

Еще более серьезные проблемы вскрылись в области снабжения горючим:

«За все время действия армейский тыл не функционировал согласно существующим положениям. Станция снабжения со всеми положенными на ней учреждениями по сути дела не существовало... В период продвижения вглубь Западной Украины удалось только один раз использовать запасы ГСМ со станции снабжения... В дальнейшем, в связи со значительным удалением от войск (150–200 км), посылка машин с тарой на с/с не представлялась возможной. Вопрос снабжения горючим разрешался командованием корпуса и бригад самостоятельно путем отыскивания и использования трофейного горючего».

Из-за отсутствия твердого распределения путей между частями и т. п. тылы тормозились, «на работе тыла сильно отразился недостаток тракторов для буксировки неисправных машин, автомастерских и цистерн».

¹ Отчеты о боевых действиях бронетанковых частей Красной Армии, л. 304, 312, 326–328. Доклады о боевых действиях..., л. 45, 83.

5-я бригада:

«На территории Польши занятой Красной Армией, связь бригады со станцией снабжения была окончательно разорвана и никакой на-

дежды на снабжение не было», армейские головные склады оказались на расстоянии 200 и больше км, а свои комплекты запчастей были оставлены из-за отсутствия в бригаде автотранспорта.

24-я бригада:

«Опыт прошедшей операции показал, что при активных действиях танковых частей, основным видом питания личного состава является неприкосновенный запас продовольствия (галеты и мясо в консервах)».

39-й танковый полк:

«Развертывания для боя и боя полк не имел, т. к. в силу изношенности мат. части еще до границы, отсутствия зап. частей, заставило командование явно вести 39 т. п. в тылу... перед Галичем полк 2 суток не имел горючего и был не боеспособен».

14-й танковый полк:

«Если бы расход боеприпасов (226 снарядов. – Прим. авт.) был больше, то полк, израсходовав свои запасы, мог остаться без боеприпасов... В полку было 4 человека раненых и этих раненых пришлось в течение суток возить в санмашине полка и если бы на одного раненого в полку было больше, то его негде было бы поместить».

Танкисты-красноармейцы с букетом цветов от освобожденных украинцев (кадры из д/ф «Освобождение», 1940 год)

Белорусский фронт:

«Несвоевременная подача горючего поставила мото-мехчасти в весьма затруднительное положение... Транспорта за горючим стояли по 2–3 суток в очереди. Часто на ст. снабжения поступал бензин, а масла не было. В результате, горючее есть, масла нет. Машины стоят, двигаться не могут...»

В особенности плохо дело обстояло со снабжением бензином. Из-за его отсутствия машины по путям движения стояли разбросанными в глубину до 100 км...

К исходу 18.9.39 части 3 армии были обеспечены:

- а) боеприпасами – полностью,*
- б) горючим – на одну заправку*
- в) продфуражем – три суточные дачи*
- г) хлеба – совсем не было...*

В процессе всей операции, начиная с 19.9 особо чувствовался недостаток в горючем, который ограничивал продвижение вперед мото-мехчастей».

Танк Т-26 на улице
Брест-Литовска.
27 сентября
1939 года. Рядом
с советским танком
колонна немецких
мотоциклистов,
готовящихся покинуть
город

Уже 20 сентября в 15 танковом корпусе действовало всего 5 батальонов и мотострелковая рота, остальные части стояли без горючего.

«Снабжение продфуражем происходило за счет местных средств, в первую очередь из имений, брошенных помещиками...

Из-за неподачи своевременно горючего на с/с Столпцы автотранспорт 4 и 13 сд заправлялся спиртом, изъятым в количестве 80 тонн в м. Новы Мир у помещика Мирского»¹.

Организация 23-й бригады по сокращенным штатам «ставила бригаду в тяжелое положение... и вынуждала действовать в узкой полосе».

Отдельно стоит сказать о связи:

«Можно констатировать факт, что в 3 армии в течение 18.9.39 информация совершенно отсутствовала и отсутствовало какое либо управление войсками».

Военный Совет Белорусского фронта только за 19 сентября дважды (!) издает почти тождественные приказы о том, что:

«...в течение 17–19 сентября в управлении войсками армий фронта выявились нетерпимые недочеты».

«Условия данной операции не позволяли использовать штатные средства бригады (5АК и 11АК) ввиду их ограниченной проходимости и отсутствия брони, а рация 71ТК по своей маломощности не обеспечивала связи не только в верх и с соседями, но и внутри бригады, особенно в условиях резко пересеченной местности. Желательно на танках командования иметь рации с радиусом действия не менее 150 км.

Особое значение в данных условиях приобретает служба делегатов связи, для которых необходимо иметь бронемашину с рациями, желательно также иметь в бригаде звено самолетов связи».

24-я бригада:

«Командование батальонов с первых дней действия бригады пересели в танки без радиоустановок. Радиостанции 5-АК остались в тылу, так как двигаться за боевой мат. частью колонными путями они не могли, но на них также не было оставлено ни одного работника штаба, в силу чего, даже при наличии связи, последняя теряла всякий оперативный смысл... Есть много случаев, когда рация 71 ТК (особенно приёмники) выбывает со строя пройдя 200 км, в силу своих конструктивных недостатков... Связь со штабом корпуса 2 КК была потеряна в первый день операции и была восстановлена только 23.9, т. е по прибытии рации 11 АК из тылов... Таким образом самые ответственные моменты боевых действий бригады как

¹ Отчеты о боевых действиях бронетанковых частей Красной Армии, л. 108–109, 309. Доклады о боевых действиях..., л. 190, 259, 306, 504–505. Журнал боевых действий..., л. 12, 30, 31, 39, 84.

взятие Тарнополя, Львова бригада оказалась оторванной от корпуса и донести по радио о действиях бригады не было никакой возможности... Радио-станции 11-АК и 5-АК хотя и старые по конструкции показали себя на работе как одни из лучших образцов имеющихся на вооружении в РККА».

Повторялась хасанская критика радиостанций 71 ТК:

«...в работе себя не оправдали, имеют очень острую настройку, что в условиях работы в танке не приемлемо, по конструкции рация хрупкая и после 250–300 км тряски имеет место расстройка контуров и вообще отказ в работе».

советовалось у командиров взводов ее снять и освободившееся место заполнить боеприпасами, а 5-АК – перенести «на гусеницы и в броню». Рации РКР из-за малой мощности и отказов в работе в большинстве случаев бездействовали¹.

Будущий маршал, а тогда – командир кавкорпуса Еременко был вынужден, по его дневникам, «из трех танков делать два действующих, заправленных горючим, а третий танк оставля[ть] на месте без горючего, в ожидании, пока [его] подвезут». Когда член военного совета группы Николаев, двигаясь без охраны, попал к полякам в плен, Еременко

«...двигался впереди полковой колонны на 2–3 км с охраной, впереди моей машины шел взвод бронемашин, а прикрывал меня сзади взвод счетверенных пулеметов с полной готовностью для боя; за ними двигался взвод быстроходных танков, которые по сути дела составляли головную походную заставу. Я двигался, как положено двигаться по территории противника старшему начальнику – командующему подвижными войсками».

При встрече с польской колонной Еременко заставил поляков отпустить Николаева, а затем обезоружил всю колонну – до 5 тысяч человек. Трофейный «Бьюик» Еременко развивал до 120 км/ч. В бою у Гродно на бронемашине Еременко заклинило башню, на второй – загорелся мотор, машина была оттянута танком назад. Несколько танков было обито из домов горючей жидкостью и подожжено. Третьей машиной Еременко выбрал БТ-7, на быстром ходу протаранив легкие противотанковые заграждения у моста через Неман. За последующий двухчасовой бой на мосту танк расстрелял все патроны, уничтожил несколько огневых точек, «весь избит и изуродован. 155 ударов выдержала башня танка». Был разбит пулемет, оптический прицел, пробит бензобак, ранен в лоб водитель, сам Еременко и его помощник Новиков получили по два легких ранения. И в документах отмечается:

«...тов. Еременко лично ходил несколько раз в атаку с экипажами бронемашин и танков».

¹ Отчеты о боевых действиях бронетанковых частей Красной Армии, л. 148.

По словам Еременко,

«...особенностью этого похода был[а] исключительно плох[ая] организац[ия] снабжени[я] боевых частей горючим, и это сдерживало наше продвижение вперед. Округ оказался неспособным наладить снабжение горючим. Из этого нужно сделать большой вывод на будущее, чтобы в случае большой войны не оказаться в таких условиях. В таком небольшом походе, к которому готовились, части корпуса и округа три раза сидели без горючего»¹.

Противоречивыми были и итоги прибалтийского похода летом 1940 года.

С одной стороны, танковые бригады Западного Особого Военного округа к началу похода в Литву и Латвию вели усиленные занятия по взаимодействию с приданной пехотой, частью посаженной на танки, частью моторизованной (на автомашинах). Пехота тренировалась по посадке на танки и высадке, развертыванию в боевой порядок с наступлением на обороняющегося противника с танками. Устанавливались сигналы связи и другие вопросы взаимодействия.

Таким образом к началу операции в каждой бригаде была подготовлена десантная группа в количестве стрелкового батальона. На каждый танк размещалось от 4 до 7 человек со станковыми пулеметами. Танками буксировалась

Комбриг Еременко (сидит второй слева). Снимок сделан в 1938 году. Из коллекции Е. Дрига

¹ Еременко, с. 29–42. Журнал боевых действий..., л. 45.

противотанковая артиллерия, а на автомашинах перевозились 76-мм полковые пушки.

Проведенная работа по подготовке танковых десантов, как предполагалось, давала возможность бригадам действовать как самостоятельные отряды, способные успешно решать задачи в маневренной обстановке, на расстоянии до 100 и более км¹.

Всего танковые части имели 816 танков и 1866 вспомогательных машин, кавалерийские – 165 танков, 66 бронемашин, около 300 вспомогательных машин.

С другой стороны, пехотные части для формирования танковых частей выделяли «все ненужное, обременявшее их», к тому же давая не в полном объеме, повторяя «хитрости» мобилизации из народного хозяйства в польском походе. Например, из 11 Т-37, выделенных 140-й дивизией, 3 машины требовали капитального ремонта (причем 2 машины были погружены в разобранном виде), а 8 машин – среднего ремонта. Из 11 колесных машин 9 требовали капитального ремонта. Ремонтных летучек «А», цистерн, санитарных машин не было совершенно. На протесты командира танкового батальона командование стрелкового корпуса ответило:

«Вам выделяется что есть в корпусе и недостатки вы устраните во время следования к месту назначения и в самом месте назначения»,

и отдало приказание о немедленной отправке, пригрозив ответственностью перед Военным советом КОВО.

Больше половины машин 97-го танкового батальона после марша к линии фронта были к началу боевых действий небоеспособны.

Все эвакотракторные роты были укомплектованы маломощными тракторами НАТИ, которые не могли эвакуировать не только Т-26, но и ЗИС-5 по сильно пересеченной холмистой местности.

Артиллерийские части приходили с тихоходными тракторами ЧТЗ-60. Пока трактора шли к фронту, они совершенно выходили из строя.

Все прибывшие из народного хозяйства машины не были укомплектованы запасными частями и инструментом. Военкоматы

«...вместо до укомплектования занимались уговариванием: “там куда вы едете получите инструмент, запчасти и машины” таким образом получалась формальная видимость комплектования. Часть скомплектована, но выполнять задачу она не может. С таким укомплектованием прибыли: 44 СД имеющая некомплект машин всех марок 140 шт., 122 СД – 389 машин, 9 ДЭП вместо 89 машин ГАЗ-АА по штату имел только 17, вместо 67 машин ЗИС-5 имел 7.

Но и прибывшие машины по своему техническому состоянию настолько изношены, что при 2 недельной эксплуатации потребовалась замена 122 СД 120 машин ГАЗ-АА и 32 машин ЗИС-5».

¹ Отчеты о боевых действиях танковых частей..., л. 141.

В 29-й бригаде, прошедшей бои в Финляндии, из 291 танка 45 имели нулевой запас хода, до 25 км – 33 машины, а свыше 100 км – только 69. Для подъема положенных подвижных запасов и других грузов было положено 247 транспортных машин, однако в наличии были только 160, из них 58 «ГАЗ-АА», поднимающих всего 50 % рассчитанного груза. Таким образом, общая укомплектованность транспортом составляла 53 % (по грузоподъемности), цистернами – 90 % (положено 77, имелось 69 машин), санитарными – 30 % (17 и 6), ремонтными летучками – 31 % (48 и 15), эвакуационными средствами на 80 % (10 и 8), средствами связи – на 23 % (13 и 3) и прочими спецмашинами на 33 % (151 и 52).

«Остро ощущалась нужда в запасных частях и деталях, поэтому многие танки, иногда по незначительным причинам, не могли войти в строй, т. к. деталей на складах Округа не было, а имеющиеся не удовлетворяли потребность».

Особенно не доставало дефицитных деталей (траки, пальцы, ведущие колеса гусеничного хода, цилиндры, моторы, катки)¹.

Командир броневедомства БА-20 рассказывает немецкому пехотинцу и танкисту о своей машине

¹ Отчеты о боевых действиях танковых частей..., л. 128–131, 141–143.

Жители Львова радостно встречают красноармейцев-освободителей. На этом кадре из фильма А. Довженко «Освобождение» хорошо видна башня танка БТ-7

При отрыве от станций снабжения до 200–300 км наличие цистерн не удовлетворяло потребности в горючем.

Как развивались события?

«2 ТБр, I5.6 получила задачу к 9:00 I6.6. занять Шавли, аэродром и обеспечить высадку авиадесанта. Выступив в 21:00 из Ковно, бригада ночным маршем без света прошла 180 км. и в 5:30 заняла Шавли и обеспечила высадку авиадесантной бригады. Переход с мерами разведки и охранения бригада совершила за 8 ч. 30 м, дав среднюю скорость 20 км в час.

В 14.00 I6.6 в Шавли прибыла 27 ТБр. В течение ночи с I6 на I7.6 2 и 27 ТБр, посадив бойцов авиадесантной бригады на танки, сосредоточились в Яншка (на границе Латвии), в готовности для действий. Латвийское правительство затягивало ответ на представленный ультиматум, и танковые бригады были подготовлены к бою.

Танковая группа в составе 2, 27 ТБр, I5 орудийных танков (76 мм пушек) и авиадесантной бригады могла решать самостоятельные задачи по уничтожению противника, овладению важными военно-политическими центрами и дезорганизации тыла. События сложились так, что проверить действие танковой группы не пришлось.

После принятия Латвийским правительством ультиматума, танковая группа за 2,5 ходовых часов, пройдя 100 км., в 15:30 I7.6. заняла г. Ригу».

Средняя скорость для бригад Т-26 составила 11–12 км/ч днем (что считали недостаточным) и 7–8 ночью, для БТ – 23–24 км/ч днем.

27-я бригада проделала наиболее длительный марш от Борисова до Риги, пройдя расстояние до 750 км и «сохраняя материальную часть еще на 200 км хода», после чего 50 % машин исчерпывали моторесурсы.

Управление вышестоящим штабом «осуществлялось только постановкой задачи». В дальнейшем связь не поддерживалась, т. к. радиостанции работали только на остановках и в бригадах, имеющих рации 11 АК. 5 АК, как правило, не доставали до высшего штаба. Танковые батальоны в движении по рации 71 ТК не управлялись. Широко практиковалась связь делегатами связи на броневиках, автомашинах и мотоциклах.

«Возможность поддержания связи с танковыми батальонами давали рации 5 АК но последние не всегда следуют за боевыми машинами по тактическим и техническим причинам. Рации 71 ТК вновь подтвердили необходимость их конструктивного изменения, нужны простые по устройству, обращению и безотказны в работе на ходу... Рота связи, в соответствии с новыми штатами, не положена по мирному времени, что не соответствует требованиям, предъявляемым к подразделениям связи, и особенно радиоспециалистам. С объявлением тревоги ни одного человека приписного состава не было вызвано, а хотя бы и вызвали, то было бы бесполезно, так как на должности начальников радиостанций и радиотелеграфистов были приписаны ювелиры, сапожники и т. п. не имеющие специальной подготовки».

Бригады выступили с автотранспортом по штатам мирного времени, к тому же вынуждены были по требованию командиров армий и корпусов делиться им с пехотой. Так, 25 ЛБТр смогла выделить для собственных нужд под боеприпасы только 9 машин, продовольствие – 7 машин, горючее (цистерны) 10 машин. Из-за отсутствия штатного транспорта большинство возимых запасов выкладывалось на землю и подвозились «перекатами»: ГСМ – 2,5–3 заправки, боеприпасов от 1,5 до 2 комплектов и продовольствия 2–4 дачи.

«С приданием бригаде (29. – Прим. авт.) 703 СП пришлось разгрузить и оборудовать 48 грузовых машин ЗИС-5. Кроме того, в помощь 6 КД было выделено 5 грузовых машин. Создавшееся положение вынудило бригаду оставить в Марцинканце I боекомплект (из 2-х наличных) почти все запчасти и масла, крайне необходимые при совершении столь длительного перехода (340 км)».

По данным 22, 25, 29 и 32 ЛТБр, из 511 Т-26 произошло 35 аварий, 98 поломок и 99 отставаний в пути по различным причинам. Танковые бригады были вынуждены эвакуировать неисправные машины своими средствами на 150–200 км.

Опыт переходов бригад показал, что расход масла на Т-26 при температуре выше 150° и песчаном грунте увеличивается в 2–3 раза, а то и 3–5 раз. Пушки,

буксируемые за танками, даже на средних скоростях опрокидывались из-за несовершенных приспособлений буксировки.

Танкисты из-за невозможности подвезти кухни по забитым дорогам питались преимущественно концентратами. В некоторых частях из-за отсутствия квалифицированного состава в течение первых 5–6 дней давали недоброкачественно выпеченный хлеб.

«Вообще говоря, как показал опыт, питание танковых подразделений горячей пищей три раза в день является проблемой трудной, а подчас и невозможной».

Уникальная фотография, сделанная немецким офицером в сентябре 1939 года. Советский танк БТ-7, случайно проскочивший несуществующую демаркационную линию и захвативший на «германскую» территорию

Танкисты отмечали, что на переправах из-за неорганизованности движения снова, как в Польше и Финляндии, прорывался тот, *«кто сильнее... Командир 94 КП с целью задержать танки выстроил полк в колонну по 6, заявив при этом – “Ну, теперь дави”».*

По итогам операции был сделан вывод:

«Танковая бригада в существующем виде не отвечает требованиям современного боя. В таком виде она мыслима только как составная часть моторизованной или танковой дивизии, корпуса. Без стрелково-пулеметных частей, без разведывательных, без саперных и пере-

правочных средств – такая отдельная танковая бригада ни в коей степени не сможет выполнять поставленные задачи.

Ввести в штат бригады:

- а) Не менее 2-х стрелково-пулеметных батальонов, общей численностью до 1000 человек.
- б) Разведывательный батальон в составе двух танковых рот, с подразделениями обслуживания.
- в) Саперную роту, усиленную переправочными средствами¹.

Таким образом, к сожалению, ошибки польского похода, где требовали примерно того же самого, повторялись снова (что неоднократно отмечалось). Танковые части были способны на длительные марши, но к их завершению личный состав изматывался, доступное горючее заканчивалось, возможностей оперативно починить вышедшие из строя машины, не говоря уже о вероятных боевых потерях, не было.

В подписанной к печати 12 апреля 1941 года «Противотанковой обороне» отмечалось, что при современной противотанковой обороне атака танков возможна только совместно с пехотой, артиллерией и авиацией (пикирующие бомбардировщики), особенно возросло значение артиллерийского огня².

Времени опробовать танковые десанты, буксировку орудий и другие тактические новинки, координацию действий в условиях полноценных реальных боев уже не было. Совсем скоро советским танкистам снова предстояло столкновение с немецкими – но уже на своей земле...

¹ Отчеты о боевых действиях танковых частей..., л. 148–188.

² Балабанов, с. 14.

Приложение 1

КРАТКАЯ ИНСТРУКЦИЯ О ТАНКАХ И БОРЬБА С НИМИ

I. Общее понятие о танках

В сентябре месяце 1916 года впервые на Западном фронте появились выпущенные англичанами машины борьбы, названные «танками». Это металлическая повозка нечто вроде автоброневиков, передвигающаяся на особом ходу, называемом «гусеничным». От танков с технической стороны требуются следующие условия:

- а) Передвигаться по местности изрытой воронками от снарядов и через стрелковые окопы преследовать отходящего противника и атаковать вторую и третью линию обороны.
- б) Разрушать на своем пути проволочные заграждения.
- в) Быть неуязвимым для ружейных пуль и ручных гранат.

Ввиду этого большое передвижение танка считается на бензине выше первого сорта 25 верст в час, на горючем плохого качества – 15 верст в час, почему и снабжены танки резервуарами для горючего с таким расчетом, чтобы горючего хватило на вышеуказанные расстояния.

Чтобы быть неуязвимым для пуль, осколков гранат и шрапнелей, пришлось сделать солидную бронь, и танки в зависимости от размера весят от 1500 до 2500 пудов. На передвижение такой громоздкой машины требуется очень много горючего материала.

Ввиду того, что с появлением танков о них много говорили как о каком-то чудовище, то часто и теперь у наших красноармейцев создается представление, что танк проходит по любой местности даже через болота и реки. Это совершенно ложное мнение, его необходимо искоренить как можно скорее из голов красноармейцев.

Каждый красноармеец должен помнить, что танк может ходить без дорог по вспаханному полю, по мелкому кустарнику, ломать деревья (толщиной от 6-ти до 10-ти вершков), переползает через окопы и воронки от снарядов, но танк не может идти по болоту и переползает через реку, имеющую тинистые берега и воды более 2-х аршин глубины. По нашим русским проселочным мостам танк пройти не может, так как наши мосты не приспособлены для подъема такого большого груза. Это обстоятельство сферу деятельности танка намного уменьшает.

Для движения танка необходимым условием является твердый грунт; поэтому у нас в России появление танков можно ожидать в районах железных дорог и шоссе. Вдали от этих пунктов появление танка возможно

лишь как исключение. (Гражданская война главным образом ведется на путях сообщения). Танки вооружаются пулеметами, а большие из них — малокалиберными орудиями. Пулеметная стрельба из танков меткостью не отличается, так как целиться и попасть на ходу из танка очень трудно. Это показали опыты настоящей войны, так как красноармейцев, пострадавших от пулеметного огня при борьбе с танками, не было.

Стрельба из орудий гранатами и шрапнелью хотя и была действительной, но ввиду малого запаса снарядов и их малокалиберности, большого вреда не принесла. Ружейные пули по танкам не производили на него никакого впечатления, а также танк не боится ручных гранат, которые бросаются даже с близкого расстояния (около 70 шагов).

Исходя из вышеизложенного можно сделать следующий вывод:

- а) Появление танков можно ожидать лишь в районах, прилегающих к шоссе и железным дорогам. Продвижение танков по полевым дорогам затруднительно.
- б) Танк не может ходить по топкому болоту и переползает через реки с тинистыми берегами и глубиной около 2-х аршин; для продвижения танка нужен плотный грунт земли.
- в) Район действий танка очень незначителен: едва ли 15-25 верст. Горючего материала для мощной машины (2 мотора по 80 сил каждый) хватает всего лишь на несколько часов, а затем для дальнейшего движения требуется пополнение горючего.
- г) Танк неуязвим для пуль и неуязвим для ручных гранат.
- д) Меткость пулеметного огня танка на ходу очень плохая, артиллерийский огонь хотя и меток, но ведется очень редко, очевидно, с целью экономии снарядов. Снаряд очень мал калибром, почему не может внести большого ущерба.
- е) Танк боится артиллерийского огня и старается поскорее уйти из района обстрела.

2. Средства борьбы против танков

Пехота борьбы с танком не ведет, держась пассивно. При встрече с танком противника пехотные части обходят его, пропуская танк в тыл для расстрела его нашей артиллерией и чтобы дать ему возможность завязнуть (остаться) в неприятельском тылу.

Действительным средством борьбы с танками в маневренной (полевой) войне является наша 3-х дюймовая полевая пушка. Необходимо при появлении танка сосредоточить в этом районе хотя бы небольшое количество орудий и взять танк под артиллерийский обстрел, а еще лучше под артиллерийский перекрестный огонь, что заставит танк быстро скрыться.

Так как появление танка, как мы раньше указали, возможно в районе железных дорог и шоссе, то необходимы для борьбы с ними в этих районах наготове пушечные бронемашины и бронепоезда, которые должны использовать в полной мере быстроту своей боеготовности и немедленно выехать в район действий танка для содействия огню полевой

наземной артиллерии. Пушечным автомашинам и бронепоездам танков бояться абсолютно нечего. Как те, так и другие, в равной степени защищены броней, неуязвимой для пуль и осколков. Артиллерийский огонь действует одинаково как по бронепоезду, так и по танку. Танку артиллерийский огонь опаснее, чем бронепоезду, так как сразу может вывести танк из строя, как в то же время снаряд, попавший в бронепоезд и разорвавшийся внутри, не выводит бронепоезда из строя.

Танк имеет преимущество перед бронепоездом — это движение его без дорог, но зато бронепоезд имеет и другое преимущество перед танком — это скорость своего движения. Эти два достоинства должны быть использованы при борьбе в полной мере.

Все другие средства борьбы с танками в гражданской полевой борьбе не действительны, так как появление танка можно ожидать с любой стороны.

При переходе войск от маневрирования к обороне, одним из действительных средств борьбы против танков, кроме вышеуказанных, может быть еще подрывание танков фугасами или минами, которые закладываются на вероятных направлениях (путях) движения его.

Фугасы для подрыва танков располагаются в две линии в шахматном порядке, взрываемые по желанию или автоматически. Вес заряда фугаса от 20 до 40 фунтов взрывчатого вещества. Наилучшие мины для подкладывания и подбрасывания под танк — это трехугольная мина, выработанная в 16-м Армейском корпусе второй армии Ревенским, вес которой около 16-ти фунтов при 10 фун. взрывчатого вещества.

3. Стрельба артиллерии по танкам

- а) Стрельба по танку как общее правило, должна вестись гранатами в крайнем случае при отсутствии последних — шрапнелями с установкой трубки на удар.
- б) Стрельба по танкам производится исключительно из орудий, обладающих большой начальной скоростью и меткостью с разрушительным действием, стремясь к прямым попаданиям (прямая наводка). Такими орудиями главным образом являются 3-дм. полевая скорострельная пушка обр. 1900 г. и 42-х лин. пушка.
- в) Гаубицы для стрельбы по танкам непригодны.
- г) На вероятных путях появления танка желательно выставить кинжальные и фланговые батареи, замаскировав их. Для наблюдения за районом появления танков выставить передовых и боковых артиллерийских наблюдателей, соединить их телефонами с батареями. Необходимо подробное ознакомление с местностью для пристрелки заблаговременно всех рубежей, занумеровав пристрелянные рубежи и записав их установки.
- д) Стрельба по танкам ведется по общим правилам стрельбы, как по движущейся цели. Когда найдена десятиделенная вилка, не проверяя ее пределов, возможно ограничиться одним хорошо

лишь наблюдаемым разрывом. Стрельбу вести на поджидании на соответствующем пределе вилки с отходом потом скачками от 2 до 5 делений.

При неожиданном появлении танка, когда нет времени пристреливаться и найти вилку, на которой поджидать танк, переходить сразу на поражение.

4. Тактика

- а) Нормальный строй танковой атаки – это редкая цепь танков на фронте всего намеченного для удара района. За цепью танков идут волнами сильные цепи пехоты. Каждому танку в цепи дается заранее один определенный маршрут, по которому он и двигается через свои позиции к позициям противника, открывая огонь с дистанции прямого выстрела по пулеметам противника и по артиллерийским наблюдательным пунктам, и по сопротивляющемуся противнику.
- б) Так как главным врагом для танка является артиллерия противника, поэтому необходимо следующее: о выходе танка в бой предупреждать командиров артиллерийских частей, дабы они не открывали огня по своим танкам и в то же время открыли огонь по противнику, чтобы заглушить работу моторов танка.
- в) Танк места, обстреливаемые артиллерией противника, должен пройти безостановочно, имея главной целью подойти возможно ближе к пехотным частям противника (чем спасается от обстрела артиллерией противника; по своим артиллерия бить не будет).
- г) Командир танка должен точно знать места расположения батарей противника и появляться по возможности с той стороны, где нет их.
- д) При прорыве цепей противника танк главным образом должен работать в цепях противника, уничтожая их своим огнем и преследуя их при отступлении.
- е) Прежде чем выехать в бой, командир должен подробно ознакомиться с местностью, на которой придется ему работать, для чего он производит тщательную рекогносцировку. Без рекогносцировки местности – в бой не выезжать.
- ж) Для всяких случайностей, могущих встретиться в бою, и для прикрытия танка ему придается особый отряд, который и сопровождает танк в боях.

Начальник бронесил фронта
Начальник оперативного управления 16 Армии
Шировский.

Приложение 2

ПРИКАЗ ПО АРМИЯМ ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА РСФСР

Харьков № 1722 9 сентября 1920 г.

Недостаток живой силы вынуждает противника к борьбе с нами широко использовать технические средства.

В ряде этих средств как по сравнительной новизне применения, так по сильному моральному действию, оказываемому на войска, занимают танки, танк представляет собой естественное развитие и усовершенствование бронированного автомобиля. Отличие танка от бронированного автомобиля заключается в размерах мощности его машины и вооружения и в способе передвижения.

Танк снабжен ходовыми частями гусеничного типа, которые дают ему возможность ползти по пересеченной местности. Сравнительно большие уклоны, широкие канавы, окопы, проволочные заграждения, кустарники и отдельные деревья до 5 вершков толщиной не являются препятствиями для движения танка. Вооружение танков в зависимости от типа состоит из 2-х мелкокалиберных пушек при пулеметах, расположенных со всех сторон, или из одних пулеметов. Броня от 10 до 20 мм пробивается только бронебойными пулями. Скорость движения небольшая.

Главное назначение танка — содействие пехоте при ее наступлении. Место танка при атаке — впереди своих цепей. Танк будет стремиться действовать в обход флангов обороняющегося. Танк уничтожает, раздавливает проволочные заграждения, открывая дорогу пехоте.

Танк уничтожает живую силу обороны, главным образом, продольным фланговым огнем своих орудий и пулеметов. Внезапное появление танка оказывает сильное моральное действие на необученные борьбе с ними войска, вызывает у них растерянность и тем облегчает задачу атакующей пехоте.

При обороне танки, тщательно оберегаемые от действия артогня во время подготовки атаки, неожиданно врываются в линии атакующего, огнем в упор расстреливают его ряды, давая тем возможность пехоте обороняющегося привести себя в порядок и пойти в контратаку.

Как оружие преимущественно наступательное, танки большей частью будут применяться на основных участках фронта. В борьбе с танками атакуемый далеко не бессилен, так как танк обладает весьма крупными недостатками.

Танк боится выдержанного артогня, скорость движения его незначительна, число орудий и пулеметов танка невелико, запас боевых припасов крайне ограничен. Не страшен танк, так как материальный ущерб, который он может нанести, не может быть значителен ввиду ограниченности боевых средств танка; страшна пехота, следующая за

танком и могущая немедленно использовать панику для занятия наших позиций.

Первенствующая роль в борьбе с танками бесспорно принадлежит артиллерии, и при всяких других средствах участие артиллерии обязательно.

Весьма действенным средством борьбы с танками являются фугасы, мины, ручные гранаты, преградительные рвы, дымовые завесы.

Придерживаться какого-либо одного из способов борьбы было бы нерационально и затруднительно; необходимо комбинировать эти средства в зависимости от обстановки.

Принимая меры против танков, необходимо не упускать из виду борьбу с атакующей пехотой противника, следующей за танками, помня, что сами по себе танки решить боевую задачу ни в коем случае не могут.

Меры для борьбы против танков

1. ПРИ ОБОРОНЕ

А. Моральная подготовка войск. Необходимо предупредить войска о возможности появления танков, объяснить устройство и их свойство и выяснить, что мы далеко не бессильны в борьбе с ними.

Б. Разведкой выяснить участки позиций, благоприятные для действия танков, используя сведения агентурные, пленных и перебежчиков. Усилить бдительность передовых охраняющих частей. Наиболее вероятное появление танков — рассвет.

В. Артиллерийский огонь

1. На главнейшие и наиболее вероятные пути наступления и действия танков противника выдвинуть кинжальные взводы и орудия. Если отдельные, выдвигаемые на дороги для борьбы с броневиками орудия и не имели до сих пор должного успеха вследствие большой скорости движения броневиков, то противотанковые орудия вследствие малой подвижности танков будут с успехом с ними бороться. Чтобы противотанковые орудия могли с успехом, при поддержке сзади стоящих батарей, стреляя прямой наводкой, бороться с танками необходимо:

а) Орудия устанавливать и маскировать так, чтобы они преждевременно не были открыты артиллерией противника и уничтожены;

б) Хорошо оборудовать и маскировать орудийные окопы, устроив блиндажи укрытия номеров.

2. Противотанковые орудия не должны быть использованы для решения общих огневых задач и увлекаться соблазнительными целями.

Противотанковые орудия открывают огонь только:

а) по танкам и броневикам;

б) по пехоте и кавалерии для самозащиты.

3. Противотанковые орудия должны быть прикрыты пристрелянным заградительным огнем не менее одной легкой батареи, которая если увидит, что ружейным и пулеметным огнем противника номера противотанкового орудия загнаны в блиндажи, открывает шрапнельный заградительный огонь, чтобы не дать противнику захватить орудия и вести огонь пока не подойдет наша пехота и контратакой не восстановит положение.
4. Начальниками противотанковых взводов и орудий назначать лиц из числа комвзводов и орудийных начальников наиболее стойких, выдержанных и храбрых.
5. К борьбе с танками, помимо кинжальных противотанковых взводов и орудий, привлекать по обстановке другие батареи участка.
6. На каждом боевом участке должны быть разработаны соображения по организации обстрела танков.
7. Так как задача артиллерии в борьбе с танками состоит в том, чтобы не допустить танка до наших позиций, а для этого необходимо при обнаружении движения танков немедленно открыть по ним огонь, то организация связи передовых окопов с наблюдательными артиллерийскими пунктами приобретает особое значение.
8. Указания для стрельбы артиллерии по танкам и правила стрельбы по ним объявлены в приказе по артиллерии фронта № 129.

Г. Действия пехоты

- а) Ружейный и пулеметный огонь, как только будет замечена попытка противника выйти из танка для производства исправлений.
- б) Ружейный и пулеметный огонь по сопровождающей танк пехоте противника.
- в) Сосредоточенная стрельба пулеметов по танку с близких дистанций для поражения защитников танка через щели и бойницы.
- г) Если танки остановить не удалось, то необходимо устранить пехоту с пути следования танка при условии сохранения ее для борьбы с пехотой противника.

Из моральных соображений отнюдь не следует отводить пехоту назад, достаточно развернуть ее в стороны, чтобы пропустить танк.

При действии танка в районе нашей укрепленной позиции, пехота открывает огонь из приспособленных к обороне ходов сообщения и отсеков по следующей сзади танка пехоте противника и бросает ручные гранаты.

Артиллерия открывает против этого участка заградительный огонь, чтобы воспрепятствовать подходу неприятельских резервов. Соседние неатакованные танком участки позиции своим огнем противодействуют атаке.

Д. Инженерные средства борьбы

Широкая организация инженерных средств борьбы с танками необходима ввиду того, что артиллерийский огонь, будучи главным средством борьбы с танками, не всегда, однако, сможет достигнуть цели как по краткости времени, так и потому, что с приближением танка к нашим окопам артиллерия вынуждена будет прекратить огонь из опасения поражения своих войск.

Инженерные средства борьбы с танками выразятся в применении подрывной техники, в создании преград движению танков и в использовании дымовыми завесами.

Подрывание танка можно производить фугасами, минами и ручными гранатами.

- а) Фугасы обычного типа с зарядами 20–40 фунтов, взрываемые по желанию или автоматически. Закладка фугасов на наиболее вероятных участках появления танков. Располагать фугасы в две линии в шахматном порядке впереди проволочных заграждений. Громадная тяжесть сухопутных броненосцев позволяет устройство самовзрывных фугасов, взрывающихся лишь под тяжестью танка и вполне безопасных не только для своих людей, но даже для повозок и орудий. Наиболее пригодными типами фугасов для подрывания танков являются фугасы Драгомирова и фугасы, разработанные в управлении начальника инженеров армии Западного фронта. С устройством и применением этих подрывных средств должны быть ознакомлены все инженерные части дивизий. Недостаток фугасов в том, что они могут быть преждевременно взорваны артиллерийским огнем.
- б) Подрывные мины. На пути движения танка при его приближении устраивается наброской мин минное поле. Мины маскированы окраской под грунт и взрываются автоматически при прохождении над ними танка. На вероятных пунктах атаки мины должны быть сложены в особых блиндажах. Устройство мин системы Ревенского и системы саперной роты 7-й пехотной дивизии должно быть известно инженерным частям дивизий.
- в) При применении заранее заготовленных самовзрывных мин пользоваться обыкновенными пироксилиновыми и толовыми удлиненными или сосредоточенными зарядами. Хранение этих зарядов в особых блиндажах, отдельно от запалов и огнеприводов. Заряды разбрасываются при приближении танков, провода протягиваются к ближайшим закрытиям, в которые отходят очищающие окоп стрелки.
- г) Ручные гранаты Новицкого должны применяться пехотой в самом широком объеме: стрелки бросают гранаты, прикрываясь траверсами окопа, ходов сообщения или специальных ровиков и отсеков. За неимением гранат Новицкого можно метать в танк обыкновенные ручные гранаты, связанные

- пучками в 5-6 гранат, рукоятки которых за исключением одной отняты. Будучи весьма действительным, средство это легко выполнимо, и войска метанию гранат обучены.
- д) Создание препятствий движению танка путем устройства особых преградительных рвов больших размеров требует огромных работ и по условиям настоящей войны может быть применено лишь в исключительных случаях.
- е) Дымовые завесы, устраиваемые на пути движения танков при помощи дымных артиллерийских снарядов или наброской шашек:
- 1) лишают танк обзора;
 - 2) облегчают применение всех вышеуказанных мер противотанковой обороны;
 - 3) танк, не видя расположенных на пути его движения преград, фугасов и мин, не будет иметь возможности от них уклониться или расстрелять их из своих орудий и пулеметов;
 - 4) остановка танка в ожидании рассеивания завесы подвергнет его более продолжительному и более действительному артогню с близких дистанций;
 - 5) пользуясь дымовой завесой и мертвыми пространствами (30-50 шагов), храбрец гренадер, минер может с большой вероятностью и сразу вывести броненосец из строя.

II. ПРИ АТАКЕ

Средствами борьбы против танков будут:

- а) Разведка.
- б) Надежная связь передовых цепей со своей артиллерией, дабы можно было немедленно сообщить на батарее место появления танков для открытия по ним сосредоточенного огня. Присутствие в цепи артнаблюдателей обязательно.
- в) Взводы и отдельные орудия сопровождения для стрельбы по танкам и бронемашинам с самых близких дистанций прямой наводкой.
- г) Ручные гранаты Новицкого. Тактика пехоты и ее моральная подготовка остаются те же, что и при обороне.

Командующий ВЗФ
Егоров.

Член РВС
Берзин.

Начальник штаба
Петин.

Инспектор артиллерии ВЗФ
Грендаль.

¹ История отечественной артиллерии 1917-20..., с. 688-694.

(ЦГАСА, ф. 102, оп. 4, д. 303, ж. 170-171)¹

Литература

Alvarez, Jos E. Between Gallipoli and D-Day: Alhucemas, 1925. *Journal of Military History*; January 1999, Vol. 63 Issue 1, p. 75–98.

Alvarez, Jos E. Tank Warfare During the Rif Rebellion. 1921–1927. *ARMOR*, January-February 1997, c. 26–28.

Beer, Mark Anthony. Evolution of operational doctrine of U.S. armored forces, 1917–1942. 1988. Kansas State University, 1988.

Brown, Arthur Whitten; Bott, Alan John. Flying the Atlantic in sixteen hours, with a discussion of aircraft in commerce and transportation. New York Frederick A. Stokes company, 1920.

Cappellano, Filippo; Battistelli Pier Paolo; Chasemore Richard. Italian Light Tanks: 1919–45. Osprey Publishing, 2012.

Carlos, Caballero Jurado; Ramiro, Bujeiro. The German Freikorps 1918–23. Oxford: Osprey Publishing, 2001.

Citino, Robert Michael. The Path to Blitzkrieg: Doctrine and Training in the German Army, 1920–1939. Lynne Rienner Publishers (April 1999). 281 pages.

Clark, Dale; Delf, Brian. British Artillery 1914–19: Field Army Artillery. Osprey Publishing, 2004.

Coningham, Simon. Air/Ground Cooperation between the RAF and the Indian Army in Waziristan 1936–1937. BCMH Summer Conference 2012 – Indian Armies. Цит. по <http://www.bcmh.org.uk/archive/conferences/2012AirGroundConingham.pdf>.

Coox, Alvin D. Nomonhan. Japan against Russia, 1939. – Stanford University Press, Stanford, California, 1985.

Dewar, George Albermarle Bertie; White, Andrew Dickson. The great munition feat, 1914–1918. London: Constable, 1921.

Drea, Edward J. Nomonhan: Japanese-Soviet Tactical Combat, 1939. Combat Studies Institute, U.S. Army Command and General Staff College | Leavenworth Papers No. 2. 1981.

Farcau, Bruce W. The Chaco War: Bolivia and Paraguay, 1932–1935. Praeger Publishers, 1996.

Forty, George. The Royal Tank Regiment: A Pictorial History, 1916–1987. Spellmount, Hippocrene Books, 1988.

French, David. Raising Churchill's Army: The British Army and the War against Germany 1919–1945. Oxford University Press, 2000.

Fuller, J. F. C. Tanks in the great war, 1914–1918. New York, E.P. Dutton and Company, 1920.

Geibel, Adam. *The Amphibious Armour Advantage*. US Armour Association, May/June 2001. Цит. по <http://www.bharat-rakshak.com/LAND-FORCES/History/1971War/278-Armour-Advantage.html>.

General Staff, Indian Army Headquarters Operations in Waziristan, 1919–1920. Calcutta, 1921.

Gillespie, Paul G. *Weapons of Choice: The Development of Precision Guided Munitions*. Tuscaloosa: University of Alabama Press, 2006. 232 pages.

Haddow, G.W.; Grosz, Peter M. *The German Giants: The Story of the R-Planes*. Putnam, 1988.

Hofmann George F. *Through Mobility We Conquer: The Mechanization of U.S. Cavalry*. The University Press of Kentucky, 2006.

Jentz, Thomas L. – Panzertruppen. *The Complete Guide to the Creation & Combat Employment of Germany's Tank Force 1933–1942*. Schiffer Publishing Ltd, 1996.

Jowett, Philip. *China's Wars: Rousing the Dragon 1894–1949*. Osprey Publishing, 2013. 407 pages.

Kautt, W. H. *Studying the Irish Revolution as Military History: Ambushes and Armour*. 2009. Цит. по http://www.academia.edu/569116/Studying_the_Irish_Revolution_as_Military_History_Ambushes_and_Armour.

Kautt, W. H. *Ambushes and armour in the War of Independence: Kilmichael reconsidered*. Цит. по: http://www.academia.edu/1069869/Ambushes_and_Armour_in_the_War_of_Independence_The_Kilmichael_Ambush_Reconsidered.

Kopisto, Lauri. *The British Intervention in South Russia 1918–1920*. Academic Dissertation. Univ., 2011. Цит. по <https://helda.helsinki.fi/bitstream/handle/10138/26041/thebriti.pdf?sequence=1>.

Lemaire, Rene; Pecastaingts Pierre; Hartmann, Gerard. *Produire en masse des moteurs d'aviation, 1914–1918*.

Lowell H. Smith; Colonel, United States Army. *Arlington National Cemetery.net* – <http://www.arlingtoncemetery.net/lsmith.htm>.

Magnuski, Janusz. *Samochody pancerne Wojska Polskiego 1818–1939*. WiS, 1993.

Mathews, Matt M. *An Ever Present Danger: A Concise History of British Military Operations on the North-West Frontier, 1849–1947*. Occasional Paper 33. Combat Studies Institute Press. US Army Combined Arms Center, Fort Leavenworth, Kansas. 2010.

McCluskey, Alistair. *Amiens 1918. The Black Day of the German Army*. Osprey Publishing June 2008; 96 pages.

Moreman, Tim. *Army in India & Frontier Warfare 1914–1939*.

Цит. по. <http://www.khyber.org/publications/041-045/armyininda.shtml>.

Payne, Stanley G. *The Spanish Civil War, the Soviet Union, and Communism*. New Haven; London: Yale University Press (2004).

Pennell C. R. *A Critical Investigation of the Opposition of the Rifi Confederation led by Muhammad bin Abdelkarim el Khattabi to Spanish Colonial Expansion in Northern Morocco 1929–1925*. University of Leeds, November 1979.

Pruski, Zbigniew. *Bastion Polesie-polskie fortyfikacje na Polesiu w latach 1920–1939*. Wydawnictwo Forteca, 2000.

Quesada, A. M. De; Ramiro, Bujeiro. *The Chaco War 1932–35: South America's Greatest War*. Osprey Publishing. November 2011. 48 pages.

Report on the British Military Mission, South Russia by Gen. Holman, 8 October 1919. CHAR 16/29, CCAC.

Skeen, A. Passing it On: Short talks on Tribal Fighting on the North-West Frontier of India. Foreign Military Studies Office, 2010.

Swinton, Ernest Dunlop. The Defence of Duffer's Drift. Journal of the United States Infantry Association. Vol. I. April, 1905 No. 4. Цит. по <http://www.gutenberg.org/files/24842/24842-h/24842-h.htm>.

Tama o, Gustavo Adolfo. Tanques en la Guerra del Chaco. Soldados digital, 2008. 9 с.

Williams, George Kent. Biplanes and bombsights: British Bombing in World War I. Air University Press, 1999.

Артиллерийская оборона Каховского плацдарма. Составил Ю. Левицкий // Артиллерийский журнал, № 2–3, 1940.

Балабанов В. М. (Доцент Военной Академии. Полковник.) Противотанковая оборона в основных видах боя. – М.: Воениздат НКО. 1941. – 168 с.

Боевые действия пехотной дивизии. Сборник исторических примеров. Под редакцией Таленского Н. А. – М.: Воениздат, 1941. – 276 с.

Бои у Халхин-Гола. Главное управление политической пропаганды Красной Армии. – М.: Воениздат, 1940.

Военный вестник, № 15, 1929.

Виталин и Димов. Япония и ее армия. – М.: Государственное военное издательство, 1934. – 89 с.

Военный совет при НКО СССР. Ноябрь 1937 г. – М.: РОССПЕН, 2006.

Васильев Н., бригадженер. Транспорт России в войне 1914–1918 гг. – М., 1939.

Германский взгляд на тактику танков. РГВА, ф. 31811, оп. 3, д. 29.

Гоксадзе Г. И. Схватка у колодца Дахлы. Цит. по: Гражданская война в Испании. Центральный фронт и Брунетская операция / Авт.-сост. В. Л. Гончаров. – М.: Вече, 2010. – 416 с.

Гражданская война в Испании. Центральный фронт и Брунетская операция / Авт.-сост. В. Л. Гончаров. – М.: Вече, 2010. – 416 с.

Дейбнер Р. О чем говорит английский опыт // Военный вестник, № 22, 1929. С. 63–64.

Действия 1 армгруппы в Халхын-гольской операции (май–сентябрь 1939 г.). – Воениздат, 1940.

Деникин А. И. Очерки русской смуты. [в 5 т.]: – М.: Наука, 1991.

Дневник Ударной Бригады «Огня». РГВА, ф. 2403, оп. 1, д. 5.

Доклад военных инженеров УММ о результатах командировки в Англию. РГВА, ф. 31811, оп. 2, д. 214.

Доклады атташе. РГВА, ф. 31811, оп. 2, д. 139.

Доклады инспектора артиллерии РККА об изучении опыта КВЖД. РГВА, ф. 33987, оп. 3, д. 331.

Доклады о боевых действиях танковых частей, списки потерь личного состава в период боевых действий по освобождению Западной Украины. РГВА, ф. 35084, оп. 1, д. 194.

- Дютиль Л. Танки. – М.: Госвоениздат, 1934.
- Еременко А. И. Дневники. Записки. Воспоминания. 1939–1946. – М., РОС-СПЭН, 2013. – 391 с.
- Журнал боевых действий штаба Белорусского фронта за операцию 1939 г. РГВА, ф. 35086, оп. 1, д. 486.
- Захаров В., Земсков Е., Сердюк К. Ташкентское краснознаменное. Цит. по http://www.tvoku.ru/lib/tvoku_1988/index.html.
- Информационные материалы РУ РККА о боевых действиях танков в Испании. РГВА, ф. 31811, оп. 4, д. 28.
- История отечественной артиллерии 1917–20. Т. 3. Кн. 7. 1963. – 727 с.
- История отечественной артиллерии 1921–41. Т. 3. Кн. 8. 1964. – 720 с.
- Катастрофы Первой мировой войны / Под ред. В. Гончарова. – М.: АСТ, 2005. – 768 с.
- Келлер. Ковельская операция. Моторизация и механизация, № 1, 1931.
- Коломиец М. В. Бои у реки Халхин-Гол, май–сентябрь 1939 года. – М.: 2002.
- Копия письма старшего группы командира и военкома 13 тр. корпуса т. Лепина. РГВА, ф. 31811, оп. 1, д. 340.
- Корсун Н. Г. Итало-абиссинская война 1935–1936 гг. – М.: Воениздат НКО СССР, 1939. – 96 с.
- Корум Дж. С. «Корни блицкрига»: Ганс фон Зект и германская военная реформа. Военная литература [militera.lib.ru], 2007.
- Котельников В. Красные звезды Туркестана // Авиамастер, № 5, 2006.
- Краткое описание и выводы из опыта действий 2 ОМБ в отпорных боях за высоту Заозерная. РГВА, ф. 31811 оп. 4, д. 30.
- Крикун У. П. (сост.). Героизм, отвага, мужество и доблесть. ГИЗ Политической литературы при СНК УССР, 1940.
- Кюльман Ф. Тактика артиллерии. Т. 1. – М.: Воениздат, 1939.
- Латышские стрелки в борьбе за власть Советов. – Рига, 1962.
- Луазо. Бой пехотной дивизии. Пер. с фр. Б. М. Симонова. – М.: Воениздат, 1936. – 156 с.
- Материал по испытанию танка МС-1, произведенного с 27.11 по 4.12.1929. РГВА, ф. 33987, оп. 3, д. 306.
- Материал по Китаю. РГВА, ф. 25895, оп. 1, д. 879.
- Материалы по борьбе с басмачами за 1924 – 1931 гг. РГВА, ф. 25895, оп. 1, д. 611.
- Материалы по городу Урумчи. РГВА, ф. 25895, оп. 1, д. 892.
- Материалы по изучению германской армии. РГВА, ф. 31899, оп. 10, д. 246.
- Митчелл Ф. Танки на войне. История развития танков в мировой войне 1914–1918 гг. – М.: Госвоениздат, 1935.
- Мехбригада на английских маневрах и на опытных учениях РККА в 1932 году. РГВА, ф. 31811, оп. 2, д. 108.
- «На границе тучи ходят хмуро...» (к 65-летию событий у озера Хасан): Аналитические материалы. – Жуковский; М.: Кучково поле, 2005. – 400 с.
- О боевой подготовке танковых, авто-броневых, механизированных и моторизованных частей РККА. РГВА, ф. 31811, оп. 1, д. 111.

- О наблюдениях за немецкими войсками. РГВА, ф. 35086, оп. 1, д. 238.
- Оперативные и разведсводки 35 стрелковой дивизии. РГВА, ф. 32203, оп. 1, д. 11.
- Оперативные сводки 35 стрелковой дивизии. 1372. РГВА, ф. 1372, оп. 3., д. 3.
- Описание боевых действий частей 35 стрелковой дивизии. РГВА, ф. 1372, оп. 3, д. 8.
- Опыт применения танков в борьбе с Бело-Польшей // Броневое дело, № 1, 1921. С. 9.
- Отчет о трофейном японском танке Мицубиси 1937 года. Январь–март 1940 года. РГВА, ф. 31811, оп. 3, д. 2046.
- Отчет по исследованию броневой защиты легкого трофейного танка «Мицубиси» образца 1938 г. РГВА, ф. 31811, оп. 3, д. 1973.
- Отчет фирмы Виккерс-Армстронг. РГВА, ф. 3811, оп. 3, д. 22.
- Отчет Халепского. РГВА, ф. 33987, оп. 3, д. 306.
- Отчеты о боевых действиях бронетанковых войск Красной Армии на р. Халхин-Гол в 1939 г. Доклад инструкторов-советников, работавших в Китае с 1937 по 1939 г. РГВА, ф. 31811, оп. 4, д. 22, л. 2.
- Отчеты о боевых действиях бронетанковых частей Красной Армии за период с 17.9.39 по 30.9.39 в Польше. РГВА, ф. 31811, оп. 4, д. 20.
- Отчеты о боевых действиях танковых частей и соединений Красной Армии на р. Халхин-Гол и в Прибалтийской операции. РГВА, ф. 31811, оп. 4, д. 23.
- Отчеты о боевых действиях Хорезмской группы. РГВА, ф. 25895, оп. 1, д. 719.
- Отчеты о боевых действиях частей округа против басмачей. РГВА, ф. 25895, оп. 1, д. 720.
- Отчеты о командировке в Турцию. РГВА, ф. 31811, оп. 2, д. 113.
- Письмо Тухачевского Халепскому. РГВА, ф. 31811, оп. 1, д. 140.
- Повзнерм // Автобронетанковый журнал, январь 1939, с. 21–26.
- Письмо П. Д. Белова, 27 марта 1977 года. Из архива его дочери.
- Пограничные войска СССР 1929–1938. – М.: «Наука», 1972.
- Польские взгляды на применение в маневренной войне легких танков Рено. Военный вестник, № 17, 1929, с. 56–57.
- Приказ коменданта Тамбовского укрепленного района № 3. РГВА, ф. 827, оп. 1, д. 4.
- Приказ коменданта Тамбовского укрепленного района № 6. РГВА, ф. 827, оп. 1, д. 4.
- Приказ народного комиссара обороны Союза СССР. ЦАМО, ф. 2, оп. 11569, д. 196.
- Программа, доклад и сводки о результатах испытания танка «Виккерс». РГВА, ф. 31811, оп. 2, д. 18.
- Рост противотанковой обороны в 1917–1937 гг. РГВА, ф. 31811, оп. 3, д. 1581.
- Сведения о потерях, трофеях и численности русских войск на КВЖД. РГВА, ф. 33987, оп. 3, д. 313. РГВА, ф. 31811, оп. 2, д. 526.
- Сводки и сборник Разведывательного управления ГШ РККА по Итало-абиссинской войне 1935–1936 гг. РГВА, ф. 31811, оп. 2, д. 526.

Сводный механизированный полк. Отчет о пробеге тракторного дивизиона большой мощности одесской артиллерийской школы им. Фрунзе. Отчет о работе матчасти механизированной бригады на тактических учениях и маневрах в Б. В. О. и М. В. О. за период с 20.8.1930 по 1.10.1930. РГВА, ф. 31811, оп. 1, д. 320.

Селявкин А. И. В трех войнах на броневиках и танках. – Х.: Прапор, 1981. – 183 с.

Скотт Р. Английские танки захватывают Царицын // Защитники Отечества (сборник). Вып. 11. Материалы XXIII общественно-научных чтений по военно-исторической тематике. – Архангельск: Архангельский областной краеведческий музей, 2008.

Смирнов П. С. Прорыв укрепленной полосы. – М.: Воениздат НКО СССР, 1941.

Совершенно секретные дела инспекции кавалерии. РГВА, ф. 3189, оп. 10, д. 7.

Сысоев Н. Как танкисты-дзержинцы к границам Индии ходили // На боевом посту, № 6, июль 2006, с. 45–49.

Тау. Моторизация и механизация армий и война. – М.: Военгиз, 1933.

Трембовельский А. Эпизоды из жизни 3-го отряда танков // Первопоходник, № 3, Октябрь 1971 г. Первопоходник, № 4, Декабрь 1971 г. № 6, Апрель 1972 г.

Третьяк С. Станция Зябки, год 1920-й: первый бой советских танкистов. Армия, № 2, 2008, с. 51–52.

Ф. К. Тактические учения и условности в германской армии. Военный вестник, № 17, 1929, с. 38–44.

Федосеев С. Л. Русские против танков. Броня, № 4 (9), 2011.

Федосеев С. Л. Танки Первой мировой. – М.: Яуза, Эксмо, 2010. – 640 с.

Фергюсон Ниал. Империя. Чем современный мир обязан Британии. М., АСТ, 2013.

Филиппов Ф. Г. Борьба за Каховский плацдарм. – М.: Воениздат, 1938.

Харламов С. Д. Танки в гражданской войне // Автобронетанковый журнал, № 5, 1938.

Храмов Ф. А. Прорыв 54-й стрелковой дивизией оборонительной полосы белополяков. – М.: Военное издательство, 1938. – 64 с.

Храпачевский Роман. Испанское золото Кремля. Цит. по http://spalex.narod.ru/biblio/zoloto_2.html.

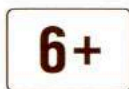
Эймансбергер. Танковая война. М.: Воениздат, 1938.

Эрр Ф.-Ж. Артиллерия в прошлом, настоящем и будущем. – М.: Воениздат НКО СССР, 1941.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	5
Глава 1. Уроки Великой войны.....	6
Глава 2. Семена блицкрига	31
Глава 3. «Колониальные» войны: «Но был не трус афганец и зулус»	89
Глава 4. «Чтоб землю в Гренаде крестьянам отдать»	115
Глава 5. Далеко на Востоке.....	148
Глава 6. «Если завтра в поход».....	186
Приложение 1	208
Приложение 2	212
Литература.....	217

Научно-популярное издание

Белаш Евгений Юрьевич

ТАНКИ МЕЖВОЕННОГО ПЕРИОДА

Боевое применение

Ответственный редактор Г. Пернавский
Художественный редактор М. Левыкин
Технический редактор Н. Атауллина
Верстка Р. Фахрутдинов
Корректор Д. Мельник

ООО «Тактикал Пресс»
127015, Москва, ул. Новодмитровская, д.5А, стр.3
Тел. +7 (495) 604-4829
info@tacticalpress.ru

Подписано в печать с готовых диапозитивов 25.08.2014.
Формат 84x108 1/16. Гарнитура «Чартер». Печать офсетная.
Бум. мел. Усл. печ. л. 23,52. Тираж 5000 экз.
Зак. № 3202/14

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт», г. Тверь, www.pareto-print.ru

ISBN 978-5-906074-17-1

WORLD OF TANKS®

ПО МАШИНАМ

World of Tanks® — первый в мире Free2Play MMO-экшн с элементами шутера и стратегии. В основе игры — масштабные захватывающие командные танковые сражения в режиме PvP. Сразись за мировое господство на лучших бронированных машинах середины XX века плечом к плечу с миллионами виртуальных танкистов со всего мира. Выбери свою машину из более чем трехсот моделей танков производства СССР, Германии, США, Франции, Великобритании и Китая.

ИГРАЙ БЕСПЛАТНО

Golden Joystick —
«Лучшая MMO
2012»

Рекорд Гиннеса — 2013: «Наибольшее
число игроков, одновременно играющих
на одном сервере в MMO-игре».

Премия
Рунета — 2011

worldoftanks.ru

WARGAMING.NET
LET'S BATTLE

WORLD OF WARPLANES™

ВОЗДУХ НАШ

ИГРАЙ БЕСПЛАТНО

World of Warplanes™ — динамичный военно-воздушный Free2Play MMO-экшн, посвященный золотой эпохе военной авиации. В игре представлены на выбор боевые самолеты основных периодов истории самолетостроения прошлого века — от бипланов 30-х годов до реактивных истребителей корейской войны. Вступи в ряды виртуальных пилотов и стань непобедимым асом в непрерывающейся борьбе за господство в воздухе.

worldofwarplanes.ru

WARGAMING.NET
LET'S BATTLE

WORLD OF TANKS®

ISBN 978-5-906074-17-1

9 785906 074171

**TACTICAL
PRESS**

© 2014 Wargaming.net LLP